

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ

Владимир
Шаров

Азиз
Ниязи

Адин
Штейнзальц

Константин
Куксин

ЖИТЬ СО СМЫСЛОМ

Как обретать помогая
и получать отдавая

ИУДАИЗМ ● ХРИСТИАНСТВО ● ИСЛАМ ● БУДДИЗМ

Annotation

Почему нужно помогать ближнему? Ради чего нужно совершать благие дела? Что дает человеку деятельное участие в жизни других? Как быть реально полезным окружающим? Узнайте, как на эти вопросы отвечают иудаизм, христианство, ислам и буддизм, – оказывается, что именно благие дела придают нашей жизни подлинный смысл и помещают ее в совершенно иное измерение. Ради этой книги объединились известные специалисты по религии, представители наиболее эффективных светских благотворительных фондов и члены религиозных общин.

- [Владимир Шаров, Азиз Ниязи, Адин Штейнзальц, Константин Куксин](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Часть I](#)
 - [Владимир Шаров](#)
 - [Истоки христианской благотворительности](#)
 - [Практика христианской благотворительности](#)
 - [Азиз Ниязи](#)
 - [Салман аль-Фариси: путь ищущего](#)
 - [Благочестие пред Богом\[6\]](#)
 - [Не отстраняйтесь от мира](#)
 - [О богатстве и бедности, о скупости и милосердии](#)
 - [Исламская традиция благотворительности](#)
 - [Благотворительность в меняющемся мире](#)

- Раввин Адин Эвен-Исраэль (Штейнзальц).
 -
 - Основные понятия благотворительности в иудаизме
 - Основополагающие рамки заповеди благотворительности
 - Различие между благотворительностью и социальной помощью
 - Фрагмент из Вавилонского Талмуда (трактат «Сукка», лист 49) с комментарием раввина А.Штейнзальца
 - Высказывания мудрецов о благотворительности
 - Рассказы о добрых делах
 - Словарь терминов
- Путь Бодхисаттвы
 - От автора, или Несколько слов о буддизме
 - Встреча с учителем
 - Путь Бодхисаттвы
 - Вечный Бодхисаттва
 - Сострадательная Тара
 - Бодхисаттва Мудрости
 - Защитник Учения
 - Шесть Совершенств Бодхисаттвы
 - Совершенство нравственной силы
 - Сказание о Бадарчине
 - За порогом буддийского храма
- Часть II
 -
 - Изменяя одну жизнь, мы изменяем мир
 - Праздник приближения к Богу
 - Хлеб насущный
 - Победить болезнь вместе
 - Зернышко кунжута
- Об авторах

- [Справочный материал](#)
 -
 - [Издательский проект Форума Доноров](#)
 - [Форум Доноров](#)
 - [Фонд просвещения «МЕТА»](#)
 - [Форма обратной связи](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
-

**Владимир Шаров, Азиз Ниязи,
Адин Штейнзальц, Константин
Куксин**

**Жить со смыслом. Как
обретать помогая и получать
отдавая**

Предисловие

Вы держите в руках редкую книгу. Во-первых, потому, что литературы о благотворительности в нашей стране по-прежнему очень мало. Если не считать небольшого числа периодических изданий благотворительных организаций, тираж которых совсем невелик, да нескольких книг, купить которые можно лишь в крупных книжных магазинах Москвы.

Во-вторых, впервые в новейшей истории под обложкой этого издания объединились темы «благотворительность» и «религия». Книги, рассказывающей не только об истории, традициях, но и о сегодняшнем дне религиозной благотворительности, до этого момента не существовало.

При этом все наши авторы, за исключением одного, люди светские и очень неординарные. Среди них есть ученый, писатель, путешественник, раввин и журналист; все они обладают глубокими знаниями о религиях, про которые пишут. Больше того: их материалы основаны и на личном жизненном опыте. Причины, по которым эти люди решили принять участие в проекте, вы узнаете из книги, которую держите в руках.

И последнее отличие, наверное, самое главное. Мы стремились показать на примере разных религий в разные времена и в разных странах, что благотворительность – неотъемлемая часть культуры и истории, свойственная всем народам. Благотворительность – это то, что объединяет всех нас, независимо от вероисповедания и цвета кожи. И именно сегодня религиозные организации, которые активно помогают бедным, больным, детям и престарелым, и делают еще множество добрых и полезных дел, могут

помочь обществу вспомнить о важных традициях. Мир меняется быстро, но ценности милосердия остаются вечными.

Мы уверены, что эта книга будет интересна широкому кругу читателей – и последователям разных религий, и убежденным атеистам. Кому-то она поможет найти дополнительный смысл жизни, а кому-то, возможно, даже серьезно изменить жизнь. Она расскажет, как благотворительность способствует духовному развитию человека и более полной реализации того потенциала, который заложен в каждом из нас.

Книга будет также интересна и полезна тем, кто уже готов активно помогать другим, но пока не знает с чего начать.

Она расскажет о точках соприкосновения между светскими и религиозными организациями, и о том, как сообща делать добрые дела.

Нам – издателям и авторам этой книги – очень важно знать ваше мнение о прочитанном. Поэтому в конце вы найдете несколько вопросов, на которые мы будем рады получить ответы.

*Исполнительный секретарь Форума Доноров
Наталья Каминарская*

Часть I
Истоки милосердия: мировые
религии о традициях
благотворительности.

Владимир Шаров Очерк христианской благотворительности

Испокон века на земле сожительствовают два разных мира. В одном отношении строятся на дарвиновских принципах, пусть отчасти и смягченных обычаями, законами, верой, – то есть это территория жестокой конкуренции, отбора, где только сильный получает право на еду, кров, на то, чтобы оставить потомство, – а рядом, как правило, совсем небольшие участки, где человек пытается основать жизнь на ином фундаменте, где он будто вспоминает, что создан по образу и подобию Божьему, что и сам каждую минуту ждет от Господа милости, снисхождения, помощи и, в свою очередь, так же начинает относиться к тем из своих братьев, кого обделила судьба.

Огромная часть нашего мира – это территория жестокой конкуренции. Здесь только сильный получает право на еду.

Все мы знаем, что вера в то, что уже здесь, на земле, нами или, во всяком случае, при нашем деятельном участии может быть возведено «Царство всеобщего добра», по совокупности зовется Утопией, и никому из живущих в России не надо объяснять, к какой ни с чем не сравнимой крови может привести погоня за этим фантомом. XX век так нас всех напугал, что теперь многие убеждены, что любая попытка человека хоть как-то себя обуздать, неизбежно кончается одним: мы пасуем перед нашим собственным злом, после чего сами себе устраиваем доморощенный Апокалипсис, а затем и столь же рукотворный Страшный суд.

В то же время посреди этого огромного и, несомненно, очень опасного океана Утопии есть острова, на которых, даже глядя в самый подробный микроскоп, трудно разглядеть что-то плохое. Одним из них, безусловно, является благотворительность. На таком острове нам не надо объяснять смысл слов Господа, что чем более грешен человек, чем более он беден, слаб и незащищен, тем более достоин помощи и

участия. На нем, в отличие от территории обычной человеческой жизни, мы не ждем на свой дар ответного дара, а если и ждем, то только от Высшей силы, а не от того, кому помогли. В общем, сделанное здесь добро, кажется, и есть тот телец без изъяна, которого и должно приносить в жертву Господу.

Понимание всего этого тем более важно, что за годы советской власти навык благотворительности в нашем обществе был почти утрачен. Государство, уверенное в своем всеведении и всезнании, считало, что оно само обеспечит каждому социальную справедливость, и потому смотрело на частную благотворительность в лучшем случае как на средство удовлетворения тщеславия. Семьдесят пять лет (с 1917 по 1992 год), то есть три четверти века – несколько поколений человеческой жизни – в нашей стране не было частной благотворительности. За это время в обществе выросли и сформировались иные представления о том, кто, каким образом и почему должен помогать людям, по тем или иным причинам обделенным судьбой. Реформы начала 90-х годов узаконили основные виды благотворительных организаций, в частности благотворительные фонды.

Сейчас, когда усилия возобновить традиционную частную благотворительность повторяются у нас со все большей настойчивостью, со все большим убеждением в собственной правоте, со все большим пониманием, что без этого института стране просто не выжить, люди, занимающиеся благотворительностью, сталкиваются с одной очевидной проблемой (она не новость и для других стран, хотя там перерыв в деятельности благотворительных организаций далеко не был столь глубок): легитимность фондов, долгий период их существования связаны не только со скрупулезным соблюдением законодательства, конституционного строя страны, но и в не меньшей степени – с

пониманием, поддержкой этих не слишком привычных для нас учреждений широкими слоями населения.

Благотворительность должна быть по своей природе долгоиграющей пластинкой – ведь большинство проблем, к которым она так или иначе причастна, невозможно решить разовыми, пусть и очень значительными, пожертвованиями. После изгнания Адама из Рая для любого человеческого общежития проблемы эти, по-видимому, неизбежны и постоянны. История знает примеры – некоторые датируются временем еще до Рождества Христова, – когда благотворительные фонды существовали, причем непрерывно, не одну сотню лет, когда они, хоть и не безболезненно, преодолевали финансовые и экономические катаклизмы, войны и революции, оказываясь более устойчивыми ко всякого рода потрясениям, чем даже социальное устройство той или иной страны. Ясно, что это было бы невозможно, если бы в обществе среди самых разных политических сил и настроений (в том числе и противостоящих друг другу) не существовало консенсуса насчет того, что ***упадок благотворительности, тем более ее запрет, был бы для всех вреден или того хуже – губителен.***

Цель настоящего очерка, среди прочего, – рассмотреть разные точки зрения на этот институт, без чего на успех рассчитывать трудно. Наивно думать, что люди, настроенные враждебно или колеблющиеся, каким-то чудом однажды поймут, что благотворительность всем нам жизненно необходима и никакими другими учреждениями, в частности государственными, заменена быть не может, после чего искомый консенсус возникнет сам собой.

Надо сказать, что после революции 17-го года институт частной благотворительности исчез в нашей стране практически мгновенно и в сравнении со многим другим по внешности безболезненно. Убеждение, что

государство может во всех смыслах успешнее, чем благотворительные организации, бороться с общественными бедами и болезнями, было весьма распространено в Европе задолго до октябрьского переворота. Особенно оно было характерно для стран, в которых давно существовали традиции сильной централизованной власти (Франция, Испания). Известно, что Великая Французская революция сразу после своей победы практически полностью ликвидировала независимую благотворительность, причем это положение не поменялось и в эпоху Реставрации, когда было успешно похоронено большинство самых явных нововведений революции. То есть во Франции, в отличие от англо-саксонских стран, значительная часть населения продолжала считать, что с точки зрения общественного блага именно государство должно распоряжаться как средствами, собранными в виде налогов (что естественно), так и теми, которые были пожертвованы частными лицами. Однако есть основания полагать, что большевики, наряду с другими силами, чьи настроения сыграли главную роль в победе русской революции, ставили в вину частной благотворительности не только тщеславие жертвователей и не слишком эффективную работу – корни конфликта были куда глубже, и эту тему хотелось бы осветить подробнее.

Большевики, во всяком случае поначалу, всерьез верили в возможность построения здесь, на земле, коммунизма, то есть рая, царствия божьего без Бога. Собственно говоря, научный коммунизм, который мы все и неоднократно на разных стадиях своего обучения обязаны были сдавать, это и есть учение об устройстве и функционировании, о нормах и правилах, которым мы должны будем следовать, живя в этом советском «небесном Иерусалиме». Большевики тех лет не сомневались, что в самое короткое время удастся так

продвинуться в педагогике, что всех детей можно будет воспитать гениями; соответственно, ускорится и научный прогресс, разовьются все виды искусств. Можно будет избавить человека от любых болезней, связанных с его природной конституцией, и других, так что его земная жизнь станет практически вечной, а дальше – и вообще воскресить всех людей, когда-либо на земле живших.

Большевистское государство было убеждено в своем всеведении и всевластии. Одновременно с этим им владел панический страх (к сожалению, он жив и сейчас), что стоит дать любым местным территориальным и национальным связям развиваться, наша огромная и так разнообразно, разношерстно населенная страна неминуемо и очень быстро распадется на части. Все эти фобии и привели к катастрофе, последствия которой мы с каждым годом ощущаем больше и больше. В результате страны, в десятки раз меньшие по территории, чем Россия – Франция, Испания, – имеющие не менее долгий, чем Россия, опыт централизованной государственной власти, сохранили несравненно больше региональных различий – культурных, языковых, поведенческих (этикета, народных обычаев).

В России же, где до революции все это с редким упорством, причем на равных – и простым народом, и интеллигенцией – поддерживалось, хранилось, собиралось (частные пожертвования и частные коллекции играли здесь ключевую роль), буквально за двадцать лет бесконтрольного господства центральной власти большая часть накопленного была невозвратно утрачена, и страна, невзирая ни на какие местные особенности и обстоятельства, от Ленинграда до Владивостока стала говорить, думать, писать на одном и том же универсальном и до крайности бедном языке дикторов московского радио. Произошло

насильственное и решительное упрощение, уплощение как нашего языка и нашего национального опыта, так и состава людей, которые все это должны были сохранять.

Власть, обрубавшая все корни, которые питали культуру испокон века, убивавшая людей, которые могли бы поддержать то, чего она сама не понимала, привела общество к невосполнимому уже никакими усилиями упрощению жизни. Не развивались не только новые направления – была утрачена и огромная часть уже сделанного. Особенно это касается местной, провинциальной жизни, которую раньше благотворители, часто сами родом из провинции, с таким вниманием и с таким усердием поддерживали. Хранили как свою собственную историю, историю собственной семьи и собственного гнезда. Не лучше дело обстояло и в столицах.

Вместе с православными храмами гибли иконы. Гибли и рукописные книги, когда целыми деревнями арестовывали и ссылали староверов. Гибло и современное светское искусство – без коллекционеров и меценатов, без выставок. Замечательный русский авангард по большей части или сгнил в сараях, или был сожжен в буржуйках. Все это привело к огромному и решительному разрыву в культуре, нарушению самой ее генетики. Были не просто утрачены те или иные артефакты, но погибли целые школы – в живописи, в философии, в литературе, то есть не стало главного, что есть в культуре – ее преемственности, той среды, которая позволяла сохранять навыки, приемы отношения к миру, его понимания:

они, как и навыки ремесла, увы, могли передаваться лишь напрямую – от учителя к ученику. Из-за этого при внешнем, механическом росте числа людей, окончивших школу и получивших высшее образование, общий уровень культуры, ее разнообразия, ее тонкости

и изощренности, глубины и оригинальности необратимо понизился.

Истоки христианской благотворительности

Христианская благотворительность всегда была одной из важнейших составляющих тех отношений, которые связывали человека и Бога. Человек, созданный по образу и подобию Божьему, человек, по много раз на дню в каждой своей молитве просящий Господа о милости и милосердии, и сам в своих делах и поступках должен был быть милостив к своим ближним. В Ветхом Завете, в Книге пророка Осии, Господь говорит о Себе: *«Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»* (Осия: 6:6). В Евангелии от Матфея Христос говорит человеку: *«... Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф 25:35–36). И далее: *«Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф 25:40).

Саму крестную муку Христа апостол Павел в Послании к Титу связывает с надеждой обратить человека к добру. Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит 2:14). Благотворительность, творение добра рассматривается в христианстве как цель и смысл, как результат нравственного совершенствования человека, как тот единственный путь, следуя которым можно получить спасение на Небесах.

Христианская традиция, какой мы ее знаем, сложилась на стыке, но, главное, на соединении,

конвергенции двух во многом далеких друг от друга традиций благотворительности – античной, полисной, и ветхозаветной, иудейской. Их взаимодействие, часто весьма неровное, началось в IV веке до н.э., когда Палестина после походов Александра Македонского попала в орбиту эллинистического мира, и особенно интенсивно пошло вслед за тем, как Иудейское царство – сначала относительно мирно (при Ироде), а потом почти с беспримерным насилием – было окончательно включено в состав Римской империи. Разница этих традиций – обе из них никогда не сомневались в необходимости благотворительности, базировались на убеждении, что общество без нее существовать не может, – была связана с отличными взглядами на суть и смысл человеческой жизни, тех отношений, которые соединяют человека и Бога, на ином понимании общественного блага и, соответственно, целей и задач как самого благотворителя, так и людей, которым он стремится помогать.

Это соединение оказалось возможным и с I века н.э. развивалось с удивительной динамикой не только потому, что Иудея стала частью греко-римского мира и больше не могла игнорировать его влияния на все стороны своей жизни, то есть, если так можно выразиться, была вынуждена открыться, но главное, потому, что после проповеди Христа вся жизнь ранней христианской церкви от апостольских времен до правления императора Константина Великого целиком и полностью базировалась на благотворительных пожертвованиях частных лиц, еще вчера – язычников.

Но и после Константина Великого, когда христианство стало уже государственной религией Римской империи и, соответственно, стало пользоваться разнообразной, в том числе имущественной и финансовой, поддержкой императорской власти, благосостояние церкви, сама возможность

существования церковных общин была бы немыслима без миллионов и миллионов частных пожертвований. На них строились и украшались храмы, проводились службы, обеспечивалось священство, велась миссионерская и благотворительная работа уже самой **церкви, которая многие века и во всем христианском мире, вне всяких сомнений, играла главную роль в помощи бедным, голодным, больным и увечным.**

Чтобы не быть голословными, обрисуем хотя бы в общих чертах эти разные мотивы и настроения, которые уже ранняя христианская церковь сумела в своей практической деятельности преодолеть и выработать собственное понимание как общественного блага, так и того, какая человеческая жизнь, какие поступки и мотивы человека признаются правильными и угодными Высшей силе.

Историки античности сходятся на том, что, как в Аттических полисах, так и в полисах Великой Греции, позже – в Риме и в Римской империи, частное богатство – будь то деньги или земли – было неразрывно связано с гражданскими обязательствами и ответственностью. Собственно говоря, отсутствие механизмов для правильного, регулярного сбора налогов приводило к тому, что другого способа перераспределения общественного богатства, соответственно и реализации общественного блага, просто не было. Естественно, что, как в греческих городах, так и в Римской республике, позднее в Римской империи, великодушие, готовность жертвовать средства на самые разнообразные проекты, связанные с защитой, благоустройством и функционированием городской жизни, почиталось важнейшей общественной и политической добродетелью и затмевало любые моральные мотивы жертвователя. Память, которую ты по себе оставил, уважение, престиж, которыми ты пользовался при

жизни, то есть те вещи, которые мы сейчас часто не слишком одобрительно зовем тщеславием, безусловно были главным стимулом для благотворителей, и в ту эпоху никто не видел здесь ничего зазорного.

В городах Римской империи, как раньше в греческих полисах, на средства людей, играющих ведущую роль в их политической и общественной жизни, возводились акведуки, дороги и мосты, строились военные корабли и вооружалось войско, возводились общедоступные бани, театры, цирки, форумы и храмы, оплачивались представления и раздавались деньги. В Риме, численность населения которого в период высшего расцвета города, по-видимому, превышала миллион человек, раздача средств (денег и хлеба) достигала такого уровня, что на нее в общем и целом можно было существовать.

Греция и Рим благодаря высокоразвитому сельскому хозяйству и ремеслу, обширной морской торговле, но в не меньшей степени благодаря военной добыче и податям, которые должны были уплачивать в казну колонии, накапливали огромные богатства, и это позволяло возводить общественные здания с неслыханным в древние времена размахом и великолепием. Многие из этих построек, например в Риме, до наших дней сохранили имя того, на чьи средства они были возведены, – театр Помпея (первый каменный театр в Риме), театр Марцелла. Это лишний раз подтверждает, что в то время именно частная благотворительность служила основой социальных связей и самого существования античного полиса. Добавим, что античность не менее усердно, чем на великолепные общественные постройки, жертвовала на библиотеки и на хосписы, которые служили местом ночлега для приезжавших на поклонение в тот или иной храм, на больницы, школы, вообще на воспитание и обучение сирот и детей из бедных семей.

Естественно, что такая благотворительность находила понимание и полную поддержку и со стороны государства, и со стороны общества. Свидетельство тому – удивительная неизменность, постоянство как учреждений, основанных теми или иными донорами, так и целей, на которые были завещаны деньги. Немалое число фондов сумело пережить самые разные общественные и политические катаклизмы, создание и разрушение государств, восстания и гражданские войны; например, действовавшие в течение многих сотен лет (с IV века до н.э. по VI век н.э.) Академия Платона (первоначальные средства на нее оставил сам философ), школа философа Эпикура, которая, возникнув тоже в IV веке («Сад Эпикура»), просуществовала, развивая его идеи, больше шести веков и т. д.

Об уровне развития античной благотворительности на равных свидетельствуют великолепие античных городов, долговременность, непрерывность жизни многих благотворительных проектов, но и в не меньшей степени – разнообразие и даже некоторая изощренность благотворительных инструментов. Известный античный историк Плиний Младший, родившийся на Севере Италии, в городе Комо на берегу одноименного озера, завещал родному городу средства на библиотеку и общественные бани, на воспитание детей бедных родителей и даже обещал оплатить на треть строительство новой школы, если родители будущих учеников оплатят остальные две трети (едва ли не первая программа софинансирования).

Вторым источником христианской благотворительности, как уже говорилось, является Ветхий Завет, а также реальная практика жизни еврейских общин в рассеянии. Причем, если античная благотворительность оказала влияние на христианскую, в первую очередь в плане организации, то еврейская

традиция вдобавок к этому изменила мотивацию деятельности благотворителя. Материальная и нравственная поддержка ближнего – одно из основных предписаний иудаизма. Ветхий Завет много раз обращается к данной теме, устанавливая важность этого института для самого существования общества. (Мы здесь коснемся этих вопросов лишь пунктирно, потому что еврейской благотворительности под той же обложкой, что и данный очерк, посвящена отдельная глава. Скажем лишь о ключевых вещах.)

Огромную роль в еврейской благотворительности играли пожертвования на Храм, которые стали прообразом собираемой во всем христианском мире многие века церковной десятины. Тора неоднократно подчеркивает, что необходимо иметь в виду нужды бедняков и пришельцев, независимо от того, кто они и откуда родом, потому что и сами евреи были пришельцами в земле Египетской. Благотворительность считалась одним из атрибутов Господа, соответственно, человек, созданный по Его образу и подобию, обязан был и в этом, сколько возможно, походить на Творца.

Человек, созданный по образу и подобию Господа, обязан и в благотворительности походить на Него.

Пророк Исайя днем, угодным Богу, объявляет не день поста, а день, когда человек разделяет хлеб с голодным, приводит в дом бедного и бесприютного и прикрывает нагого (Исайя 58:6–7). Оказание помощи бедному считалось дачей займа самому Господу (Притч 19:17). По мнению еврейских учителей, благотворительность по угодности Богу равна всем остальным заветам вместе взятым. Наряду с Торой (Пятикнижием Моисеевым) и служением Господу она является одним из столпов, на которых стоит мир.

Нет сомнений, что христианская благотворительность впитывала идеи и непосредственную практику благотворительности из обоих источников. Христианские общины, распространяясь первоначально на территории Римской империи, первые полтора века своей истории существовали бок о бок с еврейскими, что и дало им возможность соединить, переплавить и самостоятельно развить взгляды как еврейских законоучителей, так и античных философов на суть и смысл благотворительности, на ее роль и место в мире.

Направление эволюции этих взглядов не вызывает сомнения. Для греков и римлян контекст благотворительности – это, в первую очередь, отношения людей между собой, тогда как в Библии она с самого начала рассматривается как существеннейшая часть отношений Бога и человека. И дело не в том, что в христианском мире огромная масса пожертвований и деньгами и землями шла «на помин души» жертвователя; то есть его добрые дела и те бедные, которым он помог, становились его ходатаями перед Господом и должны были помочь, когда на Страшном суде будет решаться участь их благодетеля. Такая трактовка благотворительности часто встречается в литературе, но кажется нам излишне прагматичной.

Мы не согласны с тем, что, хотя благотворители могли испытывать сочувствие к конкретному нищему, больному, каторжнику, когда ему помогали, все это было в тени, отступало на второй план в сравнении с мотивами персонального спасения. Подобный взгляд на благотворительность, в сущности, игнорирует слова Христа из Евангелия от Матфея о любви человека к человеку: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф 5:44). Игнорирует слова, что именно

такая бескорыстная и самоотверженная любовь угодна Богу, нужна Ему от человека, именно такой любовью человек и служит Господу: «Да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф 5:45). Такой взгляд не обращает внимания на слова многих отцов церкви, в частности св. Иоанна Златоуста (Хризостома), писавшего, что христианская благотворительность состоит не в самом факте передачи денег страждущему, но во внутреннем состоянии жалости и сострадания. Не замечает изменения самого представления о богатстве и, соответственно, о долге и назначении человека, которого судьба щедро этим богатством наделила.

Уже Василий Великий считал обеспеченных людей не более чем администраторами богатства, верховным собственником которого был именно Господь. Эти его взгляды оказали решающее влияние как на греческую православную церковь, так и на католическую церковь на Западе, в частности на Фому Аквинского, еще позже – на св. Франциска Ассизского и св. Доминика, которые рассматривали благотворительность и бедность не как простой инструмент, который помогает богатым заслужить вечное спасение, а говорили о ней как о важнейшем, несущем элементе угодной Небу Божественной справедливости. Эта точка зрения кажется нам более верной; мы тоже склонны видеть основу благотворительности в стремлении человека (который сам по много раз на дню в каждой своей молитве просит Господа о милости и снисхождении, о помощи и поддержке) выстроить окружающий его мир, – если у него есть на это силы и возможность, – по образу и подобию Божьего мира. Положить в основание, в фундамент Небесного Иерусалима свои добрые дела, свое сострадание и любовь к ближнему, для которых, в отличие от любых революций, не нужны ни ломка всего и вся, ни кровь, ни насилие.

Эти принципы благотворительности, заложенные в самые первые столетия нашей эры, живы и сейчас. Несомненно, что и сегодня в нашем секуляризованном мире именно на христианском представлении о справедливости, правильности законов мироздания, о том, что является благом для каждой отдельной души и для общества в целом, строится деятельность большинства благотворительных организаций.

За последние две тысячи лет благотворительность росла и развивалась, превратившись в огромный, очень сложный и очень разнообразный мир благотворительных организаций, мир, весьма эффективно работающий, без которого современное общественное устройство просто немыслимо. Достаточно сказать о тысячах организаций, которые раздают еду и одежду, предоставляют кров голодным и бездомным что у себя на родине, что в бедных странах, которые лечат больных, не имеющих денег, чтобы оплатить услуги врачей и лекарства, – и об управляемых благотворительными фондами университетах, таких, как Гарвард, Йель, Стэнфорд и Колумбия в США, о фондах Рокфеллера, Форда, Карнеги и многих-многих других, которые финансируют значительную часть всех научных исследований на Земле, как гуманитарных, так и естественнонаучных. О сотнях правозащитных организаций от Красного Креста и Врачей без границ, защищающих людей от себе подобных, до Фонда дикой природы, защищающего от людей тот Божий мир, каким он и был создан Господом. О самых разнообразных художественных коллекциях, которые за последние два века или еще при жизни их собирателей и владельцев, или после их кончины стали городскими музеями (таких музеев по всему миру насчитываются многие тысячи) и теперь щедро пополняются другими собирателями и коллекционерами. Скажем о том, что именно их

усилиями, в не меньшей степени – их вкусом и интуицией, формировались и поддерживались новые направления в живописи и в пластических искусствах, в музыке, литературе, в театре и балете. Этот опыт, вне всяких сомнений, огромен и универсален и с благодарностью будет перенесен на нашу почву российскими благотворительными организациями^[1]. Но сейчас, когда три четверти века мы, хоть и не были территорией, где не творилось добро, но территорией без благотворительных организаций точно были, учитывая краткость этого очерка, мне кажется правильным поговорить по преимуществу о российском опыте христианской благотворительности, о роли которой в отечественной жизни свидетельствуют еще записи в первых летописных сводах.

Практика христианской благотворительности

Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (Притч 19:17). Потребность делать добро имеет разные объяснения, как научные, так и теологические. Есть теории, рассматривающие альтруизм в качестве генетически заложенного в человеке кода, есть другие, сводящие благотворительность к простому эгоизму. Как бы то ни было, к счастью, не переводятся люди, которые помогают тем, кто слабее их, кого обделила судьба или природа. И не только потому, что *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф 5:7)*, но и потому, что *милосердый благотворит душе своей (Притч 11:17)* уже здесь, на земле. Он здесь и сейчас, немедленно получает награду за благодеяние. ***Творя дело милосердия, как бы мало оно ни было, человек обретает так трудно достижимую в нашем сложном мире гармонию с самим собой. ...Делай***

справедливое и доброе пред очами Господа, дабы хорошо тебе было... (Втор 6:18)

Мотивы благотворительности и ее цели даже для одного народа или государства никогда не оставались неизменными – в отдельные исторические периоды на передний план выходили разные из них. Помимо альтруизма и великодушия, это могло быть желание общественного признания, политических преимуществ или страх перед посмертным воздаянием. И, конечно, при наличии черт, общих для разных народов, – правда, проявление их могло быть разнесено на века – ведущую роль несомненно играл национальный опыт. В нашем случае – опыт христианской благотворительности в России.

Формирование основ христианской благотворительности – как ее сути и назначения, так и реальной практики – что на Руси, что в средневековой Западной Европе восходит, как уже говорилось, к таким византийским отцам церкви, как Климент Александрийский, Иоанн Златоуст и Василий Великий, которые учили, что благотворительность – один из самых верных и кратчайших путей к Богу. Особенно большое влияние Василий Великий оказал на идеологию и устройство монастырской жизни, сделав благотворительность одной из важнейших ее составляющих.

Параллельно с христианизацией Византийской империи как естественная ее часть складывалась и та практика, которой позже будут следовать благотворительные организации, в первую очередь церковные, и на Западе, и на Востоке Европы. В начале IV века н.э. император Константин разрешил церкви получать наследства от частных лиц. Вскоре Никейский собор принял решение об открытии в каждом городе Византийской империи благотворительных больниц. Василий Великий и сам был создателем огромной

больницы, которая называлась его именем. Она работала как крупное благотворительное учреждение: помимо чисто лечебных целей, была и странноприимным домом, и богадельней, и лепрозорием. Василию Великому принадлежит и свод правил, по которым позже строилась как больничная, так и монастырская жизнь, в частности на Руси. Он был против того, чтобы монастыри, разрывая с мирскими нуждами, превращались лишь в места духовного уединения, наоборот, призывал монахов активно помогать людям. В его правилах содержится и описание благотворительных целей, и подробные указания на то, в чем заключаются обязанности братии и сотрудников монастырских больниц.

Благотворительность на Руси принято датировать временем принятия христианства, однако и в дохристианские времена многие общественные нормы были весьма мягкими. Известны грамоты великих князей, призывавшие к «милости к павшим». В договорах от 911 и 945 годов великих князей Олега и Игоря с греками записано, что всякий русский, попавший в плен, должен быть выкуплен и возвращен на родину, причем казна возмещала благотворителю его издержки: «Пленников выкупать молодых мужчин и девок взрослых и добрых по десяти золотых, сердовичев по осьми, старых и малолеток по пяти» (945 год).

Надо сказать, что **личное милосердие, и в прежде всего раздача милостыни, с первых шагов страны играло на Руси огромную роль.** В.О.Ключевский отмечал, что российское «человеколюбие на деле значило нищелюбие». (Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. – Сергиев Посад, 1892, с. 5) Отсюда и столь развитый на Руси институт юродства. Интересно, что бескорыстное подаяние в народе называлось «слепней» (двойная

метафора: с одной стороны, подавали в первую очередь слепым, а с другой, как и заповедал Господь, правая рука не должна знать, что делает левая: *чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф 6:4).*

Все русские князья, цари и позже императоры раздавали милостыню по большим церковным праздникам, в дни коронации, рождения наследников, в честь военных побед и т. п. В обычной жизни эти люди могли быть жестки и даже жестоки, предаваться обильной еде и «питию», иметь множество жен и наложниц, но, благотворя, они как бы входили в иной мир, противостоящий земному. В мире земном обычно побеждает сильный – в мире благотворительности, как правило, слабый, потому и сам этот мир построен не по земным, а по божественным законам. Благотворитель же в нем подобен доброму высшему существу: он милует, спасает, помогает, ничего не требуя взамен.

Процесс «творения добра», как уже говорилось, часть личных отношений человека с Богом, и крещение, изменив систему приоритетов, во многом изменило и само представление о благотворительности. Конечно, для многих из русских благотворителей надежда отмолить свои грехи стояла во главе угла, но немало было и таких, для кого прикосновение к чужой беде полностью меняло жизнь, заставляло уходить от мира, отдавая все свое состояние на дела милосердия. Почти все монастыри домонгольского периода были построены по инициативе и на средства князей или богатых дарителей, пожелавших оставить мирскую жизнь. *Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает (Лк 12:33).*

В целом же, надо сказать, что до конца XVII века российская благотворительность не имела

систематического и регулируемого характера. Она была спонтанной и сугубо личной даже на уровне верхнего эшелона власти. Заключалась она в раздаче еды, одежды, иногда – денег, строительстве жилья для погорельцев, бесплатной медицинской помощи неимущим. Неподконтрольная обществу, благотворительность в целом была случайной и рассматривалась этим обществом как желательное проявление сострадания к нуждающимся. Пожалуй, единственными социальными институтами того времени, которые не отделялись от понятия благотворительности, как на Руси, так и в Западной Европе, были именно монастыри.

В Средние века в Западной Европе епископы нередко жертвовали до четверти своего дохода на благотворительные цели, а в голодные годы собственные резиденции отдавали под приюты для нищих. В свою очередь, монастыри на Востоке и на Западе при всех различиях многими чертами напоминали, пользуясь современным языком, благотворительные организации. Они не были только местом личного аскетизма и затворничества людей, целиком обращенных к Богу. Земли, которыми монастыри владели, доходы от другого движимого и недвижимого имущества, которые они получали, использовались на организацию больниц, убежищ для нуждающихся, на раздачу милостыни. Причем вся эта деятельность базировалась на определенном своде правил: в России – чаще всего выработанных монастырями на Афоне, в Европе – обычно бенедиктинских или августинских. При этом надо отметить, что воля жертвователя исполнялась достаточно точно. За правильным расходованием средств следил чаще всего привратник, который распределял монастырскую десятину и другие пожертвованные суммы среди тех, кто обращался за

помощью. На рубеже X–XI веков средства, которыми располагают монастыри в Европе, растут, и за их распределением начинает следить уже не привратник, а специальный человек – милостынщик. Как правило, раздавалась строго определенная часть монастырского дохода (для больших католических монастырей это могла быть и одна треть), а также ношенная одежда и съестные остатки. В первую очередь наделялись те бедняки, которые жили в окрестностях монастыря.

На Руси обязательный налог – десятину – на содержание монастырских и церковных больниц, богаделен, приютов для нищих ввел и киевский князь Владимир (будущий Владимир Святой): «Десятая часть всякого суда, из торгу десятая неделя по всем городам, от всякого скота на каждый год десятая доля, и от всякого хлеба десятая доля».

После того как князь, крестившись, сочетался браком с греческой царевной Анной, сестрой византийского императора Константина, – в Киеве начинается возведение православных храмов. В 996 году закончено строительство церкви Пресвятой Богородицы, где из средств казны кормили нищих, сирот и вдов. В походе на печенегов Владимир потерпел поражение. Спасаясь, он спрятался под мостом вблизи Василева. Вскоре в Василеве была отстроена церковь Преображения Господня, а на ее освящение князь раздал 300 гривен серебра бедным, тем же, кто не мог ходить, еду развозили на повозках.

Десятую часть монастырского дохода в XI веке выделял на дом-приют для нищих, слепых и прокаженных настоятель Киево-Печерского монастыря Феодосий Печерский, сам ушедший в монастырь в 14 лет и построивший вблизи своего монастыря приют и церковь. Великий князь Ярослав, вступивший на престол в начале XI века, внес в Церковный устав особый раздел, связанный с благотворительностью. На

собственные средства он построил училище для сирот, где жили и учились 300 детей.

Щедро помогал больным и бедным князь Владимир Мономах, призывая собственных детей и дружинников следовать своему примеру. В начале «Поучения» князь пишет: «Первое, Бога деля и душа своя, страх имейте Божий в сердцах своих и милостыню творя неоскудну, то бо есть начаток всякому добру». Детей своих князь учит быть отцами сиротам, не давать сильным губить слабых и не оставлять больных без помощи. Сестра Владимира Мономаха Анна Всеволодовна постриглась в монахини при церкви св. Андрея Первозванного и стала руководить обителью, где на собственные средства устроила женское училище для всех сословий. Она сама обучала девочек письму, ремеслам, пению и шитью.

В начале XII века князь Черниговский Николай Давыдович, прозванный Святошей, строит в Киеве специализированный «больничный» монастырь, ставший первой на Руси «официальной» богадельней. Рядом с больницей стояла баня и «свитошная» (прачечная). «Больничные палаты» были открыты при монастырях в Переяславле на Днепре, Киево-Печерской лавре, позднее – в Новгороде, Смоленске, других городах.

Известный своей жесткостью, но вместе с тем и набожностью, князь Андрей Боголюбский приказывал развозить по улицам еду и раздавать бедным. Роман Ростиславич, князь Смоленский и Великий князь Киевский, правивший в конце XII века, прожил обычную для того времени жизнь, состоявшую в основном из военных походов, но всегда был известен человеколюбием и заботой о подданных, а незадолго до смерти все имущество раздал нуждающимся и был похоронен на деньги горожан Смоленска. Князь Ростовский Константин Всеволодович Добрый, воинственный и неуступчивый в частной жизни, на

своих землях возвел множество храмов, строил бесплатные дома для горожан, потерявших кров. *Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным (Дан 4:24).*

С XII века, со времен великого князя Всеволода Большое Гнездо (отца Константина Доброго), по трактам, где идут заключенные, по тюрьмам развозятся съестные припасы и деньги. Лекари и цирюльники-«резальники», способные выполнять простейшие медицинские процедуры, чтобы «обслуживать» неимущих, отданы в ведение монастырей. Монастыри продолжают раздавать милостыню, еду и одежду нуждающимся, а монастырские больницы становятся госпиталями во время военных действий, при осаде городов и превращаются в карантинные больницы при эпидемиях.

В Западной Европе в тот же период растет количество больниц, принадлежащих монашеским орденам. Католические идеологи того времени, братья-доминиканцы и францисканцы, все чаще говорят о необходимости делиться с бедными. Вспоминая труды ранних отцов церкви, они подчеркивают, что ***неимущие - это не орудие спасения в загробном мире, а живые, страдающие от голода и холода люди.*** Орденские больницы строились там, где обычно проходили паломники или крестоносцы, где пролегали торговые пути, на горных перевалах, в местах слияния рек.

Во время войн, голода, социальных потрясений особую роль начинала играть частная благотворительность. Даже когда возможности ее были невелики, она намечала тот путь, который мог бы предохранить страну от многих бед. Вот история, относящаяся к началу XVII века в России, когда трехлетний голод 1601-1603 годов привел страну к тяжелейшему кризису и Смуте. Вдова Муромского

дворянина Ульяна Осоргина была известна добротой и милосердием. Еще до замужества она шила одежду для сирот в своей деревне. Выйдя замуж, когда муж по делам службы надолго уезжал, она пряла, вышивала, и, продав свои изделия, выручку раздавала нищим.

Церковная проповедь всегда указывала господам, что их челядь, на верность которой они рассчитывают, сама нуждается в заботе и сострадании, но мало кто из душевладельцев видел в крепостных людей. В усадьбе Осоргиной все было иначе. Дворовые были сыты и одеты; хозяйка не позволяла себя разувать и умывать, не обращалась к крепостным с кличками, называя их по именам. *Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен (Притч 14:21).*

Во время голода, когда запасы хлеба у дворян и вотчинников стали иссякать, чтобы избавиться от «лишних ртов», они начали изгонять своих холопов из поместий. Причем изгоняли они и так называемых военных холопов, тех, кто с ними вместе воевал, с кем они по призыву являлись «конно, людно и оружно» на поле боя, кто не раз спасал им жизнь. Владельцы рассчитывали, что, если эти холопы выживут, то, когда голод кончится, можно будет предъявить на них кабальные записи и холопов принудительно возвратят хозяевам. В Смуту начала XVII века именно эти военные холопы, преданные своими владельцами, составили основную массу антиправительственных сил. Войска обоих Самозванцев, Лжедмитрия I и Лжедмитрия II во многом состояли именно из них.

В голод Ульяна Осоргина продала имущество и кормила голодающих, в первую очередь, конечно, свою челядь, но она принимала и чужих дворовых людей, помогала им, чем могла. Тем из своих холопов, кто хотел уйти, Осоргина без возражений давала отпускную. По мере человеческих сил она противостояла нравственному распаду общества,

который в конце концов привел к Смуте и фактическому разрушению государства. Раздав все, два последних года жизни Ульяна провела в нищете, питаясь хлебом из лебеды, но не роптала, по свидетельству современников, была, как и раньше, с людьми ровной и приветливой. Умерла она в 1604 году. Жила Осоргина в селе Лазарево под Муромом и после канонизации получила имя Иулиании Лазаревской.

Когда делали вы что-то для одного из униженных братьев Моих, вы делали это для Меня (Мф 25:40). В.О.Ключевский писал о таких, как Ульяна: «Благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья...» (Ключевский В.О. Указ. соч., с. 5).

Социальные потрясения, войны, голод всегда шли рука об руку с нищенством. На Руси нищенство традиционно не считалось экономическим и социальным злом, но некоей иллюстрацией бренности всего сущего, отчасти даже добродетелью, средством нравственного воспитания человека. Принято было дать монетку ребенку для передачи нищему. Нищий же считался ходатаем за дающего перед Богом. В результате нищенство в России к XVII веку превратилось в промысел. Попрошайничеством иногда занимались и монахи под видом сбора помощи монастырям.

В Западной Европе раньше, чем в России, поняли, что нищенство тех, кто мог трудом добыть себе пропитание, губительно не только для экономики, но и для всего общества. С конца Средних веков там зрело недовольство попрошайками и нищенствующими проповедниками. Общество стало открыто опасаться бродяг, людей без определенных занятий, пришедших неведомо откуда. Тогда же начали действовать

жесткие законы против подобных нищих: им отрезали ухо, клеймили тавром. Бродягам и нищим Парижа в середине XIV века полагалось найти работу в течение трех дней или покинуть город.

С начала XVI века в некоторых городах Франции, Бельгии и Германии уже создаются своего рода фонды помощи «настоящим беднякам». Фонды эти складывались из частных пожертвований и новых городских налогов. Пришлых и бродяг выгоняли из города, нищих, способных работать, пристраивали к делу. По закону, изданному в середине XVI века в Англии, уличенного в попрошайничестве в течение трех дней отдавали на два года в рабство тому, кто донес на него властям. К началу XVII века институт нищенства попытались по возможности упорядочить. В городах Западной Европы для попрошайничества отводились специальные места. Подавать милостыню нищим «из рук в руки» было запрещено: за содержание нищих и бедных были ответственны церковные приходы, которые при нерадении подвергались денежному штрафу.

В России на эту проблему по-настоящему обратили внимание при царе Алексее Михайловиче, и причина была та же – быстрый рост нищенства. На Соборе 1681 года царь предложил патриарху устроить в провинции убежища для нищих, а через год издал указ, по которому вводился «личный» подход к нищим: их следовало сортировать – кто реально не мог работать и кто сделал нищенство ремеслом. Наследник Алексея Михайловича царь Федор Алексеевич издает указы против праздного нищенства и ручной милостыни, производит реальную «разборку» московских нищих – беспомощные должны были содержаться на казенный счет в приютах. Петр I ужесточает меры, не столько принятые, сколько предложенные предшественниками: вообще запрещает частную милостыню и наказывает

«нищих-промышленников» и «притворных» нищих: впервые пойманный для начала получал предупреждение, а «рецидивистов» отправляли на каторгу.

Первым человеком в России, который, не отрицая личного подаяния, осознал необходимость системных действий в рамках благотворительности, был крупный общественный деятель середины XVII века, советник царя Алексея Михайловича Федор Михайлович Ртищев. Он в реальной жизни попытался соединить частную благотворительность с общественной и, по словам В.О.Ключевского, сумел на чувстве личного сострадания построить устойчивую систему благотворительных учреждений (Ключевский В.О. Указ. соч., с. 19).

О, человек! сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим (Мих 6:8). По рождению Ф.М.Ртищев был простым дворянином, но, отличаясь умом, честностью, исполнительностью, быстро сделал карьеру при царском дворе и стал занимать исконно «боярские» должности. Был царским экономом, позже – постельничим. В конце карьеры Ртищев руководил тремя важнейшими государственными учреждениями – Дворцовым судным приказом, Приказом Большого Дворца и Приказом тайных дел.

Его благотворительность развивалась по нескольким направлениям. С разрешения царя и патриарха Иосифа на свои деньги он строит церковь Преображения Господня, а при ней в конце 40-х годов учреждает – тоже на собственные средства – монастырь, при котором вскоре создается «ученое братство» – его стали называть Ртищевским. Иноки занимались переводами священных книг, а позже при монастыре открывается училище, где желающие могут обучаться языкам: церковно-славянскому, латыни,

греческому, а также грамматике, риторике и философии. Уже после смерти Ртищева училище послужило основой для создания Славяно-греко-латинской академии. Ртищев был одним из тех, благодаря кому в русских храмах с целью духовного просвещения паствы после службы стали читать проповеди. Федор Михайлович был воспитателем царевича Алексея, ранняя смерть которого сильно подействовала на Ртищева, заставив удалиться от государственных дел.

О Ртищеве вообще говорили, что у него нет «самолюбия» в расхожем смысле этого слова: он не просто любил ближнего, как себя, но себя считал «последним из своих ближних». «Ртищев умел подняться до способности соболезновать людскому несчастью как общему злу и бороться с ним как со своим личным бедствием» (Ключевский В.О. Указ. соч., с. 20).

В армии всегда, а тем более в армии XVII века, на солдат смотрели как на пушечное мясо. Ртищев едва ли не первый на Руси начинает относиться к ним по-евангельски, что в своих, что в чужих равно видя детей Божьих. *Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф 2:10).* Ртищев сопровождал царя в походах как начальник походной квартиры. У него были больные ноги, и он с трудом мог ездить верхом. Однако по дороге подбирал в свой экипаж столько больных, раненых, избитых, что часто ему не оставалось там места, – пересаживаясь на коня, он сопровождал свой импровизированный лазарет до ближайшего города. Там снимал дом, куда переносили его подопечных, оставлял деньги на уход за ними, «врачев им и кормителей устрояше», и двигался дальше. В «госпитали» Ртищева попадали и пленные неприятели.

Ключевский называет Ртищева первым создателем Красного Креста в России.

На собственные средства Ртищев выкупил немало пленных россиян. Крымские татары в XVI-XVII веках во время каждого набега на Русь уводили многие тысячи пленных, которых потом продавали в рабство. Правительство брало налог – «полоняничные деньги», из которого платило за выкуп этих людей. Но на всех собранных средств не хватало. Ртищев заключил соглашение с купцом-греком, жившим в России. Тот вносил выкуп, а Федор Михайлович отдавал ему нужную сумму из своих денег: в общей сложности он за несколько лет истратил на эти цели 17 тысяч рублей – сумма по тем временам грандиозная.

Первым Ртищев организовал и своего рода «скорую помощь» в Москве, составив команду рассыльных, которые подбирали избитых и пьяных с улиц города и отвозили в специальный дом, который тоже содержал Федор Михайлович (позже дом этот назовут первым российским медвытрезвителем). Это был приют для временно нуждающихся. Но скоро появился второй дом, куда доставляли слепых и немощных, нуждавшихся в постоянной помощи, – первая настоящая богадельня в Москве, ставшая и первой гражданской больницей в России.

Помогал Ртищев и голодающим: во время голода в Вологодском крае он продал лишнюю одежду и домашнюю утварь, послав вологодскому архиепископу для раздачи 200 мер хлеба, 900 рублей серебром и 100 рублей золотом. Такие огромные пожертвования заставили Ртищева продать одно из своих сел. Заключая сделку, он добровольно снизил цену, но потребовал от нового владельца поклясться на образах, что тот не увеличит повинностей крестьян. Завещав свои вотчины дочери и зятю – князю Одоевскому, Федор Михайлович попросил, чтобы всех дворовых они

отпустили на волю. Свою землю под Арзамасом, необходимую для городских нужд, он даром отдал городу. По общему свидетельству, в собственных потребностях Ртищев был на редкость скуп. Он постоянно жертвовал и монастырям, имя его вписано в синодики многих храмов.

Размах системной благотворительной помощи, о которой думал Федор Ртищев, в Западной Европе того времени был уже значительно шире. Например, в католической Франции, в городе Монпелье, в конце XVII века была открыта общая больница на 700 мест, куда в основном поступали маленькие дети. Амбулаторно она обслуживала еще свыше четырех тысяч человек. Попутно больница выполняла и другие благотворительные функции, в частности работала как богадельня, давала приют бродягам и нищим. По временам ее использовали даже как место заключения для преступников. При больнице работали курсы по обучению ремеслам. Для сбора дополнительных средств при ней был учрежден свой магазин, где среди прочих товаров продавались хлопок и шерсть.

На Руси в 1670 году царь Алексей Михайлович, поддержав Ртищева, учредил приказ для строительства богаделен, они были отнесены к ведомству патриаршего дома; к концу XVII века в Москве их было десять. При следующем царе Федоре Алексеевиче благотворительные учреждения на Руси пополнились домами-приемниками для беспризорных детей, где их не только кормили и давали кров, но и, думая об их будущем, обучали грамоте, ремеслам.

Благотворительность, как и многое другое, при Петре I постепенно принимает более оформленный, если можно так сказать, «государственный» облик. В немалой степени этому способствует знакомство императора со складывающейся в то время европейской системой

социальной поддержки. Особое внимание царь Петр уделял лечению солдат и призрению детей-сирот, в первую очередь незаконнорожденных – их называли «засорные младенцы». В 1706 году под Новгородом митрополит Иов открыл приют для незаконнорожденных детей. Указом царя на его содержание пошли доходы с нескольких монастырских вотчин. Скоро и в других городах России начали создавать подобные заведения.

В 1714 году Петр издает указ, по которому матери, лишавшие жизни незаконнорожденных детей, должны были быть казнены. Кто же брал подкидышей и сирот на воспитание, получал денежное пособие. Опекуны должны были направлять этих детей на учебу и работу, а девочек выдавать замуж.

При Петре I содержание богаделен передается в ведение приказов, с 1721 года – Синоду, с 1724 года – Камер-конторе. То есть центр тяжести и ответственности за благотворительную деятельность в стране решительно переносится с духовных учреждений на государственные.

Вслед за западноевропейскими монархами Петр заботится о том, чтобы люди, способные себя содержать, не поступали в богадельни: по его указу 1700 года в богадельни могли приниматься лишь старики, инвалиды и дети-беспризорники. Здоровым же царь велел «кормовых денег не давать». Через десять лет он вновь приказывает провести ревизию богаделен, освобождая их от людей, имевших семьи и способных к ремеслам. Петр предполагал также провести перепись нуждающихся в целом по России, но не успел это сделать.

Первый военный госпиталь был построен Петром в 1707 году в Синичкиной слободе в Москве, где селились солдаты Лефортовского полка. При нем было основано первое высшее медицинское учебное заведение –

Медико-хирургическая школа, при которой имелся анатомический театр, библиотека и оранжерея с лекарственными растениями. Открыта «военная гошпиталь» была на деньги Монастырского приказа, вмещала 200 коек, и поступать туда должны были только низшие армейские чины. (Первоначально корпуса были бревенчатыми и не раз горели. Учитывая это, при Екатерине II госпиталь перевели в каменное помещение на Госпитальной улице, где уже в советское время был открыт Главный военный госпиталь им. Н.Н.Бурденко).

В 1712 году Петр I издал важнейший для благотворительности в России указ «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей», причем понятие это сразу расширяется и становится фактически синонимом больницы: туда принимались увечные не только из солдат, но и из простых граждан, а также немощные старики. Интересно, что и сиделками в госпиталях до конца XVIII века работали не женщины, а отставные солдаты. Поначалу главным финансовым источником госпиталей, богаделен и сиротских домов были в петровское время частные пожертвования. Для примера подданным царь сам жертвовал на них почти треть своих личных денег. Доходы от продаж того, что было изготовлено в монастырях, тоже отчислялись на благотворительность, шли на нее и штрафы, взятые с раскольников: за «совращение в раскол» полагалась конфискация имущества. Прямо в госпитали указывалось передавать милостыню, поскольку, как уже говорилось, подавание «из рук в руки» было запрещено. Позже Петр установил и однопроцентный налог с любого дохода на содержание госпиталей.

В Англии за 200 лет до петровских нововведений подобная политика была опробована. Государство расширило возможности местных властей и собственные для участия в благотворительных

проектах, что возросло после распада монастырей в 1530 году. Муниципальные власти в Лондоне создали систему больниц, каждая из которых имела специализацию: для беспомощных, для подкидышей, исправительные для неработающих, но трудоспособных взрослых. По закону Генриха VIII каждый город должен был создать свой благотворительный фонд. Туда поступали специальные налоги и милостыня. Напрямую милостыню было разрешено получать только слепым и матросам после кораблекрушения.

Однако меры, принятые в России Петром против нищенства, не принесли должных результатов, и в 1730 году императрица Анна Иоанновна предлагает Сенату новый указ о нищенстве и богадельнях: «Усмотрели мы, что нищие прямые, престарелые, дряхлые и весьма больные без всякого призрения по улицам валяются, а иные бродят; с другой стороны, нам известно, что в богадельни вместо прямых нищих записывают таких, которые могут работою питаться, а иные и в богадельнях не живут, но одно жалованье получают, и не без греха, что бедные без призрения страждут, а вместо них тунеядцы хлеб похищают; поэтому повелеваем немедленно тунеядцев из богаделен выслать или определить на работу, а прямых нищих в богадельни вестъ; помещичьих отдать помещикам, посадских в посады для пропитания; малолетних мужеского пола определять в гарнизонные школы, чтоб, выросши, годились в службу вместо рекрут; девочек на фабрики или кто захочет взять их на воспитание и в услужение». (См. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен, т. 10. – М., 1963, с. 236.)

Но путь от царских указов до их воплощения часто бывал не близок. Сенат распорядился немедленно приступить к исполнению монаршей воли, однако через полгода полиция обратилась к Синоду с просьбой в свою очередь дать указание священникам, чтобы те не

позволяли просить милостыню при церквях: число нищих «умножилось, и особенно находят они себе прибежище в церквях и рядах». Синод дал такое указание, но священники, судя по всему, не имели возможностей для его исполнения.

Попытку создать разветвленную, охватывающую всю страну государственную систему социальной помощи предприняла Екатерина II. Вслед за Петром I ею на русскую почву были перенесены многие представления о характере и формах благотворительности, бытовавшие в Германии и других протестантских странах севера Европы. В годы ее правления от стихийного «нищелюбия» Россия окончательно переходит к последовательной государственной политике в социальной сфере, а взносы частных лиц на благотворительные цели становятся регулярными. Пожертвования отдельным монастырям сокращаются, и благотворительность начинает носить все более светский характер.

В 1775 году в Уложении об управлении губерниями определяются правила по организации общественного призрения. В сорока губерниях – всего их было образовано пятьдесят и в каждой проживало примерно 350 тысяч человек – должен был быть создан приказ общественного призрения при губернаторе (в их ведение попадали народные школы, сиротские дома, больницы, богадельни, смирительные дома и проч.). Помимо приказов, за работой организаций общественного призрения следили земские капитаны, городничие и позже – частные приставы. Доходы приказов зависели от трех источников:

государственных средств, частных пожертвований и ведения самостоятельной хозяйственной деятельности. Просуществовали они почти сто лет – позже их функции были переложены на земства.

В Англии к тому времени уже почти два века действовал «Закон о благотворительности». Он определял как ее стратегию и тактику, так и ее цели. Главными среди них были: помощь бедным и беспомощным; поддержка больных и калек; помощь бедным учащимся; поддержка сирот; спонсирование начинающих свое дело и, наоборот, обанкротившихся; выплата долгов заключенных; помощь пленным; финансовые вложения в ремонт портов и гаваней, мостов и набережных, дорог и церквей. Закон также предусматривал поддержку частной благотворительности. По нему несколько мирян под руководством епископа назначались для контроля за расходованием средств благотворителя. Причем, если выявлялись нарушения, «контролеры» были уполномочены обратиться в суд. Вскоре после принятия этого закона в Англии была введена регистрация благотворительных организаций и капиталов, деятельность контролеров-попечителей делалась все более подотчетной – с этого времени английская благотворительность приобретает настоящую самостоятельность.

В России при Екатерине II несколько смягчается жестокость борьбы с профессиональными нищими и бродягами. Вместо телесных наказаний вводится принудительный труд. Императрица строит в стране и первые «рабочие дома» для бродяг и нищих, которые находятся в ведении полиции. Созданы также «смирительные» дома с полутюремным режимом для «исцеления порочных людей»: в них помещали «буйных ленивцев» и лиц «непотребного и невоздержанного жития», которые должны были постоянно работать, за исключением времени на еду и сон. Непослушные наказывались тремя ударами розог за один проступок.

Екатерина II в качестве превентивной меры, борясь с нищенством, учреждает кредитные и ссудные кассы

для нуждающихся, а по указу 1781 года столичный магистрат назначал «городского маклера», который раз в неделю раздавал бедным «кружечные сборы», вскрывая железные кружки «с доброхотными подаяниями», висевшие в людных местах и принадлежавшие приказу общественного призрения. Провинциальные городские и сельские общины, а также церковные приходы, как и в Западной Европе, по указу императрицы обязаны были подкармливать своих бедняков, «не допуская их до нищеты».

В Европе товарно-денежные отношения сформировались раньше, чем в России, и попытки решить проблему дешевых кредитов предпринимались там еще с XV века. Кредиты беднякам под небольшой процент предлагались в Италии и других странах. Во Франции в то время в больших городах уже создавались местные благотворительные фонды. Некоторым из них было разрешено получать завещания и среди прочих направлений деятельности – выдавать рабочим кредиты под низкий процент.

В России и после Петра продолжают открываться дома для «зазорных» младенцев. Подобный «сиропитательный дом» с госпиталем для бедных рожениц был открыт в 1764 году в Москве как государственное учреждение, хотя строили его на частные пожертвования: в казне денег не нашлось, объявили официальный сбор средств. Екатерина II лично пожертвовала 100 тысяч рублей с обязательством ежегодно вносить еще по 50 тысяч, а цесаревич Павел – по 20 тысяч, недостающую сумму добавил горнозаводчик Прокофий Демидов.

В воспитательных домах дети получали общее образование, с отроческого возраста их обучали ремеслам в мастерских при самом доме или отдавали городским ремесленникам. При Екатерине II появились сиротские дома – учебные заведения для детей от семи

до десяти лет неимущих родителей из городских сословий. После окончания учебы воспитанников распределяли на службу на казенные мануфактуры и фабрики или к частным предпринимателям. Сиротские дома содержались на частное подаяние.

Вообще воспитание нового поколения, сплочение сословий, создание единой российской интеллигенции, образованной и преданной отечеству, – вот круг вопросов, который занимал императрицу, близкую идеям просвещенного абсолютизма. ***Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны (Тит 3:14).***

При всей отсталости по многим направлениям феодальной России от промышленно развитых стран Западной Европы именно во времена Екатерины II проблемы, стоящие перед благотворительными организациями европейских стран и России, во многом становятся общими, приходя к нам уже без опоздания в несколько веков. Воспитательное направление стало одним из ведущих в благотворительных начинаниях и католических, и протестантских стран к середине XVIII века: повсеместно открываются благотворительные школы для бедных, где преподаются основы религии и грамотность. Все большую роль в благотворительности Англии и Франции начинают играть выходцы из среднего класса, оставляя свои небольшие состояния больницам, школам, церковным приходам. Именно этих людей известный российский благотворитель екатерининского времени Иван Иванович Бецкой называл «третьим сословием»; он тоже считал образование и воспитание нового поколения важнейшими ветвями в развитии отечественной благотворительности.

Внебрачный сын генерал-фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого (усеченную фамилию

которого он и получил), родился Бецкой в Стокгольме, где его отец был в плену. Екатерина II, рано оценив Бецкого, отмежевала ему воспитательную сферу: в шутку она называла Ивана Ивановича «наш детский магазин». В поле зрения Бецкого попадают в большей степени нуждающиеся дворянские дети, но немало было им сделано и для выходцев из низших сословий. Позже, с 1763 году (и на 30 лет) Бецкой становится главой Академии художеств, при которой он устроил воспитательное училище. В том же году Бецкой представил план школьной реформы – «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Проект был утвержден 1 сентября 1763 года.

Стараниями Бецкого в Петербурге было открыто «Воспитательное общество благородных девиц» (впоследствии Смольный институт), попечителем которого он и стал. Бецкой был назначен также шефом Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса, для которого составил новый устав. По плану Бецкого и на средства Прокофия Демидова было учреждено Воспитательное коммерческое училище для купеческих детей. Бецкой получал от императрицы немалые средства, основная часть которых шла на благотворительные цели. В Петербурге он тоже открыл Воспитательный дом, учредив «вдовью» и «сохранную» кассы, в основу которых легли сделанные им пожертвования.

Взгляды Бецкого на воспитание были новыми для того времени: воспитатели должны быть «добросовестными и примера достойными людьми», обучать без принуждения, с учетом склонностей ребенка, не применяя телесных наказаний. Преградой дурному влиянию на подрастающее поколение, по мысли Бецкого, должны служить закрытые учебные заведения (интернаты), где под руководством

просвещенных наставников дети и молодые люди воспитывались бы до 18-20 лет.

Бецкой пропагандировал создание в России, как уже было заведено «в чужих государствах», «третьего сословия» – «третьего чина», а не только дворян и крестьян. Устройство большинства заведений (воспитательные дома, мещанские училища при шляхетном корпусе и при Академии художеств), помимо своих прямых задач – воспитывать безродных детей, дать образование детям низших классов, – решало задачу создания этого «третьего чина людей». При Екатерине II правительство разрабатывало меры поощрения частных благотворителей, и в 1778 году Сенат на торжественном заседании поднес Бецкому отлитую в его честь большую золотую медаль с надписью: «За любовь к Отечеству». На надгробном памятнике Бецкому в Александро-Невской лавре выбиты слова из оды Державина: «Луч милости был, Бецкой, ты».

При Екатерине II начинается строительство уже не госпиталей, а полностью гражданских лечебных учреждений. Самое старое из них после больницы Федора Ртищева – Павловская больница. Она была основана сыном императрицы Павлом, когда ему исполнилось девять лет. Тяжело заболев, Павел по совету близких дал обет: если выздоровеет, основать в Москве больницу для бедных. Больница была построена около Даниловского монастыря в усадьбе известного казнокрада – генерал-прокурора А.И.Глебова, которая была взята в казну в счет его долга (200 тысяч рублей). Сначала в ней насчитывалось лишь 25 коек. (В этой больнице позже работал знаменитый врач-филантроп, речь о нем еще пойдет, Ф.П.Гааз. Сейчас в том же здании располагается 4-я городская клиническая больница.) Следующей стала Екатерининская больница с богадельней (1776). В лечебных заведениях,

подчиненных приказам общественного призрения, лечили бесплатно. С конца 70-х годов в Петербурге, потом в Москве и Новгороде открываются первые в России дома для душевнобольных.

Участие верхнего эшелона российской власти в благотворительности до конца XVIII века было, скорее, распорядительным, шло сверху, а не изнутри. Ни в Средние века, ни позже не существовало благотворительных организаций, которые были бы созданы и планомерно поддерживались великими князьями, царями или императорами, хотя в благотворении эти люди принимали самое деятельное участие, подавая во многом пример своим подданным. В католической Западной Европе королевские фонды существовали с конца средних веков. В Англии короли и королевы создавали и возглавляли благотворительные организации. Во Франции свой фонд имел Филипп II еще в XIII веке, Людовик IX Святой создал несколько благотворительных больниц-фондов, для надзора за которыми поставил своих чиновников. Они назначали управляющих больницами и следили за финансовой отчетностью. В XVI веке в Дании в королевском уставе оговаривалась благотворительная деятельность короля, его забота о неимущих и обязанность духовных лиц наравне с мирянами участвовать в местных властных структурах. К середине XVII века там был принят закон, по которому король контролировал работу наиболее крупных благотворительных организаций, чтобы обеспечить безопасность вкладов и соблюдение воли благотворителя. Шведские короли были создателями и владельцами благотворительных организаций, которым принадлежали школы и странноприимные дома.

Среди российских монархов по-настоящему серьезную роль в развитии и организации благотворительности сыграла супруга, впоследствии вдова Павла I, императрица Мария Федоровна. Указом

императора от 1796 года она возглавила систему общественного призрения в России. Созданное ею Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны просуществовало до 1917 года. Вообще, начиная с правления Алексея Михайловича царицы все активнее входят в дела милосердия, и, если царь в качестве главного чиновника страны часто был вынужден соблюдать обычные бюрократические процедуры, что резко замедляло ход любого дела, то царицы могли действовать куда энергичнее.

В Павловске, рядом со своей загородной резиденцией, Мария Федоровна открывает первое в России училище для глухонемых детей. (Школы для слепых появятся в России лишь к концу XIX века, тогда же будет построена специальная типография и начнет издаваться целый комплекс журналов для слепых и о слепых.) На юге России, в Севастополе и Николаеве, Ведомство императрицы создает училища для детей низших военных чинов.

Мария Федоровна положила начало профессиональной подготовке женского медицинского персонала. С середины XVIII века женский труд вернулся в дома призрения, но осуществляли его так называемые «бабы-сиделицы», не имевшие никакой специальной подготовки. Отсутствием квалифицированного персонала объяснялась, в частности, огромная смертность младенцев в воспитательных домах – в те времена она достигала 90 % (кстати, интересна статистика: через сто лет детская смертность снизилась там до 10%).

Очень важную роль в деле российской благотворительности играли супруги монархов.

Мария Федоровна создает при воспитательных домах вдовьи дома – сначала для бездетных вдов

русских офицеров, так появляется «служба сердобольных вдов». В начале XIX века из петербургского вдовьего дома на добровольных началах приглашаются 24 женщины для ухода за больными. Через год 16 из них, пройдя испытательный срок, были приведены к присяге; императрица возложила на них особый знак – «золотой крест», – на котором было написано «сердолюбие». С этого времени при больницах создаются курсы сиделок, а в Москве открывается учебное заведение – Институт сердобольных вдов. На основе этих структур позже возникнет Общество сестер милосердия. К началу XIX века в системе Учреждений императрицы Марии Федоровны обучается почти 10 тысяч девушек, бесплатное стационарное лечение получает 20 тысяч человек с низкими доходами и около 400 тысяч лечатся амбулаторно.

При содействии императрицы Марии Федоровны и жены императора Александра I Елизаветы Алексеевны было создано Императорское человеколюбивое общество. Поначалу оно опекало 160 тысяч неимущих, ведая бесплатными квартирами, ночлежными домами, швейными мастерскими, бесплатными столовыми, раздачей бесплатных лекарств. Впервые было налажено постоянное посещение больных и нуждающихся на дому. Первый взнос для общества сделал из собственных средств Александр I – 50 тысяч рублей. Расходы общества за первый год работы составили 300 тысяч. Финансовая отчетность была прозрачной, за ней следил попечительский совет. С 1816 года общество получало ежегодную субсидию в 100 тысяч рублей серебром и 150 тысяч ассигнациями. Все время рос приток и частных пожертвований: в числе первых благотворителей был князь П.И.Одоевский, отписавший обществу три имения стоимостью 220 тысяч рублей серебром.

Жертвовали не только богатые люди: жители Москвы в 1818 году собрали 100 тысяч рублей ассигнациями. *Милосердый да будет благословляем, потому что дает бедному от хлеба своего (Притч 22:9).* Ставшие популярными в первой четверти XIX века шарманщики сначала сдавали деньги на устройство воспитательных домов и только потом получали право играть на улицах. Забытые вещи распродавались в пользу бедных. Постоянно делались «кружечные сборы» (кружки висели у магазинов, на стенах приютов и т.д.). С начала XIX века государство монополизировало производство когда-то строго запрещенных игральные карт – их выпускала единственная фабрика, которая была собственностью Императорского воспитательного дома.

К концу первой четверти XIX века Человеколюбивое общество стало открывать филиалы в Москве и провинции, в середине века оно насчитывало почти полсотни отделений. Тогда ежегодный объем помощи составлял полтора миллиона рублей. Видные деятели общества получали знаки государственного отличия, присваивал император также именные знаки с девизом: «Возлюби ближнего как самого себя». Общество издавало собственный журнал и вело подробную статистику, по сведениям которой за век существования его услугами воспользовалось больше пяти миллионов человек.

Сам император Александр I основное внимание и благотворительные пожертвования направлял на новые учебные заведения в столицах и, главное, в провинции, создав в 1802 году Министерство народного просвещения. Для сравнения достаточно сказать, что за всю вторую половину XVIII века в России были открыты четыре крупных учебных заведения, а за лишь за первую четверть XIX века – десять, и это не считая многих средних и профессиональных училищ и школ

(университеты в Харькове и Казани, Педагогический институт в Петербурге и Коммерческое училище в Москве, Демидовский лицей в Ярославле и Царскосельский лицей, Лазаревский институт восточных языков в Москве и Ришельевский лицей в Одессе, основан Петербургский университет и открыта Гимназия высших наук в Нежине), тогда же была открыта в Петербурге Императорская публичная библиотека.

С 30-х годов XIX века большую роль в российской благотворительности играл внук императрицы Марии Федоровны и племянник двух императоров – Александра I и Николая I принц Петр Георгиевич Ольденбургский. *Итак облекитесь, как избранные Божьи, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение (Кол 3:12).*

П.Г.Ольденбургский, вернувшись в 1830 году из-за границы в Россию, поступил на военную службу в Преображенский полк. В полку он создал начальную школу, где, помимо грамоты, немалое внимание уделялось нравственному воспитанию солдат. Однако, прослужив пять лет и получив чин генерал-лейтенанта, Петр Георгиевич оставляет армию: по долгу службы, будучи свидетелем телесного наказания женщины, он прямо с места экзекуции едет к министру внутренних дел и подает рапорт об отставке.

На гражданской службе принц стал советником министра юстиции. На новом месте он приходит к выводу, что страна нуждается в чиновниках с юридическим образованием, а специального юридического учебного заведения нет. Принц разработал проект Училища правоведения и пожертвовал сумму, необходимую на покупку дома и первоначальное оборудование училища. В 1835 году купленное Ольденбургским в Петербурге здание было

переделано под учебное заведение, он же стал его попечителем.

Вскоре принц становится председателем департамента гражданских и духовных дел в Государственном совете и позже принимает деятельное участие в крестьянской и судебной реформах 60-х годов. С конца 30-х годов принц назначен управляющим Санкт-Петербургской Мариинской больницы для бедных, а затем председательствующим в Санкт-Петербургском опекуном совете. С середины 40-х годов он возглавляет Учебный комитет по женскому образованию в стране. В середине 50-х принц Ольденбургский становится попечителем открытого при его активном участии первого в России семилетнего женского училища «для приходящих девиц». Через пять лет он назначен «главноуправляющим» женскими учебными заведениями Ведомства императрицы Марии Федоровны.

Петр Георгиевич на свои средства сделал еще много полезного для страны. Был открыт женский институт принцессы Терезии Ольденбургской; приют принца П.Г.Ольденбургского, детская больница принца Петра Ольденбургского; приют в память Екатерины, Марии и Георгия; Свято-Троицкая община сестер милосердия; им выстроены Обуховская, Мариинская, Петропавловская больницы; Воспитательный дом. Общая сумма его пожертвований превысила миллион рублей. Будучи стариком, с трудом поднимаясь по лестнице без посторонней помощи, он ежедневно бывал в тех учреждениях, за которые отвечал, продолжая вести все текущие дела.

Особенно страшным в России было положение заключенных. Совсем немного было тех, кто пытался облегчить их жизнь.

Жизнь бедняка в России ценилась не слишком высоко, но особенно страшным было положение заключенных: «за виновным отрицались почти все человеческие права и потребности, больному отказывалось в действительной помощи, несчастному – в участии». Так писал крупный судебный деятель пореформенной России А.Ф.Кони (см. *Кони А.Ф. Собр. соч.*, т. 5. – М., 1968, с. 315). Не было в России более униженных созданий, чем заключенные, и совсем немного было тех, кто пытался облегчить их жизнь. Одними из таких людей стали Федор Петрович Гааз и Мария Михайловна Дондукова-Корсакова.

Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лк 6:36). Фридрих Йозеф Гааз родился в семье аптекаря в Германии. Образование получил математическое и богословское, к которому позже добавилось медицинское. Специализацией доктора Гааза стали глазные болезни. Современники свидетельствуют, что он безболезненно снимал своим пациентам катаракты, быстро справлялся с тяжелыми глазными инфекциями. Его пациент князь Репнин, которого доктор избавил от трахомы, и уговорил его переехать в Россию. В Москве, замеченный императрицей Марией Федоровной, Гааз скоро становится главным врачом Павловской больницы.

В России Фридриха Йозефа зовут Федор Петрович; больных он принимает и у себя дома, и в больнице, и в приютах для бедных, лечит он почти всех бесплатно. Незадолго до войны 1812 года Гааз предпринимает две поездки на Кавказ, исследуя свойства тамошних минеральных вод. Результатом становится открытие курортов Железноводска, Пятигорска, Ессентуков. Когда началась война с Наполеоном, немец Гааз пошел в армию – хирургом, дошел с русскими войсками до Парижа, а вернувшись в Россию, получил новое назначение: отныне он главный врач Москвы, но по-

прежнему к нему едут пациенты со всей России, и по-прежнему бедных он лечит бесплатно. Но сам Гааз не беден, император Александр I щедр к нему: у Гааза дома в Москве, подмосковная деревня с сотней душ крепостных, суконная фабрика, выезд с четверкой рысаков.

В общем, все как будто идет своим чередом. И вдруг – почти в пятьдесят лет от роду – Федор Петрович резко меняет свою жизнь. Непосредственной причиной такой перемены, возможно, стало его назначение в Комитет попечительства о тюрьмах. Московская пересыльная тюрьма была адом, и с того дня, как немецкий доктор попал туда, все деньги, все время, весь ум и все свое умение он тратит на заключенных. Он покупает им одежду, еду, лекарства, книги. ***На свои средства он печатает и раздает заключенным 70 тысяч экземпляров церковной азбуки, восемь тысяч святцев, 20 тысяч экземпляров священной истории, восемь тысяч псалтирей, почти столько же евангелий.***

Гааз добился, чтобы при пересыльной тюрьме были открыты мастерские, в которых заключенные могли бы работать, месяцами дожидаясь своего этапа.

Он сконструировал кандалы, весом на килограмм меньше старых, с кожаными вставками у запястий. Но на кандалы имели «право» лишь каторжане, ссыльнопоселенцев перегоняли, «нанизывая» на единый железный прут с припаянными к нему металлическими запястьями по восемь – десять заключенных, разных по возрасту, росту, силам. Об этих прутах знаменитый русский юрист А.Ф.Кони писал: «Топочась около прута, наступая друг на друга, натирая затекавшие руки наручнями, железо которых невыносимо накалялось под лучами степного солнца и леденило зимою, причиняя раны и отморожения,

ссылные не были спускаемы с прута и на этапном пункте...» (Кони А.Ф. Указ соч., с. 300).

Именно Гааз добился замены прута облегченными кандалами, а также отмены унижительного правила обривать заключенным половину головы, что делалось не только мужчинам, но женщинам и детям. На свои средства он перестроил часть Бутырской тюрьмы, прорубив в камерах окна, установив умывальники и нары, – до этого арестанты спали вповалку на полу, а белье в тюремной больнице, кажется, не менялось с начала ее основания, то есть с XVIII века.

Партии заключенных из пересыльной тюрьмы с Воробьевых гор водили стороной, минуя центр Москвы – чтобы не беспокоить обывателей. Федор Петрович сделал все, чтобы партии следовали через центр: только так у заключенных была возможность получить подавание, лишний кусок хлеба. Он сам лично в любую погоду провожал партии – совал заключенным конфеты и апельсины, приговаривая: «Хлеба им и другие подадут, а вот конфеты они вряд ли увидят». Внося в комитет денежные пожертвования, доктор говорил, что они «от неизвестной благотворительной особы». *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного (Мф 6:1).*

Известно, что на заседании тюремного комитета митрополит Филарет попенял Гаазу, что тот говорит о невинно осужденных. «Кто осужден – значит, виновен!» – сказал митрополит. «А Христос?!» – спросил Гааз. Филарет помолчал и тихо ответил доктору-католику: «Федор Петрович, когда я произнес мои поспешные слова, не я о Христе забыл – Христос позабыл меня», – и вышел, благословив присутствующих (см. Кони А.Ф. Указ. соч., с. 355). **На Гааза писали доносы, над ним смеялись, его называли «утрированный филантроп», но заключенные знали, что «у Гааза**

нет отказа». Собственные потребности он свел до минимума – даже чай считал для себя роскошью и по утрам стал пить настой смородинового листа. Давно были проданы дома, имение и суконная фабрика, и стареющий, когда-то франтоватый доктор жил при созданной им полицейской больнице – там же он и умер.

Митрополит Филарет не только приезжал проститься с умирающим Гаазом, но и в нарушение всех церковных правил разрешил отслужить обедню о его выздоровлении, а после смерти – панихиды. До конца жизни со стариком-доктором оставался только слуга, а единственной ценной вещью, которую нашли в его квартире, был старый телескоп – он любил смотреть на звезды. Гроб с телом Гааза народ нес на руках до немецкого кладбища в Лефортово. Его провожали двадцать тысяч человек. Московский генерал-губернатор послал сотню казаков, боясь беспорядков черни. Но командовавший отрядом ротмистр, подъехав к похоронной процессии, спешился и сам пошел за гробом. Похоронили этого святого чудака, «божьего человека» за счет полиции. Он не оставил денег, но оставил духовное завещание – обращение к русским женщинам, где есть слова: «Спешите делать добро!»

Если доктор Гааз был из тех, кого потом в России назовут разночинцами, то Мария Михайловна Дондукова-Корсакова принадлежала к высшей петербургской аристократии (род шел от калмыцкого хана Дондука, потомки которого породнились с русскими князьями). С детства она была очень религиозна. В отрочестве Мария Михайловна тяжело переболела, долгие месяцы была прикована к постели. Выздоровев, девушка решила, что никогда не выйдет замуж, посвятив жизнь делам милосердия. Когда началась Крымская война, княжна получила у Николая I разрешение на создание военно-полевого госпиталя

прямо «на театре военных действий». Во время атаки госпиталь попал под обстрел, и Мария Михайловна была контужена в голову.

После войны, княжна, сотрудничая с Ведомством императрицы Марии Федоровны, продолжает благотворительную деятельность – на нее почти полностью уходит наследство, полученное ею от деда, – для себя она выговорила лишь маленькую годовую ренту в 600 рублей. Под Псковом Дондукова-Корсакова основала общину сестер милосердия Святой Магдалины с больницей для сифилитиков, где сама самоотверженно работала. Однако, по ее рассказам, с детства она «задумывалась над участью заключенных в тюрьму» и строила планы о ее облегчении. И вот Мария Михайловна начинает посещать тюрьмы, она приходит к уголовникам и убийцам в Литовском замке; выслушивая площадную брань и богохульства, упорно заботится о религиозном воспитании арестантов, предпринимая при этом энергичные попытки улучшить их бытовые условия. В 80-е годы она глубже входит в проблемы переустройства тюремной системы: учреждает в тюрьмах библиотеки, впервые в России устраивает отопление в камерах, добивается введения системы временного освобождения заключенных «по семейным обстоятельствам».

Дондукова-Корсакова была первой, кому удалось попасть к заключенным революционерам-народовольцам в Шлиссельбургскую крепость (после очередного отказа она обратилась с просьбой заключить в крепость ее саму). Узники говорили, что из этой крепости не выходят – оттуда только выносят. Знаменитая народоволка и многолетняя узница Шлиссельбургской крепости Вера Фигнер пишет о княжне так: «В ветер, дождь и бурю на лодке она переправлялась на наш остров и, посетив того или другого из нас (обыкновенно двоих), в сумерки

возвращалась домой одна...» – и продолжает: «С первых же встреч было ясно, что княжна – человек совершенно не от мира сего. Не только в практической жизни она была совершенным ребенком, не умеющим различать полфунта от фунта и едва ли знающим счет деньгам, она совершенно не разбиралась в общественных делах и находилась в полном неведении политики и каких бы то ни было социальных идей и теорий» (Фигнер В.Н. Воспоминания, т. 2. – М., 1964, с. 243– 244). Мария Михайловна при этом поражала народовольцев умом, благородством и силой характера, «с громадной выдержанностью, которую могло дать только воспитание в утонченной аристократической среде, была превосходным типом человека, все интересы которого сосредоточены в области религии» (Фигнер В. Н. Указ. соч., с. 245).

Дружба, возникшая между Верой Фигнер и княжной Дондуковой-Корсаковой, оказалась прочной, и позже княжна посещает Фигнер уже в Петропавловской крепости, и даже, несмотря на свои 76 лет, едет к ней в ссылку в Архангельскую губернию, до последнего надеясь на «обращение заблудшей души». *Я же уповаю на милость твою; сердце мое возрадуется о спасении твоём; воспою Господу, благодетельствовавшему меня (Пс 12:6).* Благодаря хлопотам Дондуковой-Корсаковой в Шлиссельбургской крепости была построена церковь.

Реформы 60-х годов XIX века были переломным моментом и в истории российской благотворительности. С этого времени общество начинает осознавать ценность отдельно взятой человеческой жизни, а значит, готово отстаивать и право на эту жизнь. Государственная социальная политика России в пореформенное время становится все более систематической, равно как и частная благотворительность. В стране возникают новые благотворительные фонды и общества, начинают

работать бесплатные учебные заведения (к примеру, воскресные школы), в которых преподаватели тоже не брали плату за свой труд. Принимается ряд уставов: об общественном призрении, о российских университетах, о начальном образовании, об именных стипендиях и другие. Государство, стремясь распространить свое влияние на различные сферы социальной жизни, передает новые благотворительные организации в ведение Министерства внутренних дел. К началу XX века в стране сложилась система «закрытых» (богадельни, госпитали, приюты, сиротские, вдовьи дома и проч.) и «открытых» (пенсии, кормовые деньги, обучение профессиональным навыкам и проч.) форм благотворительности. Важно, что после Крестьянской реформы 1861 года благотворительные общества создаются и в деревнях: общества призрения для самых бедных, ясли для младенцев; вновь образованные земства открывают бесплатные больницы и школы; работают церковно-приходские попечительства о бедных.

Чтобы уменьшить число нищих, в столицах еще в первой половине XIX века создаются «Комитеты о просящих милостыню» – в Москве такой комитет работал до начала 90-х годов, когда основные его дела и средства были переданы Московской городской думе, где было создано «присутствие по призрению нищих». *Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему (Зах 7:9).* (Для сравнения: в Западной Европе еще с XIII века городские приходы создавали фонды для поддержки своих бедняков, принимая пожертвования от гильдий торговых и ремесленных цехов. Эти организации назывались по-разному: «Стол для бедных» во Франции, «Чашка нищего» в Бельгии, «Тарелка для неимущих» в Испании.)

Московский комитет был поначалу образован как временный орган и состоял под началом генерал-губернатора. В состав комитета входили представители дворян, почетных граждан и купечества. При нем работали агенты и маклеры, занимавшиеся трудоустройством, в его ведении находился работный дом. Нищие, не имевшие документов, причислялись к бродягам и отправлялись в Губернское правление. Тех же, у кого документы были, делили на четыре разряда: неспособные трудиться по болезни или старости; временно не имеющие работы; профессиональные нищие; временные нищие по болезни или из-за просрочки документов.

Профессиональных нищих, как и раньше, отправляли в смиренные и работные дома, всех остальных помещали в больницы, в богадельни, приискивали работу, снабжали одеждой, иногда – деньгами, детей отправляли в воспитательные дома и на обучение. Комитет основал в городе несколько богаделен, бесплатных школ для крестьянских и училище для нищих детей, а также больницу и богадельню в Бронницком уезде. Денежные средства комитета складывались в первую очередь из добровольных взносов, затем из того, что отпускали ему Городская дума и Государственное казначейство.

Огромным испытанием для русского общества, как и для любого другого, становились войны. Крымская, Русско-турецкая, Русско-японская, а позже – Первая мировая война вызвали к жизни подъем движения сестер милосердия. Первая такая благотворительная община – преемница Института сердобольных вдов – называлась Свято-Троицкой и была создана в Петербурге за десять лет до Крымской войны стараниями принцессы Терезии Ольденбургской. Община давала женщинам базовое медицинское образование, но набор учащихся был невелик: первый

выпуск после двухгодичного курса обучения составил десять человек.

Во время Крымской войны сестра императора Николая I великая княжна Елена Павловна учредила и организовала на свои средства Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия для ухода за ранеными и больными солдатами как в госпиталях, так и на перевязочных пунктах. К работе она привлекла известного хирурга Н.И.Пирогова. В Севастополе он организует работу всех категорий сестер общины, рассматривая их не как простых исполнителей врачебных указаний – наоборот, от молодых врачей Пирогов требовал «исполнения опыта сестер».

В 1897 году Российское общество Красного Креста (Международный комитет Красного Креста был создан в Швейцарии в 1863 году) основало в Петербурге двухгодичный институт для братьев милосердия. В начале Первой мировой войны жена Николая II Александра Федоровна и ее дочери прошли обучение как сестры милосердия. Все они поступили рядовыми хирургическими сестрами в первый же лазарет, работая там ежедневно. После 1917 года Главное управление Российского Красного Креста отказалось признать «безбожную власть» и было распущено.

К концу XIX века благотворительность в России стала мощным фактором социальной жизни. По статистике, например, в Петербурге количество людей, пользовавшихся благотворительностью, в конце XIX века составляло 27% всего населения столицы (см. *Ульянова Г. И. Благотворительность в Российской империи XIX – начала XX века. – М., 2005, с. 303*). Достаточно сказать, что если в 1897 году в стране было зарегистрировано три с половиной тысячи благотворительных учреждений, то через пять лет их становится 11 тысяч. К 1910 году на каждые 100 тысяч жителей только европейской части России приходилось

шесть благотворительных учреждений. Можно сказать, что не только для богатых, но и для людей умеренного достатка к началу XX века благотворительность стала естественной и даже неотъемлемой частью их повседневной жизни.

Значение и размер часто многомиллионных пожертвований становятся понятнее, если сопоставить их, например, с некоторыми статьями государственного бюджета. В 1900 году общая сумма государственных расходов составляла 1757387103 рублей. Из нее ассигновалось на обустройство технических и ремесленных училищ – 54 тысячи рублей, на стипендии и пособия студентам девяти университетов (что составляло почти 20 тысяч человек) – 242 тысячи рублей, на борьбу с эпидемиями – 10 тысяч, на пособия «заведениям общественного призрения» – 38 тысяч рублей, на содержание Румянцевского музея, Варшавского музея изящных искусств, Кавказского музея, Тифлисской публичной библиотеки и Исторического музея в Москве – 121 тысяча рублей. На нужды Академии наук и ее учреждений ассигновался в год один миллион триста тысяч рублей (для сравнения: на содержание урядников уходило свыше двух миллионов, Синод получал больше 23 миллионов рублей).

На фоне таких небольших государственных ассигнований на многие социальные нужды особенно контрастна роль пожертвований российских благотворителей: для наглядности заметим, что на рубеже веков строительство больницы на 200 тяжелобольных обходилось в 250 тысяч рублей. По примерным данным, в виде милостыни в стране в это время раздавалось около 25 миллионов рублей ежегодно. К 1900 году 80% благотворительных заведений были созданы и существовали на частные деньги, сословные заведения составляли 8%, городские

- 7%, земские - два. В 1913 году финансовые поступления только в благотворительные учреждения Петербурга составили восемь миллионов рублей.

Вот примерная иерархия различных типов пожертвований в начале XX века (по убыванию): на жилье, на лечебные нужды, на пособия бедным, на дома призрения и детские приюты, пожертвования на церковные нужды, на учебные заведения, на богадельни, ночлежные дома. К 1900 году в Москве на частные деньги существовало 628 школ, богаделен, приютов, больниц, ночлежек и производилось больше пожертвований, чем в Париже, Берлине и Вене вместе взятых. Впрочем, и в континентальной Европе благотворительные фонды, много претерпевшие после Великой французской революции и политических катаклизмов XIX века, в то время быстро возрождаются. Богатые люди, осознав возможности влиять с помощью благотворительности на социальную жизнь, все охотнее финансируют научные исследования и культурные начинания.

Масштабы российской благотворительности стали так велики, что в 1910 году был созван Всероссийский съезд деятелей по призрению. Он отметил, что только 25% бюджета этой системы исходило из средств казны, земств, городов, сословных учреждений, а 75% - от частных лиц, из добровольных пожертвований. Особенностью российской благотворительной системы тех лет была ее полная финансовая «прозрачность» и подотчетность.

Прав был Бецкой: по мере укрепления в стране «третьих сословий», и в первую очередь купечества и промышленников, возможности для поддержки неимущих слоев населения неизмеримо возросли, возникло и укрепилось также относительно новое для России явление - меценатство (направление благотворительности, которое связано с финансово

бескорыстной поддержкой культуры). Причины, которые подталкивали будущих российских меценатов к благотворительности, были разнообразны. Эти люди руководствовались и религиозно-этическими мотивами, и соображениями вполне эгоистическими (многие жертвователи мечтали об орденах и личном дворянстве).

К благотворителям первого типа относятся, в первую очередь, купцы – выходцы из старообрядческих семей тех или иных толков и отпочковавшихся от них сект (в частности, скопцов). Старообрядчество, в котором многие исследователи склонны видеть русский вариант протестантизма, освящало богатство, приобретенное честным путем, побуждало к неустанному труду и одновременно «строго спрашивало за бесчестность», нарушение моральных норм, излишества и даже дополнительные удобства, что, безусловно, вводило личные потребности предпринимателя в определенные рамки. (Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. – М., 1998, с. 449.)

Ярким примером такого рода жертвователя был выходец из семьи сектантов **Гаврила Гаврилович Солодовников, который по своему завещанию в 1901 году сделал самое большое пожертвование за всю историю благотворительности в России.** Незадолго до смерти он распорядился продать всю недвижимость и ценные бумаги, а образованный этим капитал в 21 миллион рублей поделить так: треть на устройство в Тверской, Архангельской, Вологодской и Вятской губерниях и в Серпухове (оттуда он был родом) мужских и женских профессиональных школ; треть на создание родильного приюта в Серпухове на 50 человек; треть на постройку домов в Москве по «дешевой программе». Детей у Солодовникова не было,

и родственникам он оставил 815 тысяч рублей (меньше 1/20 части своего состояния).

Известно, что в быту Солодовников был неприхотлив до скарעדности: обедал в самых дешевых трактирах, где обычно заказывал только кашу. Топил дом не дровами, а пустыми ящиками. История его возвышения достаточно типична. Сын купца третьей гильдии Гаврила Солодовников после смерти отца перебрался в Москву, и, верный завету, что тысячи складываются из копеек, начал свою финансовую карьеру. Он не очень хорошо говорил, не любил читать, но отлично считал. Раньше других оценив значение текстильного производства для России, он вложил деньги в текстильную фабрику. За ней последовал торговый пассаж на углу Кузнецкого моста и Лубянки, а дальше уже целая вереница московской недвижимости – домов и земли. Вскоре к этому добавился банк, причем всем этим громадным имуществом он до конца жизни управлял единолично.

Солодовников поддерживал самые разные начинания; так, он сделал крупный вклад в строительство Московской консерватории, его стараниями и деньгами были открыты два театра в городе (в том числе в здании, где сейчас Театр оперетты). И тут надо сказать, что все формы общественной деятельности: членство в попечительских советах школ, приютов и музеев, участие в благотворительных обществах, считались «государственным делом» и поддерживались властью, в частности, потому, что сама власть могла теперь в это денег не вкладывать. Благотворителей награждали орденами и почетными званиями. Причем все ордена I степени (Станислава, Владимира, др.) давали право на потомственное дворянство. В начале XX века больше 60% наград приходится именно на людей, получивших их за неслужебную деятельность, за пожертвования

средств на школы, больницы и проч. Любой крупный жертвователь мог в соответствии с «Табелью о рангах» получить и высокий гражданский чин.

Тот же Солодовников, по предложению Городского головы, сделал взнос на срочно нужную городу кожно-венерологическую клинику (ныне она часть Медицинской академии им. Сеченова). С 1877 года заведениям, построенным на частные деньги, присваивали имена жертвователей – от этой чести купец стыдливо отказался, но с нескрываемой радостью принял чин действительного статского советника.

При поляризации богатства и бедности благотворительность становилась регулятором социального равновесия, «средством устранения общественного эмоционального дискомфорта» (Хорькова Е.П. Указ. соч., с. 451). Хорошо понимал это и Николай Александрович Алексеев, избранный Московским городским головой в 1885 году и ставший на этом посту едва ли не самой заметной фигурой. Алексеев был благотворителем-патриотом. Он не был праведником, любил все радости жизни. *И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это – дар Божий (Екк 3:13)*. Возможно, он даже слишком любил эти радости, потому что в доносах, которые писались на него государю, не раз фигурировала его страсть к женщинам и совместные гулянки с тогдашним московским обер-полицеймейстером. Судя по всему, обвинения были небезосновательны, потому что известна и императорская резолюция на одном из этих доносов: «Остановить жеребцов!»

Алексеев владел доставшейся ему от отца фабрикой по производству канители – золотых и серебряных нитей. В 33 года он стал городским головой, и при нем Москва начала быстро благоустраиваться, превратившись из большой деревни в настоящий город:

был наконец проведен водопровод и проложена канализация. По его инициативе были возведены новые торговые ряды, известные сейчас как ГУМ; при нем заброшенный Александровский сад вместо трухлявой ограды был окружен чугунной решеткой и превратился в украшение города; при Алексееве были сделаны тротуары на улицах центральной части Москвы, многие улицы на окраинах вымощены камнем, построены новые здания скотобоен за чертой города; занимался он и благоустройством подводящих к Москве дорог. Алексеев построил новое здание городской Думы; совместно с музыкантом Н.Е.Рубинштейном он основал Московский отдел Императорского музыкального общества и Московскую консерваторию.

Алексеев разумно вел городской бюджет, умел и давать, и получать пожертвования. Энергично, как и все, что он делал, Алексеев начал сбор средств на призрение душевнобольных, и сам первым внес крупную сумму. За счет собранных денег была переоборудована Преображенская психиатрическая больница и выстроена новая. Когда была развернута эта кампания, к Алексееву в приемную Думы пришел богатый купец и при скоплении народа сказал: «Поклонись мне при всех в ноги, и я дам миллион на больницу». Алексеев немедленно молча поклонился. Так появилась психиатрическая больница № 1 (Канатчикова дача). Стараниями Алексеева в городе было открыто 30 профессиональных училищ. По завещанию он оставил после смерти полтора миллиона рублей на детский приют. По трагической иронии судьбы Алексеев, так много сделавший для людей с психическими расстройствами, погиб от руки психически больного человека – он был смертельно ранен во время приема посетителей в Думе. Хоронила Н.А.Алексеева вся Москва. Дума выделила 200 тысяч рублей на благотворительные цели его имени.

Прославил род Алексеевых и двоюродный брат Николая Александровича купец первой гильдии Константин Сергеевич Алексеев, псевдонимом которого стала всемирно известная теперь фамилия Станиславский. Его вклад в русское и мировое искусство был бы невозможен без благотворительных начинаний. Вообще следует признать, что именно благотворители, обходя рутину и устоявшуюся традицию, чаще других умели найти новое и открыть ему дорогу.

Закончив Лазаревский институт восточных языков, Константин Алексеев стал служить в семейной фирме. Однако его близкие увлекались театром, домашние театры были и в московском доме, и в загородном, существовал даже так называемый любительский Алексеевский кружок. Сам Станиславский позже писал: «Я жил в такое время, когда в области искусства, науки, эстетики началось большое оживление. Как известно, в Москве этому немало способствовало тогдашнее молодое купечество, которое впервые вышло на арену русской жизни и, наряду со своими торгово-промышленными делами, вплотную заинтересовалось искусством» (*Станиславский К.С. Мое гражданское служение России.* – М., 1990, с. 36).

Очень скоро Константин Сергеевич вовлекается в общественную и благотворительную деятельность. Он становится «попечителем о бедных» в Рогожской части Москвы; его избирают членом дирекции и казначеем созданного его двоюродным братом Московского отделения музыкального общества. В конце 80-х он на собственные средства основал Московское общество искусства и литературы, в котором, выступая как актер и как режиссер, заложил те основы новаторского русского театра, который до сих пор составляет славу русской театральной школы во всем мире. Эта любительская театральная работа позволила теперь

уже К.С.Станиславскому (Алексееву) разработать основные направления развития театра будущего. Не скованные никакими академическими и рутинными рамками, актеры и режиссеры нового общества творили и импровизировали, нащупывая те тропы, по которым пойдет и русский, и европейский, и американский театр.

Вскоре Станиславского пригласил для беседы Владимир Иванович Немирович-Данченко (литератор, режиссер, преподаватель драматического искусства в Филармоническом училище). На конверте, в котором лежала визитная карточка Немировича-Данченко, Станиславский позже напишет: «Первый момент основания театра». На встрече, которая состоялась в ресторане «Славянский базар» и длилась больше двенадцати часов, они решили составить труппу из кружков любителей и своих учеников. На частные средства было основано новое товарищество, в которое вошел также А.П. Чехов, винный откупщик, владелец железных дорог и меценат Савва Морозов и другие. Новый театр открылся через год сначала в подмосковном Пушкино.

Звание академического МХТ получит лишь в 30-е годы XX века, когда его коллектив был уже прославлен на весь мир, а книги Станиславского «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой» были переведены на множество языков и стали настольными для тысяч режиссеров и актеров. Вряд ли создатель крошечного частного театрального фонда в конце XIX века мог предположить, что однажды Международный общественный фонд К.С.Станиславского превратится в организацию, которая будет проводить международные фестивали, спонсировать новые и новые оригинальные спектакли, приглашать актеров и режиссеров из разных стран. Что любительский театр, начавший свой первый

сезон в дачном местечке под Москвой, станет самым знаменитым театром России.

На рубеже веков «непризнание праведности богатства, но широкое его распространение создавали в обществе заметный нравственный изъян, который пытались сгладить за счет благотворительности и милостыни» (Хорькова Е.П. Указ. соч., с. 449). Русские предприниматели усвоили с детства стих из Притчей Соломоновых, ставший на Руси пословицей: **«Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч 22:1)**. К подобного рода людям, безусловно, относилась и семья Бахрушиных: в России их называли «профессиональные благотворители».

Предок знаменитых предпринимателей и благотворителей татарин из Касимова поселился в Зарайске под Рязанью в XVII веке – гонял гуртом скот на продажу. Крестившись, он получил фамилию по имени отца: Бахруш. В 20-х годах XIX века зарайский купец Алексей Бахрушин с женой и груженной скарбом подводой, на верху которой в привязанной корзине сидел сын Петр, перебрался в Москву, где купил небольшую кожевенную фабрику. В конце 40-х годов он умер от холеры, оставив семье модернизированную фабрику и кучу непогашенных долгов.

Фабрику решено было не продавать, руководство ею взяли на себя вдова и три сына: Петр, Александр и Василий. Через 15 лет они уже были владельцами нескольких кожевенных и суконно-ткацких мануфактур. Место главы семьи занял старший из братьев. Младшие обращались к нему на «вы», и никакое решение в семье не принималось без его ведома. Жизнь братьев Бахрушиных отличалась скромностью и патриархальностью, они не кичились богатством, хотя основной капитал их Товарищества вскоре уже превышал два миллиона рублей.

В родном для их отца городе Зарайске братья строят церковь, богадельню и училище, финансируют подробное краеведческое издание по истории города. Незадолго до Первой мировой войны перечисляют средства на строительство больницы, родильного дома и амбулатории, за что становятся почетными гражданами Зарайска.

Но особенно велик был вклад Бахрушиных в московскую благотворительность. В начале 80-х годов братья жертвуют почти полмиллиона рублей на строительство большой больницы для хроников. По ее уставу туда принимались «преимущественно недостаточные жители» Москвы. Лечение было бесплатным, а больные именовались «пенсионерами братьев Бахрушиных». Единственным условием благодарности стала молитва о здравии трех братьев во время литургии в больничном храме и поминовение их покойных родителей.

Вскоре после открытия больницы Бахрушины жертвуют еще четверть миллиона рублей на богадельню при больнице – сейчас мы называем такие учреждения «хосписами» – для 200 неизлечимо больных. Позже при больнице открывается родильный приют и амбулатория. (Сейчас весь этот благотворительный комплекс стал городской клинической больницей № 33 им. А.А.Остроумова, который был домашним врачом семьи Бахрушиных.)

Иногда говорят, что медицинское строительство Бахрушиных было слишком «лепым» – и окна выше и шире, чем надо для больниц, и башенки для украшения стоили немалых денег. Кто-то видел в этом выставление напоказ богатства. *(Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою (Мф 6:2)).* Но можно предположить и

другое: Бахрушины строили для бедных, и им хотелось стереть знак нищеты с того, что возводилось на пожертвованные ими деньги. Тем более что известно: домашний быт семьи Бахрушиных был достаточно скромным.

С конца 80-х годов Бахрушины строят несколько «вдовьих» домов – для бедных вдов с детьми и учащихся девушек (на Болотной площади и Софийской набережной). При домах открылись детские сады, начальные училища для девочек и мальчиков, ремесленное училище для юношей и школа для швей, работали бесплатные столовые. Одновременно братья Бахрушины жертвуют 600 тысяч рублей на приют для мальчиков до шести лет. Построили его около церкви в парке Сокольники. В начале 1900-х годов Бахрушины строят бесплатный «сельскохозяйственный» приют для ста сирот «мужского пола, живущих в такой обстановке, которая угрожает физическому и нравственному развитию». Приют был построен в городском имении Авдотьино-Тихвино. Бахрушины содержали также так называемые летние колонии для бедных детей, учредили стипендии Московскому университету, Московской духовной академии, Академии коммерческих наук.

Существование четырех московских театров связано с именем братьев Бахрушиных: Дмитровского (сейчас Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко на Большой Дмитровке), Введенского, «Аквариума» и театра Корша. В собственном доме (ул. Бахрушина, 29) братья устроили богадельню для престарелых одиноких актеров (прообраз Дома ветеранов сцены). В 1901 году Александр и Василий Бахрушины (Петр уже скончался) были удостоены звания Почетных граждан города Москвы за многолетнюю благотворительную деятельность «на пользу беднейшего населения города».

Поддерживали честь фамилии и дети братьев Бахрушиных. «Купеческое сословие, – пишет Марина Цветаева, – преодолевая укоренившееся веками в русской душе сознание неправды денег, тратило колоссальные средства на благотворительность, вкладывало сотни тысяч в больницы, театры, библиотеки, музеи». (*Цветаева М.И.*, Соч. в 2-х тт., – Минск, 1988, т. 2, с. 7).

Сын старшего брата, названный в честь деда Алексеем (Алексей Петрович), собрал библиотеку из 25 тысяч томов на русском языке – по истории, географии, археологии, этнографии и двух тысяч томов на иностранных языках по истории западноевропейского искусства. Он же собрал огромную коллекцию икон, гравюр, мозаики, резной кости, финифти. В 1904 году по завещанию Бахрушина эта коллекция поступила в Исторический музей, а его уникальное книжное собрание легло в основу будущей Исторической библиотеки. По «формулярному списку» А.П.Бахрушина, составленному купеческой управой в 1901 году, он «в службе не состоял и отличий не имеет». Это значит, что двигало им не тщеславие, а совсем иные, куда более достойные мотивы.

Сын среднего брата, тоже названный в честь деда Алексеем (Алексей Александрович), стал создателем уникального театрального музея. В гимназии он учился неважно и после седьмого класса сказал отцу, что хочет начать работать на семейном предприятии. Отец поддержал решение сына, и тот до начала 1890-х занимался торгово-промышленной деятельностью. Поспорив со своим знакомым: кто больше «театральной старины» соберет за год, Алексей Александрович отправился на Сухаревку, где располагались лавки антикваров. Как все удачливые коллекционеры, он имел отличный вкус, вдобавок был скуп и хитер: торгуясь до хрипоты за ненужную ему вещь, он вскользь спрашивал

владельца лавки, сколько стоит «вот это». Тот в азарте торговли называл несущественную цену, и Бахрушин немедленно вещь приобретал.

Бахрушин не просто выиграл пари, он понял, что собирательство и есть его настоящее призвание. В середине 90-х годов он впервые показал свою коллекцию друзьям, а осенью того же года представил ее для обозрения театральному сообществу Москвы. Так зародился первый московский литературно-театральный музей. Уезжая в поездки по стране и за границу, он отовсюду привозил новые и новые экспонаты. В итоге была собрана уникальная коллекция итальянских комедийных масок, множество редких музыкальных инструментов. Пополнялось собрание и за счет подарков от людей, так или иначе связанных с театром.

«Литературно-театральным» назвал свой музей владелец коллекции: в нем выделялись три раздела – литературный, драматический и музыкальный.

В литературном были собраны редкие издания пьес, труды по истории театра, альманахи, журналы, сборники. Здесь были также письма и дневники известных драматургов – всего больше тысячи наименований. В драматическом находились декорации, афиши и программы, портреты, скульптурные изображения актеров и драматургов, предметы театрального быта, особую ценность представляли личные вещи известных актеров. У Бахрушина была, например, полная обстановка кабинета Комиссаржевской, коллекция балетных туфель за столетие, уникальная коллекция театральных биноклей и зрительских трубочек. Музыкальный отдел состоял из инструментов разных народов: славянские гусли, румынская кобза, европейская мандолина, китайская флейта, африканские трубы.

Собранием Бахрушина до сих пор пользуются и ученые-театроведы, и издатели, и режиссеры. Когда в конце 90-х годов в Ярославле отмечалось 150-летие русского театра, выставка почти на треть состояла из экспонатов его коллекции. По всеобщему свидетельству, жене Бахрушина Вере, которая много ему помогала, нелегко было выпросить у мужа самую незначительную сумму для домашних нужд, в то время как на любой заинтересовавший его будущий экспонат Бахрушин не задумываясь выкладывал крупные суммы денег.

Алексею Александровичу хотелось подарить собрание городу, и в 1913 году состоялась торжественная передача литературно-театрального музея Российской Академии наук. Было создано Правление музея во главе с жертвователем, которого признали пожизненным почетным попечителем музея. С этого времени музей стал носить имя своего основателя. Музей, созданный Алексеем Александровичем Бахрушиным, существует и сейчас, располагаясь в своем старом здании на улице Бахрушина (д. 31/12). А.А.Бахрушин оставался во главе музея и после революции, до самой смерти в 1929 году.

Меценатами-новаторами были и братья Третьяковы, в первую очередь Павел Михайлович. Коренной москвич, сын купца второй гильдии, Павел Михайлович, по его словам, «с юности беззаветно любил искусство». До конца жизни он оставался купцом: вместе с братом Сергеем владел мануфактурой в Костроме, что и давало ему средства для покупки картин. Ею он начинает заниматься с середины 50-х годов. «Моя идея была, – писал он дочери, – с самых юных лет, наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь».

Почти сразу Третьяков решил сосредоточиться на собирании работ современных ему именно русских художников, и неизвестно, как сложились бы судьбы русского искусства, в том числе «передвижников» (их картины и стали основой коллекции) без энергичной поддержки мецената. Помимо коллекционирования, он годами материально поддерживал художников, был организатором приюта для вдов и сирот неимущих художников. В то же время, покупая картины, он часто занижал цену, торговался с авторами, нередко отказывался от слишком дорогих работ. Среди художников была негласная договоренность о предоставлении Третьякову права первого выбора. С Крамским, Репиным, Перовым, Стасовым, Ярошенко, Максимовым, Поленовым, Суриковым, Прянишниковым и другими его связывала личная дружба.

В завещании, составленном в 1860 году, всего через четыре года после покупки первых картин, он писал: «Для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища изящных искусств, принесущего многим пользу, всем удовольствие». Третьяков был болезненно скромным человеком. И его собирательство носило очень личный, камерный характер. Известно, например, что он заболел от огорчения после восторженной статьи о нем Стасова.

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф 6:3).

Дом в Замоскворечье, где были размещены первые картины коллекции, перестраивался вместе с ней, и уже с 70-х годов сюда приходили люди как в музей. Летом 1892 года неожиданно умирает младший из братьев Третьяковых Сергей. Он оставил завещание, в котором просил присоединить свои картины к собранию брата. Тогда же Павел Михайлович написал заявление в Московскую городскую думу о передаче в дар городу

своей коллекции, а также собрания Сергея Михайловича (вместе с домом). В первом каталоге были обозначены 22 зала, где размещено 1276 картин русских художников, 471 рисунок и установлено 10 скульптур.

Дума приняла дар. А П.М.Третьяков был утвержден попечителем «Городской Художественной галереи Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых». В августе 1893 Галерея была официально открыта для посещения. П.М.Третьяков стал почетным гражданином города «...за великую заслугу пред Москвою, которую он сделал средоточием художественного просвещения России, принеся в дар древней столице свое драгоценное собрание произведений русского искусства». Павел Михайлович оставался попечителем коллекции до конца жизни. Он продолжал покупать картины и дарить их галерее, ежегодно издавал каталоги собрания, участвовал в работе Московского общества любителей художеств, Московского художественного общества, Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

Третьяков также продолжал заниматься другими видами благотворительности: он был попечителем Арнольдовского училища глухонемых детей в Москве, для которого на свои деньги выстроил трехэтажное здание, членом Совета Московского попечительства о бедных. По просьбе И.В.Цветаева он внес вклад и в создание Музея изящных искусств. Давал деньги он и на науку. В частности, без помощи Третьякова не могла бы отправиться в Новую Гвинею экспедиция Н.Н.Миклухо-Маклая.

Многих мы не коснулись в этом очерке: Тенишевы, Мамонтовы, Морозовы, Прохоровы, Щукины, Боткины... Каковы бы ни были побудительные мотивы благотворительности и меценатства этих людей, они не были должниками общества: благодаря им русская

культура рубежа XIX–XX веков не просто вышла на мировой уровень, она стала новаторской и еще не одно десятилетие оказывала влияние на самые разные направления искусства в других странах.

В целом следует признать, что российская благотворительность в начале XX века при всех своих масштабах еще не успела сложиться в стройную систему: возможно, потому, что еще слишком мал был тот «третий чин», о котором говорил Бецкой, и слишком велик процент бедного населения. Наверное, из-за этого такую заметную роль в благотворительности тех лет по-прежнему играют не организации, а отдельные лица. Координация их усилий и усилий государственной власти тоже была еще в самом зародыше.

Однако развитие российской благотворительности шло весьма быстрыми темпами, пока 1917 год и приход к власти большевиков не оборвал этот процесс. Поскольку в основе христианской благотворительности всегда лежала вера в Бога, атеистические режимы естественным образом ее отторгали. Как уже говорилось выше, во все время существования Советского Союза на его территории благотворительности не было: ее поставили вне закона, объявив «оправданием эксплуатации» и «проданными по сходной цене билетами на небесное благополучие» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 143).

Азиз Ниязи

Два крыла исламской добродетели - благочестие и благотворительность

Благочестие состоит не в том, чтобы обращали вы ваши лица на восток и запад, но истинно благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, в день Судный, в ангелов, Писание, пророков, кто раздавал имущество, хоть оно было ему дорого, близким, сиротам, путникам, бедным и подаяния просящим, жертвовал его на освобождение рабов, совершал обрядовую молитву, вносил закят; благочестивые верны данному ими обещанию, терпеливы в беде, и в нужде, и в сражении. Это те, кто правдив, те, кто богобоязнен.

(Коран 2:177)[\[2\]](#)

Салман аль-Фариси: путь ищущего

Вокруг пророка Мухаммада по велению сердца и разума объединялись и искренне служили Господу люди разных сословий, племен и народов. Один из них – Салман аль-Фариси, его преданный сподвижник, пришел в лоно ислама, осилив долгий и тернистый путь. В поисках праведной жизни он самоотверженно преодолевал невзгоды и лишения, черпал мудрость и крепил веру у лучших учителей религии. Его любовь к Богу, обширные знания о тайном и явном, справедливые и добрые деяния, воздержанность и терпение оставили о нем добрую память в сердцах мусульман. Видя в

Салмане лучшие человеческие качества, пророк Мухаммад сказал о нем:

«Он из тех, по которым томится рай». А Али ибн Абу Талиб, другой ближайший и преданнейший сподвижник пророка, сказал: «Салман постиг все знание, сравнимое с неисчерпаемым морем».

Салман аль-Фариси по происхождению перс, выходец из аристократической семьи. Родился он недалеко от великолепного иранского города Исфахана. Отец его был старостой деревни, человеком грамотным и знатным. Владел большим поместьем, приносящим приличный доход. Любовь отца к Салману была настолько велика, что когда мальчик начал подрастать, отец, опасаясь чего-либо дурного, перестал выпускать его из дома, подобно тому, как держат молодую девушку в затворничестве. В их дворе находилось зороастрийское святилище. Односельчане огнепоклонники, видя в юноше религиозное рвение, назначили его хранителем священного огня. Надо было следить, чтобы огонь не погас ни днем, ни ночью.

Однажды, занятый неотложными делами, отец вынужден был послать Салмана в их поместье, чтобы тот в течение дня заменил его на хозяйстве. По дороге юноша проходил мимо христианской церкви, и его внимание привлекли раздававшиеся из нее молитвенные песнопения. Салман никогда прежде не был в христианском храме, зашел туда и наблюдал богослужение. Молитвы христиан и убранство храма произвели на него сильное впечатление. Оставаясь до самого вечера с христианами, он знакомился с их верой. В поместье, естественно, идти было поздно, и он вернулся домой.

Салман поведал отцу о встрече с христианами и признался, что их религия вошла в его сердце. Родитель пытался наставить дитя на «путь истинный», всячески критиковал учение Христа и, напротив, превозносил

достоинства религии их предков. Но безуспешно. Салман снова попал под «домашний арест», еще более жесткий, чем прежде.

Когда юноша был в церкви, он поинтересовался у прихожан, в чем корень их религии? Где лучше познать ее? В Шаме, – ответили они. (Ныне это столица Сирии г. Дамаск) Салман просил их дать весточку, если какой-либо караван будет проходить мимо них в этот город. Вскоре он узнал, что туда движутся сирийские купцы и скрытно присоединился к ним. Достигнув древнего Шама, он начал расспрашивать людей, кто лучший из христиан в их городе. Ему ответили: «Епископ церкви». Придя к нему, Салман признался, что хотел бы принять христианство, служить епископу, постигать богословие и таинства богослужения. Епископ взял его в помощники.

Однако через некоторое время выяснилось, что первосвященник Дамаска оказался алчен и нечист на руку. Он настойчиво заставлял паству делать пожертвования и приносить милостыню именно ему, суля за это награды и обещая справедливое распределение. Однако из собранных подаяний бедные, больные, сироты и другие нуждающиеся не получали ни гроша. Это сильно разгневало Салмана. Вскоре епископ умер, и христиане собрались хоронить его. Салман сообщил им о греховных делах епископа и указал им на место клада, скопленного скрягой из чистосердечных пожертвований. Люди достали оттуда семь кувшинов с золотом. После этого христиане отказались хоронить священника по своим обычаям.

Затем был избран новый епископ – человек целеустремленный, честный и справедливый, к тому же отличавшийся неподдельной набожностью, аскетизмом и воздержанностью. Салман очень полюбил его и долго служил ему. Когда пришло время уходить этому человеку в мир иной, он завещал Салману направиться

в иракский город Мосул, сказав при этом: «О, сын мой! Клянусь Богом, сегодня я не знаю никого так, как знаю тебя! Пропали люди, извратили и отреклись от того, что повелел им Господь. Только в Мосуле ты найдешь человека подобного мне, с ним правда Божья. Это нестигаемый и непоколебимый человек».

Салман достиг Мосула и служил Всевышнему вместе с тем праведником. Однако довольно скоро приблизился и его последний час в бренном мире. Перед смертью Салман спросил, какого наставника учитель может порекомендовать ему. Он ответил: «О сын мой! Я знаю только одного человека подобного нам. Он находится при подлинной истине. Вот его имя. Разыщи его в Нассибине – городе, расположенном между Шамом и Мосулом». Благочестивый старец Нассибина с радостью принял юного посланника своего покойного друга, но и этого почтенного человека вскоре призвал к себе Господь. Да, Салман был еще очень молод, а все его наставники – людьми преклонного возраста.

Как всегда, Салман обратился за советом к старцу перед его кончиной. Где найти достойного учителя для дальнейшего постижения истины? Он ответил: «О, сын мой! Я не знаю, остался ли кто-то из знающих нашу веру, так чтобы ты мог с пользой черпать сокровенные знания, кроме одного человека из византийской Амореи (ныне это город Бурса в Турции). Аморрейский священник с радостью принял молодого человека, постигавшего Завет Божий. Салман же был его прилежным учеником и верным сподвижником. Он упорно трудился, зарабатывая на жизнь выпасом коров и овец, и имел часть собственного скота.

Однако через некоторое время и аморрейскому праведнику, как и всем его товарищам, пришло время предстать перед Богом. Как всегда, перед его кончиной Салман обратился к нему за советом, где найти

достойного наставника. Учитель ответил: «О сын мой! Клянусь Богом, я не знаю никого на Земле, кто был бы подобно нам – истинным приверженцем нашей веры... Однако наступило время появления в Аравии человека более совершенного, чем мы, – пророка – проповедника религии Ибрахима (Авраама). О выйдет из земли арабов как переселяющийся из одного священного места в другое. (Из г. Мекки в г. Медину). Этот пророк будет обладать отличительными чертами. Он будет есть только то, что дарят ему, а из пожертвований (садака) ничего есть не станет. На спине у него будет печать пророчества. Если ты можешь отправиться в эту страну, то сделай это».

Спустя некоторое время Салман встретил арабских купцов, направлявшихся в Аравию. Он предложил им свой скот за то, чтобы они взяли его с собой. Те согласились. Но когда добрались почти до Мекки, торговцы вероломно поступили с их спутником. Нарушив договор, они продали его в рабство одному иудею. Потом родственник этого иудея купил Салмана и отвез его в Медину.

В это время пророк Мухаммад уже проповедовал Слово Божье в своем родном городе Мекке. Вокруг него собралась группа искренних последователей, но большинство мекканцев встретила его проповедь насмешками, а затем откровенной враждебностью. Преследования со стороны мекканской верхушки, представленной преимущественно курайшитами – соплеменниками Мухаммада, вынудили часть мусульман бежать в Эфиопию, сам пророк с другой частью единоверцев перебрался в Медину. **Как говорится - нет пророка в своем отечестве. Так поначалу и Мухаммад встретил самое сильное непонимание именно в родном городе.**

Однажды, работая в саду своего хозяина, Салман услышал, как один из родственников рассказывает

тому, что из Мекки в их оазис пришел человек, который называет себя пророком. Многие люди собираются, чтобы слушать его речи. Когда наступил вечер, Салман, прихватив немного из съестного, что удалось накопить, пришел навестить пророка. Войдя в дом, где тот остановился, он сказал: «Я слышал, что ты – праведный человек, и что с тобой друзья, оказавшиеся вдали от дома и испытывающие нужду. Вот у меня есть немного пищи для оказания милостыни (садака). Я нашел, что из людей вы самые достойные ее». Мухаммад предложил своим товарищам поесть, но сам к еде не прикоснулся. Тогда Салман снова собрал немного еды и понес ее на следующий день мусульманам. «Я заметил, что ты не ешь из того, что дают как милостыню. Это же я дарю тебе, выражая свое почтение» – обратился он к пророку. Пророк сам поел и предложил своим товарищам вкусить вместе с ним. Таким образом, Салман увидел два доказательства предсказанной пророческой миссии Мухаммада.

Затем Салман встретился с Мухаммадом на кладбище, где он вместе со своими сподвижниками участвовал в заупокойной молитве на похоронах. Пророк сидел среди них, на нем были два плаща. Поздоровавшись с ним, Салман постарался взглянуть на его спину, чтобы увидеть печать, о которой рассказывал ему его учитель из Амореи. Когда пророк заметил это, то сразу понял, в чем дело. Он сбросил с плеч свое одеяние, и глазам Салмана предстала печать пророчества. Тогда растроганный Салман заплакал, а успокоившись, рассказал пророку и его друзьям свою историю. Она произвела на них сильное впечатление.

Салман принял ислам, но еще некоторое время оставался рабом. В то время принятие мусульманской веры автоматически не освобождало человека от рабства. Мухаммад посоветовал Салману составить с хозяином договор об освобождении. Свобода в этом

договоре стоила Салману 300 финиковых пальм с колодцем и почти полтора килограмма серебра. Пророк и его друзья помогли брату по вере, и в 23 года Салман снова стал свободным человеком. Собрали даже лишних полтора килограмма серебра. Салман с большой благодарностью вернул их единоверцам.

Вся его долгая жизнь была примером для подражания в крепкой вере и добрых делах. Он был смел – сражался рядом с пророком в битве при Хандаке. Знал военное дело. По его совету вокруг осажденной Медины были вырыты глубокие рвы. Арабы такой тактики не практиковали. В этом бою мусульмане одержали решающую победу над курайшитами и их союзниками, что позволило приблизить заключение мирного договора с неприятелем. Салман отличался великой набожностью и воздержанностью. Бывало, что он пребывал в молитвах всю ночь. Он исцелял людей. Сторонился роскоши и богатства.

Салман аль-Фариси после завоевания арабами Ирана служил губернатором города аль-Мадаин с тридцатитысячным населением^[3]. Получал жалованье в 5 тысяч дирхемов^[4], но сам жил очень скромно, часто повторяя завещание пророка Мухаммада, чтобы весь достаток правоверного был не более размера всадника. Он справедливо решал хозяйственные проблемы горожан, читал пятничные проповеди в мечети, но даже не имел собственного жилища. Домом его была тень деревьев. Когда Салман получал жалованье, то раздавал как милостыню или пожертвования на хозяйственные нужды горожан. Ел только то, что зарабатывал своим трудом. Изготавливал головные уборы из пальмовых стеблей и листьев. Он говорил: «Я покупаю сырье для них за один дирхем, изготавливаю шляпы и продаю их за 3 дирхема. Один дирхем возвращаю себе, один трачу на детей и один дирхем

отдаю как милостыню – садака. Сам Салман аль-Фариси не принимал милостыни от других. Когда он умер, все его пожитки были проданы за 14 дирхемов.

«Я покупаю сырье для них за один дирхем, изготавливаю шляпы и продаю их за 3 дирхема. Один дирхем возвращаю себе, один трачу на детей и один дирхем отдаю как милостыню».

Салман аль-Фариси

Такова жизнь этого замечательного человека, таковы его необычайные духовные тропы к познанию истины, таковы его благие поступки. Салман аль-Фариси, после пророка Мухаммада и его преданнейшего друга и преемника халифа Абу Бакра ас-Сиддика, стоит у основания духовной цепи суфийской мудрости и подвижничества^[5]. Его одинаково почитают приверженцы разных толков ислама.

Благочестие пред Богом^[6]

О, люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами, сотворили вас народами и племенами, чтобы уважали вы друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас – наиболее благочестивый. Воистину, Всезнающий Он, Всеведущий.

(Коран 49:13)

Предание о блаженном Салмане аль-Фариси отражает неимоверную напряженность духовных исканий тех времен. На Ближнем и Среднем Востоке

бок о бок жили люди разных исповеданий – иудеи, христиане, зороастрийцы, манихеи (соединившие в своей религии идеи монотеизма и зороастризма), идолопоклонники, приверженцы других верований – сообщество очень пестрое по мироощущению и обычаям. Зачастую буква религии – ритуал, обряд, суеверия – заслоняли дух веры. Религиозное рвение оборачивалось непробиваемым фанатизмом, по вопросам богопоклонения разгорались нешуточные споры, порой переходившие в ненависть и кровопролитие. Благородство соседствовало с подлостью. Веротерпимость с нетерпимостью. Алчность – со щедростью и бескорыстием.

Но как от одной лучезарной звезды к другой, упорно шел Салман аль-Фариси от одного просветленного учителя к другому. Эта дорога привела его к пророку Мухаммаду и озарила его светом Божественного откровения. Видимо, Бог всегда хранит цепь знающих и ведет по ней страждущих.

Сам посланник Аллаха начал проповедь к 40 годам своей жизни, но до этого, живя в поликонфессиональном обществе, много общался с мудрыми людьми разных религий, черпал от них сокровенные знания. Несмотря на его негативное отношение к идолопоклонничеству, известно, тем не менее, приписываемое ему изречение: «Берите мудрость даже от уст язычника». Особое его внимание привлекали монотеистические учения христиан и иудеев. Переданный ему Господом Коран – книга богоизреченная, воплощение извечного слова Божьего из небесной «Святохранимой Скрижали». Собственные изречения Мухаммада, собранные в хадисы или сунну, считаются боговдохновенными, но это не прямое слово Божье. Они составляют ядро мусульманского Священного Предания.

Мухаммад передал людям ту же Истину единобожия, что до него несли предшествующие им пророки.

Скажите, о муслимы: «Веруем мы в Аллаха и в то, что ниспослал Он нам, и в то, что ниспослано было Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и потомкам их^[7], в то, что ниспослано было Мусе и Исе и другим пророкам Господом их. Не проводим мы никакого различия между ними и предаемся Ему.

(Коран 2:136)

Мусульманская религия разделяет положения библейской традиции о сотворении мира, создании человека по образу Божьему, прародителях Адаме и Еве, об основных событиях священной истории, связанных с именами как ветхозаветных посланников Божьих (в частности Ноя, Авраама, Иакова и Иосифа, Моисея, Давида, Соломона), так и новозаветных (Захарии, Иоанна Крестителя и Иисуса Христа). В Коране упоминаются деяния около 30 библейских пророков.

Ислам настаивает не только на универсальности пророчества, но и на его единстве: все пророки проповедуют одну и ту же веру; варьируются только законы, упорядочивающие нравственно-правовые и культово-обрядовые стороны жизни верующих.

Таким образом, не только Мухаммад, но и все предшествовавшие ему посланники Божьи являются мусульманами, приверженцами ислама, ибо «ислам» в широком смысле слова, и означает единобожие^[8].

Морально-нравственное учение ислама в сущности своей родственно иудаистской и христианской этике. По сравнению с общественно-нравственным

мировоззрением арабов эпохи язычества оно представляло собой огромный шаг вперед.

Мухаммад – эталон благочестия для мусульман.

Для мусульман, конечно, эталоном благочестия является Мухаммад. Также и во всех религиях их основатели пророки являют пример для подражания верующим. Беря пример с пророка Мухаммада, мусульманин стремится к добродетели в семье и в отношениях с соседями, единоверцами и людьми других вероисповеданий, с окружающим его природным миром. Исламская этика (по-арабски – адаб) учит быть трудолюбивым, честным, справедливым во всех делах, доброжелательным, но и непреклонным перед греховными вожделениями, чистоплотным, рассудительным, терпеливым, избегать излишеств, гнева, не поддаваться диким инстинктам и, конечно же, проявлять милость к окружающим.

Бог даровал человеку силу разума, благодаря которому он способен отличить добро от зла. Он дал ему и великое внутреннее чувство, позволяющее ощущать, что есть грех, а что благо. Мы называем это совестью. Кто из нас не испытывал, как задевает она струны нашей души?

Характерно, что ислам не предусматривает института клира, церкви как организации посредников между Богом и человеком. Никакой, даже самый авторитетный, мусульманский священнослужитель не вправе отпускать верующему грехи его от имени Бога. Сколько накопил, столько и принесишь с собой на Суд Божий. Но их можно сократить, очиститься от них добрыми помыслами и поступками.

Пророк Мухаммад сказал: «Лучшие из людей те, кто больше всех приносит пользы людям».

Истинно верующие люди руководствуются в своей жизни правилом – желай людям того, что желаешь себе. Такому человеку благополучие других людей представляется столь же (если не более) важным, как и свое собственное. Примеров такого поведения мусульман вполне достаточно. Рассказывают, что торговец Шама, чтобы не обидеть другого такого же торговца-соседа, мягко говорил покупателю: «Иди и купи, что тебе нужно, у моего соседа, потому что я уже продал что-то, а он еще нет». Ислам приветствует такие взаимоотношения между людьми, такое братство и сочувствие.

Оказывать помощь следует, прежде всего, своим родным и близким. В первую очередь – детям и старикам. Бросать их на произвол судьбы – тяжкий грех. Помню, что еще в советском Таджикистане, где мне пришлось жить многие годы, в доме престарелых находились бабушки и дедушки, которые вообще не имели родственников. Среди мусульманского населения и не только, отдать туда старика при живых детях или родственниках считалось позором. В лихие 90-е Таджикистан пережил кровопролитную гражданскую войну, крайне жестокую. В ней погибла масса мирного населения, в том числе детей, стариков и женщин. Бывало, захватывая жилища и землю, людей вырезали семьями. Будто сатана гулял по тому краю. Сейчас в республике не любят вспоминать ту позорную страницу своей истории. Стыдно... Но бездомных сирот на улицах уже не увидишь. Кого-то приютили дальние родственники, кого-то взяли в свои семьи соседи и близкие, о ком-то позаботилось государство.

К сиротам у мусульман всегда особое отношение. Им всячески стараются помочь и в быту, и в образовании. Ведь верующие не забывают, что и пророк Мухаммад осиротел в

раннем возрасте. Все помнят, какой заботой окружали его родственники и близкие люди.

Традиционная взаимопомощь распространяется от малого к большому, от семьи и рода к друзьям и близким, соседям, затем на городской квартал или сельскую общину, редко – на весь город, и уж совсем редко – на страну или регион. В этом есть своя житейская мудрость. Ты всегда лучше знаешь положение близких людей и всегда лучше представляешь, как им помочь. Но у всяких близких и соседей рядом живут их друзья и соседи, у тех свои, и так далее. И каждая община как бы переливается частично в соседнюю, а та – в другую. Если представить это в виде сотовой пластины, то соты в ней не закупоренные, а все сообщающиеся.

В Центральной Азии в решении повседневных проблем большую роль играют махаллинские^[9] советы – своеобразные органы местного самоуправления. В других странах их называют джамаатами – общинами. Колхозы и совхозы в Центральной Азии в первые годы советской власти зачастую организовывались на родоплеменной основе. Целый крупный род оседлых земледельцев (авлод) или племя кочевников указом большевистского начальства превращалось в колхоз или совхоз. Соответственно, сельсовет, состоящий из уважаемых земляков и родственников, кроме хозяйственных отношений с государством, занимался и сохранением древних устоев и обычаев. Были случаи, когда председатель колхоза одновременно являлся и имамом общины. Но это, конечно, держалось в строгой тайне.

Такие традиционные институты самоуправления модернизируются, но сохраняются веками. В них решаются вопросы сбора общего, как бы сейчас сказали, «стабилизационного фонда», контактов с

высокой властью, поддержки малоимущих (обычно питанием и едой), воспитания и санитарии на начальном уровне, проведения свадеб, похорон и других обрядов, а также строительства. **Если сосед не имеет достатка, устраивают хашар - помогают всем миром поставить дом, а он готовит для добровольцев угощение.** В селах и махаллях в советское время теплилась и религиозная жизнь. Верующие тайком приходили молиться в сельские клубы и «красные уголки» махаллинских кварталов. Там же местные муллы обучали некоторых детей арабской письменности и основам ислама, причем нередко – под портретами коммунистических вождей.

Считается, что невежественный и необразованный мусульманин не может как следует воспитать свою душу для свершения благородных дел. В исламе знание превращено в культ. Передают слова пророка Мухаммада: «Час, затраченный на приобретение полезных знаний, Аллаху угоднее, чем целая ночь, проведенная в молитве»; или «Чернила ученого так же драгоценны, как кровь мученика, павшего за веру». В пору первых веков распространения ислама считалось, что знание необходимо для души, как пища и питье для тела. Знаменитый таджикско-персидский поэт Абу Абдалло Рудаки писал: «От знания в сердце вспыхнет яркий свет. Оно для тела – как броня от бед». Знание приравнивали порой к самой жизни, полагая, что если сердце не получит его в течение трех дней, оно непременно умирает. Великий суфийский шейх и поэт Абдуррахман Джами сказал: «Могуч тот, кто знающ, ибо знание сердце человека преклонного возраста делает молодым!» Благодаря знанию человек приобретает и бессмертие, ибо «знание и книги – вечное потомство мудреца». Причем ценится знание, не скованное только теолого-богословскими рамками, а знание, расширенное другими гуманитарными и естественными науками –

знание универсальное. В Коране часто подчеркивается мысль о законосообразности мира, его гармонии. Многочисленные коранические стихи призывают человека к размышлению над мудростью природы, над ее проявлениями, ибо они несут в себе знамения Всевышнего Создателя, свидетельствуют о Его неисчерпаемой творческой силе.

Человек, обладающий глубокими знаниями, широким кругозором, более открыт миру, более просветлен, способен на высокие благородные поступки, и религиозное благочестие его многократно возрастает. Таким людям не свойственны эгоизм, алчность, зависть, жестокость. Они искренни, добры и отзывчивы, живут в высоком и светлом мире человеческого братства. Они помогают своему брату, когда он прав, становясь на его сторону, поддерживая и защищая его. И в тех случаях, когда он не прав, давая ему добрый совет, удерживающий его от прегрешений. Они оказывают помощь и притеснителю, и притесняемому. Притеснителю – путем осуждения его самодурства и жестокости; притесняемому – путем оказания моральной и материальной поддержки. Про таких людей Абу Хурайра – близкий сподвижник пророка, говорил: «Верующий является зеркалом для своего брата по вере, и если он видит в нем какой-то недостаток, то исправляет его».

Не отстраняйтесь от мира

Для благих дел нет преград ни у человека среднего достатка, ни у богатого, ни у бедного. Пример Салмана аль-Фариси показывает нам, что щедрость и доброе отношение к страждущим были неизменны, был ли он рабом или властелином города. Как многие первые сподвижники пророка, он не скупился на помощь

братьям по вере, сам же вел аскетический образ жизни. Как гласит предание, вся его сила поддерживалась свежими финиками, виноградом и омовением. Иногда, когда он скапливал заработанные своими руками деньги, то покупал мясо и рыбу, созывал прокаженных и ел вместе с ними.

Мусульманский аскетизм присутствовал преимущественно в лоне суфизма, особенно раннего. Подобно черному монашеству, христианским старцам затворникам, шейхи и братия части суфийских орденов довольствовались самым малым, в неизбывной любви к Богу постоянно постились и проводили много времени в молитвах и специальных упражнениях, приближавших их сердца к Всевышнему. По просторам мусульманского мира бродили каландары и дервиши – Божьи люди – нищие, отказавшиеся вообще от всякого имущества и жившие исключительно на подаяния. Тем не менее крайний аскетизм подобного рода и уход от мирского в исламе все же не получили широкого распространения.

Иногда, в наши дни, в пример ставят имама Хомейни. Да, он жил всегда очень скромно, в небольшом достатке. После победы исламской революции в Иране народ вознес его на величайшую вершину славы, но образ жизни он не менял, арендовал на собственные средства небольшой домик с минимальным набором самой необходимой утвари. Скончавшись почти в девяносто лет, он не оставил после себя никакого имущества, раздарив даже то, что осталось от родителей. Но все же это не была жизнь аскета в привычном смысле этого слова, а скорее, жизнь непоколебимого борца за справедливость, за объединение мирского и духовного в делах человеческих. Он демонстрировал благочестивое ограничение в излишних потребностях, воспитанное в нем религией, но никогда не призывал своих сторонников к аскетизму.

Уход от мирских занятий не приветствуется исламом. Ислам учит активной жизни, но отнюдь не спешной и безрассудной, а умеренной, благоразумной, праведной. Человек как наместник Бога на земле, получивший Божий дар творчества, обязан самосовершенствоваться и преобразовывать окружающий мир в лучшую сторону. Даже в религии не рекомендуется чрезмерное усердие, если оно заслоняет созидание в земной жизни. Передают слова пророка: «Истинно, религия – легкость, и тот, кто будет чрезмерным в религии, проиграет. Так выпрямляйте, и приближайтесь, и радуйтесь!»; «Лучший из вас не тот, который ради небесного пренебрегает земным, и не тот, который поступает наоборот; лучший из вас тот, который берет от обоих». Творить добро на Земле – заповедь Божья и за то будет от Него вознаграждение:

А при помощи того, что даровал тебе Аллах из имущества, стремись найти вознаграждение в будущем мире. Не пренебрегай и долей твоей в мире этом, твори добро, подобно тому, как даровал Всевышний благо тебе, и не стремись к нечестию на земле, ибо не любит Он нечестие творящих.

(Коран 28:77)

Бог не пропускает без внимания ни одного поступка человека, так же как абсолютно всех явлений мироздания.

Чтобы ты не вершил, Мухаммад, и чтобы ты ни рецитировал из Корана, какие бы, о люди, деяния вы не совершали, Мы будем присутствовать при Вас, когда вы будете погружены во все это. И не скроется от Господа

твоего ничего ни на земле, ни на небесах: ни ничтожная пылинка, ни то, что меньше, и ни то, что больше, – обо всем этом записано в Скрижали ясной.

(Коран 10:61)

О богатстве и бедности, о скупости и милосердии

Изгони из сердца жадность, ничего не жди от мира, И тотчас безмерно щедрым мир покажется тебе.

Абу Абдулло Рудаки

Теперь обратимся к поучительной восточной притче [\[10\]](#).

Однажды один знатный вельможа, который никогда ничем себя не утруждал, а жил на отцовское наследство, попросил жену сделать ему шашлык и принести его в бассейн, где он прохлаждался. Запах шашлыка дошел до площади, и к ограде пробрался странствующий нищий в надежде найти здесь, чем утолить голод. Вельможа вскоре принялся за шашлык, а кости начал бросать за виноградник возле бассейна. Нищий попросил жену вельможи подать несколько косточек за ограду, однако вельможа, услышав эту просьбу, запретил своей супруге это делать.

«Не надо приучать всяких проходимцев подходить к нашему дому! Если еще раз подойдет – спусти на него собаку!» – крикнул он.

«О, мой властелин, нехорошо так неучтиво обходиться со странниками. Всевышний велит нам подавать милостыню», – попыталась супруга уговорить мужа.

«Всевышний лучше нас знает, кому давать, а у кого отнимать. Был бы он достойнее меня, он бы лежал сейчас в бассейне и кушал шашлык вместо меня!» – пробурчал в ответ муж.

Жена обиделась и ушла в дом. А вельможа подавился косточкой и утонул тут же в бассейне. Супруга получила в наследство дом, все состояние мужа. Вернувшись в дом своего отца, она стала раздавать нуждающимся все старые вещи. Тому дервишу, который хотел недавно подобрать кости, досталась подушка. Он решил постирать наволочку, вытащил верблюжью шерсть, которой она была набита, и нашел среди шерсти тысячу золотых динаров.

Счастливец решил прекратить бродяжничество, купил себе нарядную одежду и нанял сваху, чтобы та нашла ему добрую, красивую, молодую жену. Вскоре сваха вернулась и с радостью сообщила, что нашла молодую, добрую, богобоязненную вдовушку, которая получила от умершего мужа богатое наследство.

Странник щедро заплатил свахе, а вдовушке послал дорогие подарки, такие, какие дарят богатые женихи своим любимым невестам накануне свадьбы. Через некоторое время странник и вдовушка поженились, так как понравились друг другу. Стали жить в доме, доставшемся супруге после смерти мужа. Странник вспомнил этот дом, узнал женщину, попытавшуюся угостить его. Но не было радости

в его душе. Было такое ощущение, что он все это украл.

Однажды, сидя у камина, странник обратился к супруге, которую крепко полюбил: «Помнишь, как в прошлом году к ограде вашего дома подошел дервиш и попросил подать ему кости, вы брошенные из бассейна твоим супругом»? Жена ответила, что помнит. Тогда супруг признался, что эти нищим был он. «Так ты прикидывался нищим, будучи состоятельным человеком?» – удивилась она.

Муж продолжал: «Я действительно был нищим. Но на площади от имени какой-то доброй женщины раздавали старые вещи, а мне досталась подушка, набитая верблюжьей шерстью. В той подушке я нашел тысячу золотых динаров и разбогател. И вот теперь у меня все есть. Мне это досталось слишком легко, и мне очень совестно всем этим владеть. Мне стыдно перед Всевышним. У меня желание – все это раздать нуждающимся, но ведь принадлежит это тебе. Меня мучает совесть, и мне нужен твой совет».

Супруга ответила: «Это по моей просьбе раздавали старые вещи. То была моя подушка. Считай, что я подарила тебе те деньги и не мучай себя. А теперь вот что я тебе скажу. Знаешь, что мне говорил муж, когда запрещал подавать милостыню? Он сказал: “Всевышний лучше знает, кому давать, а у кого отнимать. Был бы он достойнее меня, он бы сейчас лежал в бассейне и кушал шашлык вместо меня”. Значит, Всевышний услышал эти слова и решил, что ты достойнее его. Не отказывайся от того, чем наградил тебя Господь». С тех пор супруги стали жить счастливо. У них было много детей.

И никто – ни родители, ни дети – не отпускали без подаяния нищих и обездоленных, кто приходил к их дому.

Сюжет этой притчи хоть и сказочный (как, впрочем, обычно и бывает), тем не менее отражает характерное отношение ислама к богатству. В зажиточности нет ничего зазорного. И хотя пророк обещал беднякам, что в Судный день они раньше богатых войдут в Рай, это вовсе не считается признаком превосходства нищеты над богатством. Напротив, в достатке, нажитом, естественно, дозволенным путем и «очищенном» выплатой религиозного налога – закята, усматривается знамение небесной благосклонности. По словам пророка, «если Бог облагодетельствовал кого-либо из своих рабов, Ему угодно видеть на нем признак благоденствия». Мухаммад говорил: *«Лишь двоим можно завидовать: человеку, которому Аллах даровал богатство, и он распоряжается им, расходуя его по справедливости; и человеку, которому Аллах даровал мудрость, и который учит ей и сам руководствуется ею»*. Рассказывают также, что посланник Божий сказал: *«Если Аллах воздаст должное какому-либо рабу своему за его деяния, то он испытывает его, одаривая его богатством, прекрасным здоровьем, детьми. Выдержав это испытание, он оказывается достойным этого высокого положения»*. Так что **богатство – это одновременно и преуспевание, и испытание на прочность моральных устоев человека**. По поводу же безграничной алчности пророк говорил: *«Если у человека будет долина, усеянная золотом, он захочет вторую, будет две – захочет третью. Только горсть земли насытит его»*.

По-настоящему бедными Мухаммад считал людей порочных, а не тех, у кого нет денег. Он объяснял своим ученикам: *«В моей общине бедный тот, о котором*

выяснится в День Суда, что, несмотря на то, что он исполнял намаз (молитву), раздавал закят и держал пост, он еще кого-то оскорбил, кого-то ложно обвинил, незаконно отобрал чью-то собственность; он убил, он спрятал тело. Все его добрые дела и преступления будут представлены его жертвам и, если плохие дела перевесят, он будет брошен в Ад».

Комментаторы этого хадиса отмечают, что такой человек действительно беден. Он оказался в положении торговца, у которого более чем на тысячу динаров товара, но он – должник, так как его долг составляет две тысячи динаров. Можно ли назвать этого человека богатым?

Верующий человек, который совершает определенные формы поклонения, предписанные его религией, но потом злодействует, сквернословит, обижает бедных и издевается над слабыми, никогда не попадет в число праведных. Пророк Мухаммад по этому поводу говорил, что лучшие нравственные ценности характера растапливают ошибки, подобно горячей воде, а плохие портят хорошие дела человека, подобного тому, как уксус портит мед.

Исламская традиция благотворительности

Спасен будет от огня адского благочестивый, который дает из достатка своего, чтобы очиститься от скверны грехов^[11], и не обязан никто из обездоленных воздавать тому, кто его облагодетельствовал за благодеяние его, ибо совершил он его, только взыскав благоволение Господа своего Высочайшего.

(Коран 92:17-20)

Вернемся к истории Салмана аль-Фариси и вспомним, как принес бедный раб Мухаммаду и его друзьям, в их первые трудные дни изгнания, скромное угощение, милостыню – садаку. Но Мухаммад не поел из того, что называлось садакой. Тогда на следующий день Салман деликатно предложил угощение как простой подарок. Мухаммад отведал пищи вместе с друзьями. Передают, что и сам Салман аль-Фариси всегда отказывался от подаяния в виде милостыни, возможно, по той же причине, что и пророк, зная, что Бог не оставит его без пропитания.

Вспомним, что в Медине Мухаммад вместе с друзьями выкупил Салмана из рабства. Кто-то внес свою долю пальмами и колодцем, кто-то – разным количеством серебра, пророк же пожертвовал золото в виде куриного яйца. По всей видимости, расходовалось из того, кто что мог дать добровольно. Немного позже, когда община мусульман в Медине окрепла, с верующих начали собирать обязательный религиозный налог с имущества – **закят (или закят) -уль-маль**^[12].

Зажиточные мусульмане обязывались отдавать часть своего имущества Мухаммаду для распределения среди бедняков. Размер этого налога в пользу неимущих поначалу не был точно установлен, и это раздражало богатых единоверцев, ибо над каждым из них тяготело постоянное подозрение, что средства распределяются не по назначению, как бы сейчас сказали, идут не на целевые расходы. С кого-то берут больше, с кого-то меньше. К тому же очередной взнос не гарантировал, что вскоре не последуют новые настойчивые напоминания, что обязательная благотворительность – первейшая обязанность мусульманина. В то время термином садака (или садакат) нередко обозначался и закят, возникала путаница между добровольным пожертвованием и

обязательным благотворительным налогом. Правом пользоваться средствами из садака имели те же категории лиц, которые имели право и на средства из закята.

Мухаммад счел нужным упорядочить систему добровольных и обязательных пожертвований. Он четко разделил милостыню на обязательную (закят) и добровольную (садака) и установил, что размер закята не должен превышать 2–3% стоимости имущества. Для удобства эту сумму необходимо было выплачивать лишь раз в год. Но с некоторых бедуинских племен закят продолжал взиматься не по единому принципу, а определялся каждый раз отдельно.

Естественно, что бедняки, для которых предназначался закят, от налога освобождались. Обязательный благотворительный налог собирали лица, назначенные самим Мухаммадом, и пророк внимательно следил, чтобы при его сборе не было злоупотреблений. Закят и пятая часть военной добычи составляли общественный фонд, с помощью которого Мухаммад поддерживал неимущих – больных, сирот, престарелых и тех, кто, несмотря на все старания, не мог прокормить свои семьи. ***Тунеядцев и бездельников, не желавших трудиться, пророк решительно осуждал, прогонял от себя и лишал всякой помощи из общественных средств.***

Закят был провозглашен одним из пяти обязательных предписаний ислама, наряду с шахадой – свидетельством, что нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад посланник Аллаха, намазом – молитвой, хаджем – паломничеством и постом.

Для правоверных мусульман, таким образом, этот налог в пользу нуждающихся единоверцев стал обязательен для исполнения. Мусульманские правоведы толкуют этот термин как «очищение». Его уплата «очищает», делает безгрешным пользование

богатством, с которого он уплачен. Его самая важная цель – посеять семена добра, симпатии и благожелательности среди различных слоев общества.

Четкая регламентация закята была разработана мусульманскими правоведами уже после смерти пророка Мухаммада, при правлении халифа Омара.

Было решено, что имущество должно достичь определенного облагаемого минимума. Причем каждый вид имущества, с которого полагалось выплачивать закят, должен был достичь облагаемого минимума независимо от других. Это означало, что если мусульманин владел золотом, которого чуть меньше облагаемого минимума, а также серебром, которого чуть меньше облагаемого минимума, то он не должен был выплачивать с них закята. Закят платили только взрослые дееспособные мусульмане с: 1) посевов; 2) виноградников и финиковых пальм (мнения об огородных культурах расходятся); 3) скота; 4) золота и серебра; 5) товаров. Облагаемый минимум (нисаб) продукции земледелия – 5 васков (975 кг), скота – 5 верблюдов, 20 коров или 40 овец (лошади и рабы облагались только при продаже), золото или серебро 20 динаров или 200 дирхемов, товаров – при соответствующей цене. Низкопробная монета принималась по содержанию в ней драгоценного металла. Женские украшения, золотая и серебряная отделка оружия в расчет не принимались.

Закят со скота взимался скотом же по следующему расчету: овцы и козы до 40 голов налогом не облагались, с 40 до 120 – 1 овца, от 121 до 200 – 2 овцы, от 201 до 300 – 3 овцы, далее одна овца за каждую сотню; крупный рогатый скот: с каждых 30 голов – годовалый бычок, с каждых сорока – двухлеток; верблюды: с 5 до 9 голов – 1 овца, с 10 до 14 – 2 овцы, с 15 до 19 – 3 овцы, с 20 до 24 – 4 овцы, с 25 до 35 – верблюдица двухлетка, с 36 до 45 – верблюдица

трехлетка, с 46 до 60 – четырехгодовалая верблюдица, с 76 до 90 – 2 двухлетки, с 91 до 120 – 2 четырехлетки. Далее расчеты велись в зависимости от мазхаба (одной из четырех правовых школ) и местных обычаев, но чаще всего начиная со 125 голов расчет повторялся, то есть бралось две четырехлетки и овца и т.д. Был и другой расчет, после 120 с каждых сорока – трехлетка, с каждых пятидесяти – четырехлетка. С лошадей по одним мазхабам бралась подать в 1 динар с головы, по другим – не бралось ничего. Все это касалось скота, содержащегося на вольном выпасе, с рабочего скота закят обычно не брался. В закят не принимались животные с каким-либо пороком. Хозяин мог не отдавать для закята племенных и маточных животных, стоящих на откорме или имеющих какую-либо особую ценность. Молодняк по одним мазхабам учитывался в общем поголовье, а по другим – не учитывался совсем. Закят с поголовья, находящегося в совместном владении, по одним мазхабам взимался как с единой собственности, по другим – каждый из совладельцев платил ее пропорционально своей части как с отдельного владения.

Сбор закята с продуктов земледелия в размере $1/10$ урожая производился сразу же по завершении сбора урожая, а с остального – в размере $1/40$ по истечении календарного года. Собранные суммы находились в распоряжении кади (шариатского судьи) и должны были расходоваться в течение года и только в том округе, где они собраны; исключение составляли средства, предназначенные для газиев – воинов, участвующих в газавате (священной войне), и ветеранов, отличившихся в борьбе за веру. Право на получение помощи из закята имели: неимущие, бедняки, сборщики закята, лица, заслуживающие поощрения, несостоятельные должники, газии и приезжие, не имеющие средств для возвращения

домой, а также мукатабы – рабы и рабыни, заключившие письменное соглашение о выкупе.

Вспомним, что Мухаммад посоветовал Салману аль-Фариси заключить со своим хозяином договор о выкупе. ***Освобождение рабов поощрялось пророком и его сподвижниками.*** Были даже разработаны конкретные правовые нормы и условия подобных договоров. Соглашение обычно определяло размер выкупа, срок и условия уплаты. С момента заключения договора хозяин утрачивал часть права на личность раба. По выражению мусульманских юристов, раб «выходил из владения хозяина, но не выходил из его собственности».

Сегодня, когда рабство повсюду официально отменено, сама собой исчезла актуальность расходования закята на выкуп рабов. Использование рабского труда уголовно наказуемо. Так что, даже если кто-то становится рабом и в наши дни, то на него официально не распространяются традиционные договоры и нормы закята по освобождению из неволи.

В наше время помощь из закята получают:

1. Бедняки – нуждающиеся люди, которые ничего не имеют. Кто в силу возраста и болезни не способен заработать.

2. Неимущие – нуждающиеся люди, которые не имеют достаточно имущества, с которого выплачивается закят, и средств для поддержания элементарного уровня жизни в течение года.

3. Люди, назначенные властями, имамом или его заместителями для сбора, хранения, учета и распределения закята. Каждый из них получает долю, соответствующую нагрузке на этой работе.

4. Те, в чьих сердцах хотят укрепить веру, или те, чьи сердца нуждаются в утешении. Это те, которых имам считает нужным привести к согласию в интересах ислама или для предотвращения возможного ущерба для мусульман.

5. На выкуп пленников мусульман (раньше на выкуп рабов).

6. Должники, не владеющие средствами для их выплаты, при условии, что причина долга не связана с совершением какого-то греха: а) которые взяли в долг для достижения целей, разрешенных шариатом, в том числе на личные расходы (одежда, лечение, строительство жилища и др.); б) которые взяли в долг в интересах другого человека.

7. Люди, которые посвятили свою жизнь пути Аллаха – способствующие распространению ислама и истинных знаний о нем. В отдельных случаях эти средства раздаются воинам, ведущим джихад – оборонительную войну.

8. Путники – «дети дорог» – люди, оставшиеся в чужой стране без средств к существованию, отрезанные от своего имущества, независимо от того, богаты они в своей стране или нет.

Выплата закята кому-либо из людей, принадлежащих к перечисленным здесь восьми категориям, связана с особыми условиями для каждой категории. Получающий закят должен быть свободным мусульманином, взрослым и в здравом уме.

Многие века закят было запрещено выплачивать мусульманам из рода пророка Мухаммада – рода Хашим. Передают слова пророка: *«Милостыня не полагается роду Мухаммада, ибо это – нечистоты людей»*. Смысл этих слов в том, что закят смывает грехи людей, а известно, что если грязь смыть водой, то она растворится в воде и загрязнит ее. Поэтому закят не полагался роду пророка Мухаммада – самому славному мусульманскому роду. Между всеми мужчинами и женщинами этого рода равномерно распределялась одна пятая часть хумса. Хумс составлял одну пятую часть военных трофеев, которые делились на пять частей. Одна пятая часть трофеев выделялась на

нужды мусульман, одна пятая – роду Хашима и близкого к нему роду аль-Мутталиба, и по одной пятой – сиротам, бедным и нуждающимся путникам. Род аль-Мутталиба имел право брать закят и в то же время имел право на одну пятую хумса, потому что вместе с родом Хашима поддерживал пророка, когда все остальные соплеменники курайшиты бойкотировали его. Однако в наше время выплачивать закят в пользу представителей рода пророка разрешается, поскольку они лишены полагающейся им одной пятой части хумса по причине отсутствия священных войн и набегов.

Распределять закят необходимо поровну между указанными категориями людей, которым он положен. Если какая-то категория получателей закята отсутствует, то ее доля распределяется среди остальных. Получить закят должны минимум три человека от каждой категории. Закят должен быть распределен среди жителей того населенного пункта, где находится облагаемое закятом имущество. По мнению одних исламских ученых, направлять средства от закята в другие населенные пункты можно лишь в том случае, если в данной местности не останется нуждающихся в закяте. По мнению других, направление закята допустимо в другие населенные пункты, несмотря на наличие нуждающихся в месте нахождения имущества, облагаемого закятом.

Закят не направляется на такие цели, как строительство мечетей, медресе, дорог и т. д., он передается строго восьми категориям людей, упомянутым в Коране.

Предназначен закят лишь бедным, нищим, тем, кто занимается сбором, учетом и раздачей его, тем из противников, чьи сердца хотят привлечь к принятию ислама^[13], на выкуп для освобождения рабов, должникам

несостоятельным, на богоугодные дела, путникам. Так предписано Аллахом, воистину, Всеведущий Он, Наимудрейший.

(Коран 9:60)

Современные мусульманские правоведы, исходя из реалий нашего времени, внесли коррективы на имущество, облагаемое закятom, и доли с него, но в зависимости от правовой школы (мазхаба) они могут различаться.

1. Закят обязательно выплачивается с ценностей. К ним относятся золото, серебро, наличные деньги, вклады в банках, акции, арендная плата.

а) С золота и серебра, используемых в качестве сбережений, закят выплачивается независимо от того, в каком виде они хранятся: монеты, слитки, самородки, посуда, лом, ювелирные изделия. Облагаемый минимум (нисаб) золота 20 динар (это может быть 96, 85 или 84,4 грамма золота), а нисаб серебра 200 дирхем – (672, 595 или 591 грамм серебра). Расчеты велись в разное время и в разных странах, отсюда возникает такое расхождение. Но чаще всего в последнее время минимум исчисляют в 85 граммов золота и в 595 граммов серебра. С этого минимума (нисаба) выплачивается 2,5%. До тех пор пока количество золота и серебра не достигнет в течение года указанного веса, закят с них не берется, но он взимается независимо от того, уменьшалось или увеличивалось оно у вас в течение года. Главное, что такая сумма у вас хранилась.

Закят с украшений выплачивается деньгами в размере 2,5% от общей стоимости золотых и серебряных украшений. При этом стоимость бриллиантов и драгоценных камней не учитывается, потому что они облагаются закятом только в том случае, если предназначены для продажи. Что касается денег или украшений, взятых в долг, то они также облагаются закятом.

б) Облагаемый закятом минимум денег в виде накоплений в долларах, рублях, евро или иной валюте эквивалентен нисабу золота. С денежных единиц, в том числе валюты, банковских вкладов, акций и других ценных бумаг при достижении ими стоимости, равной приблизительно 85 г золота (с учетом стоимости золота на мировых рынках), взимается 2,5%.

2. Закят уплачивается со скота, и перечисленные выше многовековые правила его сбора сохраняются до сих пор. В наше время напоминает, что скот должен быть молочным, племенным и пастбищным. Пастбищным скот считается лишь в том случае, если он питался на природных пастбищах в течение всего года или большую его часть. Если же скот не пастбищный, то закятом он облагается только тогда, когда предназначен для продажи. Когда скот является источником получения доходов посредством купли и продажи, он переходит в категорию товаров и облагается закятом в соответствии с установленным законом. Закятом не облагается рабочий скот. В качестве закята нельзя отдавать козлов, а также больных, истощенных, старых, беременных и прожорливых животных, а также скот с физическими недостатками или изъянами. Закят начисляется с родившегося в конце отчетного года потомства.

3. Помимо приведенных ранее правил взимания закята с урожая зерна и плодов, в наше время еще добавлено, что размер налога зависит от наличия ирригационных сооружений и способа обработки земли. Если земля обрабатывается и орошается искусственным способом с использованием механизмов, то выплачивается $\frac{1}{20}$ собранного урожая, в случае отсутствия искусственного орошения – $\frac{1}{10}$, в случае смешанного орошения – естественного и искусственного – $\frac{1}{15}$ часть. Облагаемый минимум продуктов земледелия равен 612 кг пшеницы либо других продуктов хорошего качества. Закят не выплачивается с зелени и овощей. По поводу правомерности взимания его с меда существуют разные мнения. Что касается даров моря (рыбы, жемчуга, кораллов, хризолита, амбры и т. п.), то и в этом вопросе точки зрения расходятся. Одни мусульманские ученые полагают, что закят с них обязателен, другие, что этим налогом они не облагаются.

4. Закят взимается с торгового имущества. В эту категорию закята входит все то имущество, которое находится в торговом обороте и приносит прибыль в результате купли-продажи. Эта категория включает в себя и имущество, принадлежащее к трем вышеперечисленным категориям, если они находятся в торговом обороте. Например, купленное у фермера с целью дальнейшей перепродажи стадо является торговым имуществом и т.д. Для определения нисаба торгового имущества его сравнивают сейчас, как правило, с нисабом золота. Закят выделяется в конце отчетного года с основного капитала и прибыли, полученной в результате коммерческой деятельности. К примеру, если у коммерсанта в начале года было в обороте 30 тысяч рублей, а к концу года сумма составила 50 тысяч рублей, то закят исчисляется с 50 тысяч рублей. Совершенно необязательно, чтобы для

выплаты закята прибыль от торговли и бизнеса пролежала у хозяина в течение целого года. Приветствуется постоянный оборот средств.

Другой пример: человек дал 20 тысяч долларов бизнесмену для того, чтобы он вложил их в дело и поделился с ним прибылью. Бизнесмен заработал 2 тысячи долларов, из которых 1 тысяча долларов принадлежит ему, а другая – человеку, внесшему вклад. Он должен выплачивать закят со своей тысячи долларов, но не должен этого делать с тех денег, которые находятся у него временно.

Если в течение года прибыли не было, закят выделяется с основного капитала. Для закята с торгового имущества выделяется $\frac{1}{40}$ часть или 2,5%. По истечении года хозяин должен оценить все имеющиеся у него товары, и если их общая стоимость (с учетом даже тех товаров, которые взяты в долг) достигла облагаемого минимума, то он обязан выплатить деньгами 2,5% или $\frac{1}{40}$ стоимости товаров, независимо от того, осталась их стоимость равна покупной цене, упала или возросла. Закят выплачивается и в том случае, если хозяин товаров собирался подарить или раздать их или же копил их, чтобы жениться или выплатить долг, и т.п.

Закят не выплачивается с предметов и имущества, которые приобретены для собственного пользования – домов, квартир, мебели, техники, инструментов, автомобилей, домашней утвари, одежды и т.п. Закят также не выплачивается с тех вещей, которые человек использует для заработка, например с автомобиля, который он использует как такси. Закят не выплачивается с недвижимости, которую хозяин сдает в аренду, поскольку он владеет ею условно. Например, если хозяин дома сдает его в аренду, то он не выплачивает закят с арендной платы до тех пор, пока не получит ее, потому что дом может разрушиться и

тогда он не получит денег, на которые рассчитывал. Закят выплачивается с полученной арендной платы, если хозяин владел этой суммой в течение одного года и если она достигла облагаемого минимума отдельно или в сочетании с другими наличными деньгами. Закят также не выплачивается с земель, приобретенных для строительства дома, предназначенного для своей семьи или для сдачи в аренду. Он выплачивается только с земель, предназначенных для продажи. Но если человек приобрел землю и построил на ней дом для своей семьи, а по прошествии года решил продать его, то участок земли и дом не облагаются закятом за минувший год, потому что в течение года хозяин не имел намерения продавать дом.

Кроме того, если у мусульманина есть долг, с вычетом которого его имущество уже не достигает облагаемого минимума, то он все равно должен выплачивать закят. К этому склоняются большинство мусульманских правоведов. В том случае, когда у мусульманина всего 1 тысяча долларов наличными, а ему предстоит вернуть долг, составляющий 1 тысячу долларов, и выплатить 1 тысячу долларов закята с других видов имущества, то он в первую очередь должен выплатить закят.

Если человек дал деньги в долг тому, кто не в состоянии его вернуть, то он не выплачивает закят с этой суммы до тех пор, пока ему не вернут одолженные им деньги. Если же должник вернет ему долг, как только он попросит, то он должен выплачивать закят ежегодно, даже если деньги находятся у должника несколько лет. То же самое относится и к тем женам, мужья которых еще не дали им назначенное для них приданое – калым. Если мусульманин одолжил деньги человеку, который в течение 5 лет, например, был не в состоянии вернуть ему долг, а затем вернул его, то он должен выплатить с него закят за один год в тот год,

когда он получил деньги, а не ждать, пока они пролежат у него еще двенадцать месяцев.

Если человек умер, не успев выплатить закят, то он обязательно должен быть выплачен после его смерти из всего оставшегося от него состояния до того, как оно будет поделено между наследниками. Большинство знатоков шариата склоняются к мнению, что закятom облагается имущество сирот и потерявших рассудок. Естественно, если имущество не скудное. Ответственность за это ложится на их опекунов.

Но закятom не облагается имущество, которое мусульмане собирают для взаимопомощи и распространения религии, потому что оно не принадлежит определенному лицу. Также не выплачивается закят с денег, которые пайщики вложили в общее дело.

5. Закятom облагается имущество, добытое из земли, недр, морей и морского шельфа. В старину речь шла в первую очередь о золоте и серебре, извлекаемых из рудников, и о найденных кладах. Шариат рассматривал деньги и драгоценности как инструмент развития экономики, они должны были находиться в обороте с целью прироста общественного богатства, простое накопительство и тем более укрывательство их осуждалось. Клады считались проявлением языческого обычая. Нашедший их должен сразу выплатить одну пятую часть в качестве зкята, независимо от ценности клада, даже если стоимость его невелика. Если мусульманин нанял работника для того, чтобы он вырыл яму или колодец, а тот нашел на его земле клад, то этот клад принадлежит нашедшему его работнику. Если же хозяин земельного участка знал о существовании клада и нанимал работника для того, чтобы тот раскопал его, то клад принадлежит хозяину участка.

Мнения о том, какие полезные ископаемые облагаются закятom, расходятся. Ученые одних

правовых школ говорят, что только золото и серебро. Другие знатоки шариата утверждают, что в наше время закят должны облагаться абсолютно все полезные ископаемые: золото, серебро, медь, железо, алмазы, изумруды, сурьма, нефть, сера и прочее. Каждый из добываемых материалов должен самостоятельно достичь облагаемого минимума. Закят с них выплачивается в размере 2,5 % эквивалентно стоимости облагаемого минимума золота.

* * *

Помимо закята на имущество, живущие в достатке мусульмане обязаны вносить **закят уль-фитр (милостыню разговения)** после окончания поста в месяце рамадан (в персидском и тюркских языках – рамазан). Рамадан – девятый месяц по лунному календарю, и именно в один из его дней пророку Мухаммаду было ниспослано первое Божественное откровение из Корана.

Пост в течение месяца рамадан, называемый по-арабски саум (по-персидски – руза, роузе, по-тюркски – ураза), обязателен для всех взрослых, здоровых и ритуально чистых мусульман.

Строгий пост соблюдается в светлое время суток. Помимо принятия пищи, воды, запрещаются курение, вдыхание ароматных запахов. Следует воздерживаться от супружеской близости.

Вечером же после заката постящийся должен принять фатур – легкую пищу, вторая еда – сахур принимается перед возобновлением поста на заре. В нашей стране вечерний обряд разговения чаще называют ифтар. Обычно на ифтар приглашают родственников и близких, соседей и сослуживцев.

Окончание поста отмечается праздником Ид аль-фитр (Праздник разговения). В России он больше известен под тюркским названием Ураза-байрам. В этот день перед началом праздника и посещением мечети беднякам, сиротам, вдовам, одиноким людям и убогим раздают милостыню «окончания поста» – закят аль-фитр. Мусульманское предание гласит, что раздавать милостыню завещал сам пророк, сказав: «Пост рамадана висит между небом и землей, пока раб Божий не подаст следуемой с него милостыни». Ее следует давать от каждого члена семьи. Согласно многовековой традиции закят аль-фитр выплачивается продуктами питания, которые распространены в той или иной стране, пшеницей, ячменем, кишмишем, финиками, сыром, кукурузой, другими продуктами, которые употребляют в пищу большинство людей в данной местности. От каждого человека выплачивается половина или один саа продуктов. Эта принятая от арабов мера различается в разных странах и в религиозно-правовых школах ислама. В наиболее распространенном на постсоветском пространстве ханафитском мазхабе 1 саа – 3500 граммов. Пшеницы или пшеничной муки обычно дают пол саа, при желании 2 кг. Ячменя, сушеного винограда, фиников – 1 саа.

Закят уль-фитр можно выплатить одному бедному мусульманину. Допустимо также распределение ее между несколькими бедняками. Точно так же один бедный мусульманин может получить милостыню аль-фитр от нескольких человек. Получатель закят уль-фитр по мазхабу Ханафи необязательно должен быть из числа мусульман. Мусульманину, входящему в разряд «имеющий достаток», запрещено получать эту милостыню. Если ему предложат получить садакат уль-фитр, то он должен объяснить ситуацию и вежливо отказаться.

Милостыня разговения выделяется, если мусульманин имеет достаточное имущество на данное конкретное время (на момент начала времени утренней молитвы первого дня праздника), а не в течение года, как это необходимо при уплате ежегодного закята. Подсчет достатка в данном случае несколько иной, чем при уплате закята. Здесь в счет идут и те вещи, которые не предназначены для продажи, но имеются в наличии сверх того, что составляет самое необходимое.

Некоторые богословы до сих пор запрещают заменять милостыню разговения продуктами денежным эквивалентом. Но Совет муфтиев России для удобства разрешил верующим подавать закят уль-фитр деньгами. Минимум – 100 рублей, для людей среднего достатка – 150 рублей, для состоятельных – 250 рублей.

* * *

Помимо вменяющейся в обязанность милостыни мусульманину рекомендуется не забывать о добровольной благотворительности. **Садака** переводится с арабского как «искреннее деяние» (по-персидски – «садаге», по-турецки – «садакат»). ***Это добровольная милостыня, которую человек предоставляет по собственному усмотрению и желанию во имя Всевышнего.***

Священное Писание мусульман напоминает такую историю:

Когда призывают неверных соплеменники их: «Жертвуйте из удела, дарованного вам Господом», – отвечают они тем, кто уверовал в Аллаха: «Неужели будем кормить мы того, кого и Аллах накормил бы, если бы было угодно Ему? [\[14\]](#) И впрямь, в глубоком заблуждении вы» [\[15\]](#).

(Коран 36:47)

Однако Всевышний Аллах напоминает:

Те, кто тратит имущество свое во имя Аллаха, подобны зерну, из которого выросло семь колосьев, а в каждом колосе – сто зерен: ведь воздает Творец сторицей, кому пожелает. Всеведущий Он, Всезнающий.

(Коран 2:261)

Садака бывает следующих видов: 1) как единичный акт благотворительности; 2) как вид испытательного действия, то есть фактически «добровольный штраф», идущий на благотворительные цели; 3) как отчисления имущими части своих доходов в пользу неимущих. В первых двух случаях садака может даваться деньгами, пищей, одеждой, предоставлением услуг и жилья, прощением долга, обязательства и т.п. В третьем случае садака выделяется только деньгами. Их собирают специальные сборщики и направляют в центральную или местную казну, где вместе с отчислениями от закята они образуют страховой фонд. Средства из него распределяются среди нуждающихся особыми уполномоченными от имени центральной или местной власти.

Принимать садака может только тот, кто сам не в состоянии ее давать, иначе это наказывается как вымогательство. Право на получение добровольного пожертвования имеют бедняки и инвалиды, бедственное положение которых удостоверено тремя членами их общины, разоренные из-за каких-либо превратностей и те, кто вынужден делать какие-либо выплаты и нести расходы сверх своих возможностей, например содержать неимущих родственников, и т. п.

Когда их дела придут в порядок, выплата садаки прекращается. Из средств садаки выплачивается вознаграждение тем, кто помогал на войне, но ничего не получил за это, погашается недостающая часть выкупа пленного мусульманина, получают содержание чиновники, собирающие и распределяющие пожертвования, содержатся странноприимные дома и оказывается помощь путникам, по каким-либо причинам не могущим продолжать путь.

Есть люди, которые сами стесняются просить помощи. Долг близких им единоверцев и людей, распределяющих пожертвования, оказать им поддержку, зная об их бедственном положении. Священное Писание напоминает нам:

Милостыню подаете вы беднякам, которые, отдавшись всецело служению Богу, не могут передвигаться по земле, чтобы заниматься торговлей. Тот, кто не подозревает о бедности их, считает их богачами, так как из скромности не попрошайничают они. Узнаешь ты по приметам их: не просят они милостыни, приставая назойливо^[16]. Знает Всевышний о том, чем жертвуете вы во имя Его из добра своего.

(Коран 2:273)

Однажды к Шейху Али Рамитани, продолжавшему спустя семь веков как ушел в мир иной Салман Аль-Фариси, держать благочестивый путь суфиев Накшбандийи, зашел его ученый друг Шейх Рукнутдин. Гость задал вопрос: «Оба мы с тобой служим бедным и несчастным, кормим их. Но ты не придаешь никакого значения пище, которую раздаешь, и не утруждаешь себя в ее добывании. А люди тебя благодарят и

довольны тобой, а на меня жалуются и все недовольны мной». Шейх Али Рамитани ответил: «Много добрых людей оказывают милость и щедрость, предоставляя свои дары людям, нуждающимся в помощи, но мало кто из последних способен принять милостыню из-за чувства стыда и уязвленной гордости. Поэтому старайся не быть благодетелем, и ты не обнаружишь ни одного из них жалующимся на тебя». Своим же ученикам он не переставал повторять: «Трудитесь и не мелочитесь»^[17].

Раздача милостыни и пожертвований дело действительно деликатное - важно не унижить человеческого достоинства, не ранить души обездоленного. Нередко в наше время можно наблюдать, как спонсор высокомерно кичится своим богатством, стремясь показаться щедрым, самовлюбленно подчеркивает свое превосходство. Подчас благотворительность превращается в пиар для тщеславного эгоиста. От нее тут же начинают искать выгоды, известности.

Но как мудро сказано в Коране:

Тем, кто тратит свое имущество не ради корысти и не для того, чтобы ему выражали чувства благодарности, кто не напоминает о своем даре в обидных выражениях, уготована у Господа награда; и им страшиться нечего, не будут они огорчены. Слово доброе и прощение лучше подаяния, за которым следует попрек обидный. Ни в чем не нуждается Аллах, Снисходителен Он. О вы, которые уверовали! Не сводите на нет подаяний ваших, обязывая благодетельствованных быть благодарными, и не напоминайте о подаяниях обидным образом, подобно тем людям, которые расточают имущество свое из тщеславия и не веруют при этом ни в Аллаха, ни в день Судный. Подобен

такой человек скале, покрытой слоем земли плодородной, – но вот разразился ливень и оголил ее, смыв почву эту. Нет у них власти над тем, что приобрели они в жизни, Аллах же не ведет неверных путем истинным. Те, которые тратят имущество свое ради приобретения благоволения Аллаха и ради того, чтобы укрепить в вере души свои, подобны саду на холме: если оросит его ливень, приносит он плоды вдвойне. Если же не омоет его дождь обильный, то окропит хотя бы легкий дождь и будет обычный урожай. Видит Аллах то, что вершите вы.

(Коран 2:262-265)

От чистого сердца благодеяние может вершиться и открыто, и незаметно. Но все же не следует настойчиво афишировать его. Скромность в добрых поступках – признак благочестия. Всевышний сказал:

Если вы даете милостыню открыто – прекрасно. Если, подавая бедным, делаете это не на показ^{[\[18\]](#)}, – еще лучше это для вас: искупит она некоторые прегрешения ваши. Ведает Аллах о том, что творите вы.

(Коран 2:271)

Благотворительность – дело простое. Садака может подаваться и из немногого. В Коране говорится:

Дают они пищу бедным, сиротам и пленникам, хотя желанна она и для них самих, и говорят: «Воздаем мы подаяние, взыскуя

благоволения Аллаха, и не хотим от вас ни вознаграждения, ни благодарности».

(Коран 76:8,9)

И ни на кого, кто уверовал и творил благое, не возлагали Мы ноши, кроме как посильной. И будут они обитателями рая и да пребудут в нем вечно.

(Коран 7:42)

Более того, садака в широком смысле означает всякое доброе деяние, о чем свидетельствуют многочисленные хадисы, приводящие высказывания пророка по этому поводу. Передают, что Мухаммад сказал: *«Каждый мусульманин обязан подавать милостыню»*. Его спросили: *«А если он не нашел у себя ничего для этого?»* Пророк сказал: *«Пусть трудится своими руками, принесет этим пользу самому себе и подаст милостыню из заработанного»*. Его спросили: *«Скажи, а если он не может работать?»* Он ответил: *«Пусть помогает нуждающемуся и несчастному»*. Его вновь спросили: *«Скажи, а если он и этого не может?»* Он ответил: *«Пусть учит творить добро и предостерегает от зла»*. Тогда его спросили: *«А если он и этого не может?»* Тогда Посланник Аллаха сказал: *«Пусть воздержится от зла, ибо и это – милостыня»*.

Другой хадис передает, что неимущие спросили Мухаммада, как они могут подавать садаку, если сами нуждаются в помощи. Посланник Аллаха ответил: *«Поистине, врата блага многочисленны! Садакой является и произнесение слов «субхан-Аллахи» – «Слава Аллаху!» и «Аллах акбар» – «Аллах велик»*. Ты подашь садака, если убереешь с дороги то, что мешает людям, будь то камень или колючка, или объяснишь что-либо

глухому, или выведешь на правильный путь слепого, укажешь спрашивающему то, что ему нужно, окажешь помощь скорбящему, который взывает о помощи. Отлить воду из своего кувшина в кувшин своего брата – благотворительность. Если ты улыбнешься своему брату, это будет тоже садакой...».

Благотворительность в меняющемся мире

Четырнадцать веков назад исламское общество выработало уникальную систему взаимовыручки и взаимоподдержки. В виде обязательного сбора закята, внесения садаки и отчасти военных трофеев возникали своеобразные государственные и негосударственные социальные страховые фонды. Мелкие или более крупные, они являлись связующими звеньями общества, решали острейшие проблемы бедности и несчастий, постигавших людей. Благотворительные налоги и пожертвования с религиозно-этической точки зрения очищали общество от диких нравов, воспитывали в людях милосердие и сострадание. Это была не просто система помощи богатых – бедным, сильным – слабым. Формировался новый образ жизни, скрепленный узами благочестия, добропорядочности и братства, отбрасывавший племенные, расовые и сословные преграды между единоверцами.

Исламское учение еще раз напомнило, что **истинным Владельцем всего является не человек, а Бог. Люди должны расценивать свое достояние как кредит, полученный от Всевышнего**, и потому обязаны использовать его не только для себя и своей семьи, но и для других нуждающихся. Благотворительные пожертвования делают законным имущество мусульманина и очищают его сердце от жадности и эгоизма. А сердца тех, для кого

предназначен закят, он очищает от зависти и ненависти по отношению к тем, кто богаче их. «Богатство не уменьшается от подаяний», – говорил пророк Мухаммад.

Благодаря традиционной благотворительности, филантропии и попечительству отдельных правителей в мусульманском средневековье были достигнуты великие достижения в литературе, истории, философии, во многих точных науках, в медицине. Повсюду мусульмане могли бесплатно или за символическую плату учиться, пользоваться библиотеками, странноприимными домами, караван-сараями, общественными банями, медицинской помощью и т.п.

Отдельную роль в накоплении благ для общественной пользы играли **вакфы** – дарения государственного или личного имущества на религиозно-благотворительные цели. В прямом переводе с арабского вакф – «удержание». Это могли быть торговые дома, земля, сады, скот, источники воды, дороги, мосты и т.п. Вакфы даровались беднякам, медресе, мечетям, суфийским обителям навечно. В вакф могла быть обращена только безусловная собственность учредителя, приносящая пользу (доход) и нерасходуемая (нельзя завещать деньги, пищу, одежду). Вакф имеет строго определенное назначение, и если он завещан детям, то после их смерти вакф не переходит к их наследникам, а передается в пользу таких же бедных детей. Вакф по шариату – имущество неотчуждаемое, он не является предметом частной собственности. Вакф нельзя продавать, дарить, наследовать.

Советская власть с упразднением мусульманского права отменила и сам вид подобного дарствования. Правда, на Северном Кавказе и в республиках Центральной Азии мне нередко приходилось

наблюдать, как люди бережно ухаживают за полями или садами, что находятся вблизи мечетей или святых мест. Всем известно, что они – вакфные, и часть доходов от них всегда передавалась мечетям, мазарам (святым местам) или на иные нужды мусульман. Сейчас в России поднимается вопрос о возрождении института вакфов, но проблема состоит в том, что, согласно мусульманской традиции, вакфное имущество не облагалось налогом. Как быть в наше время, если монастырское имущество таким налогом облагается. Несомненно, необходимо найти компромисс, поскольку доходы с вакфов помогли бы мусульманской общине в решении вопросов образования и просвещения, занятости, сокращения бедности. Вакфы до сих пор функционируют во многих мусульманских государствах и контролируются особыми государственными органами, иногда специальными министерствами вакфов.

Закят активно собирается сегодня в основном в богатых странах Персидского залива, и помощь от него идет братьям по вере в бедные страны. Также традиционные пожертвования собирают в Иране, Пакистане, Малайзии, Турции, других странах мусульманского мира. На постсоветском пространстве система сбора и распределения закята была уничтожена коммунистической властью. Сейчас она с трудом отлаживается. Мечетям и беднякам в основном помогают, кто как может. Рассчитать закят без помощи специалиста непросто. Лучше всегда посоветоваться с имамом. Чтобы правильно выплачивать его хозяевам различных магазинов и предприятий, приходится вести тщательный учет абсолютно всех товаров, как крупных, так и мелких. Бывает, что подсчитать точно стоимость всего сложно. Тогда в целях предосторожности следует выплатить закят так, чтобы не испытывать угрызений совести. Передается он обычно в **имарет** –

благотворительное учреждение при мечети, иногда он называется «благотворительный фонд при мечети». Туда же можно передавать и садаку или раздавать ее лично.

Помощь из имарета, как правило, оказывается лицам, оказавшимся в тяжелом материальном положении – погорельцам, ограбленным, беженцам, сиротам, родителям и детям приезжающих на лечение от тяжелых недугов, учащимся, нищим, не имеющим средств на пропитание, одежду и жилье. Закят может выдаваться на расходы, связанные с браком (для холостых), на учебники и школьные принадлежности. Заключение отправляется религиозная литература. Раздаются продовольственные наборы одиноким малоимущим пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям. Оказывается помощь детским реабилитационным центрам, раздается жертвенное мясо в праздник Курбан-байрам.

Считается, что предпочтительнее давать закят тем, кто не просит его, и в размере, необходимом для удовлетворения лишь самых насущных потребностей, а не для приобретения того, что не является необходимым. В любом обществе всегда найдутся люди, по той или иной причине находящиеся в беде или нужде: из-за бедствия, войны, неспособности, невозможности найти работу, а также сироты, вдовы, старики, не способные работать и не имеющие никого, кто бы им помог. Близкие и соседи их всегда знают и могут походатайствовать о помощи. Очевидно, что должно осуществляться постоянное снабжение их самым необходимым. Из средств закята нуждающимся оказывается помощь в размере из их годовых потребностей, но если нет такой возможности, то можно обеспечить их существование и на меньший срок.

Вместе с тем в современном российском обществе собираются государственные налоги именно на социальные цели – на дошкольное воспитание, образование, пенсии, здравоохранение, профсоюзную помощь, появились материнские дотации на детей. Но в том положении, в котором мы сейчас находимся, одно другому не мешает. Усилия каждого превращаются в усилия многих, и количество помощи переходит в качество нашей жизни.

Надо только точно помнить, что, раздавая закят и делая другие пожертвования, мусульманин не должен искать для себя мирской выгоды, а должен делать это ради Божественной справедливости. И второе – Аллах принимает подаяния только с честно заработанных денег, с честно нажитого имущества.

* * *

Благочестие и благотворительность крепко спаяны воедино. Люди, оказывающие помощь другим, как правило, сами ощущают светлую радость в своих сердцах. ***Истина проста - помогая другим, ты помогаешь себе***, ты совершенствуешься, заставляешь свое сердце и разум трудиться, приобретаешь качества, приближающие тебя к благочестивому идеалу человека – инсан уль-камиль (по-арабски «совершенному человеку»). На свете есть только два творца – Бог и человек, и благотворительность, конечно, деяние творческое – вдумайтесь: творить благо! Благотворительность приобретает всеобъемлющий смысл – творить благое и в материальном, и в духовном измерениях. И по охвату своему добродетель распространяется на весь окружающий нас мир, в котором все связано воедино: и мысль, и действие, и

океан, и капля, и плач ребенка, и война на другом конце света.

Уверен, что в XXI веке нас ожидает ренессанс интеллектуального религиозного мировосприятия и расширение инновационной благотворительности. Процессы эти еще только зарождаются.

Ушедшее столетие нас многому научило, показало пасть ненасытного зверя – охотника за душами людскими, щедрого дарителя диких инстинктов, варварства и скудоумия. Зверь вкрался в нашу жизнь незаметно под маской материалистического сциентизма. Это поначалу мирное течение мысли начиналось с обожествления науки и разума. Со временем богоборческий рационализм сам превратился в культ религиозного преклонения и повел свое агрессивное наступление под знаменами силы и гегемонии. Экспансия высвободившихся диких и необузданных темных энергий в XX веке захлестнула уже весь мир.

В прошлом столетии человек вступил в крайне жесткий конфликт с самим собой, природой и Творцом. В ушедшем веке в наиболее отчетливом и массовом виде сформировалась глобальная материалистическая идеология, которая провозгласила человека царем природы, экономический и классовый интерес поставила превыше нравственности, религиозной морали и этики, идею Закона Божьего отбросила на задворки истории. Потребительское отношение к жизни напрямую оказалось связано со стремительным ростом числа неверующих. За столетие оно увеличилось в 242 раза, или с 0,3 до 20% населения Земли^[19]. Для очень значительной части людей вера перестала определять образ жизни. Совесть и благочестие остались в храмах. За их пределами восторжествовал бездушный материалистический расчет.

Аморальный сциентизм густо пропитал современную политическую и экономическую мысль не только Запада, но и Востока. С 70-х годов XX века по планете началось широкое шествие неолиберальной глобализации (или иначе – глобализма). Этот курс геоэкономического и геополитического поведения теснейшим образом увязан с неолиберальной идеей всемогущества рынка и размывания контролируемых, социальных, культурных функций государства. Его достаточно просто сформулировал Буш младший. Покидая пост президента, в своей прощальной речи он не удержался от трафаретного заклинания – рынок должен шагать впереди государства. Подобное мировоззрение представляет квинтэссенцию неолиберализма. Со временем оно превратилось в идеологию и практику рыночного фундаментализма. Его адепты слепо верят, будто рынок может управлять всем, достаточно только лишь до минимума свести его регулирование. Тогда его свободное распространение уничтожит бедность и угнетение, распустит диктатуры и объединит культуры.

Экономическая доминанта в глобалистском проекте очевидна, идея всемирной демократизации – вторична. Для строителей «цивилизации бизнеса» культура и традиция вторичны, а то и являются досадными раздражителями анахронизмами, препятствующими всемирному шествию рыночно-технологического «прогресса» – «прогресса» общества потребления.

Сейчас человечество столкнулось с всеобъемлющим системным кризисом. Сильные мира сего и на последнем саммите в Давосе застенчиво продолжали называть его финансово-экономическим. Но по моему разумению, этот кризис охватывает уже все стороны нашего бытия.

В целом опыт мирового развития последних десятилетий показывает, что в рамках неолиберальной

экономической и геополитической модели (глобализма) самые насущные проблемы человечества так и не получили разрешения. Более того, они только обострились. Бедные стали беднее, а богатые богаче. Возрастает неустойчивость мировой политики, экономики, финансовой и энергетической систем, разрывается культурное сближение народов, трещит по швам хозяйственная емкость биосферы, за которой утрачивается ее способность к саморегуляции.

Набирают силу новые альтернативы развития – светские и религиозные. Самая яркая из них, общечеловеческая – концепция устойчивого развития, выработанная под эгидой ООН. Время ее осознания и реализации только начинается. Напомню, что прогресс в ней уже не связан только с экономическим ростом и совершенствованием техники. Ее стержень – признание экологии наряду с экономикой, социальным регулированием и культурой равноправным системообразующим фактором общественного развития. Устранение сложившихся противоречий возможно только в рамках стабильного социально-экономического развития, не разрушающего своей природной и культурной основы. Усиливается регулятивная роль государства с целью ужесточения контроля над потреблением и производством.

Концепция устойчивого развития, иначе – коэволюции человека и природы, вне всякого сомнения, представляет антитезу системе неолиберальной глобализации. Эта иная парадигма мировой цивилизации. Но переход к ней требует огромных нравственных и духовных усилий человечества. Некоторые говорят о кризисе традиционных религий и, соответственно, о необходимости создания новой общемировой религии, способной поднять дух человека на свершение необходимых преобразований.

На мой взгляд, **ниспосланное народам века назад Божественное откровение дает нам вечную мудрость и все возможности для созидания.** И ничего нового тут придумывать не надо. Мы видим, как сейчас православная церковь активно выдвигает собственную концепцию социально-экономического устройства, как Ватикан признал тяжелейшим грехом истребление окружающей среды. Все религии, в том числе и ислам, сходятся во мнении, что покушение на природу – есть покушение на Бога. Налаживается активный диалог среди мировых конфессий.

За привычные рамки выходит и благотворительность. Религиозные фонды создаются уже на международном уровне, в них входят люди и неверующие, но разделяющие нравственно-этические воззрения приверженцев различных вероисповеданий. В одной только Европе работают тысячи исламских организаций, занимающихся образованием, просвещением, сотрудничеством с другими конфессиями и одновременно благотворительностью, которая нередко поступает нуждающимся немусульманам.

Рамки благотворительности в меняющемся мире неимоверно расширяются. Наряду с традиционной поддержкой обездоленных создаются мощные фонды по налаживанию диалога цивилизаций, воспитанию в духе толерантности, современному религиозному и светскому просвещению общества, поддержке новых идей развития, в том числе основанного на принципах устойчивого развития. К примеру, в России при содействии Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике и участия Совета муфтиев России, Религиозной организации «Международная исламская миссия» (Россия), Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ), Координационного центра мусульман

Северного Кавказа (КЦМСК) и Всероссийской общественной организации «Аль-Хак» («Справедливость») создан «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования». Эта некоммерческая организация действует с 2007 года, финансируется из внебюджетных источников, обладает солидными ресурсами, организационными возможностями, международными связями. В числе ее приоритетных задач: укрепление связей с мусульманским миром, современное просвещение и образование мусульман, разработка учебных программ, выпуск учебников, религиозной литературы, поддержка мусульманской культуры, мусульманских СМИ, научных разработок, международных конференций с участием представителей общественности, властей, дипломатов, приверженцев различных течений ислама и других конфессий, бытовая помощь общинам и организациям, создание системы противодействия распространению экстремизма в мусульманской среде силами традиционных духовных управлений мусульман России, поддержка семей имамов, погибших от рук террористов, и многое другое, что, несомненно, относится к творению блага. Фонд пользуется большим авторитетом во многих странах мира. Его Попечительский совет возглавляет известный общественный деятель, дипломат высшего ранга, профессиональный востоковед, академик Евгений Максимович Примаков. И это о многом говорит.

Подводя итог, замечу, что в последние десятилетия рыночный фундаментализм как ответную реакцию оживил фундаментализмы иного рода. Во многом ответом на него является и радикализация мусульманских движений. Ведь **раздражение мусульман вызывает, прежде всего, радикальный материализм, распространяющий поклонение идолу богатства и расточительности.** Подобный

сплав коммерции и индивидуализма вообще не присущ Востоку, в том числе исламскому миру, пропитанному общинной жизнью. Главный западный лозунг свободы, обретший свойства вседозволенности и неконтролируемого эгоизма, вступает в противоречие с основополагающим исламским принципом справедливости. Рекламный лозунг пепси-колы – «Бери от жизни все» – чужд мусульманской культуре. Если берешь, надо и отдавать. Да и произрастает все, в конечном счете, не из рынка, а из культуры.

Исламская экономическая модель во главу хозяйственных отношений ставит нравственные принципы, а не голый материальный расчет. В ней частная собственность священна. Право на нее человек получил от Бога, и как его наместник на земле, несет ответственность перед Творцом за ее разумное и благочестивое применение. В первую очередь она призвана служить общественному благу.

Специфика исламской экономической модели заключается в том, что она опирается на собственные основополагающие принципы религиозно-этического характера, такие как запрет на ростовщический процент; запрет на нетрудовые, незаработанные доходы, полученные в ходе жульничества или азартных игр; выплата религиозных налогов и их распределение в пользу бедных и обездоленных через различные государственные и негосударственные религиозные организации; обеспечение равного доступа к ресурсам и потребительским товарам, равноправие всех видов собственности, но ограничение частной собственности на жизненно важные сферы существования государства.

На сегодняшний день в 45 странах мира функционируют более 270 исламских финансовых институтов, работающих на непроцентной основе.

Сегмент исламской экономики, хотя еще и не велик в масштабах всей мировой экономической системы, тем не менее становится ее реальной и весьма устойчивой частью.

Принципы и практические шаги по выстраиванию исламской экономики вкупе с примерами общественного устройства ряда мусульманских стран являют миру специфический «третий путь» развития – срединный вариант между крайностями неолиберализма (дерегулированием экономики, голым материалистическим расчетом, доминированием эгоизма и личной мотивации) и жесткими социалистическими (коммунистическими) экспериментами, низводящими частную собственность, индивидуальный стимул и свободу граждан до минимума.

Исламская концепция срединного пути, известная как «аль-Васытыйя», охватывает важнейшие сферы жизни мусульман начиная от богословия, образования до права и экономики. В ней превалирует стремление к балансу личных и общественных интересов, сохранению высоких идеалов мусульманской культуры. С этой позиции, как видим, исламское учение не отвергает рыночную экономику как таковую, но требует разумного и справедливого ее регулирования. В то же время оно ставит пределы рыночному обществу безграничного потребления. И в этой сфере творение блага для человечества также очевидно.

* * *

Согласно мусульманскому преданию в древние времена Бог послал каждому народу своего пророка. Общее число посланников Божьих от Адама до Мухаммада достигает 124 тысячи. По сути, все они

проповедовали одну и ту же веру, естественно, обращаясь к близким им символам, смыслам и описаниям. Великий мудрец Востока Махатма Ганди говорил: «Различные религии подобны листьям на дереве. Нельзя найти двух одинаковых листьев, но нет вражды ни между листьями, ни между ветвями на которых они растут. Так, все разнообразие творений Господа основано на единстве... Религии это разные пути, встречающиеся в одной точке. Какая разница, по какому пути мы идем, если все равно придем к одной и той же цели?»

Мировые религии дали нам общие ценности, которые принято называть сейчас общечеловеческими. Из этих древних ростков Божественной справедливости современная цивилизация взрастила немало разумных и гуманных правил общественного поведения, – демократию, права человека, международное право, равенство граждан перед законом и много еще чего полезного. Но признаем и другое: в мире продолжается ускоренная милитаризация, неоправданное насилие, около половины населения планеты живет в бедности и нищете. К тому же в последние десятилетия мы ускоренно приближаемся к всемирной экологической катастрофе. Мы уже переступили порог дозволенного по потреблению биоты – всего живого на Земле. Берем ее у нашей планеты больше, чем она успевает производить. При этом выбрасываем в нее загрязняющих веществ больше, чем она способна переработать.

Соответственно, уже сейчас природного потенциала Земли не хватает ни для поддержания существующих технологий экономической деятельности, ни для систем жизнеобеспечения, от которых зависит человечество. Мировая цивилизация подошла к критическому порогу. В торжестве экономического рационализма она самозабвенно рушит собственную колыбель.

Традиционная религиозная благотворительность в свое время, безусловно, нивелировала общественные противоречия и цементировала религиозно-этический пласт человеческих отношений. Но сегодня даже в отдельном мусульманском государстве эти задачи ей решить не под силу. С точки зрения и отечественных благотворителей, и зарубежных, бедным лучше давать не рыбу, а удочку, чтобы они ее ловили. Помогать надо также новыми технологиями. Благотворительность в глобализирующемся мире требует общих и масштабных усилий. И распространяется она уже не только на человека, но и на окружающий его мир, и на экономические принципы.

Конечно, наивно все наши беды связывать с экспансией неолиберальной глобализации. Многие кроются в нас самих. Как много в нас еще лени, невежества, безразличия, алчности, эгоизма, лицемерия, цинизма, безнравственности. Новый рыночный идол с легкостью использует все эти наши недостатки. Но по самой своей природе высокая религиозная культура, скрепленная прочным духовно-этическим законом, чужда бессмысленному расточительству человеческой энергии и природных ресурсов. И ее первая задача – отстаивать вечные ценности человеческой добродетели словом и делом, изменяя сознание всех слоев общества к служению общему делу. И это тоже творение блага – благотворительность. Может быть, нам удастся изменить мир к справедливой жизни. В Писаниях сказано, что Бог никого не оставит без пропитания и самого насущного. Все зависит от нас. Великий мыслитель Махатма Ганди очень лаконично описал ситуацию, в которой мы сегодня оказались: «Мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды любого человека, но слишком мал, чтобы удовлетворить людскую жадность».

Раввин Адин Эвен-Исраэль (Штейнзальц) Благотворительность (цдака) и филантропия (хесед) в иудаизме

Акт благотворительности имеет много граней и нюансов – психологических, юридических, социальных. Эту многогранность и сложность прекрасно сознавали мудрецы Талмуда (III–VI века н.э.). Вот один из рассказов, приводимый в трактате «Ктуббот» о главе диаспоры (*рош га-гола*) маре Укве, который отличался особой щедростью и усердием в исполнении заповеди благотворительности:

Один бедняк жил по соседству с *маром* Уквой. Каждый день *мар* Уква кидал четыре монеты бедняку в отверстие от дверной петли. Однажды бедняк решил: «Подсматрю, кто творит для меня это добро». В тот день *мар* Уква задержался в доме учения, и его жена пошла вместе с ним к бедняку. Заметил бедняк, как поворачивается дверь на петле, и выскочил к ним. *Мар* Уква с женой побежали от него и спрятались в печи, из которой только что выгребли угли. Начали ноги *мара* Уквы поджариваться. Сказала ему жена:

– Поставь свои ступни на мои.

Пал духом *мар* Уква [он решил, что его заслуги ничтожны, и Господь не защищает его от жара]. Сказала ему жена:

– Я обычно сижу дома [и подаю бедным еду, а не монеты], потому и цена моей милостыне больше, чем твоей.

По соседству с *маром* Уквой жил другой бедняк. Ему *мар* Уква ежегодно посылал четыреста монет в канун Йом Киппура. Однажды отправил он сына с деньгами. Вернулся сын и сказал:

– Этот бедняк не нуждается в помощи.

Спросил *мар* Уква:

– Что ты видел?

– Я видел, как для него разбрызгивают по полу старое вино!

– До такой степени он изнежен? – воскликнул *мар* Уква.

Удвоил он число монет и послал их бедняку.

Будучи при смерти, попросил *мар* Уква:

– Покажите мне записи о моих пожертвованиях.

Увидел, что записаны там семь тысяч денариев.

Сказал:

– Короток саван, а дорога длинна!

И приказал раздать половину имущества.

Итак, мар Уква, давая милостыню, заботился о том, чтобы нищий не узнал, кто подал ему ее, и не испытывал неловкости. Один нищий решил выяснить, кто его неизвестный благодетель. Мар Уква и его жена до такой степени не желали смущать этого человека, что спрятались в неостывшей печи. Они считали, что лучше обжечься настоящим огнем, чем заставить другого гореть от стыда. Случилось чудо, и они не пострадали. При этом жена мара Уквы удостоилась большего чуда, чем ее муж, потому что в качестве милостыни она подавала нищим еду, и те могли сразу же утолить голод. Тем самым подчеркивается, что непосредственной целью милостыни является снабжение человека всем необходимым, деньги же представляют собой лишь средство, которое далеко не всегда используется по назначению. Рассказано также, что перед смертью мар Уква попросил принести записи о милостыне, которую он роздал за свою жизнь, и, несмотря на то, что это была гигантская сумма, решил, что она меньше той, которую он мог бы дать, и завещал половину своего имущества разделить среди бедных. В принципе, как подчеркивает Талмуд, мудрецы ограничили сумму, которую человек может дать в качестве милостыни (не более $1/5$ имущества), ибо если он будет раздавать больше, то сам может обнищать и стать обузой для общины. Вместе с тем, как объясняет р. Нехемья, это ограничение связано с тем, что человек должен поддерживать свое материальное положение

на должном уровне, однако в завещании он может отписать и значительно бóльшую часть своего имущества на милостыню.

Весьма любопытен рассказ о человеке, живущем на подавание, но разбрызгивающем дорогостоящее старое вино, чтобы в доме ощущался приятный аромат. Лаконичной и выразительной является реакция мара Уквы, узнавшего об этом: «До такой степени он изнежен?» – восклицает он и удваивает число монет, посылаемых этому бедняку. Это говорит о том, что мар Уква с пониманием относился к потребностям людей, привыкших к определенным излишествам и даже роскоши, к субъективным потребностям. Этот подход находит в Талмуде и гораздо более радикальное выражение. В том же трактате «Ктуббот» толкуется следующий стих Писания: «Если будет в среде твоей нищий кто-либо из братьев твоих... то не ожесточи сердце свое и не сожми руку свою перед нищим братом твоим; но раскрой ему руку свою, и ссуди ему, и дай ему займы по мере нужды его, чего будет недоставать ему» (Втор 15:7, 8). Рассмотрим толкование этого стиха и практические выводы, к которым оно приводит:

«По мере нужды его» – не обогатить его предписано тебе, а лишь обеспечить пропитанием.

«Чего будет недоставать ему» – даже если будет недоставать ему лошади для верховой езды и раба, чтобы бежал перед его лошадью.

Рассказывали о Гиллеле Старшем, что для одного юноши из знатной семьи он брал верховую лошадь и раба. Как-то раз не нашел он раба и сам бежал перед лошадью три мили.

Был случай, когда жители Верхней Галилеи покупали нищему фунт мяса в день, а этот нищий происходил из знатной семьи города Циппори. Фунт мяса? Что тут особенного? Сказал рав. Гүна:

– Речь идет об очень дорогом мясе птицы.

Другое объяснение: покупали мяса на фунт монет.

А рав. Аши заметил:

– То была маленькая деревня. И каждый день из-за этого нищего пропадала целая туша забитого животного [поскольку мясо оставалось нераспроданным и портилось].

Две фразы стиха трактуются, на первый взгляд, противоположным образом. ***В Торе сказано, что нищему нужно помочь «по мере нужды его».*** Согласно толкованию мудрецов эти слова указывают на то, что нищего нужно обеспечить лишь самым необходимым – пропитанием, – но не обогащать его. А следующая фраза стиха – «чего будет недоставать ему» – понимается так, что нужно снабдить человека всем, чего ему не хватает, даже «лошадью для верховой езды и рабом, чтобы бежал перед его лошадью». Однако здесь нет противоречия. В первом случае речь идет об объективной оценке того, в чем человек нуждается, а во втором – о субъективной. Ведь что такое нужда? Конечно, тот, кто не имеет куска хлеба, чтобы утолить голод, относится к категории нуждающихся. Но субъективно кто-либо может ощущать себя в стесненных обстоятельствах, не имея вещей, которые другому показались бы необязательной роскошью. Должны ли мы принимать во внимание потребности конкретного человека и, исходя из его субъективного самоощущения, судить о том, что для него необходимо,

без чего он может обойтись, а без чего – нет? Мудрецы Талмуда (быть может, несколько неожиданно для современного человека) дают утвердительный ответ на этот вопрос. Так, например, если речь идет о том, кто был богат и уважаем, а затем разорился, то «даже лошадь, чтобы он мог ехать верхом и слуга, бегущий перед ним» определяются как то, что ему необходимо. И заповедь о помощи неимущим предписывает снабдить его всем, что требуется для поддержания его общественного статуса. Другими словами, есть случаи, когда оказываемый человеку почет, к которому он привык благодаря своему положению, становится не менее важным, чем хлеб насущный.

Талмуд приводит удивительный пример, насколько далеко мог пойти мудрец, исполняющий заповедь благотворительности с учетом субъективных потребностей того, кому оказывается помощь. Рассказывается, что Гиллель заботился о том, чтобы доставить человеку из некогда богатой, знатной, но разорившейся семьи и лошадь, и слугу, который бежал бы перед ней (чья роль, по-видимому, сводилась к тому, что он громогласно возвещал имя своего хозяина). Однажды не нашел Гиллель раба и, взяв на себя роль слуги, сам бежал три мили перед своим подопечным, невзирая на то, что был одним из величайших мудрецов поколения и главой Сангедрина. Нечто подобное мы находим и в рассказе о жителях Верхней Галилеи, которые каждый день покупали для обнищавшего знатного человека очень дорогое свежее мясо.

Далее приводятся два рассказа о нищих, привыкших к особенной еде. Казалось бы, подобная разборчивость могла расцениваться как неподобающая. Однако в Талмуде мы находим не однозначное осуждение избалованных нищих, но, скорее, понимание их положения.

Некто явился к рабби Нехемье за помощью. Спросил его р. Нехемья:

– Из чего состояла твоя обычная трапеза?

– Из жирного мяса и старого вина.

– Не хочешь ли пожить на чечевице вместе со мной?

Согласился нищий на чечевицу, пожил какое-то время с р. Нехемьей и умер. Сказал р. Нехемья:

– Бедняга! Нехемья убил его!

Надо было бы сказать иначе:

– Бедняга Нехемья! Он убил его!

С другой стороны, не следовало бы этому человеку так баловать себя.

Некто явился к Рава за помощью. Спросил его Рава:

– Из чего состояла твоя обычная трапеза?

– Из откормленной курицы и старого вина.

– А не боишься обременить собой общину?

– Разве за их счет я питаюсь? Я питаюсь за счет Всемилостивого. Ибо мы учили: «Глаза всех устремлены к Тебе, и Ты даешь пищу им в свое время» (Пс 145:15). Сказано не «в их время», но «в свое». Святой, благословен Он, дает каждому **свое** пропитание [– в чем человек нуждается по привычке **своей**].

Пока они так разговаривали, вошла сестра Равы, которую тот не видел двенадцать лет, и принесла ему откормленную курицу и старое вино. Воскликнул Рава:

– Удивительное приключилось! – и обратился к нищему: – Прости меня, приблизься и ешь!

Рабби Нехемья выясняет, что человек, который пришел просить у него денег на еду, привык есть жирное мясо и запивать его старым вином. Не будучи

богатым человеком, р. Нехемья предложил этому нищему пожить у него, питаясь вместе с ним чечевичной похлебкой (возможно, желая приучить гостя к более аскетическому образу жизни). Нищий согласился и через некоторое время умер, ибо его желудок был не в состоянии переваривать грубую пищу. Вместе с определенным осуждением нищего («не следовало бы этому человеку так баловать себя»), Талмуд упрекает и р. Нехемью «Бедняга Нехемья! Он убил его!»).

Во втором рассказе разборчивость нищего и вовсе получает своего рода теологическое обоснование. Рава выясняет, что пришедший к нему за помощью человек привык к изысканной пище. Рава, который и сам редко имеет возможность так питаться, упрекает нищего: дескать, человек с такими требованиями – обуза для всей общины. Ответ нищего состоит в том, что он получает пропитание от Всевышнего, и те, кто дает ему милостыню или пищу, – не более чем посланники, инструменты в руках Бога. По ощущению этого человека, Небеса заботятся о его пропитании. Неожиданно Рава получает именно то, что просил нищий, в качестве гостинца от сестры и видит в этом подтверждение тому, что этот человек (как, возможно, и всякий другой) получает то, что назначено ему Небесами.

Не менее интересна талмудическая дискуссия о случае, когда человек нуждается в милостыне, но из-за самолюбия или по другим причинам отказывается брать ее. Такой человек ставит под угрозу свое (и своих близких) здоровье и, может быть, жизнь. С другой стороны, ***есть скупые люди, которые объективно не нуждаются в милостыне, однако по скупости своей готовы голодать, чтобы сэкономить лишнюю копейку.*** Эти люди также подвергают себя опасности.

В обоих случаях мудрецы Талмуда предлагают решение, основанное на определенной хитрости.

Если нет у человека средств к жизни и не хочет он кормиться за счет общины, то мы даем ему займы, а потом оставляем в подарок. Таково мнение рабби Меира. А мудрецы говорят:

– Сначала – в подарок, а потом – займы.

В подарок? Но ведь он не хочет кормиться за счет общины и подарка не возьмет! Сказал Рава:

– Мы предлагаем подарок, чтобы выяснить его намерения.

Если есть у человека средства к жизни и он не хочет кормиться на них, то сначала дарим ему подарок, а потом взыскиваем это с него как долг.

Потом взыскиваем? Но ведь он больше никогда не возьмет подарка! Сказал рав. Паппа:

– Взыскиваем после его смерти.

А рав. Шимон полагает:

– Если есть у человека средства к жизни и он не хочет кормиться на них, то нет нам до него дела. Если же нет у человека средств к жизни и он не хочет кормиться за счет общины, то ссужаем ему под залог, чтобы не унижить его подаянием.

Слова «и ссуди ему» относятся к человеку, у которого нет средств к жизни и который не хочет кормиться за счет общины, так что сначала ссужаем ему, а потом оставляем в подарок. А слова «и дай ему займы» относятся к человеку, у которого есть средства к жизни, но он не хочет кормиться из них, так что сначала дарим ему подарок, а потом взыскиваем

как долг после его смерти. Таково мнение рабби Йеѓуды. А мудрецы говорят:

– Если есть у человека средства к жизни, но он не хочет кормиться из них, то нет нам до него дела.

Что же тогда означают слова «и дай ему займы»? (Ведь достаточно было бы сказать «и ссуди ему», а слова «и дай ему займы» оказываются совершенно лишними.) Дело в том, что Тора говорит на языке людей. (Как и в человеческой речи, в Торе возможны повторения, то есть слова «и дай ему займы» просто повторяют предписание «и ссуди ему» и не содержат какого-то иного смысла.)

Тому, кто стесняется брать милостыню, дают деньги в качестве ссуды (как бы предполагая, что он разбогатеет и отдаст долг), а затем спустя какое-то время сообщают, что это был подарок. И наоборот, тому, кто не желает тратить деньги на собственное пропитание, дают подарок, а затем сообщают ему, что это был не подарок, а ссуда. Мы видим, что, согласно мнению мудрецов, община должна заботиться о любом человеке, и независимо от обстоятельств беспокоиться, чтобы он не умер с голоду. Поэтому руководители общины должны обладать мудростью и уметь найти подход к каждому, чтобы обеспечить его тем, в чем он нуждается. Рабби Шимон считает иначе. По его мнению, община не обязана заботиться о том, кто имеет средства, но морит себя голодом. С его точки зрения, забота о таком человеке не имеет отношения к заповеди благотворительности, он сам несет ответственность за себя.

Ну а как быть в случае, когда человек бессовестно пользуется тем, что община должна заботиться о нем и о его пропитании? И на этот вопрос, возможно, к

удивлению современного человека, Талмуд не дает однозначного ответа.

Рабби Ханина посылал одному бедняку четыре монеты в канун каждой субботы. Однажды отправил он с деньгами жену. Вернулась жена и сказала:

- Этот человек не нуждается в помощи.

Спросил рабби Абба:

- Что ты видела?

- Слышала я, как спрашивали у него: «На каких скатертях ты будешь есть – золотых или серебряных?»

Заметил рабби Ханина, что рабби Эльазар говорил по этому поводу так:

- Будем благодарны мошенникам [которые притворяются нищими]. Если бы не они, мы ежедневно оказывались бы грешниками, ибо сказано: «Берегись, чтобы в сердце твое не вошло слово беззакония... и будешь ты смотреть без милосердия на нищего брата своего... и он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех» (Втор 15:9).

Человека, который, принимая милостыню, ест дорогостоящие продукты в изысканной обстановке, рабби Ханина называет «мошенником». Но при этом подчеркивает, что подобные мошенники, злоупотребляющие желанием других помочь неимущему, оправдывают тех, кто не подает милостыню, ибо последние всегда могут сказать, что опасаются мошенников, желающих жить за чужой счет. И тут же, словно для того, чтобы мы не сделали вывод о том, что можно уклониться от исполнения заповеди благотворительности, приводится высказывание рабби Йеѓошуа бен Кархи, согласно которому тот, кто

уклоняется от этой обязанности, «все равно что служит идолу».

И наконец, в завершение приводится высказывание мудрецов о том, что мошенникам, обманом получающим милостыню, не избежать наказания. Притворство наказывается тем, что их вымысел становится реальностью, – тот, кто притворяется нищим, в конце концов действительно станет нищим; тот, кто притворяется инвалидом, в конце концов и вправду станет инвалидом.

Кто ради подаяния притворяется, что он слеп, или хром, или страдает от водянки, не уйдет из этого мира, пока и в самом деле не постигнет его этот недуг. Тот, кто получает милостыню, не нуждаясь в ней, не уйдет из этого мира, пока и в самом деле не будет вынужден побираться.

Таким образом, заповедь благотворительности (в самом широком смысле – помощь нуждающемуся) определяется в Талмуде, с одной стороны, вниманием к индивидуальным потребностям каждого, а с другой – включает в себя определенные ограничения и определение границ возможного пожертвования, обусловленные как пониманием объективной необходимости и нуждами дающего милостыню, так и осознанием того, что есть люди, получающие пожертвования обманным путем.

Основные понятия благотворительности в иудаизме

Цдака

Центральным среди понятий, связанных с благотворительностью и филантропией, следует считать понятие *цдака*. Заповедь давать пожертвования считается одной из наиболее значимых в иудаизме. Во многих источниках, когда упоминается просто «заповедь», без дополнительных пояснений, имеется в виду именно *цдака* – благотворительность.

Заповедь давать пожертвования имеет несколько составляющих и связана с целым рядом других заповедей (например, при сборе урожая предписывается оставлять край поля для неимущих – заповедь *пеа*), близких к ней по своей сути. Несмотря на то что благотворительность воспринимается как жест доброй воли человека, часть связанных с ней предписаний имеют формальные рамки. К примеру, есть виды пожертвований, предназначенные не для всех неимущих, а лишь для определенного круга. В некоторых случаях пожертвование является не только похвальным и желательным действием, но обязанностью. Подобные предписания, хотя они и подпадают под общее определение благотворительности, можно рассматривать как определенную систему налогов и обязательств, учитывающих нужды других членов сообщества.

Наряду с заповедью благотворительности в различных ее проявлениях есть заповедь филантропии (*гмилут хасадим* – букв. «воздаяние милости»). Эта заповедь включает в себя все виды добра, которыми люди могут одарить ближнего – делом, словом, отношением. В общем и целом, детали этой заповеди не определены жестко, ибо она имеет отношение ко всевозможным формам и случаям, когда один человек может помочь другому. Помочь пожилому человеку

перейти дорогу, принять участие в свадебном веселье, чтобы порадовать небогатую невесту, помочь человеку поднять тяжелую ношу или проводить умершего в последний путь – все это различные проявления заповеди *гмилут хасадим*.

По сути дела различие между филантропией и благотворительностью сводится к тому, что первая требует от дающего проявления доброй воли и, порой, затрат времени, в то время как вторая определена более узко – это денежное или измеряемое деньгами пожертвование, когда один человек передает то, что принадлежит ему, другим.

Справедливость (цедек)

Само слово *цдака* (переводимое здесь как «благотворительность») этимологически связано со словом *цедек* («справедливость»). Это означает, что хотя благотворительность может быть волонтаристским актом, зависящим исключительно от доброты и широты души человека, дающего пожертвование, в ней, тем не менее, присутствует элемент внутреннего обязательства.

Ведь в реальном мире нет равенства: есть богатые и есть бедные, есть обладающие властью и силой и те, кто ими не обладает. Это различие между людьми является частью общего разнообразия, свойственного всему сотворенному. Все творения в этом мире отличаются одно от другого, в том числе и люди. У каждого из них свое особое строение тела и особый склад души. В реальности, какой она предстает перед нами, есть великие и малые, есть мудрые и глупые, и каждое существо действует в этом мире соответственно тому, что в его силах. Многообразие

творений в мире обуславливает движение, развитие действительности, а иногда и придает ей красоту.

Но вместе с тем человеку присуще чувство справедливости, которое связано с представлением о равенстве. Это равенство может находить свое выражение в создании системы законов, относительно которых все равны. Но равенство в отношении закона обеспечивает – рамки, в которых выявляется множество возможностей, законодательство не решает проблем и трудностей, связанных с принципиальным социально-экономическим неравенством между людьми. Есть французская пословица, согласно которой государство предоставляет равные права всем своим гражданам – так, например, и бедным, и богатым разрешается провести ночь под мостом. Эта пословица в юмористической форме противопоставляет равенство по отношению к законодательству действительности, в которой нет никакого равенства.

Справедливость, определяемая законодательством, дает лишь рамки и возможности, не более того. Поэтому всякая сложная система неравенства людей в реальной жизни нуждается в восполнении ее благотворительностью.

В основе своей благотворительность, во всех формах проявления, есть определенный тип ответственности, попытка выстроить жизнь так, чтобы в ней на самом деле присутствовала определенная мера справедливости. С этой точки зрения благотворительность не только проявление милосердия и участия по отношению к ближнему, но и непосредственное исполнение предписания Творца, согласно которому человеку заповедано «доделать» творение, усовершенствовать его. Люди как бы должны «добавить» собственными усилиями справедливость в этом мире, заботясь по мере сил о равенстве среди людей. В этом смысле Всевышний создал мир, в котором

люди не равны, именно для того, чтобы дать им возможность заботиться друг о друге, дарить друг другу благо и тем самым реализовать замысел творения.

Об одном из крупнейших хасидских учителей рабби Буниме из Пшисхи рассказывают, что как-то раз он гостил у некоего очень бедного хасида по имени рабби Залман в городе Шипс. Оказавшись на постоялом дворе р. Залмана, рабби Буним послал за ним и попросил приготовить трапезу по хасидскому обычаю, дав денег на покупку рыбы, птицы и прочей снеди на широкую ногу. Когда рабби Залман отправился за покупками, рабби Буним приказал своему слуге привести к нему торговца мехом, у которого купил изрядное количество меха и зимнюю шапку, а также отправил людей купить обувь и отрезы материи. Все это он отправил в дом рабби Залмана, добавив, кроме того, денег на покупку одежды для всего семейства рабби Залмана. После всех покупок у рабби Залмана осталось немалое количество наличных денег. Однако в час прощания достал рабби Буним весомую сумму денег и передал их в качестве подарка рабби Залману. И вот как он объяснил свой поступок: тот, кто подает неимущему из милости, будучи не в силах видеть тягот ближнего, не выполняет заповеди благотворительности, ибо он подобен человеку, который заботится о своем собственном здоровье и дает пожертвование самому себе; и лишь после того как рабби Залман перестал испытывать нужду, и сердце перестало болеть за него, стало возможным выполнить заповедь благотворительности как полагается...

<i>Заслуга</i>

Наряду с аспектом этической обязанности заповедь благотворительности имеет и иную сторону, которая также стала синонимом ивритского термина *цдака*. Это – заслуга. Заслуга в данном контексте имеет несколько значений. Помимо того что исполнение заповеди благотворительности ставится в заслугу, сам этот факт свидетельствует о том, что очень многое здесь зависит от доброй воли человека. Несмотря на то что, как уже было сказано выше, в некоторых случаях пожертвование является предписанием, даже тогда исполнение этого предписания квалифицируется как заслуга.

Кроме того, заслуга в данном случае имеет и другой смысл – это свидетельство святости, содержащейся в исполнении заповеди благотворительности. Человек, дающий пожертвование, удостоивается взамен чего-то такого, что ценнее отданного имущества. В Талмуде рассказывается о жившем примерно две тысячи лет назад царе Монбазе, который, приняв иудаизм, истратил все свои богатства и богатства своих отцов на пожертвования во время засухи. Когда к нему пришли родственники и стали упрекать его в том, что он истратил все то, что было накоплено поколениями, он ответил: «Мои предки складывали сокровища внизу, а я – наверху... мои предки копили для этого мира, а я – для мира грядущего» (*Бава батра*, 11a). Другими словами, само пожертвование – заслуга дающего, и тем большая, чем больше он дает. Как об этом говорится во многих еврейских источниках, ***настоящее богатство человека не в количестве имеющихся у него денег, а в количестве денег, розданных им другим людям.*** Отсюда следует, что для совершения акта благотворительности нужен не только дающий, но и получающий, который не только принимает пожертвование, но и обеспечивает дающему возможность увеличить число своих заслуг, чего тот

сам по себе сделать не смог бы. В этом смысле «нищий, принятый в доме, делает для хозяина больше, чем тот для нищего» (*Ваикра рабба*, 34:8).

Следует заметить, что, несмотря на зависимость от благосклонности тех, кто дает пожертвование, у неимущего есть определенное право на получение пожертвования. Это право не юридическое, но морально-нравственное. И даже если он не настаивает на этом своем праве, оно имеет место ввиду реального положения дел. Согласно описанному здесь взгляду, получающий пожертвование не паразит, а неотъемлемая часть симбиоза дающего и получающего. Ведь, чтобы образовался поток воды, недостаточно бьющего ключа, необходимо также и русло, по которому устремится вода. Там, где вода не находит себе выхода, вместо реки образуется болото.

Основополагающие рамки заповеди благотворительности

Несмотря на то что благотворительность является выражением доброй воли и щедрости, в еврейской традиции эта заповедь имеет определенные параметры. Некоторые из них предельно строги, другие зависят от интерпретации или же от конкретной ситуации.

Во-первых, есть галахическое (законодательное) требование, согласно которому каждый человек обязан пожертвовать некоторую сумму денег на благотворительность. Эта обязанность касается каждого человека, даже если он сам беден и нуждается в помощи. Даже тот, кто не имеет ничего и кормится за счет пожертвований, обязан давать деньги на благотворительность. В этом случае, конечно, речь идет о минимальной сумме, но сам факт подчеркивает

аспект общей обязанности исполнения заповеди благотворительности, которая рассматривается не как раздача излишков, а как общечеловеческая взаимная ответственность. Подобный подход отчасти связан с мистическим взглядом, согласно которому пределом зла является то, что не в состоянии ничего дать, а только получает, принимает, но не отдает. И поэтому каждый обязан дать хоть что-то, хотя бы «треть шекеля в год» (*Бава батра*, 9а). Обязанность делать пожертвование, давать цдаку выстраивает динамическую систему обязательств, в которой ни один человек не может быть замкнут исключительно в своем собственном «я».

Кроме вышеупомянутой основополагающей обязанности есть еще один параметр галахического характера: человек должен выделять на пожертвования десятую часть своего заработка. В расчет, как правило, принимается не все имущество человека, а именно его доходы, за вычетом средств, необходимых для поддержания дела. Во многих случаях людям с ограниченными материальными возможностями разрешается пускать деньги отделяемой десятины не только на благотворительность, но и на вещи, используемые при исполнении других заповедей. В этих случаях человек должен помнить, что приобретенная на деньги десятины вещь может использоваться и другими людьми. К примеру, человек, находящийся в стесненных обстоятельствах, может приобрести на деньги десятины книги для исполнения заповеди изучения Торы, но при этом он должен помнить, что эти книги не его частная собственность, ими могут пользоваться и другие люди.

В еврейской традиции есть еще один особый закон, ограничивающий размер пожертвования. В соответствии с ним человек может потратить на благотворительность не более 20% своих доходов:

«Тратящий более пятой части [доходов] может сам пойти по миру» (*Ктуббот*, 50а). Сам факт, что такое постановление, предотвращающее ситуацию, когда человек, раздавая деньги другим, подвергает риску собственное материальное положение, было вынесено, свидетельствует о том, что, по всей вероятности, у многих было желание дать пожертвование большего размера. Заботясь о стабильности положения человека, дающего пожертвования, мудрецы Талмуда и вынесли данное постановление.

Нужно, однако, заметить, что в этом отношении в еврейской среде всегда было немало «нарушителей». Многие тратили на *цдаку* гораздо больше, чем могли, превышая указанное ограничение. Это случалось либо в силу того, что они не могли равнодушно смотреть на тяготы ближних, либо потому, что стремились множить добрые дела, которые не имеют законодательных ограничений. Некоторые видели в заповеди благотворительности искупление и очищение от грехов, а в этом также нет ограничения определенной суммой или процентом.

Более того, стоит подчеркнуть, что указанное ограничение действительно для нормального течения жизни, когда есть люди, испытывающие материальные затруднения, но нет угрозы их существованию. Когда же речь идет о нужде, представляющей угрозу для жизни людей, нет никаких ограничений в том, что касается пожертвований, необходимых для их спасения.

Различие между благотворительностью и социальной помощью

Заповедь благотворительности сущностно отличается от социальной помощи, которая

осуществляется государственной властью. Отличие находит выражение главным образом в двух вещах. Во-первых, при исполнении заповеди благотворительности по возможности следует стремиться к тому, чтобы получение пожертвования не было унижительным для получающего, не порождало в нем комплекса неполноценности. Поэтому предпочтительным считается «скрытое» пожертвование, когда получающий не знает, кто сделал это пожертвование, и поэтому не испытывает чувства стыда перед ним. Во-вторых, заповедь благотворительности не исчерпывается лишь пожертвованием как таковым, она включает также доброе расположение дающего к получающему. **Дающий не только должен стараться не обидеть получающего, не вызвать у того чувства стыда, он должен стремиться оказать ему духовную помощь, поддержку, проявить симпатию и приязнь,** чтобы нейтрализовать ощущение неловкости, вызванное тем, что тот нуждается в помощи других людей.

Еще одно отличие заключается в том, что государственный закон, как правило, не учитывает особые потребности. Но, как показывает жизнь, помимо основных потребностей, которые можно определить законом, у людей есть личные, индивидуальные потребности. Есть люди, которые в силу особенностей характера или своего происхождения и прошлого не только более ранимы душевно, но и действительно требуют индивидуального отношения. Особенность потребностей различных людей может быть следствием повышенной чувствительности и личных привычек. Кроме того, потребности могут быть обусловлены не только стесненными обстоятельствами в плане материальном, но при этом иметь не меньшее значение для человека, чем физическая нужда. Для некоторых людей их статус – или, по крайней мере, видимость

статуса – является насущной потребностью в не меньшей степени, нежели еда. Система социальной помощи не может принимать во внимание подобного рода потребности. В то время как заповедь благотворительности (*цдака*) предписывает принимать во внимание

огромный спектр различных индивидуальных потребностей. Это ведет к отходу от формального определения равенства, но максимально приближается к субъективному определению насущных потребностей человека. Наиболее яркое и радикальное выражение этого подхода мы видели в приведенном выше фрагменте из Талмуда, где высокопоставленный мудрец, глава Сангедрина, до такой степени заботился о том, чтобы доставить человеку из некогда богатой, знатной, но разорившейся семьи и лошадь, и слугу, что однажды, не найдя раба, сам бежал три мили перед своим подопечным. (*Ктуббот*, 67б).

Ниже мы приводим материалы, которые дополняют и расширяют поднятые в статье теоретические и практические аспекты темы.

Фрагмент из Вавилонского Талмуда (трактат «Сукка», лист 49) с комментарием раввина А.Штейнзальца

В центре этого небольшого фрагмента – понятие *гмилут хесед* («оказание милости»). Это понятие является ключевым для иудейского образа жизни как с точки зрения этики, так и с точки зрения повседневной практики. Оно не поддается адекватному переводу ни на один язык. И объяснение этому можно найти в тексте нашего фрагмента, который выявляет его многогранность. «Оказание милости» требует душевного настроя или желания быть добрым по

отношению к другим людям, но не исчерпывается этим. Вместе с тем его нельзя свести лишь к оказанию материальной помощи, раздаче милостыни бедным. Это понятие включает все виды добра, приязни, любви, которыми человек может одаривать ближнего, совершая это во имя Небес. Конечно, есть виды любви к ближнему, проявляющейся в рамках тех или иных семейных или родственных отношений, но понятие «оказание милости» гораздо шире. Как сказано в нашем фрагменте, оказывать милость можно и бедным, и богатым, и живым, и мертвым. И не случайно один из трех устоев, на которых, согласно Мишне, стоит мир, – это «оказание милости» (см. *Авот* 1:2). *Гмилут хасадим*, с одной стороны, содержит в себе идею *Imitatio Dei* (и на это есть намек в нашем фрагменте): ведь любовь и милость (*хесед*) ко всему существующему – это безвозмездный дар Творца. С другой стороны, это – заповедь, в которой так много различных аспектов, что определить ее можно только в очень широком и общем смысле как добро, творимое человеком, забота о благе ближнего, в чем бы она не проявлялась, – это может быть пожертвование, услуга, доброе слово или просто улыбка.

*«Как прекрасны в сандалиях ноги твои...
Изгибы бедер твоих – подобны [формам]
украшений, сделанных руками умельца»* (Песн 7:2).

Школа рабби Анана учит. В чем смысл слов: «Изгибы бедер твоих»? Слова Торы уподоблены бедрам, чтобы научить тебя: как бедра сокрыты, так и слова Торы сокрыты.

Об этом же говорил рабби Эльазар:

- Каков смысл стиха: «Сказано тебе, человек, что́ есть благо и что́ Господь требует от тебя: лишь вершить правосудие, и любить милосердие, и сокрыто идти путем Бога твоего» (Мих 6:8)? «Вершить правосудие» – править суд, «любить милосердие» – оказывать милость, «сокрыто идти путем Бога твоего» – провожать умершего и встречать невесту. И если уж про совершаемое прилюдно [похороны и свадьба] Тора говорит «сокрыто идти», то тем более это касается того, что принято делать втайне, без огласки.

Сказал рабби Эльазар:

- Дающий пожертвования выше совершающего жертвоприношения, ибо сказано: «Давать пожертвования и вершить правосудие более угодно Господу, нежели приносить жертву» (Притч 21:3).

И еще сказал рабби Эльазар:

- Оказание милости выше пожертвований, ибо сказано: «Сейте пожертвования, пожинайте милость...» (Ос 10:12) Когда человек сеет, неизвестно, дождется ли он урожая. Но когда он жнет – урожай в его руках.

И еще сказал рабби Эльазар:

- Пожертвование оценивается не иначе, как по содержащейся в нем милости, ибо сказано: «Сейте пожертвования, пожнете по милости...»

Учили наши наставники. У милости есть три преимущества перед пожертвованием. Пожертвования делают деньгами, оказывать милость можно как деньгами, так и делом. Жертвуют бедным, оказывать милость можно как бедным, так и богатым. Пожертвования

дают живым, оказывать милость можно как живым, так и мертвым.

И еще сказал рабби Эльазар:

– Дающий пожертвования и вершащий правосудие как будто наполняет весь мир милостью, ибо сказано: «Он любит пожертвования и правосудие, милостью Господа полна вся земля» (Пс 33:5).

Может, ты думаешь, что довольно пожелать, чтобы совершить это? Учение говорит: «Как невиданное сокровище – милость Твоя, Господь!...» (Пс 36:8) Может, и для боящихся Небес милость – сокровище невиданное и недоступное? Учение говорит: «Но милость Господа во веки веков – на боящихся Его...» (Пс 103:17).

Сказал рав. Хама бен Паппа:

– О всяком человеке, осененном милостью, можно сказать, что он боится Небес, ибо написано: «Милость Господа во веки веков – на боящихся Его...»

В высказываниях рабби Эльазара подчеркивается, что пожертвование – *цдака* (материальная помощь неимущему) – оценивается выше, чем жертвоприношение. А «оказание милости» еще более значимо, чем *цдака*. Кроме того, рабби Эльазар добавляет важное замечание, согласно которому любая *цдака* оценивается в соответствии с содержащейся в ней мерой милости (*хесед*). То есть ценность пожертвования определяется не его стоимостью, а внутренними затратами, уровнем эмоционального усилия дарителя. Это объясняется тем, что *цдака* – это

заповедь, исполняемая дающим, и, стало быть, критерием ее значимости является лишь сила его побуждений и проявляемая им широта души.

О том, что *гмилут хасадим* – более широкое понятие, чем *цдака*, мы говорили выше. На это и указывают слова *барайты* о трех преимуществах «оказания милости» перед материальным пожертвованием. А следующее высказывание рабби Эльазара говорит о соотношении заповедей давать пожертвование (*цдака*) и вершить правосудие (*мишпат*) с милостью (*хесед*). Оказывается, что сочетание первых двух влечет за собой милость для всего мира. Милость – это один из способов Божественного управления миром. Мидраш говорит, что Всевышний попробовал основать мир на принципе правосудия, но оказалось, что в этом случае он не может устоять. Милость дается сверх того, что требует беспристрастный суд, – это незаслуженное благо. Как же человек может способствовать проявлению Божественной милости в мире? *Цдака* – это проявление высоких качеств, благодаря которым существует социум: человек жертвует свое имущество ближнему, поддерживает его. Соотношение между заповедью о пожертвовании и правосудием достаточно подробно обсуждается во многих еврейских источниках. В принципе, оно определяет границы пожертвования, ибо *цдака* должна даваться не слепо, а в соответствии с обстоятельствами: важно решить, кому, когда и в каком размере давать пожертвования. Если соответствующие условия определены верно, общество будет функционировать как здоровый организм, хотя и не все в нем в порядке. Можно сказать, что такое общество удостоивается Божьей милости. Так «дающий пожертвования и вершащий правосудие» становится соучастником Божественного управления миром и «как будто наполняет весь мир милостью».

Высказывания мудрецов о благотворительности

1. Шимон Праведник был последним из [ученых] Великого собрания. Он часто повторял: «На трех основах стоит мир: на [изучении] Торы, на служении Богу и на добрых делах» (Мишна, *Авот* 1:2).

2. Йосе бен Йоханан говорил: «Пусть будут двери твоего дома распахнуты настежь, и пусть бедняки почувствуют себя в твоём доме своими» (там же, 1:5).

3. Сказал раббан Гамлиэль, сын Рабби: «К тому, кто милостив к ближним, Небеса милостивы; к тому, кто не милостив к ближним, Небеса не милостивы» (там же).

4. Сказал Ула: «Иерусалим будет спасен праведностью; к тому, кто не милосерден к ближним, Небеса не проявят милосердия» (там же, 139а).

5. Тот, кто творит милостыню, удостоится пребывать под сенью Святого, благословен Он (Иерусалимский Талмуд, *Таанит*, 4:2).

6. Молитвы того, кто ссужает бедняку, когда тот нуждается, будут услышаны, как сказано (Ис 58:9): «Тогда ты воззовешь, и Господь ответит...» (Вавилонский Талмуд, *Йевамот*, 63б).

7. Сказал Мар Зутра: «Даже тот, кто живет на милостыню, должен давать милостыню, и тогда он больше не будет знать бедности (Вавилонский Талмуд, *Гитин*, 7б).

8. Сказал рав. Йоси: «Благотворительность равносильна всем заповедям Торы, как сказано (Неем 10:33): “И поставили мы себе в закон давать от себя по трети шекеля в год на потребности для дома Бога нашего”» (Вавилонский Талмуд, *Бава батра*, 9а).

9. Сказал рав. Ицхак: «Что означают слова Писания “Соблюдающий правду и милость найдет жизнь, правду и славу” (Притч 21:21)? Того, кто щедро раздает

милостыню, Святой, благословен Он, обеспечит деньгами, чтобы ему было что давать». Рав Нахман бар Ицхак толковал эти слова иначе: «Тому, кто щедро раздает милостыню, Святой, благословен Он, будет посылать людей, которых он сможет одарить, заслужив тем самым награду в мире грядущем» (Вавилонский Талмуд, *Бава батра*, 9б).

10. Сказал рабби Йеѓошуа бен Леви: «Тот, кто щедро раздает милостыню, удостоится мудрых и богатых сыновей...» (Вавилонский Талмуд, *Бава батра*, 9б).

11. Сказал рабби Йеѓуда: «Велика благотворительность (*цдака*), ибо она приближает избавление, как сказано (Ис 56:1): “Так говорит Господь: ‘Сохраняйте суд и творите милость (*цдака*); ибо близки спасение Мое и откровение правды Моей’ ”» (Вавилонский Талмуд, *Бава батра*, 10а).

12. У того, кто занят только изучением Торы, но не совершает добрых дел, как будто нет Бога (Вавилонский Талмуд, *Авода зара*, 17б).

13. Мир существует лишь благодаря благотворительности (*Тана де-вей Элияѓу раба*, 10).

14. Велика благотворительность, ибо со дня Сотворения мира и по сей день мир существует благодаря благотворительности; и чем больше человек творит милостыню, тем больше он достоин восхваления; милостыня избавляет от посмертных мук в преисподней (*Тана де-вей Элияѓу раба*, 13).

Рассказы о добрых делах

1. «Пусть двери твои будут распахнуты настежь» (Авот де-раби Натан, 7)

Йосей бен Йоханан, муж иерусалимский, бывало говорил: «Пусть будут двери дома твоего распахнуты

настежь, и пусть бедняки почувствуют себя в твоём доме домочадцами...» (Трактат Авот, 1:5).

«Пусть будут двери дома твоего распахнуты настежь». Каким образом? Дом должен быть открыт на север, на юг, на запад и на восток, подобно дому Иова, в котором было четыре входа. Зачем Иов так сделал? Чтобы нищие не мучились, обходя весь дом: кто пришел с севера – войдет через северную дверь, кто пришел с юга – через южную, и так далее.

«И пусть бедняки почувствуют себя в твоём доме домочадцами». Не по-настоящему домочадцами, но пусть они разговаривают о том, что едят в твоём доме, как когда-то говорили о том, что едят в доме Иова. Когда они встречались, один спрашивал: «Откуда ты идешь?» – «Из дома Иова, а куда ты идешь?» – «В дом Иова».

Когда с Иовом случилось несчастье, спросил он Всевышнего: «Владыка Вселенной, разве не кормил я голодных и не поил жаждущих, разве не одевал я нагих?» Ответил ему Всевышний «Иов, не достиг ты еще и половины праведности Авраама; ты сидишь у себя дома, и гости заходят к тебе; кто привык к пшеничному хлебу – ест пшеничный хлеб, кто привык к мясу – есть мясо, кто привык пить вино – пьет вино. А Авраам не так поступал: он выходил из дому, скитался по свету и искал себе гостей; кто не привык к пшеничному хлебу, того он кормил пшеничным хлебом, кто не привык есть мясо, того он кормил мясом, кто не привык пить вино, того он поил вином. Более того, он построил огромные дворцы у дорог, оставляя там еду и напитки, и всякий желающий заходил туда, ел, пил и благословлял небеса. И все, чего душа ни пожелает, можно было найти в доме Авраама».

2. О царе Монобазе (Вавилонский Талмуд, Бава бат-ра, 11a)

Учили мудрецы. Царь Монобаз истратил свои сокровища и сокровища своих отцов, помогая голодающим. Его братья и домочадцы обратились к нему со словами:

– Твой отец копил деньги и преумножал накопленное предками, ты же все растратил.

Ответил им Монобаз:

– Отец мой копил внизу, я же накопил на Небесах, как сказано: «[Когда] правда произрастает из земли, справедливость является с Небес» (Пс 85:12). Мой отец собирал сокровища, которые могут иссякнуть, я же собрал сокровища, которые не могут иссякнуть, как сказано: «...правосудие – основание престола» (Пс 97:2). Мои предки копили то, что не принесет плоды, я же скопил то, что принесет плоды, как сказано: «Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды своих дел» (Ис 3:10). Мои предки копили деньги, я же скопил духовные блага, как сказано: «Плод праведника – древо жизни, и мудрый привлекает души» (Притч 11:30). Мои предки собирали для других, я же собрал для себя, как сказано: «...тебе зачтется это в праведность...» (Втор 24:13). Мои предки копили в этом мире, я же скопил в мире грядущем, как сказано: «...и правда твоя пойдет перед тобой, и слава Господа будет сопровождать тебя» (Ис 58:8).

3. История о Биньямине-праведнике (Авот де-раби Натан, 1:3)

Учили мудрецы. История о Биньямине-праведнике, который был казначеем благотворительной кассы. Как-то пришла к нему женщина и сказала:

– Раби, дай мне денег.

Ответил он ей:

– В кассе нет ни гроша.

Сказала ему женщина:

– Если не дашь мне денег, то убьешь вдову и семерых ее детей.

Тогда дал он ей из собственных сбережений.

Через некоторое время Биньямин тяжело заболел. Сказали тогда ангелы служения Святому, благословен Он:

– Владыка мира! Разве не сказано, что тот, кто спас одну еврейскую душу, как будто спас весь мир? А вот Биньямин-праведник, который спас вдову и ее семерых сыновей, страдает от тяжелой болезни.

В тот же миг сжалились над ним Небеса, отменили вынесенный ему приговор и даровали ему еще двадцать четыре года жизни.

4. За что? (Вавилонский Талмуд, Таанит, 21а)

Ослепший на оба глаза, с параличом рук и ног и весь покрытый язвами, доживал Нахум Иш-Гам-Зо последние дни в своем обветшалом, полусгнившем доме. Под ножки кровати, на которой он лежал, поставлены были лоханки с водой, чтобы муравьи не могли взобраться к больному.

Ученики его, замечая, что дом грозит обрушиться, собрались вынести больного, а затем и его вещи.

– Нет, дети мои, – сказал Нахум, – раньше вынесите вещи, а затем кровать: пока я здесь, дом, я надеюсь, не обрушится.

Так они и сделали. И как только была вынесена кровать с больным, дом рухнул.

Сказали ему ученики:

– Учитель! За что тебе, слуге Божьему, посланы такие ужасные муки?

– Дети мои, – ответил Нахум, – я сам испросил себе у Бога эти муки. Дело было так: отправился я однажды в гости к моему тестю и на трех навьюченных ослах вез ему подарки: на одном – съестные припасы, на другом – вина и разные напитки, на третьем – плоды и сласти. В дороге останавливает меня бедный, изможденный от голода странник и просит: «Учитель, дай мне поесть чего-нибудь!» «Подожди, – отвечаю я, – дай мне сначала

развяючить ослов». И пока я не спеша начал развязывать тюки, странник упал на землю и тут же умер. Увидя это, припал я к его телу и воскликнул: «Пусть ослепнут мои глаза, которые не сжалились над твоими глазами! Пусть будут отрезаны мои руки, не пожалевшие твоих рук! Пусть будут отсечены мои ноги, не пожалевшие твоих ног»! Наконец я в отчаянии воскликнул: «И пусть все тело мое язвами покроется!»

Воскликнули ученики:

– Горе нам, что мы видим тебя в таком положении!

Ответил им на это Нахум:

– Горе было бы мне, если бы вы меня не видели в этом положении.

5. Доброе дело (Вавилонский Талмуд, Шабат, 1566)

И от раби Акивы мы знаем, что нет созвездия для Израиля.

Была у раби Акивы дочь. Предсказали ей халдеи (звездочеты):

– В день, когда она взойдет под брачный балдахин, умрет от укуса змеи.

Раби Акива был этим очень обеспокоен. В день свадьбы она взяла булавку и воткнула ее в трещину стены. Случилось, что булавка попала в змею.

Наутро... спросил ее отец:

– Какое добро ты совершила?

Ответила она ему:

– Вчера на закате пришел нищий, начал кричать у ворот, но все были заняты трапезой и не слышали. Встала я, взяла еду, что ты дал мне, и отдала нищему.

Сказал ей раби Акива:

– Ты сделала доброе дело.

Отсюда вывел раби Акива толкование: «Милостыня освобождает от смерти» (Мишлей, 10:2) – И не только от безвременной смерти, но и от смерти вообще.

Словарь терминов

Двигаясь далее – от истоков и общих понятий к реалиям повседневного исполнения норм и обычаев благотворительности, – мы подошли к той части статьи, которая посвящена связанным с этим терминам. Исходя из характера материала, эту часть мы решили построить в форме словаря.

Он организован в алфавитном порядке и содержит определения основных еврейских обязанностей и обычаев, связанных с милосердием и благотворительностью.

Бикур холим (посещение больных). Одной из заповедей добрых дел (**гмилут хасадим***) является посещение больных и забота об их потребностях. За посещение больных нельзя просить что-либо взамен, но если человек провел у больного больше времени, чем нужно, доставив ему этим большую радость, то можно получить вознаграждение. Посещающий больного человек должен следить за его потребностями – в этом заключается главный смысл заповеди (удовлетворение потребности больного, доставление ему радости и удовольствия путем общения с друзьями и просьба к Господу проявить милосердие к нему). Тот, кто посетил больного, но не попросил о снисхождении к нему, не считается выполнившим заповедь.

Воспитание в духе цдаки. Заповедь о *цдаке* воспитывает в человеке желание считаться с другими людьми и уступать им. Жертвуя средства на *цдаку*, мы приучаем себя расставаться с нажитыми тяжелым трудом деньгами во имя тех ценностей, в которые верим. *Цдака* также включает в себя определенную долю самопожертвования. Поскольку человек может обрести добрые качества души, лишь многократно совершая хорошие поступки, ранние раввинские

авторитеты (*ришоним*) говорили, что человек, раздающий отведенное им на пожертвования по частям, способен воспитать в себе милосердие и щедрость в большей степени, чем тот, кто дает ту же самую сумму разом. Поэтому, говорили они, правильно давать *цдаку* каждый будний день недели (а в канун субботы и праздников в двойном размере – за этот день и за субботу или праздник). Следует также уделять особое внимание воспитанию детей в духе *цдаки*. Для этого каждому ребенку в семье можно выделить свою собственную **купат-цдака*** (кассу для *цдаки*).

Габаэй-цдака (ответственные за благотворительные средства общины) – честные люди, которые отвечают за благотворительные средства общины и за раздачу продуктов бедным. В каждом городе, в котором живут евреи, следует выбрать *габаэй-цдака*. Ими должны быть известные и уважаемые люди. *Габаэй-цдака* должны собирать с каждого члена общины то, что тому следует отдать на ее нужды, в размере назначенной ему суммы. Собранные деньги они раздают в канун субботы, выдавая каждому бедняку средства, которых хватит ему на семь дней. Этот фонд называют **купат-цдака***. *Габаэй-цдака* должны быть людьми, стоящими выше любых подозрений, и добросовестно выполняющими свою работу. До благотворительной кассы можно допускать лишь такого человека, который известен своей честностью, мудростью и умением вести дела. В наши дни существует множество благотворительных учреждений, представляющих собой развитие института *купат-цдака*.

Гмилут-хасадим (добрые дела) – предписывающие заповеди, следующие из слов мудрецов Талмуда и включающие в себя посещение больных, утешение скорбящих, вынос тела умершего, выдачу замуж невесты и проводы гостя. Эти заповеди требуют

физических усилий человека и не имеют минимального размера, позволяющего считать заповедь выполненной. Подробнее о каждой из них см. в соответствующих разделах (**«Бикур холим»**, **«Ѓахнасат-орхим»**, **«Ѓахнасат-кала»**, **«Ѓоцаат-ѓа-мет»**, **«Нихум авелим»**). Заповеди *гмилут хасадим* считаются более важными, чем *цдака*, в трех аспектах: 1) *цдака* выплачивается деньгами, а *гмилут хасадим* – не только материально, но и физически; 2) *цдака* предназначена для бедных, а *гмилут хасадим* – как для бедных, так и для богатых; 3) *цдака* предназначена для живых, а *гмилут хасадим* – как для живых, так и для мертвых. *Гмилут хасадим* считается одной из трех основ, на которых стоит мир, и исполнение этих заповедей относится к тем заслугам, плодами которых человек наслаждается в этом мире, но награда за них полагается ему и в мире грядущем.

ГМАХ (аббревиатура слов *гмилут хасадим*). Этот термин имеет сегодня вполне конкретное значение: так называют беспроцентные и безвозмездные ссуды. В наши дни в еврейском мире существуют сотни больших и малых учреждений для ГМАХов. ГМАХи часто действуют при синагогах и других общинных институтах, и их главной задачей является выдача ссуд членам общин. Некоторые из них ссужают деньги, поступившие из пожертвований и принадлежащие соответствующему ГМАХу, в то время как другие принимают деньги на депозит и действуют в качестве своего рода некоммерческих банков. Со временем понятие *ГМАХ* распространилось также на организации, безвозмездно выдающие напрокат различные вещи, оборудование и т.д. Существуют *ГМАХи*, специализирующиеся на свадебных платьях, посуде для торжеств, медицинском оборудовании, детских кроватках, молитвенниках и книгах Торы и практически на всем, что может потребоваться человеку на короткое

время, и поэтому жаль приобретать его за деньги. Помимо этого, есть также *ГМАХи*, выдающие вещи одноразового использования, вроде лекарств или сосок, которые могут внезапно потребоваться тогда, когда магазины закрыты.

Ѓахнаса́т-кала (выдача замуж невесты). Заповедь вести невесту под венец (к *хупе*) входит в число заповедей *гмилут хасадим*, требующих физического выполнения. Главный ее смысл заключается в том, чтобы подвести невесту под свадебный балдахин (*хупу*), однако в нее также входит сопровождение ее к *хупе*, доставление радости молодым и удовлетворение потребностей невесты, связанных с бракосочетанием, что подразумевает оплату ее расходов, – причем нет более важной *цдаки*, чем выдача замуж бедной девушки.

Ѓахнаса́т-орхим (гостеприимство). Заповедь о приеме гостей и удовлетворении их потребностей входит в число *гмилут хасадим*. Хозяин дома должен приветливо встретить своих гостей и немедленно после этого поставить перед ними хлеб (потому что нередко бывает, что бедный человек не ел целый день, но стесняется попросить пищи) и угостить их так, будто они его господа. Во время еды он должен выказать сожаление, что не может угостить их лучше. Если гости заночевали у него, их следует положить на лучшие постели в доме. Правило хорошего тона требует, чтобы женщина принимала в доме гостей лишь с разрешения мужа. Заповедь о проходах гостей считается еще более важной, чем заповедь об их встрече, и считается частью гостеприимства.

Ѓоцаат ѓа-мет (вынос тела умершего). Евреи обязаны позаботиться обо всем, связанном с погребением человека, в частности нести тело на плечах, идти перед телом, восхвалять покойного, рыть

могилу, опускать в нее тело и закапывать его. Эта заповедь относится к *гмилут хасадим*.

Йовель. Пятидесятый год пятидесятилетнего цикла, который заповедала отсчитывать Тора, наступающий после семи циклов **шмиты***. С *йовелем* связан целый ряд заповедей и запретов – в частности, заповеди трубить в *шофар* в Йом Ѓа-Кипурим, освящать пятидесятый год, отпускать на свободу рабов-евреев, возвращать проданные земли их первоначальным хозяевам. В год *йовель* запрещается обрабатывать землю, собирать урожай самосевных культур и собирать фруктовые плоды так, как это делают в обычные годы. *Йовель* отмечают лишь тогда, когда большинство жителей земли Израиля живут в ней. *Йовель* можно рассматривать в двух ракурсах: как институт, освобождающий человека от личного и финансового бремени, и как институт, провозглашающий Господа Властителем всех творений. Можно также указать на дополнительный аспект *йовеля*: напоминание человеку о том, что он – органическая часть своего колена и семьи.

Купат-цдака (благотворительная касса) – сосуд, в который *габаэй-цдака* кладут деньги, собранные у жителей города для нуждающихся. Деньги эти раздают бедным накануне каждой субботы. В наши дни *купот-цдака* стараются поставить в каждой синагоге и в каждом доме, и в них кладут монеты, которые со временем отдают на нужды *цдаки*. Благотворительные организации ставят в различных местах особые *купот-цдака* с названием организации, и после того, как они заполняются, их отправляют по адресу. В некоторых городах существует центральная городская *купат-цдака*, которая собирает обращения от бедных людей и адресует публике просьбы о пожертвованиях.

Маасар ксафим (денежная десятина). Обычай отдавать на нужды *цдаки* 10% от любой прибыли,

полученной человеком.

Матан бе-сетер (осуществление пожертвований втайне) – тайная дача *цдаки* (не раскрывая имени дарителя) – одна из высших форм дачи *цдаки*. Особая ценность этой формы дачи *цдаки* связана как с фактом выполнения заповеди ради нее самой (а не ради прославления своего имени), так и с пользой для получателя, который в этом случае не испытывает унижения и стыда, связанных с получением помощи.

Матнот аниим мин га-саде (дары бедным с поля). Земледелец обязан оставить часть своего урожая неубранным с тем, чтобы бедные могли собрать его для своих нужд. Особые дары бедным – это *лекет* и *пеа* для полевых злаков, *шихеха* и *пеа* – для плодов, растущих на деревьях, *перет* и *олелот* – для винограда. *Пеа* (край) – человек, собирающий урожай со своего поля, оставляет по краям немного колосьев неубранными для бедняков. Неубранная часть урожая и называется *пеа*. Согласно Торе *пеа* не имеет какого-либо установленного размера, однако мудрецы Талмуда постановили, что земледелец должен оставить неубранной одну шестидесятую часть площади поля (1,66%). Всякому же, кто оставил больше, прибавится вознаграждение, и у этого дополнения нет размера. *Лекет* (собранное) – при жатве и вязании снопов не следует подбирать упавшие колосья, нужно оставить их на земле для бедных. *Лекетом* называют один или два колоска, упавших с серпа при жатве или выпавших из руки при сборе колосьев. *Шихеха* (забытое) – отдельные снопы, забытые на поле во время жатвы, или отдельные плоды, не снятые с дерева. *Перет* и *олелот* – отдельные ягоды, упавшие при сборе винограда, а также маленькие гроздья, которые полагается оставлять бедным на кустах. Владелец виноградника не обязан собирать их и отдавать неимущим; бедняки сами снимают их с дерева. Общим для всех полевых даров

бедным является незначительная польза, которую владелец может извлечь из них для себя, и требование к бедным проявить активность в поиске пропитания. Отсюда следует, что убыток земледельца является в этом случае очень небольшим, в то время как бедный человек получает от этих даров значительную пользу. В дополнение к этому бедняку предстоит потрудиться, чтобы собрать дары, что не позволит ему смириться с положением пассивного объекта заботы окружающих.

Нихум авелим (утешение скорбящих). Заповедь об утешении скорбящих входит в число заповедей *гмилут хасадим*. После погребения умершего скорбящие собираются сбоку от могилы, а все сопровождающие тело покойного обступают их и говорят им «Да утешат вас Небеса». Затем скорбящие возвращаются домой, и в течение всех семи дней траура люди приходят к ним, чтобы утешить. Скорбящие первыми начинают разговор с ними, и пока они не начнут говорить, гости хранят молчание. Когда скорбящий качнет головой в знак того, что он больше не хочет присутствия утешителей, им следует подняться и уйти. Недостаточно просто утешать скорбящего, следует также постараться порадовать его.

Пидьон швуим (выкуп пленнх) – особый случай заповеди о *цдаке*, цель которого – освободить евреев, которые находятся в плену у неевреев. Эта заповедь обладает исключительной ценностью с гуманитарной точки зрения и необходима для нормального функционирования общины. *Пидьон швуим* более важен, чем забота о пропитании и одежде для бедных. Нет заповеди более великой, чем *пидьон швуим*, ведь пленный и голоден, и наг, и испытывает жажду, и жизнь его в опасности. Ради исправления мира не выкупают пленнх за чрезмерную цену – чтобы враги не стали преследовать других [евреев] в целях получения выкупа. Также и не похищают пленнх, чтобы враги не

ухудшили условия их содержания и не стали сторожить их более тщательно. В наши дни этому вопросу уделяют очень много внимания в связи со сделками, которые заключают с террористическими организациями, похищающими евреев.

Ступени цдаки. Цдака – это предписывающая заповедь об удовлетворении потребностей бедного человека в соответствии с тем, что ему положено, если дающий может себе это позволить. Всякий, кто видит нуждающегося, который просит милостыню, и не дает ему, преступает запрет. Такого человека называют негодяем, подобным идолопоклоннику, злодеем и грешником. Всякий, кто дает бедняку *цдаку* неприветливо или глядя в землю, даже если дал ему тысячу золотых, утратил свою награду. *Цдаку* нужно давать приветливо и с радостью, переживать вместе с бедным его горести, утешать и подбадривать его. Если нищий попросил милостыню, а у человека нет при себе денег, нужно хотя бы сказать ему несколько добрых слов. Не следует упрекать бедного или повышать на него голос, потому что сердце его может опечалиться, и горе тому, кто позорит нищего!

Существует заповедь давать бедняку то, чего ему не хватает: если у него нет одежды, его одевают; если у него нет домашней утвари, то ему ее покупают; если он не женат, то его женят (а если речь идет о бедной женщине, то выдают ее замуж). Даже если бедный человек привык к высокому уровню жизни, пока не обеднел, заботятся о том, чтобы он продолжил жить так, как было ему привычно. Заповедь здесь заключается в том, чтобы восполнить ему то, чего он лишился, и дать ему одежду и утварь по его достоинству, но нет заповеди делать его богатым. Если пришел бедный и попросил восполнить ему то, чего ему не хватает, но у дающего нет на это средств, то следует дать ему по возможности. Сколько же следует давать?

До 20% от размеров своего состояния – максимально полное исполнение заповеди, 10% – средняя мера, а менее того – «дурной глаз». Даже бедный, получающий пропитание из средств *цдаки*, обязан давать *цдаку* другому человеку. Того, кто не хочет давать *цдаку* или дает меньше, чем положено, суд может принудить к этому или даже взять из его имущества столько, сколько ему положено давать.

Организация сбора средств на *цдаку* заслуживает большего вознаграждения, чем собственное материальное участие организатора в этом. У дачи *цдаки* есть восемь ступеней: 1) самая высшая ступень, выше которой нет ничего, – дать нищему работу, что позволит ему стать материально независимым и более не нуждаться в помощи ближних (например, дать ему деньги в дар или в долг для открытия своего дела, или взять его в партнеры, или научить его ремеслу, – чтобы он не попал в ситуацию, когда будет нуждаться в *цдаке*); 2) дача *цдаки* втайне (**матан бе-сетер***), то есть пожертвование бедным таким образом, что дающий не знает, кому он дал его, а бедный не знает, от кого получил, потому что это – выполнение заповеди ради самой заповеди; 3) когда дающий знает, кому он дал, а бедный не знает, от кого получил; 4) когда бедняк знает, от кого получил, а дающий не знает, кому дал; 5) дающий бедняку из руки в руку еще до того, как тот попросил; 6) дающий ему после того, как тот попросил;

7) любезно дающий ему менее его потребности;

8) дающий ему неохотно.

Помощь близким человека предпочтительней [при даче *цдаки*] помощи любому другому; помощь бедным из своей семьи предпочтительней помощи бедным своего города, а помощь бедным своего города предпочтительней помощи бедным другого города. Дающий пропитание своим взрослым сыновьям и

дочерям, кормить которых человек не обязан, а также тратящий деньги на воспитание сыновей в духе Торы и дочерей – ради честной жизни, а также дающий пропитание своим отцу и матери, – все это тоже *цдака*, и великое правило гласит: близкий человек всегда предпочтительней [всех остальных людей].

Тамхуй — название сосуда, из которого едят; в переносном значении: пища, поделенная на порции, предназначенная для поддержки нуждающихся; ее собирают *габаэй-цдака* (в данном случае – сборщики пожертвований) общины и ежедневно распределяют между нуждающимися. В наше время *бейт-тамхуй* — это благотворительная общественная столовая, в которой пища раздается бесплатно или продается по низким ценам каждому, кто не имеет возможности заработать себе на пропитание. Управление благотворительными столовыми ведется на добровольной основе, а работа осуществляется благодаря финансовым пожертвованиям, а также за счет излишков продуктов и готовой еды, которую жертвуют рестораны, залы торжеств и другие подобные заведения. Не существует единых принципов управления благотворительными столовыми так же, как и их единой системы.

Трумот (пожертвования) и **маасрот** (десятины). Следует отделять от сельскохозяйственной продукции, произрастающей в земле Израиля и соседних с ней странах, определенную долю в пользу *коѓаним* и *левиим*, которым было поручено заниматься богослужением в Храме и преподаванием Торы, и поэтому им не были выделены земли для обработки. Также следует отделить определенную порцию для бедных и употребления в пищу в Иерусалиме.

Хевра кадиша («священная компания») – организация, занимающаяся всеми аспектами погребения умерших и, в частности, – *ѓоцаат ха-мет*.

Другое название – **ГАХША** (аббревиатура слов *гмилут хесед шель эмет* — истинно доброе дело). *Хевра кадиша* заботится о всех потребностях для умершего и предания его земле. Ее члены занимаются очищением тела покойного (моют его), надевают на него саван и т. д. Они отвечают за организацию похорон, подготовку могилы и погребение. Они также заботятся обо всем, связанном с погребением умерших, не имевших родственников.

Шмита – название седьмого года семилетнего цикла. В этот год владельцам полей в земле Израиля запрещается выполнять значительное число сельскохозяйственных работ. Все культуры, растущие в поле самостоятельно, считаются никому не принадлежащими (*ѓефкер*), и любой человек может взять их себе. *Шмита* полей сопровождается также прощением долгов. На протяжении всей истории заповедь о *шмите* была одной из самых трудных для выполнения заповедей из-за ее экономических последствий. В библейскую эпоху, а также в периоды Мишны и Талмуда многие землевладельцы не соблюдали эту заповедь так, как этого требовал закон. С возобновлением существования еврейских сельскохозяйственных поселений в земле Израиля в конце XIX века новые поселенцы хотели соблюдать эту заповедь; ѓалахические авторитеты предложили ряд специальных послаблений, позволявших продолжить частичную обработку земель во время *шмиты*.

Заповедь о *шмите* аргументировалась рядом причин, в основе которых лежали ее различные формулировки в тексте Торы. Самыми главными из них были: 1) социальная причина («и вкусят нищие народа твоего»): никто не обрабатывает землю, и если остались какие-то плоды, то каждый может взять их; в год *шмита* Господь кормит всех жителей страны культурами, произросшими лишь благодаря Его воле; 2)

покой земли («земля должна покоиться в субботу Господа») и признание того, что она принадлежит Всевышнему; 3) досуг, необходимый человеку для духовного возвышения, когда он оставляет на время будничные труды. Сегодня эту идею реализуют на практике различные учреждения, один раз в семь лет позволяющие своим сотрудникам «субботний год». Другими причинами заповеди о *шмите* являются следующие: вера в то, что Господь сотворил мир за шесть дней, а на седьмой день отдыхал; подтверждение веры людей в то, что сотворивший мир Бог позаботится о пропитании земледельцев, даже если они не будут трудиться в год *шмиты*; сельскохозяйственный аргумент, согласно которому *шмита* способствует улучшению почвы и повышению ее качества.

Путь Бодхисаттвы Константин Куксин

*Да принесет эта книга благо всем
живым существам! Ом мани падме хум!*

От автора, или Несколько слов о буддизме

Мое первое знакомство с буддизмом произошло в Бурятии много лет назад. Как наяву вижу я сейчас закатное солнце, играющее на золоте крыш дацана, слышу спокойный голос ламы, отвечающего на мои вопросы...

А вопросов у меня, двадцатилетнего учителя географии из Москвы, шальным ветром занесенного в бурятские степи, было великое множество. Несмотря на

атеистическое воспитание, жил я все-таки в стране, насквозь пропитанной православной традицией. Литература и музыка, живопись и скульптура, пословицы и поговорки – все выросло из христианства. А тогда судьба столкнула меня с совершенно иной культурой. Культурой, выросшей на буддизме.

И я терзал терпеливого ламу своими наивными, глупыми, провокационными вопросами. А он улыбался и спокойно отвечал, заглядывая внимательными темными глазами мне прямо в душу.

Наличие души, впрочем, лама отрицал. Как отрицал и существование Бога-Творца, и многих других понятий, которые, мне казалось, каждый человек выпитывает с молоком матери.

Я был потрясен и обескуражен. Мне открылся совершенно иной мир, живущий по своим законам и традициям, которые были намного старше христианских. Прошло немало лет, и я исходил всю Центральную Азию и Китай, прежде чем люди, следующие заветам Благословенного Будды, стали мне близки и понятны.

Тот молодой лама из Бурятии, волею случая ставший моим первым учителем в буддизме, сделал самое главное – он зародил интерес к сокровенному знанию, приоткрыл дверь, за которой лежал путь к сокровищам буддийской мудрости. И помог сделать первые шаги.

Я не стал буддистом, да и не этого, я думаю, хотел мой учитель. Но я стал гораздо лучше понимать людей, исповедующих буддизм. И немного лучше – самого себя.

* * *

О буддизме, который исповедуют три народа, проживающие на территории России – калмыки, буряты и тувинцы, – россияне знают совсем немного. И зачастую эти знания ошибочны и даже предвзяты. Все дело в том, что буддизм, возникший в Индии 2500 лет назад, стоит в стороне от других религий, распространенных в нашей стране – иудаизма, ислама и христианства. Перечисленные религии называют «авраамическими», и происходят они от общего корня. Эти религии имеют очень много схожих черт – это и вера в Единого Бога-Творца, и в бессмертную душу, и в загробную жизнь. Существует много «общих» пророков и святых, которые почитаются как в исламе, так и в христианстве и в иудаизме.

Буддизм, возникший на индуистской почве, все же гораздо ближе к древним религиям Индии, чем к религиям Запада. Отрицающий существование Бога-Творца, неизменной и вечной души, опирающийся на закон кармы, буддизм кажется непонятным и даже опасным учением многим россиянам.

Также не стоит забывать, что христиане, иудеи и мусульмане живут по-соседству уже много столетий и смогли многое узнать о традициях и обычаях друг друга.

Буддийские же республики вошли в состав России сравнительно недавно. Первой была Калмыкия, и осенью 2009 года страна отмечала знаменательную дату – 400 лет со дня вхождения калмыцких земель в состав России. Летом 2011 года Бурятия отметит 350-летний юбилей добровольного присоединения к России. И совсем недавно, в 1944 году, в состав СССР вошла Тувинская Народная Республика. За исключением, пожалуй, Бурятии, все эти республики были моноэтническими, и буддизм не выходил за пределы территории проживания исповедующих его народов.

В последние годы буддизм приобрел популярность в крупных городах среди русской интеллигенции, став своеобразным элитарным учением. Этому способствовали и огромный авторитет Далай-ламы, и активная проповедь многих тибетских учителей, приезжающих в Россию. Однако «элитарный буддизм» исповедует незначительное число людей, для большинства которых, прежде всего, важны сложные буддийские практики и медитации, направленные на расширение сознания. Мы же на страницах этой книги будем говорить о благотворительности, основой которой в буддизме, как и в любой другой религии, являются любовь и сострадание. А чтобы помочь страждущему, вовсе не обязательно осваивать сложнейшую аннутара-йога тантру, хотя с ее помощью и можно спасти большее количество живых существ.

Поэтому, ориентируясь прежде всего на читателя, почти не знакомого с Учением Будды, некоторую часть своего повествования я посвятил основам классического буддизма. Без этих основ невозможно понять мотивы благотворительности людей, исповедующих одно из самых гуманистических учений человечества. Мне показалось интересным сопроводить свой рассказ путевыми впечатлениями от встреч с ламами, с простыми кочевниками и поучительными легендами о бескорыстных подвигах и добрых деяниях богов и служителей древней веры. Многие страницы книги посвящены великим буддийским подвижникам, мыслителям, общественным деятелям. Учение Будды наполняло их существование светом и глубоким смыслом, а благотворительность стала образом жизни. Их имена по сей день свято чтят как буддийский мир, так и все просвещенное человечество.

Встреча с учителем

Утром дацан пробудился с протяжным гулом священных раковин и медных труб. Начиналась служба. Пройдя между двумя белоснежными мраморными львами, я вошел в полумрак храма. Пестрые флаги и занавеси едва шевелились, со всех сторон смотрели изображения богов и святых. В центре, перед огромной статуей Будды Шакьямуни и портретом Далай-ламы, в два ряда на цветных подушках сидели ламы. Перед каждым лежали книги, по которым они читали и пели молитвы. Монахи-прислужники переворачивали страницы и приносили новые связки книг, иногда гудели в раковины, били в барабаны. По углам храма поднимался дым из курильниц, наполняя воздух благовониями. Первым в левом ряду, чуть повыше, чем остальные, сидел настоятель и вел службу. Ламы пели, медленно покачиваясь в такт, кивали бритыми головами, тускло светились шафрановые одежды, когда они переворачивали длинные и узкие листы священных книг...

В храм заходили люди, в основном буряты, целыми семьями. Молитвенно складывая руки, они совершали поклоны наиболее почитаемым святым и богам, кланялись портрету Далай-ламы и настоятелю и, пятась задом, выходили из храма, стараясь не поворачиваться к изображениям святых спиной.

Мои друзья ушли, а я впал в какой-то транс, слушая пение, вдыхая благовония, не осознавая реальности происходящего. Я обошел храм по кругу, совершая поклоны Будде и Далай-ламе, касаясь лбом оснований статуй. Узнав у служителя, что праздник посвящен детям, я заказал молитву за больных детей школы, где преподавал уже несколько лет, и купил хий морин, «коня счастья» – флажок с изображением священного коня, куда вписываются имена людей, которым желаешь благополучия. Этот флажок я привязал к веточке одинокого дерева в степи. Теперь с каждым

ветерком, шевелящим хий морин, молитвы должны были отправляться в небо.

Тем временем мои друзья нашли юношу-послушника по имени Домжо, и уговорили его провести экскурсию по дацану. Домжо был студентом буддийского института, расположенного на территории монастыря, где за пять лет можно получить высшее образование по буддийской философии, тибетоведению и другим наукам. Домжо, что в переводе с бурятского означает «алмаз», «царь камней», оказался совсем молодым парнем, лет 17-18, которого все ласково называли «Домжик». Конечно, молодой послушник не мог ответить на массу посыпавшихся на него вопросов. В конце концов юноша совершенно растерялся и сказал, что на все наши вопросы, возможно, ответит его учитель, лама Гомбо Бакша, который учился в Индии и Тибете и является учеником самого Далай-ламы.

Вскоре мы подошли к дому, где жил учитель нашего Домжо, и вошли внутрь. Лама Гомбо Бакша сидел в позе лотоса на шафрановых подушках, и читал какую-то явно древнюю книгу, переворачивая желтоватые, узкие и длинные страницы. Над ним висел огромный портрет Далай-ламы, везде стояли статуи божеств, лежали связки книг, завернутые в цветные ткани.

Сам лама оказался молодым человеком, лет 30- 35, с короткой стрижкой, в темных квадратных очках, как у Далай-ламы. Мы поздоровались, он улыбнулся, встал, уступив нам место на диване, а сам сел, снова в позе лотоса, в кресло в углу.

– Мы путешествуем с друзьями, вот оказались в Бурятии. И мы очень интересуемся Вашей религией, ламаизмом. Ну, Домжо, наверное, рассказал Вам...

– Ламаизм? Далай-лама просил не употреблять это слово, появившееся на Западе, для обозначения тибетского буддизма. У нас – просто буддизм. Но

буддизм не совсем религия в европейском смысле этого слова.

– То есть как – не совсем религия?

– В западных религиях основное место занимает понятие Бога-Творца, буддизм же его не знает. Ведь Будда – это не Бог, это Учитель, который указал путь спасения. И буддой может стать любой человек.

Мы изумленно переглянулись, а потом спросили, что такое «карма».

– Карма – это закон. Закон природы, – ответил лама и снова улыбнулся. – ***Все на свете имеет причину и следствие, ведь так? Если закон причинно-следственных отношений перенести в область этики, это и будет карма.***

– Но как же тогда влиять на карму, изменять ее?

Лама улыбнулся, поднял со стола стеклянную баночку и спросил:

– Если я отпущу ее, она упадет?

– Ну, разумеется.

– А почему она упадет?

– Ну, есть этот, как его, закон тяготения...

– Нет. Она упадет, потому что я поднял ее, – сказал лама, засмеялся, подбросил баночку и поставил на стол. Мы тоже засмеялись – закон Кармы, над которым ломали головы столько ученых мужей, лама упростил до предмета из стекла, стоящего на столе.

– В переводе с санскрита, священного языка буддизма, это слово обозначает «деяние». Каждое наше действие приводит к последствиям. Дурное – к дурным, и мы накапливаем неблагую карму. Хорошее – к хорошему, и карма улучшается.

– Простите, вот Вы сказали, что Бога нет. А душа?

– Бога нет. Души нет, – Гомбо Бакша весело смотрел на нас. – Мы верим, что мир существует вечно, его никто не создавал. А то, что вы называете душой, мы называем «поток сознания». То есть мы не признаем

индивидуальной, неизменной, вечной души. Когда-то Гераклит сказал: нельзя дважды войти в одну и ту же реку, ибо через мгновение в ней будет другая вода. А Будда сказал: нельзя дважды войти в одну и ту же реку, ибо через мгновение ты сам станешь другим.

– А мы думали, что буддисты верят в переселение душ. Что же переселяется, если души нет?

– Вы знаете, Далай-лама приводил замечательный пример, отвечая на этот вопрос. Представьте, что вы играете в бильярд. Бьете кием по шару, и он начинает движение. Затем ваш шар бьет по следующему, тот – по другому, и все они тоже катятся по столу. Шары – это жизни человека. А переходит из жизни в жизнь не индивидуальная сущность, а импульс, энергия. Которые несут информацию о карме прошлых существований. Поток сознания состоит из мгновенных импульсов, которые называются «дхарма». Дхармы вспыхивают и мгновенно гаснут, подобно квантам света. И каждая дхарма рождает следующую, согласно закону причины и следствия. Нам кажется, что существует личность, а на самом деле – это поток вечно изменяющихся дхарм.

– Больше похоже на физику, чем на религию, – заметил я.

– Вы правы. Буддизм очень близок современной науке и всегда был, прежде всего, философским учением.

– Но как же так, Вы сказали, что нет Бога! Ведь если нет Бога, невозможно разобраться, где добро, а где зло!

– Вы задаете правильные вопросы. Я рад, что Домжо встретился с вами, это было предопределено нашей кармой! – Лама снова улыбнулся. – Сам Будда в диспутах с брахманами, священниками древней религии Индии, доказал, что бога-творца не существует. Причем Учитель приводил как логические, так и этические доводы. Он говорил, что раз все имеет причину и следствие, то и у бога должна быть причина.

Если она есть, то бог автоматически не может быть творцом всего сущего. А если ее нет, то это опровергает сам закон о причине и следствии. Но гораздо важнее были этические причины отрицания бога. О них говорят до сих пор и христианские богословы, даже существует термин *теодицея* – «оправдание Бога». Бог-творец по определению добр и всемогущ. Но откуда же появились в мире зло и страдания? Если бог допустил их сознательно, то он не добр, следовательно, не бог. Если же он не хотел появления зла, но допустил – он не всемогущ, следовательно, не бог.

А чтобы вам проще было понять, что для буддиста добро, а что зло, я расскажу вам о колесе Сансары.

Еще до прихода в мир Будды Шакьямуни люди в Индии знали о законе кармы. И сделали очень интересные, хотя и пессимистические выводы. Представьте себе, что вы уже бесконечное количество раз перерождались в разных формах. Мы знаем шесть форм перерождения – люди, боги, асуры, животные, голодные духи и мученики ада. Все эти существа испытывают различные страдания. Но главное, неизбывное страдание – в бессмысленности самой цепи перерождений. Все повторяется – из жизни в жизнь, из эпохи в эпоху, и нет этому конца. Вот эта цепь перерождений и называется «сансара», что можно перевести с санскрита как «круговорот».

И еще до прихода в мир Будды люди искали путь спасения от Колеса Бытия, но только Благословенный Учитель смог указать его.

– А почему – колесо?

– Вы утром были на службе. Видели большую тханку, икону по-вашему, на стене храма? На ней изображен ужасный демон Мара, держащий в лапах колесо.

– Да, я обратил на нее внимания. Демон еще красного цвета...

- Совершенно верно. Эта тханка изображает сансару в виде колеса, так нагляднее, - лама снова улыбнулся нам, и продолжил, - в центре изображены змея, свинья и петух. Они символизируют гнев, невежество и похоть - три главных греха в буддизме. К ним иногда еще добавляют гордыню и зависть. Эта тройца и приводит Колесо в движение. Сам круг разделен на пять частей - это различные формы перерождения, только боги и асуры изображаются вместе.

- Простите, но Вы же сказали, что Бога нет?

- Нет бога-творца. А так богов в буддизме великое множество. Боги очень могущественны, живут бесконечно долго - людям даже кажется, что они бессмертны. Но это не так. Боги, как и все остальные, умирают и могут родиться вновь в любом обличье - например, асуром, животным или голодным духом. Боги страдают от вечной праздности и бессмысленности существования.

- А голодные духи? Асуры? Кто это?

- Асуры подобны богам и больше всего похожи на титанов греческой мифологии. Они ведут постоянную борьбу с богами за власть над миром. Борьбу, в которой не могут одержать победу. А голодные духи - их у нас изображают с огромной головой на тонкой шее и вздувшимся от голода животом - это люди, которые в прошлой жизни были очень жадными. За что и наказаны пребыванием в теле существа, которое не может насытиться. Животные страдают за грехи прошлых существований, то есть просто искупают неблагую карму. А самые страшные грешники попадают в ады - их в буддизме два, раскаленный и ледяной. Где страдают за грехи прошлых жизней. Правда, буддизм не знает вечных мук ада - в конце концов, искупив грехи, существо из ада может вновь родиться животным, человеком или богом. И все повторится

сначала... Поэтому главная цель буддизма – полное освобождение от Колеса Бытия, бессмысленной череды смертей и рождений. То есть достижения состояния Будды, Пробужденного Существа. Кстати, русские слова «будить», «пробуждать» родственны санскритскому «будда», – лама снова улыбнулся, – и стать Буддой может любой человек, причем именно человек – даже божеству стать Буддой неимоверно сложнее.

– И все-таки, как отличить добро от зла, если нет Бога?

– Я лучше расскажу вам притчу, – сказал Гомбо Бакша.

– Однажды к Будде пришел юноша и спросил: жениться ему или не жениться. Учитель ответил: «Если жизнь с этой девушкой станет для тебя ступенькой на Пути к Просветлению, будь с ней. Если нет – оставь ее...»

– Интересно! Сократ ответил на подобный вопрос совсем по-другому!

– Еще интереснее, что Будда и Сократ были ровесниками, жили и творили в одно и то же время! – сказал лама и улыбнулся.

– А если вернуться к вопросу о добре и зле, то все, что ведет человека к Пробуждению – добро, все остальное – зло. Это – единственный критерий разделения добра и зла в буддизме. Не важно, каким богам вы поклоняетесь, в какой стране живете, – делайте добро, сострадайте всем живым существам – и вы достигнете Просветления.

– А как понять, что ведет к Просветлению, а что нет? Так можно все что угодно оправдать!

– Сострадание. Любовь. Жалость ко всем живым существам, которые обречены на муки в Сансаре. **Если вы умеете искренне сострадать, вы не собьетесь с правильного пути.**

- А правда, что буддийские монахи могут ходить сквозь стены и по воде?

Гомбо Багша засмеялся, потом снова стал серьезным и сказал:

- Легко научиться ходить сквозь стены и по воде, летать по воздуху и воспроизводить на ладони модель Вселенной. Гораздо труднее полюбить все живые существа и прожить достойную жизнь...

- А какая главная цель в жизни у буддиста?

- Конечно, достижение Нирваны, полного Освобождения. Но без Учителя это сделать очень трудно. Справиться можно, но уйдет очень, очень много времени и сил. Поэтому одна из главных целей в жизни - встретить Учителя. Пусть все доброе, что вы делаете, служит этому...

Мы спросили, как быть, если человек устает делать добро, становится раздражительным, ему все надоедает.

- Используйте специальные техники медитации, отдыхайте, и помните одно: во Времена Упадка те, кто делает добро, плывут против течения. Это нелегко, но гораздо лучше очищает карму, чем движение по течению во Времена Возрождения. Помните: хотя боги могущественны, буддой может стать только человек...

- Вот Вы говорите: Будда и будды, во множественном числе. Так он один или их много?

- В принципе, все живые существа - потенциальные будды. Мы подобны источнику, загрязненному нечистотами. Наши загрязнения - это невежество, пороки, страсти. Но как источник можно очистить от нечистот, так можно очистить и свое сознание - и тогда Вы достигнете Нирваны и станете буддой.

- А почему так почитают именно этого Будду, - мы кивнули на золоченую статую у портрета Далай-ламы.

- Дело в том, что царевич Сиддхартха Гаутама, став Буддой, не ушел в Нирвану. Он остался на Земле,

прожил долгую и трудную жизнь, чтобы помочь другим освободиться из сетей Сансары. Поэтому мы и зовем его Учитель. Такие Будды-Учителя приходят редко, очень редко.

– Мы вас, наверное, замучили, да?

– Ну, что вы! – лама улыбнулся, – приятно говорить с людьми, которые думают и идут по доброму пути.

Лама снова осветил нас улыбкой, мы поклонились, поблагодарили учителя и вышли на улицу. Хотя с Гомбо Бакша мы говорили совсем недолго, встреча с учеником Далай-ламы осветила мою жизнь на многие годы...

Путь Бодхисаттвы

В буддизме благотворительность не просто поощряется, она возведена в ранг космического закона, только соблюдая который можно достичь главной цели – Нирваны.

Осознать истоки и мотивы буддийской благотворительности невозможно без понятий «Бодхисаттва» и «Бодхичитта».

Образ Бодхисаттвы – человека, желающего стать Буддой ради спасения всех живых существ, – идеал для любого буддиста. Достигнув высочайшего духовного уровня, Бодхисаттва отказывается уйти в Нирвану, пока другие существа страдают. Будда Шакьямуни объяснял это через притчу о любви к собственной матери:

«Представьте себе, мои ученики, что вы уже бесчисленное множество раз перерождались в различных формах. Поэтому успели побывать со всеми живыми существами во всех мыслимых отношениях. В частности, все живые существа когда-то были вашими матерями. А разве может любящий сын или дочь уйти в Нирвану, когда его мать страдает в круговороте сансары?»

В буддизме одним из главных препятствий на пути к Просветлению считается привязанность к собственному «я». Именно эта привязанность вновь и вновь заставляет нас рождаться в мире, полном страданий. Избавиться от привязанности к «себе, любимому» и достичь Просветления можно только на Пути Бодхисаттв – через безмерное сострадание ко всем живым существам.

Бодхисаттвы, в том числе и самые великие – не боги и даже не ангелы. Это обыкновенные люди, которые достигли высочайшего духовного совершенства, но остались в мире ради помощи всем нуждающимся.

Стать Бодхисаттвой, соответственно, может любой человек. И не просто может, считают буддисты, а даже обязан хотя бы попытаться сделать это! Конечно, недостаточно сказать себе: «Я – Бодхисаттва! Отныне все мои помыслы и деяния будут направлены на освобождение от страданий всех живых существ!» Бодхисаттву отличают два важнейших признака: нравственная дисциплина и Бодхиचितта. И если с нравственной дисциплиной все более-менее понятно, то о Бодхиचितте следует сказать особо.

Бодхиचितта – это искренняя, спонтанная устремленность к достижению Просветления не ради собственного спасения или обретения сверхспособностей, но ради спасения всех страждущих во всех мирах. Причем Бодхиचितта делится на две стадии – намерения и действия. Если вы только решили стать Бодхисаттвой, но не приняли обетов – это Бодхиचितта намерения. В буддизме, кстати, благие намерения ведут не в преисподнюю, а считаются первым шагом на пути к Просветлению. И все же человек, принявший Бодхичитту намерения, подобен путешественнику, который в раздумье застыл на пороге родного дома.

Если же вы принимаете обет Бодхисаттвы (включающий, кстати, массу правил и запретов) – это уже Бодхичитта действия. Человек, практикующий деятельную Бодхичитту, смело идет вперед, помогая всем нуждающимся в помощи.

Различают также подлинную и мнимую Бодхичитту. Так, если вы, совершив какое-нибудь доброе дело, надеетесь на вознаграждение (не на денежное, разумеется, а, скажем, на приближение к Нирване или улучшение кармы), то тем самым напрочь перечеркиваете само деяние в кармическом плане.

А вот если вы помогли кому-то, искренне исполнившись глубочайшего сострадания и любви, полностью забыв о собственном «я», – это и есть подлинная Бодхичитта.

Скажу в утешение, что стадии мнимой Бодхичитты не избежал ни один Бодхисаттва и даже Будда. Эта ступень великого Пути называется «Радостная ступень». Человек становится щедрым, причем щедрость его нематериальна, это щедрость любви и сострадания, он готов пожертвовать всем (карьерой, женой, детьми, собственным здоровьем и даже жизнью) ради помощи страдающим существам. А «радостной» ступень называется потому, что человек ликует от своего духовного превосходства над остальными. И лишь пройдя остальные девять стадий Пути Бодхисаттвы, полностью избавившись от привязанности к собственному «я», он взрастит подлинную Бодхичитту.

В конце Пути Бодхисаттва обычно становится Буддой и приходит на землю как великий Учитель. В каждую эпоху, или кальпу, на землю приходит тысяча будд. Поэтому Бодхисаттва – это не только существо, исполненное любви и сострадания, но и будущий будда.

Но есть один Бодхисаттва, который Буддой не станет никогда. Имя его – Авалокитешвара.

Вечный Бодхисаттва

Говорят, в давние-давние времена, неисчислимое количество эпох назад, достиг один молодой человек состояния Бодхисаттвы. Со всей юной горячностью бросился он помогать живым существам, страдающим в круговороте сансары. Но чем больше добра он нес в мир, тем больше замечал вокруг новых и новых страданий. И однажды взглянул Бодхисаттва на мир, полный зла и страдания, и понял, что все труды его – капля в море. Это открытие так потрясло Авалокитешвару, что голова его в тот же миг раскололась на тысячу кусков...

К счастью, в это время неподалеку пролетал Будда Амитабха. Он увидел, какое несчастье произошло с юным Бодхисаттвой, аккуратно собрал части его головы и слепил из них десять новых. Причем десятая голова была с оскаленными клыками и выпученными глазами. Так у Авалокитешвары появилась гневная форма – Махакала, отпугивающая негативные энергии и устраняющая препятствия на пути к Просветлению. А сверху десяти голов юного Бодхисаттвы Будда Амитабха водрузил свою голову – с тем, чтобы мудрость Будды помогала Авалокитешваре в его нелегких трудах. Воскресший Авалокитешвара поднялся и дал обет не уходить в Нирвану, пока во Вселенной останется хотя бы одно страдающее существо.

И вот здесь начинается самое интересное. Поскольку буддизм говорит о вечности и бесконечности Мироздания, которое населяет бесконечное количество живых существ, обет Авалокитешвары невыполним в принципе. Долгие века мудрецы пытались понять, достигнет Авалокитешвара Нирваны или нет? Однажды этот вопрос задали и Будде Шакьямуни. Будда улыбнулся и ответил: «Вы спрашиваете, достигнет ли

Авалокитешвара Нирваны? Но он уже достиг ее, ибо его Нирвана – это деятельное сострадание всем живым существам!»

Изображают Великого Сострадательного Бодхисаттву в разных формах, но самая популярная – Одиннадцатиглавый Авалокитешвара с тысячью рук. Эти руки он протягивает всем нуждающимся в помощи, в каких бы мирах они не находились, какие бы тяжкие грехи не отягощали их карму. На каждой руке Бодхисаттвы расположен глаз, чтобы видеть страдания всех живых существ и вовремя прийти на помощь. Говорят, если грешник в аду просто вспомнит Авалокитешвару, Великий Сострадательный спустится в ад, и слезы из его тысячи глаз погасят адское пламя. Он видит все, может одновременно являться в миллионы миров, достаточно лишь призвать его на помощь. Само имя его переводится как «Бог, смотрящий вниз».

Авалокитешвара считается покровителем Тибета и Монголии, и буддисты верят, что Далай-лама – одно из воплощений Бодхисаттвы на Земле.

Сострадательная Тара

Существует мнение, что буддизм – «мужская» религия, и только мужчина может стать монахом и достичь Просветления. А женщина должна всячески помогать монастырям, вести праведную жизнь, чтобы в следующей жизни родиться мужчиной, стать монахом и уйти в Нирвану. К сожалению, такие слова можно услышать и из уст буддистов – например, подобным образом свою судьбу мне расписывали некоторые жительницы Тувы и Калмыкии.

Однако на самом деле все гораздо сложнее и интереснее. Во-первых, чтобы достичь Нирваны, не обязательно быть монахом. А во-вторых, со времен

основания Учения женщины принимали активное участие в жизни Сангхи, и в числе первых учеников Будды были его жена Яшодхара и приемная мать Праджняпати. И если среди мужских ипостасей Бодхисаттв наибольшей популярностью пользуется Авалокитешвара, то среди женских нет равных Таре. В разных обличьях является она людям, но наиболее почитаемы Белая и Зеленая Тара. Культ Всеблагой Освободительницы, переводящей на другой берег Океана Страданий, особенно популярен в Центральной Азии. Почти в каждой монгольской юрте на священной стороне висит икона-тханка Зеленой Тары. Изображают Тару в виде прекрасной юной девушки, сидящей на цветке лотоса. Одна ее нога опущена вниз, как символ того, что Зеленая Тара сама приходит на помощь всем страждущим.

История появления в нашем мире Тары не менее любопытна и поучительна, чем история Авалокитешвары. Говорят, что много столетий назад Тара была дочерью владыки одного далекого княжества. Будучи очень доброй, сострадательной девушкой, она всю жизнь занималась благотворительностью: постоянно жертвовала на храмы, опекала монахов. И монахи, растроганные таким отношением, сказали ей: «Ты такая заботливая, так много добра сделала для нас! Мы будем читать специальные мантры, чтобы в следующей жизни ты родилась мужчиной, смогла стать монахом и достигла Нирваны!»

На что девушка ответила монахам: «Для Нирваны нет разницы, мужчина я или женщина, монах я или мирянин, принадлежу к брахманам или париям. Пусть в следующем воплощении я стану Тарой, Бодхисаттвой в женском обличье, чтобы показать, как можно достичь состояния будды и в женском теле!»

Так и случилось. Говорят, Тара вновь родилась на свет из слезы Авалокитешвары. Великий Бодхисаттва смотрел на мир, преисполненный страданий, сердце его разрывалось от жалости, и он заплакал. Его слеза, упавшая на землю, превратилась в прозрачное озеро. В озере расцвел чудесный цветок лотоса, и из него вышла прекрасная Тара.

С тех пор Тара, вечно юная и неунывающая, всегда спешит на помощь гибнущим в океане сансары.

Бодхисаттва Мудрости

Говоря о наиболее деятельных Бодхисаттвах, нельзя не вспомнить о Манджушри, Бодхисаттве Мудрости. Изображают его вовсе не глубоким стариком с седой бородой и глазами, полными опыта прожитых лет, как это было бы, например, в христианской традиции. Манджушри – шестнадцатилетний улыбающийся юноша, ибо в буддизме мудрость приходит не с возрастом и количеством прочитанных толстых книг, а в результате интуитивного озарения, подобного вспышке молнии. Про старика, который не обрел подлинной мудрости, говорят: «Он состарился напрасно...»

В левой руке Бодхисаттва держит книгу Праджняпарамиты – Сутру Запредельной Мудрости, а в правой – пылающий меч, рассекающий невежество, ибо невежество считается главным препятствием на пути к Просветлению.

Манджушри, став Бодхисаттвой, тоже дал обет не уходить в Нирвану. Правда, не на веки вечные, как Авалокитешвара, а до той поры, пока в этот мир не придет тысяча будд. Чтобы осознать временной масштаб этого обета, напомним, что нынешний Будда, Гаутама Шакьямуни, пришел на землю в VI веке до н. э.,

его предшественник был здесь много тысячелетий назад, да и следующий будда, Майтрейя, ожидается не скоро – в эпоху, когда люди будут жить по 80 тысяч лет... Когда тысяча будд в свой черед придут в этот мир, эпоха завершится, и Манджушри достигнет окончательной Нирваны.

Задача Бодхисаттвы Мудрости крайне важна. Вспомните, сколь печально окончились первые попытки изменить мир к лучшему юного Авалокитешвары! ***Сострадание и Мудрость – два столпа, на которых держится Учение Будды, и друг без друга они оказываются бессильны, а порой даже вредны.***

Защитник Учения

Иногда приходится слышать, что буддизм – религия смирения, пассивности, призывающая к отказу от всяких действий вообще. Это не так. Хотя основным путем к Просветлению является сострадание, иногда можно и должно применить силу.

Говорят, в давние времена к Будде Шакьямуни обратились Стражи четырех сторон света и поведали Просветленному, что зло и невежество в мире одолевают добро. Будда обратился к Бодхисаттвам с просьбой придумать средство для защиты существ, чистых духом. Тогда Бодхисаттва Ваджрапани, в принципе добрый и сострадательный, принял гневную форму. Вид его, на тханках, по крайней мере, весьма ужасен – синее тело, оскаленная пасть, пламя за спиной. Но, как и у всех гневных Бодхисаттв, эти страшные атрибуты направлены против темных сторон нашего существа – гордыни, лености, невежества, зависти, похоти.

Естественно, Ваджрапани тесно связан с Бодхисаттвой Манджушри, и поговорка «сила есть – ума

не надо» вовсе не про него. Основная задача Ваджрапани – придать человеку силы на Пути, ободрить, обнадежить. Достаточно обратиться к Ваджрапани, и усталость отступит, и с новыми силами человек начнет двигаться по великому сострадательному Пути Дхармы.

Трое великих Бодхисаттв – Авалокитешвара, Манджушри и Ваджрапани – образуют буддийскую «Троицу», объединяя Сострадание, Мудрость и Силу. А вдохновение им всем придает неутомимая и прекрасная Тара...

Итак, великое сострадание и готовность всегда помочь – самые главные черты Бодхисаттвы. Бодхисаттвы не могут быть счастливы, если их окружают несчастные. Бодхисаттвы не могут уйти в Нирвану, пока в этом мире существуют боль и страдание. Бодхисаттвы всегда будут делать все возможное ради приближения других к Просветлению, и помощь эта будет своевременной и тактичной.

Шесть Совершенств Бодхисаттвы

Основой Пути Бодхисаттвы являются Шесть Совершенств, только следуя которым можно действительно помочь всем страждущим. Это совершенства Даяния, Нравственной силы, Терпения, Усердия, Равновесия ума и Мудрости.

Вот как говорил об этом мудрец Атиша, обращаясь к тибетцам:

«Весь Путь заключается в Шести Совершенствах. Если вы постигнете истинный смысл Учения – тогда избавитесь от слепой жажды всех вещей, материальных и духовных, и ваша жизнь станет непрерывным актом Даяния. Когда не останется привязанностей, вам больше

не будут препятствовать дурные дела, и вы познаете непрерывную гармонию Нравственности. Освободившись от загрязнений безнравственных поступков, вы освободитесь и от проникнутого страстью господства своего «я», и достигнете бесконечного Терпения. Когда истинным счастьем для вас станет реализация Дхармы, вы наполнитесь бесконечным энтузиазмом и энергией Усердия. С помощью великого Усердия вы войдете в состояние Равновесия ума. И наконец, когда ваш ум полностью освободится от омрачений, вы достигнете непрерывной запредельной Мудрости».

О накоплении благих заслуг

Следуя Шести Совершенствам, человек накапливает благие заслуги. Заслугой в буддизме называют кармически правильное, доброе деяние. ***Изо дня в день, из жизни в жизнь поступая мудро и сострадательно, человек создает благу карму, которая обеспечивает хорошие перерождения и в итоге приводит к Просветлению.***

Совершение благих дел для накопления заслуг – очень распространенная практика во всех буддийских странах. Причем накопленные заслуги можно и нужно передавать прочим страдающим существам – например голодным духам, животным или другим людям. При совершении благих поступков, в частности даяния, очень важно иметь правильную мотивацию, которой является Бодхичитта. А также, как говорят буддийские тексты: «...перед даянием учесть все последствия его существа, получающего дар; пребывать в счастливом настроении, ум свой освободить от омрачений; после

даяния быть довольным совершенным поступком...» Не менее важным качеством считается и умение искренне радоваться заслугам других.

«В давние времена правил страной Кошала, добрый и справедливый царь. Он был сказочно богат, прекрасен лицом и телом, прославился как бесстрашный полководец и мудрый правитель. Все окрестные цари склонили головы перед ним, и мир наступил на долгие годы.

Но народ любил своего царя не за воинские подвиги, а за безграничную щедрость. С радостью в сердце оделял царь всех нуждающихся, и народ его жил в благоденствии.

Однажды царю приснился странный сон, после чего заметили придворные, что часто стал их правитель с улыбкой на устах повторять одну и ту же фразу: «Комочек каши! Простой комочек каши!»

Супруге царя, прекрасней которой не было на свете, тоже стало любопытно, и однажды она спросила: «Возлюбленный муж мой, почему ты без устали повторяешь эту странную фразу?»

Царь посмотрел на нее с нежной улыбкой и ответил: «Возлюбленная жена моя! Случилось так, что во сне я увидел свою прошлую жизнь. Я жил в нашем городе и был бедным ремесленником. Я много работал, но денег едва хватало, чтобы прокормить семью. И вот однажды на рассвете я повстречал у своего дома четверых изможденных шраманов. От сострадания к ним сжалось мое сердце, я пригласил отшельников в дом, но нечем было накормить их. У меня оставался лишь комочек каши, который я оставил, чтобы съесть вечером,

после тяжелой работы. Я, со слезами от того, что не могу накормить их, протянул шраманам этот комочек каши. И тут, подобно яркой вспышке молнии, во мне открылась истина: огромное царство, богатства, слава стали наградой за простой комочек каши, поднесенный нищим шраманам в прошлой жизни!»

Совершенство Даяния

Из всех Совершенств Бодхисаттвы на страницах этой книги мы особенно подробно рассмотрим Совершенство Даяния, которое лежит в основе буддийской благотворительности.

Даяние может быть трех видов: Дар щедростью, Дар бесстрашием и Дар Учением. Как уже говорилось выше, даяние всегда должно быть мотивировано Бодхичиттой, иначе оно теряет свое кармическое значение и даже может причинить вред.

Великий буддийский йогин и мыслитель Падмасамбхава говорил:

«Пусть ваш дар - лишь единое зернышко кунжута, это не имеет значения: если вы отдаете его с состраданием и Бодхичиттой, то обретаете стократную заслугу. Если же вы даете что-то без помыслов Бодхичитты, то заслуги ваши не возрастут, пусть даже вы принесете в дар золото, скот и коней!»

Будда Шакьямуни всегда повторял своим ученикам, что богатство имеет значение только тогда, когда его используют на благо нуждающимся. Ведь смерть все

равно заставит нас расстаться с накопленным добром. Так лучше раздать богатства при жизни, принеся радость и пользу себе и другим. Богатства, говорил Учитель, вообще существуют лишь для того, чтобы человек мог проявить свою щедрость. Щедрость бескорыстную, не преследующую каких-либо целей, а одаривающую из любви и сострадания.

Дар Щедростью

«Жил на земле человек по имени Авишахья. Будучи главой артели ремесленников, он много трудился и накопил значительное состояние. Но главной радостью его жизни была помощь страждущим и неимущим. Настолько щедрым было его сердце, что ни разу не сказал он «нет» просящему. Каждый день к его дому приходили нищие, отшельники и калеки, и никто не уходил обделенным.

Бог Индра, узнав о великой щедрости Авишахьи, решил испытать его. Однажды, проснувшись утром, Авишахья обнаружил, что из его дома пропали все самые ценные вещи.

«Не страшно! – улыбнулся ремесленник. – Значит, они кому-то нужны больше, чем мне!»

Изумился Индра, и на следующее утро в доме Авишахьи осталось только самое необходимое.

«Не беда! – снова улыбнулся ремесленник. – Надеюсь, все эти вещи попали не в руки разбойников, а к добрым людям!»

Еще больше изумился Индра, и наутро Авишахья увидел, что дом его совершенно пуст, остался лишь старый серп и моток веревки.

«Как же теперь быть? – расстроился Авишахья, – как смогу помочь я несчастным, которые придут ко мне за помощью, если сам ничего не имею? Впрочем, я знаю, что можно сделать!»

С этими словами Авишахья отправился в поле. Там он серпом резал тростник, веревкой связывал его в пучки, относил на базар и продавал мастеру, плетущему циновки. А все заработанные деньги по-прежнему раздавал нищим.

Еще больше изумился Индра и предстал перед бывшим ремесленником в своем прекрасном обличье:

«Одумайся, Авишахья! – прогремел голос бога. – Остановись, накопи богатства, а уж потом раздавай их людям! Так ты сможешь принести гораздо больше пользы!»

Авишахья улыбнулся и ответил: «О, благородный Индра! Мне не надобно богатств, из-за которых я сам превращусь в скрягу!»

Тогда бог Индра воскликнул: «Безумец! Остановись в своей расточительности! Ты думаешь, это воры унесли все, что было у тебя? Нет! Ты в глупой щедрости своей и не заметил, как раздал все и сам стал нищим!

Снова улыбнулся Авишахья и сказал: «Пусть так, о Благородный! Но не могу я жить, если вижу страдания людей, которые просят подаяния. Не могу ждать, пока накоплю богатства – так можно ждать всю жизнь. Я с радостью делюсь последним, и я счастлив!»

Тогда бог Индра низко поклонился Авишахье и промолвил: «Воистину, щедрость твоя безгранична! Прости меня, Авишахья, ибо я подверг тебя этому испытанию! Ведь и камень

драгоценный, хотя бы и прекрасный на вид, не считается без проверки подлинным сокровищем. Теперь я вижу, что ты страдаешь страданиями других и, движимый любовью, стремишься к благу мира. Отныне никогда твои богатства не иссякнут, и каждому нуждающемуся ты сможешь помочь в полной мере!

С этими словами бог Индра вернул Авишахье все его великие богатства и, получив прощение, исчез...»

Историю о великом ламе, совершающем чудеса, я впервые услышал от одной старой бурятки. Бабушка рассказала, что этот лама мог мгновенно перемещаться на огромные расстояния и даже переезжал по воде озеро верхом на коне.

- Что, ходил по воде, аки посуху? - не поверил я.

- Да что там ходил! - возмутилась старушка. - Ходят-то по воде у нас многие ламы. Так тот ведь еще и коня поднимал!

«Ходить по воде и сквозь стены легко. Трудно прожить достойную жизнь...» - вспомнил я слова своего учителя. Пандито Хамбо-Ламе Итигэлову, о котором и рассказывала мне старая бурятка, это удалось.

Сейчас Итигэлов известен, прежде всего, как человек, сумевший «победить смерть». Его нетленное тело хранится в Иволгинском дацане, являясь объектом поклонения для верующих и загадкой для ученых. Но мало кто знает Итигэлова как великого гуманиста и благотворителя.

Во время Русско-японской войны Итигэлов был настоятелем Янгажинского дацана, и многие его прихожане служили в казачьем войске. Тысячи людей не вернулись с полей сражений, и тогда Итигэлов построил две молельни - Чойра-дуган и Дэважин-дуган.

Верующие, приходившие туда, могли передать свои благие заслуги погибшим, чтобы обеспечить им хорошее перерождение. На это строительство Итигэлов отдал все свое состояние – около 15 тысяч рублей. Собрал он и значительную сумму в виде пожертвований среди населения.

Когда началась Первая мировая война, по инициативе Итигэлова, теперь уже Пандито Хамбо-Ламы, в Верхнеудинске было создано «Общепобурятское общество», куда вошли 120 духовных и светских лиц. Главной задачей этого общества было привлечение населения к оказанию финансовой и материальной помощи фронту. В 1915 году Пандито Хамбо-Лама Итигэлов объехал все дацаны Бурятии и организовал сбор средств. На собранные деньги ламы приобрели одежду, обувь, полотенца, табачные изделия, ягоды, сахар, другие товары первой необходимости и отправили к Пасхе на действующий фронт, оказали помощь многим госпиталям. Кроме этого, в прифронтовые госпитали для оказания помощи и лечения раненых были направлены ламы-врачи во главе с Кенсур Хамбо-Ламой Иролтуевым.

В итоге благодаря деятельности этого общества удалось собрать 130000 рублей, продукты питания, обмундирование, медицинские принадлежности и установить в прифронтовой полосе лазарет стоимостью 30000 рублей, где работали опытные ламы-врачи.

Говорят, жил в городе Раджагрихи человек, владеющий несметными богатствами, по имени Анатхапиндика. Услышав, что Будда остановился в бамбуковой роще вблизи города, он в ту же ночь отправился к нему.

Учитель прозрел чистоту сердца Анатхапиндики и приветствовал его благостными словами. Анатхапиндика сказал:

«Я вижу, что ты – Будда, Благословенный и хочу открыть тебе мое сердце. Выслушай меня и посоветуй, как мне поступить. Я приобрел большое богатство, жизнь моя полна трудов, я окружен заботами. Тем не менее я люблю свое дело и прилежу ему со всем усердием моим. Много людей работает у меня, и благосостояние их зависит от успеха моих начинаний. Но я услышал, как твои ученики восхваляют блаженство и радость жизни отшельника и осуждают суету мирскую. «Благословенный, – говорят они, – отказался от целого царства и бесчисленных сокровищ и нашел путь праведный, подав пример всему миру, как достичь Нирваны».

Сердце мое жаждет поступать справедливо и праведно. Потому я хочу спросить тебя, должен ли я отказаться от моего богатства, моего дома и моих дел и, подобно тебе, стать отшельником, чтобы вести жизнь праведную и достичь Просветления?»

И Будда ответил: «Не всякий, носящий желтые одежды отшельника – праведник. Человек, уходящий из мира, чтобы вести жизнь беззаботную и бездеятельную, ничего не достигает, напротив – жизнь в лени вызывает отвращение, и такая жизнь должна быть презираема. Учение Татхагаты не требует, чтобы человек непременно отрекся от мира – если только он не чувствует к этому истинного призвания.

Праведность достигается каждым, кто следует благородному Пути Освобождения, кто полон желания помочь всем страдающим в сансаре. Тот, кто привязан к богатству, пусть лучше оставит его, нежели позволит отравить

им свое сердце; но тот, кто не привязан к богатству, и кто, обладая им, милосердно и праведно употребляет его, будет благословением своим ближним!

Я говорю тебе: сохрани свое положение в жизни и еще усерднее приложи свое умение к делам твоим. Не жизнь, не богатство, не власть делают из человека раба, но лишь его привязанность к жизни, богатству и власти...

Дар Бесстрашием

Наша команда тренировалась в Калмыкии перед путешествием в далекую Монголию. Мы крутили педали велосипедов, проходили дни, но буддизма, во многом ради которого я и отправился в степную республику, было не видно, не слышно. Первый буддийский храм, или хурул, на нашем пути оказался запущенным и полуразрушенным – обшарпанные стены, гнилые крыши, сломанные молитвенные барабаны, на покосившейся двери – ржавый замок... Причем храм был вовсе не древний – таких в Калмыкии вообще не осталось – его построили в честь 50-летия Победы.

Хурула в поселке Комсомольский мы бы и вовсе не заметили, если бы нас не проводили к нему сопровождавшие команду милиция и местные проводники. Хурул оказался маленьким одноэтажным домиком, за скромными воротами – небольшой сад. Гелюнг, как здесь называли ламу, оказался на месте. Худой молодой калмык, надев шафрановую мантию и желтую коническую шапку, пригласил нас зайти внутрь. В полутемном помещении пахло благовониями, слабый свет из небольших окон падал на статую Будды и изображения святых. А у стены стояли обшарпанные пластмассовые кресла, явно из старого сельского

кинотеатра. Молодого ламу звали Батман. Я попросил Батмана рассказать немного об истории буддизма в Калмыкии.

– Вы вещи с кем оставили? Милиция? – Лама подошел к окну, осторожно выглянул и немного успокоился, увидев две милицейские машины рядом с нашими велосипедами.

– Вот вам и история. Не любят нас здесь. Мы сейчас сидим, разговариваем, но в любой момент могут ворваться, разрушить все, избить... – Мы удивленно переглянулись, а лама продолжал: – За пять лет, что существует этот хурул – даже не хурул, молельный дом – я уже восьмой гелюнг. Тяжело здесь, а у нас ведь не принуждают служить – не нравится, можешь уехать, никто слова не скажет. Поэтому и стоят хурулы пустые по всей Калмыкии...

Верующих примерно процентов десять, а может, и меньше. Сейчас буддизм искусственно возрождают, но это все политика и реклама – сам народ не тянется, культура утрачена после депортации. Тогда ведь все храмы разрушили, ценности вывезли – в Москву, Петербург...

Впрочем, кое-что удалось сохранить. Когда гелюнгов изгоняли и разрушали храмы, самые ценные статуи и тханки монахи передали простым людям – и те сохранили их в изгнании. Эти вещи были единственным, что они успели взять с собой. В 1943 году всех калмыков, обвинив в пособничестве фашистам, по приказу Сталина загнали в вагоны и увезли в Сибирь, в Казахстан. На сборы дали сутки... Старики рассказывали, что именно эти святыне вещи помогли в изгнании, не дали убить душу народа. Даже находясь в лагерях и в ссылке, ламы не переставали молиться и на расстоянии поддерживали простых людей, даруя бесстрашие, отгоняя уныние и отчаяние. И народ наш не только выжил, но и сохранил свою веру...

Потом я спросил Батмана, как он решил стать ламой. Оказалось, что в Калмыкии до сих пор сильны родовые отношения и традиции, а из рода Батмана вышло немало гелюнгов. Ну и конечно, голос сердца – просто ради традиций не возложишь на себя сотни обетов...

Расставаясь, Батман проводил нас до калитки.

– Скажи, а тебе не бывает страшно здесь, одному?

Батман грустно улыбнулся:

– Бывает... Но я учусь преодолевать страх. Мой учитель говорит, что Дар Бесстрашием ценнее дара вещами. Ведь это защита живых существ не столько от всяких реальных опасностей, сколько от страха как такового. Ведь если человеку страшно, ему не до Учения, куда там! Испуганный человек вообще не в состоянии нормально думать, тем более следовать Пути.

Когда я научусь преодолевать страх, я смогу даровать бесстрашие и другим, как это делает мой учитель. Для этого существуют специальные молитвы и медитации. И даже если где-то далеко-далеко человека терзают страх и уныние, с помощью Дара Бесстрашием можно придать ему сил и уверенности...

«Жил в одной стране добродетельный человек, истинный Бодхисаттва, своим трудом накопивший большие богатства, а мудростью подобный брахману. Никогда не хвалился он своими сокровищами, не прятал их в доме, но с великой щедростью раздавал всем нуждающимся. И нищие, стоя у порога его дома, не мучились вопросом: «Подаст или не подаст?»

И вот однажды, когда Бодхисаттва собирался сесть за стол и приступить к трапезе, к его дому подошел смиренный нищий. Встав в

отдалении, он опустил глаза и застыл, держа в руках чашу для подаяний.

«Возлюбленная моя! – обратился хозяин к своей жене. – Подай этому смиренному страннику еды с нашего стола, чтобы он мог разделить нашу трапезу!»

Тем временем коварный демон Мара, желая не допустить еще одного проявления щедрости Бодхисаттвой, разверз между его домом и нищим страшную пропасть, полыхающую огнем. Жена Бодхисаттвы, несущая блюдо с едой и напитками, в ужасе отпрянула от рва, объятого пламенем. Тогда сам хозяин, взяв у жены блюдо, подошел к огненной пропасти.

И понял Бодхисаттва, что это злокозненный Мара мешает ему совершать сострадательные поступки и желает погубить его. В этот миг страх сковал его движения, и он замер перед огненным рвом...

Но не простой нищий пришел в тот день к дому Бодхисаттвы, сам Будда явился в образе просящего подаяния. Видя страх и смятение праведника, Благословенный мысленно послал ему Дар Бесстрашием. В тот же миг сердце Бодхисаттвы успокоилось, и ему показалось, что он слышит голос: «Не бойся! Адское пламя Мары не причинит тебе вреда, ибо ты идешь, чтобы накормить страждущего!»

И тогда смело шагнул Бодхисаттва в раскаленную пропасть. И – о чудо! Под его ступнями стали распускаться прекрасные цветы лотоса, и по ним, невредимый, Бодхисаттва перешел пропасть и с поклоном протянул нищему блюдо с едой...»

Во время конференции по вопросам монголоведения в Улан-Баторе мне довелось познакомиться с молодым бурятским ученым по имени Баир. Встреча наша произошла в удивительно красивом месте, в «Чингизийн Хурээ», где создан музей под открытым небом «Ставка Чингисхана».

Разговор наш об истории Монголии плавно перешел к буддизму, к вопросам веротерпимости.

- О, это интересная тема! - улыбнулся бурят. - Буддизм - удивительная религия! Хотя бы тем, что он не знал религиозных войн, преследований и мучеников за веру - по крайней мере, до XX века...

- Вы сказали - преследований не было до XX века? А потом?

- Потом начались гонения в Советской России. Многие храмы и монастыри были закрыты или разрушены, монахов расстреляли или посадили. Это было страшное время. И тогда многих людей спас Дар бесстрашием, который монахи посылали верующим даже из лагерей и тюрем. Вы знаете о Бидии Дандароне?

- Только то, что он практиковал Тантру и был репрессирован...

- Дандарон был выдающимся буддийским философом. В 1921 году в нем, шестилетнем мальчике, признали перерождение одного из великих лам Тибета и провозгласили Дхармараджи - «Царем Учения». Но носить столь высокий духовный титул в Советском Союзе было смертельно опасно. В 1937 году Дандарон был арестован, после чего многие годы провел в тюрьмах и лагерях. Но и в тех поистине нечеловеческих условиях Бидия Дандарон оставался бесстрашным,

гордым, несгибаемым человеком и смог помочь очень и очень многим...

Дар бесстрашием можно передавать на расстоянии, но можно и непосредственно, просвещая людей, утешая их в трудную минуту. В лагере с ним сидели и ламы, и ученые, но всех их объединил Дандарон. Он рассказывал о буддизме, учил искусству медитации, тантрическим практикам. Это было удивительно – люди, лишённые всего, с риском для жизни продолжали заниматься духовной деятельностью!

Когда Дандарона выпустили из тюрьмы, он некоторое время жил в родном селе в Бурятии, где, несмотря на запреты, практиковал Учение и помогал людям! Это было большим счастьем для верующих и большой проблемой для советской власти. Его снова посадили. Перебравшись в город после выхода на свободу, он долгое время не мог устроиться на работу и нередко ночевал на улице. Но друзья по лагерю помогли ему, и вскоре Дандарон создал в Ленинграде тайный кружок буддистов, куда вошли не только буряты, но и многие молодые люди из Европейской России, а также некоторые известные востоковеды и буддологи. Но в 1972 году Дандарона и его учеников арестовали, и вскоре он умер в тюрьме...

Баир помолчал и продолжил рассказ:

– А после оккупации Тибета китайцами, особенно во время «культурной революции», гонения начались и в священной Стране Снегов. Монастыри были разрушены, монахи расстреляны или брошены в тюрьмы. Многие навсегда покинули родину, в том числе и Далай-лама. Но Дар Бесстрашием, который передают монахи, непрестанно читая специальные молитвы, помогает людям выстоять, выдержать трудности и лишения, сохранив при этом веру в Учение Будды...

Знакомой по прошлым экспедициям дорогой я подъезжал к калмыцкому поселку Яшкуль. Пропетляв по пыльным улицам, я вскоре оказался у школы, за которой ярко светился крашеным деревом буддийский храм-хурул.

Мне навстречу вышел калмык средних лет в традиционном облачении ламы.

– Здравствуйте! – улыбнулся я и назвал свое имя.

– Здравствуйте, здравствуйте! Лувсын меня зовут. Я местный гелюнг. О, Вы на велосипеде приехали! Не трудно по нашим-то дорогам педали крутить?

– У Вас дороги еще ничего – не то, что в Монголии! – улыбнулся я. – И потом, на велосипеде я свободен, могу заехать в любое место.

Лама засмеялся:

– Я вижу, Вы настоящий кочевник! Ну, пойдете в дом!

Лувсын жил в небольшой деревянной пристройке с другой стороны храма. Комната ламы была полна книг – как узких и длинных буддийских, завернутых в ткань, так и вполне современных, в твердых и мягких обложках.

Заметив мой интерес к книгам, Лувсын улыбнулся:

– Моя библиотека! Много лет собирал эти чудесные книги. Я ведь гелюнгом стал недавно, до этого всю жизнь работал учителем в школе.

– Здорово! – искренне восхитился я, – Я тоже всю жизнь проработал в школе!

Лувсын с улыбкой посмотрел на меня, и сказал:

– Ну что же, коллега! Давайте попьем калмыцкого чая и поговорим. Что привело Вас в наши края?

– Вы знаете, Лувсын, интерес к буддизму. Не книжному, академическому, а живому. К живой

традиции. Я уже не первый раз в вашей замечательной республике. Дважды заезжал и в этот хурул, но Вас не было.

- Да, работы много. Приходится выезжать и в другие поселки, и в город. Может быть, сказывается школьное прошлое, но я считаю обязательным объяснять людям суть Учения, а не просто проводить обряды. Ведь многие у нас искренне верят, что если вращать молитвенные барабаны и заказать молитву у ламы, то все в жизни будет хорошо!

- Ну, этому и у нас многие верят! - усмехнулся я. - Зайди в храм, поставь свечку у любимого святого - и порядок!

- Вот-вот! Не знаю насчет других религий, но в буддизме главное - знание, ясное понимание того, что ты делаешь. Дурной поступок, совершенный неосознанно, не считается грехом. Но и благое дело, совершенное неосознанно, не является заслугой!

- Лувсын, а почему Вы ушли из школы? Устали от детей? - спросил я.

- Вы знаете, Костя, в буддизме путь человека - это, прежде всего, бескорыстное служение людям. Я много лет добросовестно работал в школе. А потом понял, что гораздо больше смогу сделать, став гелюнгом.

Ведь работа в школе и в хуруле очень похожа. И там и там мы учим людей. Вы слышали о Даре Учением?

- Да, я слышал о Трех Дарах, - кивнул я.

- Так вот, - продолжил лама. - Дар Учением занимает особое место среди Трех Даров. Он гораздо ценнее Дара Вещами, а нередко дороже и Дара Бесстрашием. Каждое слово Учения, произнесенное с подлинной Бодхичиттой в сердце, - великое сокровище, польза от которого будет и в этой, и в будущих жизнях. ***Только Учение может разрушить неведение, которое считается главным грехом в буддизме и основным препятствием на пути к Просветлению.***

Даровать Учение можно по-разному: кто-то нашептывает мантру «Ом мани падме хум» на ухо животным, чтобы в следующей жизни они обрели человеческое воплощение; другой проповедует, третий строит буддийский храм, четвертый переписывает священные книги – главное посвятить свои труды и духовные заслуги на благо всех живых существ.

Наш народ, калмыки, всегда стремился к знанию. Вот, например, известно ли Вам, какие три народа вошли в состав Российской империи со своей собственной письменностью?

– Ну, первый народ – это, разумеется, калмыки! – улыбнулся я. – А еще, наверное, грузины и армяне?

– Да-да, совершенно верно! Почти 360 лет назад великий калмыцкий мыслитель, ученый лама Зая-Пандита создал собственную калмыцкую письменность – Тодо Бичг, или «ясное письмо». А ведь калмыки вошли в состав Империи еще и со своей конституцией, в создании которой тоже принимал участие Зая-Пандита!

Зая-Пандита был настоящим подвижником! Он не сидел в каком-то одном монастыре, уйдя от мира и живя в свое удовольствие, как делали многие ламы тогда, да и сейчас. Без усталости разъезжал он по кочевьям, проповедуя и просвещая людей. Несмотря на постоянные войны между восточными халаха-монголами и западными ойратами, он приезжал в Халху, проповедовал учение Будды, переводил книги, посвящал в монахи. Приезжал Зая-Пандита и к нам, в Калмыкию, причем дважды! Он читал проповеди поволжским торгутам, дэrbэтам и хошутам и очень многое сделал для распространения буддизма в Калмыкии.

Говорят, письменность явилась ему в озарении, во время медитации. Но мне кажется, что этому предшествовал тяжелый и кропотливый труд. С помощью новой письменности Зая-Пандита перевел с

тибетского языка на ойратский около 200 важнейших буддийских трудов. Он мечтал объединить всех монголов, поэтому хотел, чтобы новая, более совершенная, письменность распространилась и в Халхе, и на Волге, и в Джунгарии.

Благодаря его связям с Тибетом калмыки не утратили Учения даже тогда, когда прервались связи с Монголией. В Тибет наши ламы ходили вплоть до начала гонений на буддизм в 30-х годы. Это живое общение с важнейшими духовными центрами буддизма подпитывало веру, и вера помогла нам выстоять в годы депортации. И теперь **калмыки - единственный народ, живущий в Европе, но исповедующий буддизм.** Дальше на Запад буддизм пока не продвинулся.

- А как же дацан в Санкт-Петербурге? - хитро улыбнулся я.

- О, конечно! Постройка его была великим благом для всех буддистов. Но о человеке, который возвел храм в столице, великом подвижнике Агване Доржиеве, тебе лучше расскажут буряты! - засмеялся лама.

Однажды Благословенный Будда повстречал крестьянина по имени Шригала, который, в мокрой одежде, с распущенными волосами и со сложенными руками кланялся на все четыре стороны света, а также зениту и надире. Будда, зная, что он исполняет древний обряд, который по традиционному религиозному суеверию должен отвести несчастья от его дома, спросил Шригалу:

«Почему совершаешь ты этот странный обряд?»

Шригала ответил: «Ты считаешь странным, что я охраняю мой дом от влияния злых духов? Я знаю, что ты, Будда Шакьямуни, кого люди

называют Благословенным, уверен, что вызывания мои бесполезны и не обладают никакой спасительной силой. Но выслушай меня и узнай, что, совершая этот обряд, я исполняю завет моего отца!»

Тогда Будда сказал: «Ты поступаешь хорошо, о Шригала, исполняя завет своего отца; и твой долг охранять дом, жену и детей от злобных духов. Я не вижу ничего плохого в совершении обряда, завещанного твоим отцом. Но я вижу, что ты не понимаешь его смысла!

Позволь Татхагате, который сейчас говорит с тобою как духовный отец, и кто любит тебя не меньше, чем любили тебя твои родители, позволь ему объяснить тебе смысл этого обряда!

Чтобы охранить твой дом, этих обрядов недостаточно. Ты защитишь его добрыми поступками по отношению к окружающим людям. Обратись к твоим родителям на восток, к твоим учителям на юг, к твоей жене и детям на запад и к твоим друзьям на север. Поблагодари их и поклонись им. Затем обратись к надиру, к твоим работникам и слугам, и к зениту – всем святым людям. Поблагодари их и воздай им должные почести в мыслях своих. Именно такого благочестия хотел от тебя твой отец. Пусть совершение обряда напомнит тебе о близких людях!»

И Шригала посмотрел на Будду с великим почтением, как на родного отца, и сказал: «Истинно, Ты Будда, Благословенный и Святой Учитель. Я никогда не понимал, что делаю, но теперь я знаю. Ты мне открыл истину, которая была сокрыта, ты принес лампаду Учения в темноту моих мыслей. Прибегаю к Тебе,

Благословенному Учителю, достигшему озарения, прибегаю к Истине, дарующей Просветление, прибегаю к убежищу братьев!»

Совершенство нравственной силы

В Улан-Баторе, во дворце Богдо-Гэгэна, находится удивительная статуя Зеленой Тары. Весь облик Тары дышит юностью – она красива, стройна, изящна. Она сидит, опираясь на левое бедро, верхняя часть ее тела слегка развернута вправо. Правая нога Тары спущена с трона-лотоса, и кажется, что богиня вот-вот оживет и сойдет к людям. В отличие от остальных Тар, изображаемых как богини, эта выглядит живой, круглолицей монгольской девушкой; и эту жизненность нельзя рассматривать как вольность скульптора. Ведь Зеленая Тара, согласно буддийскому учению, ближе всех к простым людям и сама приходит на помощь страдающим.

Монголы очень почитают именно это изображение Зеленой Тары. И ходит легенда, что статуя однажды заговорила...

Скульптора, изваявшего Зеленую Тару, звали Дзанабадзар, или Мудрость Просветления. Также звали его Джебцун-Дамба, Высочайший, и Ундур-Гэгэн, Великое Перевоплощение. А в Европе его называли бы Гением.

Ведь Дзанабадзар был не только скульптором. Он был еще и живописцем, написавшим прекрасные в своем совершенстве изображения будд и Бодхисаттв. Он был поэтом, чьи произведения помнят и любят в буддийском мире по сей день. Он был лингвистом, создателем монгольской письменности. Он был философом, разработавшим новые виды медитации. Он был издателем духовной литературы и строителем

монастырей и храмов. Наконец, Дзанабадзар был духовным и политическим главой страны в один из самых драматичных периодов истории Монголии – в эпоху смуты и гражданской войны XVII века...

Но главным делом своей жизни Дзанабадзар считал просвещение народа. Во время обучения в Тибете Дзанабадзар создал монгольский алфавит соёмбо.

Простые люди очень любили молодого правителя. И однажды верующие решили построить особую обитель для Ундур Гэгэна, в которой он смог бы спокойно трудиться. Никто не остался в стороне, каждый пожертвовал хоть немного на строительство храма. Так в прекрасном Хангае, среди горных рек и лесов, был возведен монастырь Тухвин, Храм Созерцания, нареченный «Землей благословенной и уединенной». И многие прославленные работы Дзанабадзара были созданы именно там.

Также Ундур Гэгэн был собирателем священных книг, которые были поднесены в дар монгольским монастырям. Ундур Гэгэн изучил и в совершенстве знал древнеиндийский поэтический трактат «Кавья-дарша», написал комментарий на некоторые его разделы и создал собственный поэтический стиль.

Среди его стихов особой известностью пользовалось благопожелание «Джанлабитсогдзол», ставшее для всего народа ежедневной молитвой. В каждой строке этого прекрасного стихотворения звучал призыв к состраданию и жизни без войн.

Но многолетняя гражданская война, опустошившая Монголию, не прекращалась. Между ханом ойратов и владыкой халха-монголов шла борьба за власть, а правители соседних стран стремились разорвать Монголию на части.

Дзанабадзара почитали все монголы, не только потому, что он являлся духовным лидером страны, но и за удивительную нравственную чистоту, бескорыстие и

доброту. Ему удалось собрать в своей обители ханов и нойонов из противоборствующих лагерей. Ундур Гэгэн обратился к владыкам монголов с речью о сострадании и терпении, после чего многие давние враги заключили мир!

Ундур Гэгэн глубоко изучил теорию тибетской, индийской и китайской архитектуры и стал профессионалом в возведении монастырей и храмов. Он активно вводил в архитектуру элементы монгольских народных жилищ – юрты и шатра, смело сочетал различные стили. Поэтому Дзанабадзара считают не только творцом монгольской буддийской архитектуры, но и создателем нового направления в буддийской архитектуре в целом. Самые известные постройки Дзанабадзара находятся в прекрасном монастыре Эрдэнэ-Дзу. Ундур Гэгэн, мечтая объединить монголов и прекратить гражданскую войну, возводил храмы на месте разрушенного Каракорума, столицы Чингисхана. Пожертвования на храмы собирались по всей стране, и люди были счастливы помочь любимому правителю в этом благородном деле.

Но окончательно объединить страну Дзанабадзару не удалось. Узнав о распрях среди монголов, китайцы решили воспользоваться этим и захватить Северную Монголию. Им был вовсе не нужен чистый душой, бескорыстный правитель, преданный своему народу. Китайский император пригласил Дзанабадзара в Пекин, якобы для того, чтобы все приближенные получили духовное посвящение от столь великого ламы. Дзанабадзар, приняв приглашение, приехал в столицу Китая и был предательски убит.

Величайший художник, скульптор, архитектор, поэт, Дзанабадзар передавал в своих творениях через красоту форм высочайшие устремления человеческого духа и всю силу своего таланта отдал бескорыстному служению людям. Ундур Гэгэн говорил: «**Зло и**

ненависть заставляют стареть человеческое сердце. Стареет и тело, но не стоит жалеть об этом – сожалею лишь о старении сердца...»

Совершенство терпения

«В давние времена правил своим народом царь по имени Шиби. Владел царь несметными богатствами, но щедрость и желание помочь всем нуждающимся переполняли его сердце. И вот царь по своей щедрости повелел устроить повсюду в городе дома бесплатной раздачи всего необходимого: зерна, всякого добра и разнообразной утвари. Нуждающимся в пище он предоставлял пищу, жаждущим он предлагал питье, иным давал постели, сидения, платья, лакомства и благовония, венки, серебро, золото, – каждому давал то, в чем тот чувствовал нужду. И когда молва о дивной щедрости царя распространилась повсюду, то люди, жившие в самых различных отдаленных концах земли, с великим изумлением и радостью в сердцах устремились в эту страну. И каждого царь привечал ласковым словом, и каждый получал все необходимое. И, когда видел царь радостные лица людей, сердце его наполнялось еще большей радостью.

Но через некоторое время Шиби заметил, что мало осталось просящих, что весь народ его пребывает в благоденствии. Опечалился царь, ибо очень сильно было в нем стремление к щедрости. И у царя явилась мысль: «Поистине, блаженны те избранные, к которым нуждающиеся доверчиво и без стеснения обращаются со своими просьбами, даже если они касаются их тела. Ко мне же люди, словно

боясь суровых слов отказа, приходят лишь с робкими просьбами об имуществе!»

Бог Индра, услышав мысли царя, изумился: «Неужели этот человек настолько щедр, что не боится и тело свое раздать страждущим? Надо его испытать!»

Приняв облик старого слепого нищего, он пришел во дворец царя Шиби. Царь, увидев слепого, обратился к нему с ласковыми словами: «Чем помочь тебе, странник? Нуждаешься ли ты в деньгах, в одежде, в пище – скажи, и я с радостью одарю тебя!»

Поклонился нищий, поблагодарил царя, и сказал: «О, щедрый владыка! Я стар, и не принесут мне радости ни золото, ни одежды, ни пища. Но хотелось бы мне перед смертью хоть раз взглянуть на этот мир. Не отдашь ли ты, царь, мне один свой глаз?»

Ропот возмущения пронесся по рядам подданных, а царь подумал: «Нищий ли сказал эти слова? Или мне послышалось, ибо давно я мечтаю и тело свое отдать страждущим?»

И спросил царь: «Скажи, кто надоумил тебя прийти ко мне?»

«Это Индра, верховный бог, послал меня к тебе!» – воскликнул нищий.

«Раз ты пришел по указанию самого Индры, для него не сложно будет сделать так, чтобы глаза мои засияли на твоем лице. Ибо ты просил один глаз, но я отдам тебе оба, и под конец жизни ты насладишься созерцанием этого мира!»

И царь призвал врачей, те извлекли его глаза, и приложили к пустым глазницам нищего. И волшебной силой Индры прекрасные глаза

царя засияли на изборожденном морщинами лице старика.

Радостно вскричал нищий, бросился в ноги царю Шиби и удивленно оглядывал открывшийся ему мир. А потом, покинув дворец, всюду рассказывал о безмерной щедрости царя.

Все жители царства лили горькие слез, оплакивая глаза владыки. А слепой царь бродил на ощупь по покоям дворца, и радостно было у него на сердце. И вот спустя некоторое время царь сидел на берегу пруда в своем парке. Неожиданно он услышал гудение роя пчел, и пряный аромат разлился вокруг.

«Кто здесь?» – спросил слепой царь.

«Это я, бог Индра, явился к тебе, – раздалось в ответ. – Скажи, о щедрый царь, чего ты желаешь?»

«Я всегда желал лишь блага другим, и ничего не просил для себя, – ответил Шиби, – но с тех пор, как я ослеп, я все чаще думаю о смерти. Народ мой живет в благоденствии, я смог помочь всем, кто просил о помощи. А теперь я хочу уйти...»

«Нет, царь, не пришло еще твое время! – ответил бог Индра. – Но за твою безмерную щедрость, за твое безмерное терпение я дам тебе новые глаза, куда лучше прежних. Ибо отныне сможешь ты видеть не зримое прочим, и читать в сердцах людей!»

С этими словами Индра исчез, а царь Шиби прозрел. Радостным был этот день у всех подданных щедрого царя! А сам Шиби прожил долгую жизнь, и, прозревая сердца людей, смог помочь еще очень и очень многим...»

Совершенство усердия

Далеко не все знают, что в Санкт-Петербурге находится действующий буддийский храм. Конечно, он не является главной достопримечательностью города. Но этот храм, который носит название Дацан Гунзечойнэй, или «Источник Святого Учения Будды Всесострадающего» – самый северный буддийский храм на планете.

Дацан находится в районе Черной Речки, у станции метро «Старая Деревня». Окруженный могучими деревьями, сложенный из темного камня, храм массивной трапецией подпирает низкое петербургское небо. Если сравнить его с радостными, ярко расписанными храмами Бурятии и Калмыкии, Гунзечойнэй покажется мрачным и величественным замком. Но зато этот храм, построенный по тибетским канонам, чудесно вписывается в общий архитектурный облик северной столицы.

Дацан Гунзечойнэй построил в начале XX века бурятский лама, философ и политический деятель Агван Доржиев. Доржиев был известен многими благотворительными проектами, связанными с распространением Учения Будды. Но главной его заслугой стала постройка первого буддийского храма в столице. Агван Доржиев говорил, что дацан будет способствовать сближению русских, бурят, калмыков и тибетцев, позволит русским ближе познакомиться с буддийской философией. Ему во многом удалось добиться поставленных целей. Сохранились фотоснимки начала 1910-х годов, на которых русские буддисты, в основном из высшего общества, стоят рядом с простыми бурятами и калмыками на ступенях еще не достроенного дацана.

Долго и терпеливо добивался Агван Доржиев разрешения на строительство первого буддийского храма в Петербурге. Работы начались в 1909 году в районе Черной Речки, у Старой деревни. Деньги на строительство пожертвовали сам Агван Доржиев, Далай-лама, многие российские буддисты. Постройка храма, долгая и трудная, завершилась в 1915 году, в разгар Первой мировой войны. Церемония освящения храма состоялась 10 августа, на ней присутствовали представители правительств Николая II, Далай-ламы XIII, сиамского короля Рамы IV и монгольского Богдо-гэгэна. Побывавшие на открытии корреспонденты петербургских газет были поражены, увидев вместо скромной молельни для местных бурят и калмыков монументальное и величественное сооружение. Дацан с легкой руки журналистов тут же прозвали «Буддийская пагода».

После революции, в 1919 году, храм был разграблен красноармейцами. Многие ценные вещи были украдены, трехметровая статуя Будды разбита, сожжена уникальная библиотека тибетских манускриптов, уничтожен огромный личный архив Агвана Доржиева, посвященный взаимоотношениям России, Тибета, Англии и Китая, который он собирал более 30 лет.

Но Агван Доржиев, следуя Учению никогда не унывающего Будды, не опустил руки и сумел практически полностью отреставрировать храм, несмотря на царившую в стране разруху. Он постоянно пытался наладить отношения с новой властью, убеждая Ленина и Луначарского в необходимости свободы вероисповедания и культурного строительства.

Но в 1929 году новым антирелигиозным законом была запрещена деятельность буддийской церкви Забайкалья, в 1935 году начались преследования буддистов Ленинграда. В 1937 году после многочисленных арестов и расстрелов буддийская

община при храме перестала существовать, а в ноябре того же года в Бурятии был арестован и 85-летний Агван Доржиев.

Спустя несколько месяцев Агван Доржиев скончался в тюремной больнице города Улан-Удэ. Где он похоронен, до сих пор неизвестно.

Все, чему посвятил он свою жизнь, было уничтожено пожаром революции, раздавлено репрессиями 30-х годов, предано забвению в эпоху «развитого социализма».

Но остался храм. Каменный гигант, он пережил и осквернение, и страшные годы войны, и последующее использование для разных хозяйственных нужд. А в 1990 году Источник Святого Учения Будды Всесострадающего вновь забил, даря свет Учения жителям северной столицы и многочисленным паломникам.

Совершенство равновесия ума

Работая в библиотеках над проектом экспедиции «Путь Темуджина», которая должна была пройти по следам армии Чингисхана, я обнаружил среди многочисленных жизнеописаний великих полководцев и воинов историю советника Великого Хана по имени Елюй Чуцай. Буддийский монах, попавший в плен к монголам, не только стал правой рукой Чингисхана, а затем его сына Угэдэя, но и спас от гибели миллионы людей. Все, что делал этот удивительный человек, шло вразрез с политикой кровавых завоеваний. Часто советы Елюй Чуцай воспринимались монгольской знатью как откровенная измена, и множество раз он был на волосок от гибели. Но монах не боялся смерти. Он боялся, что не сможет спасти других...

В конце правления Чингисхана на съезде монгольской знати, курултае, был поставлен вопрос: что делать с многомиллионным населением завоеванного Китая? Люди разбегались с разоренной монголами земли и уходили в леса, где становились разбойниками. Тогда многие полководцы склонялись к тому, чтобы полностью разрушить все города и села, поголовно истребить население и превратить Северный Китай в пастбища для монгольских табунов.

Елюй Чуцай понимал, что разжалобить великого монгола не удастся. И тогда он обратился к Чингисхану с поистине гениальным практическим предложением: «О, Великий хан! Если даже для изготовления луков требуются мастера-лучники, так неужели для управления Поднебесной не нужны мастера управления? Твое войско собирается в трудный поход на Юг, и необходимо иметь средства на удовлетворение военных нужд. Если в Северном Китае справедливо установить земельный налог, торговый налог и сборы за соль, вино, плавку железа и продукты гор и озер, то ежегодно можно получать серебра 500 тысяч лян, шелка 80 тысяч кусков и зерна свыше 400 тысяч ши. Их будет достаточно для снабжения армии. Как же можно говорить, что от китайцев нет никакой пользы и их нужно уничтожить?!»

Чингисхан ответил: «Я поверю тебе, советник! Но если я не получу обещанного, то буду считать тебя лжецом, и ты умрешь вместе со всеми!»

Через год в Монгольской империи были собраны первые налоги. Доход превзошел все ожидания Чингисхана, и с тех пор он еще больше стал доверять Елюй Чуцаю.

В 1227 году Чингисхан умер, и на престол взошел его сын, Угэдэй. Власть в Монгольской империи была выборной. Говорят, избранию Угэдэя великим ханом

немало способствовал Елюй Чуцай, к чьим советам молодой хан прислушивался еще при жизни отца.

После уничтожения в 1227 году тангутского царства Си-Ся монголы начали завоевание Южного Китая. В 1230 году Елюй Чуцай сказал Угэдэю: «Великий хан! Империя была завоевана верхом на коне, но управлять ею с седла невозможно!». Хан согласно кивнул и назначил Елюй Чуцай Чжун Шу-Лином, главой канцелярии, позволив ему проводить свою политическую линию.

После долгой и тяжелой осады верный соратник Чингисхана великий полководец Субэдэй взял южную столицу чжурчженей, город Бяньцзин. Согласно Ясе, Закону Чингисхана, город, не сдавшийся до того, как были пущены в ход осадные орудия, должны были вырезать до последнего человека. Эта судьба ожидала и жителей Бяньцзина. Елюй Чуцай направился в юрту хана и сказал: «Великий хан! Полководцы и воины десятки лет мокнут на земле и пекутся на солнце, и лишь ради того, чтобы завоевать земли и людей. Но если получить земли без народа, то как их использовать? В захваченном тобой городе собрались все лучшие мастера Китая. Если их перебить, ты получишь драгоценности и прекрасные изделия, но только один раз. Если оставить их в живых, через год ты получишь столько же прекрасных вещей, не выпустив ни единой стрелы!»

Угэдэй согласился с канцлером, и сотни тысяч жителей Бяньцзина были спасены.

В 1235 году оказалось, что для продолжения войны людские ресурсы Монголии недостаточны. Среди монгольской знати возник проект использовать мусульманские войска в Китае, а китайские – на западе, чтобы избежать восстаний. Тогда Елюй Чуцай сказал: «Китайские земли и Западный край отстоят друг от друга на десятки тысяч ли. Люди и кони изнурятся, пока

дойдут до границ неприятеля, и будут негодны к бою. Более того, различен климат, и непременно возникнут повальные болезни. Лучше, если и те и другие войска будут находиться в своих странах. Это приведет к обоюдной выгоде!»

Хан принял и это предложение, хотя прекрасно понимал, что Елюй Чуцай защищает интересы покоренных народов, а не монгольского войска.

Помимо того, что Елюй Чуцай фактически управлял огромной империей, он постоянно разъезжал из города в город, из деревни в деревню. И все свои средства, заработанные на службе у Великого Хана, раздавал простым людям. Талантливым детям из бедных семей он помогал получить образование. Так более четырех тысяч простых, но способных и образованных людей оказались у власти в Империи.

Все, что делал при жизни этот великий человек, было продиктовано искренним желанием спасти людей, помочь попавшим в беду – то, что в буддизме называют Бодхичиттой. И в то же время Елюй Чуцай был спокойным и мудрым прагматиком, гениальным управленцем, который держал в своих руках бразды правления многомиллионной империей.

Таким образом, он воплотил в своей жизни один из главных принципов буддизма, о котором мы уже говорили выше: «Сострадание без мудрости слепо и неумоно. Мудрость без сострадания жестока. И лишь объединив мудрость и сострадание, сможет идущий по Пути достичь блаженного берега Нирваны!»

Совершенство мудрости

В далекие времена жил на земле мудрый брахман. Еще в юные годы ступил он на Путь Бодхисаттвы, совершая подвиги любви и

сострадания. Многие годы наставлял он людей, и большинство его учеников пошли Путем спасения и достигли совершенства; весь народ той земли был направлен на благой путь; и закрылись врата погибели, а Путь спасения стал широким, словно дорога для царских колесниц.

Однажды мудрый брахман отправился на прогулку в сопровождении Аджиты, своего любимого ученика, желая полюбоваться видом горных вершин и прекрасных водопадов.

Когда они проходили мимо одной из пещер, брахман услышал странные звуки, доносившиеся оттуда. Он заглянул в пещеру и увидел там изможденную тигрицу, которая едва дышала после трудных родов. От голода ее глаза ввалились, бока запали и видны были ребра. А рядом ползали пятеро маленьких слепых тигрят, подбираясь к материнским соскам. Но тигрица грозила им страшным ревом. И тут брахман с ужасом понял, что обезумевшая от голода тигрица смотрит на своих детенышей как на пищу!

Брахман задрожал от охватившей его жалости к тигрице и ее детям. Позвав Аджиту, он воскликнул: «О, милый Аджита! Сколь ужасна сансара, если от желания спасти себя мать готова разорвать на части собственных детей! Мы не должны допустить, чтобы погибла она и ее дети. Беги скорее в деревню и принеси мясо, чтобы накормить эту несчастную!»

Аджита стремительно помчался вниз по тропе, а брахман подумал: «Зачем искать пищу, когда тело мое способно спасти тигрицу и ее детей? В ближайшей деревне навряд ли найдет

Аджита мясо, а если мы промедлим, случится непоправимое...»

И тогда брахман, отринув страх перед смертью, поднялся на высокую скалу над пещерой и бросился вниз, и разбился, упав на острые камни. Тигрица, почуяв запах крови, выползла из пещеры и стала пожирать тело Бодхисаттвы.

Когда Аджита вернулся, так и не найдя мяса, он с ужасом увидел, как тигрица обгладывает кости его учителя. И Аджита заплакал от великой скорби. А после увидел он, как кормит тигрица молоком своих слепых голодных детенышей. И тогда величие совершенного Учителем поступка вытеснило горечь утраты. И Аджита вернулся к другим ученикам и рассказал им об увиденном. И, отринув скорбь, они восславили Учителя, Бодхисаттву, а боги покрыли землю, на которой покоились его кости, прекрасными цветами...»

Сказание о Бадарчине

В дымном мареве пустыни появлялись огромные голубоватые озера, отрывались от земли и таяли в раскаленном воздухе. Шел четвертый день нашего путешествия через Гоби. Колеса велосипедов вязли в песке, и мы понуро брели, толкая тяжело нагруженные машины. Запасы воды были на исходе. Свернув в сторону от железной дороги, связывающей Монголию и Китай, мы хотели срезать петлю магистрали, обходящей барханы Гоби с востока. В итоге оказались среди этих самых барханов, потеряли дорогу и обреченно шагали, ориентируясь по солнцу и компасу.

– Если так дальше пойдет, мы до станции не доберемся, – просипел Денис, мой напарник.

– Бросим велосипеды и двинем пешком, налегке, – ответил я, – а то высохнем в этой пустыне. Если завтра колодец не найдем, так и сделаем...

Как только я договорил, из заднего колеса моего велосипеда раздалось знакомое шипение.

– Опять колючки! Ну откуда они здесь-то взялись? – в сердцах воскликнул я, бросил велосипед и устало опустил на горячий песок.

Денис упал рядом. Мы достали фляги и сделали по маленькому глотку теплой воды, долго держа ее во рту, смакуя слегка отдававшую металлом влагу. Потом развьючили моего железного коня и заменили порванную камеру. Все было готово, чтобы продолжить наш безнадежный путь. И в этот момент мне показалось, что кто-то внимательно наблюдает за нами. Я обернулся. На вершине бархана стоял могучий верблюд, на спине которого восседал старик-монгол. Заметив, что я на него посмотрел, он сделал жест рукой, приглашая следовать за ним, и исчез за барханом.

– Чего это он, а? – вопросительно глянул на меня Денис. – Откуда вообще здесь кочевники?

– Неважно, – ответил я, поднимая велосипед. – Воду он точно пьет, так что пошли за ним!

Мы взобрались на бархан и с радостью увидели стоящую вдалеке юрту. Старый монгол уже спешил и привязывал своего верблюда.

Через несколько минут мы уже сидели на деревянной кровати, и пили показавшийся нам божественным напитком монгольский чай – солоноватый, с маслом и молоком. Старик все это время молчал, и только подливал чай в быстро пустеющие пиалы. Чай скоро кончился, и я попросил, с трудом подбирая монгольские слова: «Усу! Усу болх уу?»

Старик встал и зачерпнул из большой алюминиевой фляги ковш воды. А мы все пили и пили, и не могли остановиться. Наконец, я выдохнул, и сказал, что больше не могу.

– Баярлаа! – благодарно улыбнулся я старику. Он не ответил, сел на низкий табурет, достал трубку и закурил. Я оглядывал юрту – небольшая, старая, на женской стороне пусто.

«Один старик живет, без жены, – подумал я. – И как с хозяйством справляется?»

Неожиданно взгляд мой упал на старенький аккордеон, стоящий в хойморе, на священной стороне юрты. Я показал на него пальцем и спросил: «Болх уу? Дуу болх уу?»

Старик кивнул. Я осторожно взял инструмент, подтянул лямки, тронул клавиши. Аккордеон сипел, из дырявых мехов вылетала пыль, некоторые кнопки западали. Но играть было можно. Я заиграл что-то из классики, поглядывая на монгола. Тот равнодушно курил, не глядя на нас. И вдруг, словно кто-то подсказал мне, что нужно делать, я заиграл «Катюшу». Старик встрепнулся, посмотрел на меня очень внимательно и что-то сказал по-монгольски.

– Я... Я не понимаю... – смутился я и перестал играть. И тут старик закивал, показывая рукой на аккордеон и на меня. Я заиграл, потом запел. Старый монгол слушал внимательно, и только в конце песни я заметил, что руки у него дрожат.

– Орос? Русский? – спросил он.

– Да, из России! Орос, Орос! Москва! – радостно закивал я.

Монгол встал и двумя руками показал сначала на нас, потом на пол юрты и вышел наружу. Вскоре до нас донеслось характерное шарканье ног уходящего верблюда.

– Вы о чем тут руками машете? – шепотом спросил Денис. – И что с дедом-то случилось?

– Не знаю. Я понял так, что он попросил нас здесь его подождать.

– Подождем. Хотя не так жарко, как снаружи.

Прошло какое-то время. Мы выпили еще по ковшику воды и наслаждались домашним уютом. По сравнению с занесенной песком палаткой юрта казалась настоящим домом. Неожиданно дверь распахнулась, вошел хозяин, но не один. С ним приехала пожилая монголка с изборожденным морщинами лицом. Они сели передо мной, и старик показал рукой на аккордеон. Я снова сыграл «Катюшу», потом спел другие военные песни советских лет. Старики слушали молча, и вдруг я увидел, что по морщинистому лицу монгола катятся слезы.

– Война... Халх-Гол война, япон напал. Друг был. Русский друг, – с трудом подбирая слова, сказала бабушка. – Песни пел. Его гармонь был... Погиб он. Гармонь остался. Память...

Старик снова кивнул, показывая на аккордеон, и я заиграл. Но пел с трудом – в горле стояли слезы. Даже мой товарищ, циник и хохотун, притих и внимательно слушал, глядя в пол.

Когда запас военных песен, которые я знал на память, иссяк, старик снова набил трубку, закурил и сказал, внимательно посмотрев на меня:

– Чи бадарчин байн! Сайхан бадарчин!

– Это – имя. Твой имя – Бадарчин! – улыбнулась бабушка.

Старики не отпустили нас, уговорили остаться на ночь. Утром мы подкрепились крепким бараньим бульоном, вдоволь напились чая. Старый монгол наполнил наши фляги и канистры водой и вызвался проводить до какого-то непонятного места, которое он называл «сайхан дзам». Мы подтянули ремни рюкзаков,

попрощались с бабушкой и пошли за верблюдом нашего проводника. А бабушка стояла с пиалой молока, кропила им на следы наших велосипедов и что-то тихо повторяла, словно шепча молитву-напутствие.

Спустя несколько часов старик вывел нас на потерянную двумя днями раньше дорогу. Он улыбнулся уголками губ и сказал, показывая на грунтовку: «Сайхан дзам!»

На прощание старик крепко пожал нам руки, потом молча отвернулся, сел на верблюда и вскоре исчез за пологим склоном бархана. Еще через двое суток мы добрались до железнодорожной станции, пополнили запасы воды и вновь углубились в Гоби, медленно приближаясь к китайской границе...

Спустя год я снова оказался в Монголии. Гуляя по Улан-Батору, я забрел на окраину города, где внимание мое привлек интересный буддийский храм. Как я понял из его названия, «Манба-Дацан» был центром тибетской медицины и одновременно медицинским университетом.

Зайдя внутрь, я подошел к старому ламе, который взвешивал какой-то порошок и аккуратно пересыпал его в бумажные пакетики. Я попытался с ним заговорить, подбирая известные монгольские слова. В ответ старик только улыбнулся и показал рукой на высокого молодого ламу, который давал какие-то советы пожилой женщине с ребенком. Когда лама освободился, я подошел и поздоровался:

– Сайн байна уу! Здравствуйте!

Лама внимательно посмотрел на меня и ответил на чистом русском языке:

– Здравствуйте! Из России приехали?

– Да, из Москвы, – кивнул я, не успев даже удивиться. – Очень интересный дацан!

– Вы интересуетесь традиционной медициной? – снова спросил лама.

– Не совсем, – признался я. – Мне вообще интересен буддизм. А вот моя жена учится на врача!

Лама улыбнулся:

– Я вижу, Вам действительно важно что-то узнать. Пойдемте!

Мы прошли через центральный зал храма, и лама пригласил меня сесть за один из низких столиков. Сам он сел напротив.

– Спрашивайте. Пока ко мне не пришли больные, мы можем поговорить.

Я смутился, так как забрел в этот храм случайно, и каких-то особых вопросов у меня не было. И я спросил первое, что пришло на ум:

– Расскажите, пожалуйста, о монгольской медицине. И еще о вашем дацане.

– Лечить людей, помогая избавиться от страданий, – одно из важных дел, которыми занимаются буддийские монахи, – начал лама свой рассказ. – ***Мы верим, что многие болезни вызваны кармическими причинами, и чтобы излечиться, человек должен попытаться изменить свою жизнь.*** Я вспоминаю одну женщину, которая приходила ко мне в надежде избавиться от тяжелой болезни. Но никакие средства не помогали. Тогда я спросил ее, чем она занимается. Оказалось, что она торгует спиртными напитками. Вы знаете, что употребление алкоголя в буддизме считается грехом, так как разрушает сознание человека. А продажа алкоголя – еще больший грех. Я рассказал об этом женщине, она стала торговать другими продуктами, и болезнь прошла сама собой.

Но какой бы причиной ни была вызвана болезнь, задача врача – облегчить страдания больного. Монгольская традиционная медицина очень древняя, она знает более ста препаратов, изготовленных из растений, органов животных и минералов, и множество методов лечения. А также многие эмчи-ламы, врачи

нашего дацана, владеют тибетской и китайской медициной. Наш дацан унаследовал славные традиции! «Манба дацан» был ведущей школой традиционных монгольских врачей вплоть до 1937 года, когда начались репрессии. Тогда многих врачей посадили или расстреляли только за то, что они были ламами. Возрождение монгольской медицины началось в начале 90-х.

Вам может показаться странным, но самое мощное развитие монгольская медицина получила во времена Чингисхана. Он освободил от налогов врачей и студентов медицинских школ, как буддийских, так и китайских, и арабских. Назначил человека, который отвечал за медицинские учреждения и кадры по всей огромной империи, своего рода министра здравоохранения. Наследники Чингисхана продолжили его дело. Развивалась система медицинской помощи, строились больницы, была установлена Служба матерей и детей монгольских ханов. Был создан университет, занимающийся слиянием монгольской, тибетской, китайской и арабской медицинских школ. Помимо этого, великие ханы покровительствовали аптекам и лечебницам, на государственном уровне была организована поддержка инвалидов и стариков. И все это происходило в XIII веке!

В последующие века центрами медицины стали буддийские монастыри. При каждом дацане были ламы-врачи, которые лечили людей, объясняли человеку кармические причины его болезней. Лечили ламы и животных: как из сострадания, так и потому, что скот был и остается основой жизни каждого кочевника-монгола.

– Простите, но ведь кочевники живут очень изолированно, далеко друг от друга, и нередко вдали от монастырей. Как же они попадали на прием к врачу?

– Вы правы, дацаны обслуживали только население, которое кочевало недалеко. Но были еще странствующие монахи – бадарчины...

– Как Вы сказали? – переспросил я. – Бадарчины? В прошлом году меня так назвал один старик в Гоби. Но я, признаться, вовсе не врач!

Лама засмеялся:

– Может быть, Вы рассказали ему какую-нибудь историю? Или спели песню, играли с его внуками?

– Да, я спел. И сыграл на аккордеоне, который нашел в его юрте... – И я рассказал ламе историю встречи со старым монголом.

Когда я окончил рассказ, лама кивнул и сказал:

– Да, грустная и в то же время очень светлая история. Теперь понятно, почему старик назвал Вас бадарчином. Наверное, он еще помнит время, когда они бродили по монгольским степям – певцы и сказочники, учителя и врачи...

Почти все бадарчины были бедными ламами, по разным причинам покинувшими монастыри. Имея буддийское образование, многие из них были врачами и учителями. Монголы были очень гостеприимны к бадарчинам, монахам-скитальцам, и они повсюду находили себе кров и пищу. Даже самый бедный пастух-арат с радостью делился с ними всем, что имел. Ведь бадарчины шли из дальних мест, много интересного видели и слышали, многое могли рассказать. Недаром **одна из монгольских пословиц гласит: «Странствующий глупец лучше мудреца, живущего на одном месте!»**

Вы обращали внимание на то, как быстро информация распространяется по степи без помощи раций и телефонов?

– Конечно! Я ехал на велосипеде достаточно быстро, но молва о «русском путешественнике» все-таки опережала меня!

- Да, именно так. А в те годы бадарчины вообще были единственными источниками информации для кочевников. Если вдалеке появлялась одинокая фигурка странника, дети, играющие возле юрты, радостно кричали и звали родителей. Странствующие монахи обычно ходили в простом халате-дэли, в их заплечных мешках всегда лежали буддийские книги, свернутые иконы-тханки, лекарства и медицинские инструменты. Опирался монах на две палки. Знаете зачем?

- Ну, чтобы удобнее было ходить, препятствия перепрыгивать? - предположил я.

- Не только. С помощью этих палок монах отбивался от сторожевых псов, если хозяева не успевали их привязать. Собака хватала зубами одну палку, и в этот момент бадарчин щелкал ее по носу другой!

Приход бадарчина в стойбище всегда был большим и радостным событием. Днем, пока взрослые работали, монах занимался с детьми, учил их тому, что знал сам - чтению и письму, основам буддизма, песням и сказкам, игре на музыкальных инструментах, астрологии, медицине. А вечером все собирались в самой большой юрте, и бадарчин начинал свои удивительные рассказы. Он говорил о дальних странах, где ему довелось побывать, об удивительных людях, их обычаях. Бадарчины знали множество сказок и песен и нередко аккомпанировали себе на каком-нибудь инструменте. Бадарчины были очень наблюдательны, и слова их всегда были к месту. Если в стойбище готовилась свадьба - он пел сказания о великой любви, если по соседству жил жадный хан - бадарчин в своих рассказах высмеивал жадность, если в семье недавно родился ребенок - пел трогательные песни о материнской любви.

Если бадарчин был еще и врачом, то он лечил заболевших людей и животных, учил искусству сбора целебных трав, составлению снадобий. А также любой

бадарчин выполнял и обычные функции ламы – отпевал усопших, читал молитвы, проводил все необходимые обряды. Бадарчин нередко жил в стойбище много дней, а то и несколько недель, – но потом непременно уходил дальше, ведь где-то его тоже ждали люди, нуждающиеся в помощи. Стойбище начинало жить прежней жизнью, а на смену ушедшему бадарчину вскоре приходил другой, с новыми знаниями, историями, песнями...

– Скажите, а сейчас есть странствующие монахи? – спросил я.

– Конечно! Правда, они уже не ходят по степи с двумя палками, чтобы отбиваться от собак, – тут лама засмеялся, – но главную свою функцию выполняют по-прежнему. Например, Далай-лама постоянно путешествует с проповедью о мире, ненасилии, дает посвящения, являясь примером для миллионов людей. Многие другие великие ламы ездят по разным странам, несут свет Учения, помогают людям. Их имена сейчас известны во всем мире.

Но мне кажется, что бадарчинов гораздо больше. Любой человек, идущий по свету с подлинной любовью и состраданием в сердце, несущий знание, дарующий бесстрашие, щедрый и великодушный – это и есть настоящий бадарчин...

В этот момент к ламе подошел молодой послушник и что-то быстро сказал ему по-монгольски. Лама поднялся и улыбнулся мне, протягивая руку:

– Извините, ко мне пришли. Я был рад поговорить с Вами!

Я пожал его крепкую сухую ладонь, и лама в сопровождении послушника пошел к группе ожидавших его людей.

Я вздохнул, посидел еще немного, вспоминая удивительнее истории, рассказанные ламой, и вышел из храма.

В лицо ударил горячий ветер, потоком обрушился шум машин, в который вливались гудки, обрывки песен из ближайшего ресторана, голоса и смех людей. Улан-Батор жил своей обычной, суетной жизнью.

А я стоял на пороге дацана и видел лишь бескрайнюю степь под вечно синим небом и шагающую вдалеке одинокую фигурку бадарчина...

За порогом буддийского храма

В последние годы Учение Будды стремительно вырывается за резные ворота храмов и монастырей. Словно вспомнив подробности жизни основателя Учения, Благословенного Будды Шакьямуни, многие монахи покидают уединенные обители, идут к людям, начинают активно заниматься общественной и благотворительной деятельностью и даже участвуют в политической жизни своих стран. Возрастает и активность мирян. Помимо традиционного поддержания монашеских общин, пожертвований на строительство храмов и монастырей, миряне создают буддийские общественные и благотворительные организации, центры медитации, школы изучения Дхармы.

Одновременно с этим Учение Будды выходит и за пределы традиционно буддийских стран. Если еще сто лет назад буддизм для европейцев был экзотическим и малоизвестным учением, религией жителей далеких азиатских стран, странным увлечением великосветского общества, то сейчас буддийские храмы и центры есть почти во всех странах мира, причем особенно активно Учение Будды продвигается на Запад.

Все это привело к тому, что в наши дни Сангха – буддийская община, объединяющая буддистов всей планеты, стала престижным общественным институтом, под эгидой которого функционируют тысячи

монастырей, храмов, центров медитации. Сангха создает и поддерживает научно-исследовательские, медицинские, культурные, просветительские и благотворительные организации. И хотя в Сангху входят самые разные школы и направления буддизма, это не мешает им сотрудничать на великом Пути Бодхисаттвы – Пути любви и сострадания ко всем живым существам.

Часть II

Рука дающего: истории современных благотворителей Небом живы

*Называть людей бомжами
Стыдно, братцы, некрасиво.
Их ведь матери рожали
И любили очень сильно.*

*Вот смеетесь вы над ними,
А им даже плакать негде.
Им уже не быть с родными,
Их везде давно отвергли.*

*Крикну – и пусть мир услышит:
– Не бомжи вы, небом живы!
Ваше сердце волей дышит,
А пред Богом все красивы.*

*(Доброволец «Каритаса», поэт и
музыкант Григорий Шацкий)*

Осенью 2009 года в московском клубе «Билингва» состоялась необычная выставка, на которой были представлены картины нескольких авторов. У каждого из них своя особенная непростая судьба и история. Объединяет же всех только одно – жизнь на улице. Они – бездомные. Те, кого в России называют «БОМЖами».

Ни у кого из участников выставки нет ни художественного образования, ни артистических

амбиций. Однако, они ХУДОЖНИКИ. Мир, смотрящий на нас с их полотен, полон ярких красок. Он по-детски наивен, полон чудес и неожиданных открытий. Все работы выполнены в «пальцевой технике» – между человеком и холстом или бумагой нет посредника (карандаша или кисти), и пальцами, обмакнутыми в краску, говорит душа.

Творчество этих людей стало доступно публике благодаря деятельности международной католической благотворительной организации «Каритас». Она работает в 198 странах и регионах мира и оказывает социальную, медицинскую и правовую поддержку наименее защищенным людям, вне зависимости от их вероисповедания или национальности. Латинское слово «caritas» означает милосердие, жертвенную любовь. В России первые подразделения «Каритас» появились в 1991 году, сегодня они существуют более чем в 30 городах.

Руководитель программы «Помощь бездомным» **Марина Феликсовна Перминова** уверена: главное, что необходимо человеку, лишившемуся дома, – вернуть ощущение собственного достоинства, уважения к себе. «Мы говорим о бездомном как о ЧЕЛОВЕКЕ, который оказался в сложной ситуации, – рассказывает Марина Феликсовна. – Есть много вопросов: вообще, как опознать это явление? Как его назвать? Что это такое? Это философские размышления, и без них никак нельзя обойтись. Потому что бездомные есть во всех больших городах мира».

Иногда приходится слышать, что бездомные – неизбежные «отбросы цивилизации». И, мол, чем дальше будет развиваться научно-технический прогресс, тем больше будет тех, кто окажется «за чертой». Некоторые люди, успешно адаптировавшиеся к жизни больших городов, не видят в существовании бездомных никакой проблемы. Им легко сказать себе:

«Происходит естественный отбор. Такова жизнь». И все. И не надо ни о чем думать, волноваться. Не надо предпринимать никаких действий: «Это не моя ответственность...»

Увидев же картины, представленные на выставке в «Билингве», невозможно, как страус, спрятать голову в песок. «Мы просто рассказываем об этом явлении, – говорит Марина Феликсовна. – Разными способами, в разных формах. И призываем к тому, чтобы в бездомных видели людей. Понимая, что есть те, кто стал жертвами обстоятельств, а есть и те, кто сам выбрал этот путь, и, как это ни чудовищно звучит, давно привыкли существовать таким образом... Они стараются изменить ситуацию и даже уезжают, например, в деревню, а потом не могут там адаптироваться. Просто – быть крестьянином, жить с женой, пахать землю... А здесь... каждый день: найди себе кусок хлеба и где переночевать... Но при всем этом в человеке проявляется не мрак, а Свет – яркие краски на картинах об этом говорят. Значит, человек живой...»

«Небом живы» – уже пятая художественная акция «Программы помощи бездомным Каритас». До этого были: выставка «Художник без причины» в Музее аутсайдеров, экспозиция «Перец горошком» в галерее «Измайлово», «Рождественская серия» в культурном центре «Покровские ворота», выставка в центре «Филимонки».

Каждая такая акция создает большой социальный резонанс, привлекает внимание. Но самое главное – откликаются неравнодушные люди, готовые помогать. Многие становятся постоянными волонтерами. «Это дает дыхание нашей работе. Дает силы» – говорит Марина Феликсовна.

Сейчас программа «Помощь бездомным» активно и быстро развивается, обретает новых сторонников. Постоянно проводятся семинары и конференции с

участием тех, кто занимается этой проблемой: представителей некоммерческих организаций, чиновников, журналистов. Между ними складывается настоящее сотрудничество.

Начиналось же все не очень гладко. Было непонимание и властей, и простых обывателей.

Во время «перестройки» «Каритас» разных стран направил в Россию большую гуманитарную помощь. Одним из первых «проводников» идеи католического социального служения в нашей стране был дьякон Антонио Санти – итальянец, который много лет прожил здесь и хорошо прочувствовал существующие в России проблемы. Он разрабатывал первые уставные положения «Каритас» в Москве, устанавливал связи с западными партнерами.

Это был период, когда у многих людей очень быстро рушились привычные жизненные опоры – они теряли работу и стремительно беднели. И первое, чем стал заниматься московский «Каритас», – распределением поступившей гуманитарной помощи среди нуждающихся: продуктов, одежды, медикаментов.

Обращавшихся за поддержкой было очень много, некоторые приходили по несколько раз. Поскольку велась их тщательная регистрация, сотрудники и волонтеры «Каритас» решили пойти по указанным адресам и понять, кто действительно нуждается. И оказалось, что у многих дома попросту нет. Это было первое столкновение с бездомностью...

Надо было что-то с этим делать, и «Каритас» начал работу: организовывали благотворительные обеды в столовой, восстанавливали утерянные документы для приезжих, покупали им билеты домой. Бездомных, правда, при этом не становилось меньше.

Тогда в Москве еще не было социальных гостиниц. Позже, поскольку количество людей, лишившихся крова, стало увеличиваться, они появились. Социальные гостиницы – это места временного пребывания, организованные государством. Москвичи могут

находиться в подобных учреждениях до года, иногородние – 1 месяц.

Именно в социальной гостинице сотрудники «Каритас» предложили создать группы поддержки для бездомных людей, где те могли бы отдохнуть, прийти в себя, по-новому взглянуть на свою жизнь. Впоследствии на эти занятия стали приходить не только бездомные, но и добровольцы, и каждый привносил что-то новое. Так участники группы начали рисовать, клеить аппликации, а однажды сделали большой макет «Города Мечты» из цветной бумаги.

Со временем группы поддержки переросли в «Программу ресоциализации посредством творчества», которая работает по модели «Даю-получаю, получаю-даю». В такой модели все участники процесса становятся равными и ответственными, нет потребительского отношения к помощи.

Сейчас деятельность «Каритас» продолжается, и по-прежнему – в нескольких направлениях.

Ведется «работа в поле»: раз в неделю сотрудники и волонтеры выезжают на автобусе на «Площадь трех вокзалов» (транспорт и водителя оплачивает государство), где кормят всех желающих обедами, разговаривают и приглашают в социальную гостиницу в Марфино.

В этой гостинице регулярно (2 раза в неделю) проводятся творческие занятия. Надо сказать, что желающих участвовать в них всегда много – каждый раз приходит не менее двадцати человек.

Творческие занятия дают импульс всей личности человека – в этом абсолютно убеждены организаторы арт-терапевтического процесса. Бездомные говорят: «Вот, мы как дети рисуем». А их кураторы из «Каритас» отвечают: «Вы потом эти навыки можете применять где угодно: и в поисках работы, и в

поисках жилья, и просто – в жизни...» Все это – взаимосвязано.

Искусство – не просто прием, применяемый в работе. Сами сотрудники «Каритас» – люди творческие, постоянно ищущие новые способы решения проблемы бездомности. Мечта Марины Перминовой – создать в Москве сеть дневных реабилитационных центров – постепенно начинается осуществляться. Реабилитационный центр – это место, где люди могут просто общаться, получать необходимые консультации, и, шаг за шагом, – возвращаться в социальную жизнь.

«За основу мы планируем взять опыт «Каритас Франции», где проблемы бездомных решаются последовательно и довольно успешно, – рассказывает Марина Феликсовна. – Там действует такая схема: «Каритас» проявляет инициативу и с помощью государства находит помещение, где создается дневной центр. Первое время он полностью существует на средства «Каритас». Когда работа центра уже отлажена, он, как правило, переходит на государственный бюджет, а сотрудники остаются. И мы хотим попробовать действовать схожим образом».

Под первый такой центр уже выделено помещение – при поддержке начальника отдела социальной помощи бездомным гражданам Департамента социальной защиты населения города Москвы Андрея Пентюхова.

Центр задумано делать руками самих бездомных. То есть одновременно будет происходить и обустройство места, где они смогут потом находиться, и – сама реабилитация как таковая. Если все получится, то можно будет назвать этот проект «Мир из Ничего»...

Марина Перминова уверена, что она вместе со своими сторонниками на правильном пути: «Мы сейчас каждый месяц собираемся – на семинары, конференции, – и люди приходят. И я говорю: Это – ЧУДО. Вот несколько лет мы пытались – не

складывалось. А тут вдруг.... Это значит, что не только у нас есть потребность, а и у других тоже. Молодежи очень много... Значит, Бог нам так ответил... Верующие прекрасно понимают, что в благотворительности Господь дает через людей».

Традиция католического социального служения открыта для всех: по уставу «Каритас» в нем могут работать все, чьи сердца готовы к делам милосердия. Все, кто приходит помогать, вне зависимости от вероисповедания, – желанные гости. Потому что религиозные благотворители прекрасно понимают, что все добрые дела в конечном счете – и для Бога, и для человека.

Изменяя одну жизнь, мы изменяем мир

«Изменяя одну жизнь, мы изменяем мир» – этот девиз лежит в основе благотворительной деятельности Церкви христиан-адвентистов седьмого дня. Адвентизм – одно из направлений протестантизма. ***Добрые дела в вероучении современных адвентистов рассматриваются как плоды и неотъемлемая часть веры.*** Еще в конце XIX века последователи Адвентистской церкви открывали школы для бедных и проводили оздоровительные программы. Для системного решения социальных проблем и помощи нуждающимся Церковью в 1956 году было создано Агентство помощи, которое с 1984 года было преобразовано в Адвентистское агентство помощи и развития (АДРА).

Представительство АДРА в России официально начало работу в Москве с 1991 года, однако благотворительная деятельность Адвентистской церкви началась в СССР с помощи жертвам землетрясения в Армении 1988 года. И это не случайно. Ведь помощь пострадавшим в стихийных бедствиях, военных конфликтах, чрезвычайных ситуациях – одно из основных направлений работы АДРА.

В 2001 году жителям Якутска, пострадавшим от страшного наводнения, были отправлены контейнеры с детским питанием, памперсами и другими необходимыми для детей товарами от АДРА. После недавнего землетрясения на Гаити АДРА развернуло там полевой госпиталь и поставило комплекс для очистки воды, а московский офис организации оказал помощь студентам из этой страны, которые учились в России. У молодых людей во время землетрясения

погибли или пропали без вести родственники, и им, оказавшимся в другой стране в ситуации полной неизвестности, такая поддержка была очень нужна. Пострадавших от землетрясения в Чили АДРА обеспечило питьевой водой, нехватка которой остро ощущалась в первые дни после катастрофы.

Сегодня АДРА работает в 120 странах мира. Отделения делятся на донорские (организации Швейцарии, США, Германии, Норвегии и других развитых стран мира), и исполнительские (к ним относится и российский офис), которые реализуют программы на средства донорских отделений. В 2009 году на территории России АДРА оказало помощь более чем 7 тысячам нуждающимся на общую сумму 350 тысяч долларов. Причем на административные и организационные расходы идет не более 15% средств, а 85% используется для целевого финансирования программ.

Модель деятельности АДРА очень похожа на ту, что используют в своей работе агентства Организации Объединенных Наций – ЮНИСЕФ, ЮНЕЙДС и др. Для нее характерен прежде всего проектный подход: сначала выявляется острая социальная проблема, касающаяся определенной группы людей, затем проводится оценка потребностей, составляется проект и направляется потенциальным донорам. Причем АДРА не оказывает адресную помощь конкретным людям, а помогает государственным социальным учреждениям и некоммерческим организациям, участвует в программах, которые системно решают проблему и направлены на изменения к лучшему в жизни той или иной категории нуждающихся.

Например, в странах, где население бедствует из-за отсутствия работы, поддерживаются проекты, направленные на обучение людей профессиям и

ремеслам, в том числе традиционным для данной местности, предоставляются микрокредиты на начало своего дела. Развитие малого бизнеса, обучение профессии, поддержка частных инициатив граждан – это лучший способ помочь людям выбраться из нищеты и навсегда покинуть категорию «нуждающихся в помощи». Строгая отчетность – еще один принцип работы АДРА. Тем, кто пожертвовал деньги, должно быть понятно, на что потрачен каждый рубль и что изменилось в жизни людей после оказания помощи. Именно так рождается доверие к организации, и это становится залогом дальнейшего сотрудничества с ней партнеров и доноров.

Один из основных принципов благотворительной деятельности адвентистов – помогать всем нуждающимся, независимо от их национальной, половой, религиозной принадлежности и политических взглядов. При этом, оказывая помощь, запрещено пропагандировать свое учение, ставить нуждающимся какие-либо условия, например прослушать проповедь, прочитать миссионерскую литературу и т.д. Вот как объясняет это **Валерьян Иванович Иванов**, редактор журнала «Адвентистский вестник»: «Адвентисты считают: когда мы делаем добрые дела, мы не зарабатываем себе спасение. Спасение не зарабатывается, спасение Бог дает даром, бесплатно. В нашей философии отсутствует представление, что можно что-то для себя заработать добрым делом или, пожертвовав деньги. АДРА строго запрещает, помогая людям, проповедовать. Ведь тогда это получается не бескорыстное добро, мы как будто вынуждаем людей присоединиться к нам за оказанную помощь».

Адвентисты придерживаются здорового образа жизни – не пьют алкоголь, не курят, не едят мясо, и в их

благотворительных программах большое внимание уделяется развитию здравоохранения, профилактике заболеваний и вредных привычек, просветительским программам, формирующим у населения навыки гигиены, здорового питания и т. д.

Хотя отделение АДРА в России является донорским, попытки привлечь средства в помощь нуждающимся россиянам здесь тоже делаются. Например, в рамках благотворительной акции по сбору частных пожертвований «Город надежды» АДРА изготовило и распространяет среди членов церкви (и не только) специальные копилки для мелочи. Яркие круглые коробочки стоят практически в каждой семье членов Церкви. «Идея такая – чтобы семьи взяли к себе домой эти копилочки и понемногу откладывали туда монетки, – рассказывает директор Российской общественной организации «АДРА» **Денис Баратов.** — Мы не зря называем этот проект «монета надежды». Это только кажется, что одна монетка почти ничего не стоит. Но когда набирается полная копилка и в этой, и во многих других семьях, то потом на эту сумму можно сделать очень многое».

Затем эти копилки – уже тяжелые, полные монет – приносят в церковь. Как правило, это происходит ко Дню защиты детей 1 июня и к Новому году. Вся собранная мелочь тщательно подсчитывается, составляются специальные акты, а сотрудники АДРА готовят проектные предложения – на что направить эти средства. Чаще всего это помощь детским сиротским учреждениям. Причем оценка их нужд происходит в ходе встреч с руководством и специалистами этих учреждений. После реализации проектов, которая часто происходит при участии адвентистов-волонтеров, в церкви показывают фотографии или видеоролики, то есть жертвователям рассказывают о том, как были потрачены собранные ими средства. Здесь считают, что

люди должны быть соучастниками события, будь то праздник в детском доме или ремонт детской площадки, и одного сухого отчета тут недостаточно.

О масштабах этого проекта можно судить по работе кавказского отделения Церкви, где, к слову сказать, членов совсем немного. В 2009 году с помощью копилочек мелочью было собрано более 400 тысяч рублей, которые позволили реализовать около 40 проектов поддержки детских домов. Там в зависимости от потребностей конкретных учреждений были оборудованы игровые комнаты, утеплены спальни, установлены новые окна.

Также на частные пожертвования российских членов Церкви проводится акция «Теплые ручки, теплые ножки». На собранные средства закупается шерсть, ее раздают женщинам, и они вяжут детские носочки, варежки и другие теплые вещи. К зиме эти вещи получают воспитанники детских домов, приютов и дети из семей категории риска из Сибири.

«Очень важно, чтобы в сборе пожертвований принимали участие дети, – говорит Валерьян Иванович Иванов. – Задача родителей – побуждать в ребенке желание помогать тем, кто испытывает нужду и находится в худших условиях. Вот, например, есть традиция – в семье к Новому году принято собирать в коробку подарки и отправлять их детям-сиротам или детям из малоимущих семей. И родители обязательно говорят ребенку, чтобы он тоже внес свой вклад, положил в коробку что-то, что ему нравится, что дорого, что порадует такого же, как он, мальчика или девочку. Вы не можете себе представить, что дети туда кладут! Иногда чуть ли не украшения матери. И на ее протесты ребенок говорит: «Мама, как тебе не стыдно, ведь это же для девочки будет такая радость!» Мы стараемся воспитать своих детей мягкими, сострадательными. Мы им показываем фильмы о том, как плохо и бедно живут

дети в Африке, в Афганистане. И все ребята в определенном возрасте жаждут ехать спасать этих детей».

Еще одна традиция Адвентистской церкви, имеющая отношение к благотворительности, называется **Тавифа**. Это библейский персонаж, женщина, которая была известна своими делами милосердия. В каждой Церкви есть такой отдел, куда можно прийти и сказать о своих нуждах – например, в обуви, в детской одежде, теплых вещах и т.д. И члены Церкви приносят в этот отдел все, что необходимо. Причем обычно тех, кто готов помочь, намного больше, и вещей, как правило, приносят больше, чем необходимо.

Волонтерское служение – важная составляющая благотворительной деятельности адвентистов. Например, волонтерская группа регулярно посещает детей, проходящих лечение в Московском госпитале челюстно-лицевой хирургии, а в Новосибирске волонтеры навещают в больнице детей с ВИЧ-инфекцией, от которых отказались родители. Они гуляют с детьми, играют с ними, занимаются творчеством. Для этих детей, ограниченных в общении, это очень важно. Подобные волонтерские группы есть во многих церквях.

Например, одна из московских церквей помогает **Дмитровскому детскому дому для детей с нарушениями развития**. Тот же Валерьян Иванов, его сын Вадим и жена сына – волонтеры. Каждые два-три месяца волонтеры – человек 25 – отправляются в этот детский дом, и, в зависимости от сезона, чистят снег, подрезают ветки, убирают мусор и листву, делают мелкий ремонт, покраску. В Церкви есть специальный фонд, куда члены сдают деньги на Дмитровский детский дом, а затем на эти средства заказывают автобус, приобретают краску и другие необходимые материалы. Усилиями членов Церкви этот детский дом теперь обеспечен компьютерами и мебелью. Все это было выделено руководством фирмы, где шла плановая замена техники и где работает Вадим. Он заказал грузовую машину, и в итоге детский дом получил пусть не новые, но вполне работающие компьютеры.

Материальной помощью и уборкой волонтерское участие вовсе не ограничивается. Общение с воспитанниками детского дома – важный элемент этой помощи. После того как здесь появились компьютеры, волонтеры стали учить ребят азам компьютерной грамотности. Ведь многие из них имеют заболевания опорно-двигательного аппарата, и работа на

компьютере – единственный способ обеспечить себе заработок.

Во время своей первой поездки Вадим познакомился с воспитанником детского дома Валерой, и с тех пор они общаются. Вадим научил Валеру работать на компьютере и вообще взял над ним шефство. Он готов его поддерживать и после выхода из учреждения, а это произойдет очень скоро. Когда Валера получит комнату в Дмитрове, Вадим с женой планируют помочь юноше обосноваться в новом жилище – купить мебель и все, что нужно для жизни, а также устроиться на работу. Такая поддержка молодому человеку на первых порах просто необходима.

Говорить о своих добрых делах или нет? Представители разных религий по-разному относятся к этому вопросу. Кто-то предпочитает не афишировать, а порой вообще скрывает свое участие в благотворительной помощи. А как относятся к этому адвентисты? «Мы помогаем не ради себя, а ради того, чтобы помочь человеку, – говорит Валерьян Иванович. – Поэтому мы не скрываем своей деятельности, а, наоборот, рассказываем о ней, потому что это мотивирует других людей присоединиться к нашему делу. Мы не зарабатываем себе на этом популярность. Мы хотим быть похожими на Христа. Он исцелял и лечил людей, помогал им, а не только проповедовал. Мы хотим так же делать. **Мы хотим меньше говорить, а больше делать добра людям.** Не ради спасения свой души, а ради того, чтобы горя и слез на земном шаре было меньше».

Праздник приближения к Богу

Каждый год во время священного для мусульман праздника Ид-аль-Адха или Курбан-байрама, приносится в жертву домашний скот. Средства массовой информации, освещая это событие, как правило, любят показывать, как в каком-нибудь горном ауле режут барана на глазах у детей и по улицам текут реки крови. И мало кто из журналистов углубляется в исток традиции, суть которой состоит в том, чтобы накормить мясом нуждающихся людей. Курбан-байрам («курбан» – жертвенное мясо, «байрам» – праздник) – это праздник милосердия, и его задача – обратить внимание на положение бедных и обездоленных.

История этого праздника известна людям разных религий. Как-то к пророку Аврааму (Ибрахиму) во сне явился ангел и передал ему повеление от Всевышнего принести в жертву своего первенца. Как ни страдал Авраам, но, доказывая свою преданность Богу, начал приготовления к жертвоприношению. Однако это оказалось испытанием для пророка, и Бог заменил жертву сыном на жертву животным.

С тех пор праздник символизирует милосердие, величество Бога и то, что вера – лучшая жертва. Для мусульман это время проявления величия души и возможность поддержать нуждающихся. В праздник Курбан-байрам каждый состоятельный мусульманин должен треть жертвенного угощения дать своей семье, треть подарить нуждающимся из числа соседей и родственников, а треть раздать в качестве милостыни тем, кто просит об этом. То есть действует принцип: если ты хочешь помочь, ты должен начать со своей семьи и ближнего окружения, постепенно расширяя круг. Это праздник, в том числе, единения мусульман.

Привлекая внимание главным образом к этой – просветительской стороне вопроса, благотворительный фонд «Солидарность» провел в Москве акцию «Курбан-2009».

- Мы хотели развеять миф о «кровожадности» мусульман, ритуально убивающих барашков, – рассказывает учредитель фонда «Солидарность» **Лилия Мухамедьярова.** – Накануне Курбан-байрама наши волонтеры работали в торговом центре «Европейский»: раздавали листовки и напоминали посетителям о простых вещах. О том, что в России за чертой бедности живет 25 млн человек, и каждый шестой страдает от нехватки еды. О том, что многие люди месяцами не едят горячего супа или мяса. Что для многих нуждающихся эти дни – редкая возможность полакомиться парным мясом. И что личная способность каждого из нас жертвовать поможет преодолеть глобальную проблему бедности и голода.

Посетители торгового центра отнеслись к акции достаточно лояльно: многие с интересом слушали, читали листовки. Некоторые подходили к ящику для пожертвований, который был установлен не на курбан, а на благотворительные проекты фонда «Солидарность». Волонтеры с радостью отметили, что основными благотворителями во время проведения этой акции стали студенты московских вузов! Всего за три часа было собрано 67553 рубля. Эти деньги пошли на поддержку пациентов московских клиник, которые находятся здесь на длительном лечении: молодого человека Вахи Бузуртанова, 4-летнего Магомеда Эпсирова, воспитываемого бабушкой и дедушкой, Ирочки Кужелевой, Камиля Омарова и других детей. Всем им оказывается помощь в рамках программы спасения тяжелобольных детей «Скорая помощь», которая является основной у фонда.

Но акция «Курбан-2009» запомнилась не только этим. Впервые в России заказать жертвенное мясо стало возможно через Интернет.

– Мы понимали, что процедура курбан достаточно сложная для городских условий, – говорит Лилия Мухамедьярова. – Если бы я захотела принести в жертву барашка, мне бы пришлось ехать на бойню в Подмосковье, заказывать барана, потом его доставлять, развозить нуждающимся людям. Во всем мире сейчас практикуется более удобный способ: вы перечисляете с помощью пластиковой карты или любой другой платежной системы определенную сумму (допустим, баран стоит три тысячи рублей) на счет фонда или мусульманской организации с указанием, что это курбан. Каждый год мусульманские организации объявляют такие акции и размещают информацию – где, в какой точке мира, сколько стоит баран, корова или верблюд. И вы, сидя в Нью-Йорке, можете накормить своих братьев в Палестине. Считается, что таким образом вы свой поступок уже совершили, а ответственность за передачу жертвенного мяса ложится на фонд. В России такой практики не было, и мы решили попробовать. Договорились с халяльными бойнями в Подмосковье, которые режут скот по исламской традиции. Нуждающихся людей мы тоже заранее определили – мы опекаем приют для детей-сирот в Нижегородской области, а также другие детские организации, одиноких стариков, малообеспеченных студентов, многодетные семьи. Мы разместили информацию об акции на нашем сайте, в социальных сетях, оповестили всех знакомых. В итоге удалось собрать 78 900 рублей, которые пошли на покупку 20 баранов и одной коровы. Это 255 кг свежего мяса для тех, кто в нем нуждался.

Интернет-акция «Курбан-2009» помогла обеспечить дополнительной едой тяжелобольных детей из

Российской детской клинической больницы, туберкулезного детско-подросткового отделения Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова, детей, занимающихся в реабилитационном художественном центре «Дети Марии» Москвы, а также детей-сирот из приюта села Салганы Нижегородской области. По Москве мясо развозили волонтеры, а в Нижегородскую область были переведены денежные средства, и уже в селе зарезаны бараны, и мясо передано в приют.

В фонде «Солидарность» работают всего несколько человек. При этом на жизнь они зарабатывают на других работах, сюда же приходят из особых побуждений. Лилия – журналист, пишущая на социальные темы. Однажды она узнала историю одинокого тяжелобольного мальчика, который более двух лет жил в больничной палате. Пришла в нему, пообщалась с врачами, сделала что могла – написала об этом. Мальчика удалось вытащить из больницы.

– Когда ты помогаешь одному ребенку, ты потом уже не можешь оставить это дело, – считает Лилия Мухамедьярова. – Ты обязательно поможешь и другому, и третьему. Мы создавали фонд, чтобы помогать тяжелобольным детям – это было приоритетным направлением нашей работы. Но потом знакомые рассказали нам о Нижегородском приюте, который находился в аварийном состоянии: зимой там дети спали в одежде! Мы поехали туда и взяли его под опеку, сделали ремонт первым делом. Ведь **в исламе особое отношение к сироте – в Коране об этом упоминается во многих местах, священная книга предостерегает от посягательства на имущество сирот**, наш Пророк рос сиротой. Теперь мы намерены развернуть проекты в регионах России по финансированию образования и воспитания сирот. Кроме того, сейчас мы прорабатываем проект по

устройству таких детей в семьи. Пригодился мой журналистский опыт: я занималась этой тематикой, много ездила по России, проводила мастер-классы.

Огромную роль в работе фонда играют волонтеры, большинство из них узнают о благотворительных программах и акциях через социальные сети или тот же сайт www.solidarnost.su, на котором прозрачно и подробно представлена информация о собранных средствах и о том, на что они были потрачены. Лилия говорит, что если понадобится, они способны за пару часов собрать 20–30 человек, готовых бескорыстно помочь другим.

«Тот, кто указал путь к добру, словно сам совершил его», – говорил пророк Мухаммад. Призыв к добру в исламе является обязанностью. Конечно, все понимают, что одной акцией не решить проблему бедности. Но «Солидарность» дарит обездоленным людям надежду, что где-то о них думают и заботятся.

Хлеб насущный

Каждый будний день в глубине квартала на севере Москвы начинается движение; в середине дня по пешеходным дорожкам к двухэтажному зданию за аккуратным заборчиком стекаются десятки пожилых людей. Они входят в здание, здороваются друг с другом, оставляют верхнюю одежду и сумки в гардеробе, моют руки и открывают дверь с надписью «Столовая».

Это благотворительная кошерная столовая «Хесед-Хама», которая уже больше пятнадцати лет кормит пожилых евреев. Столовая начала работать в 1993 году, когда у благотворительного фонда «Хама» появилась возможность помогать малоимущим пенсионерам и инвалидам, чьих скромных пенсий не хватало на полноценное питание. В голодные 1990-е годы это имело колоссальное значение, и, к сожалению, услуги бесплатной столовой востребованы и сейчас. Реальность такова, что пенсий старикам хватает или на питание, или на лекарства. Сейчас столовая обеспечивает горячим питанием почти тысячу человек.

При входе в столовую подопечных фонда приветствует администратор, который отмечает пришедших гостей. У администратора, как полагается, есть книга жалоб и предложений, куда можно внести любые замечания по работе столовой. В зале пожилых людей встречают улыбающиеся социальные работники, рассаживают по местам; сразу же к ним подходят официантки. Все сотрудники столовой очень доброжелательны, аккуратны, в опрятной одежде; на столах чистая клеенка. Официантки приносят еду. Вот пример меню:

- Салат из квашеной капусты
- Суп из макаронных изделий
- Для диабетиков – рисовый суп
- Рыба жареная
- Каша гречневая
- Компот
- Для диабетиков – чай с заменителем сахара

Меню вывешено на дверях столовой, оформлено по всем правилам предприятия общественного питания – с указанием выхода в граммах, со всеми необходимыми подписями и печатями.

Благотворительная столовая «Хесед-Хама» и есть настоящее предприятие общественного питания. В январе 2008 года она получила санитарно-эпидемиологическое заключение на производство, реализацию и организацию потребления продукции общественного питания, в том числе на вывоз в Дневной центр. У столовой есть план производственного контроля над соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-профилактических мероприятий. На каждое блюдо имеются калькуляционные и технологические карточки.

Огромное значение придается безопасности питания – продукты закупаются исключительно у серьезных поставщиков, не на рынках. В соответствии с требованиями санэпиднадзора ведется бракеражный журнал. Как полагается на предприятиях общественного питания, в нем отмечается, кто именно приготовил блюдо; врач снимает пробу, которая сутки хранится в холодильнике в одноразовой посуде. Каждый год в столовой меняются плиты, а в 2009 году были заменены две холодильные камеры.

В штате столовой постоянно работает более десяти человек, в число которых входят три повара высокой квалификации. Очень важна работа социальных работников, которые не только встречают пожилых людей, но и общаются с ними, снимают возможные конфликтные ситуации. Именно социальным работникам подопечные сообщают об изменении своих планов – отъезд на дачу или в санаторий, лечение в больнице, поэтому те имеют возможность спланировать, сколько обедов в последующие дни

приготовить, какое количество из них будут забирать домой и т.д.

Некоторые пожилые люди, поев, забирают с собой еду в одноразовой посуде. Дело в том, что кому-то тяжело приезжать каждый день, и организация идет навстречу. **Каждому подопечному полагается пять горячих обедов в неделю. Можно обедать в столовой, например, два раза в неделю, а оставшиеся три обеда забрать с собой.** Но сотрудники столовой рассказывают, что есть пожилые люди, которые каждый день едут с другого конца Москвы, с двумя пересадками на метро, лишь бы пообщаться. Всего столовая обслуживает около четырехсот пятидесяти человек. Умножив это на примерное количество обедов на человека, получаем восемь тысяч сто обедов ежемесячно.

Благотворительная организация «Хама» кормит и тех, кому из-за самочувствия и возраста проблематично добраться до столовой и кто не может сам приготовить еду дома. В столовой готовятся обеды, которые развозят по пожилым подопечным сотрудники службы доставки на дом.

Все хорошо продумано; каждый подопечный получает шесть обедов в неделю – четыре горячих обеда плюс набор продуктов, заменяющий пятый и шестой обеды и равный им по стоимости. Получается, что служба доставки приезжает к каждому пожилому человеку два раза в неделю; первый раз привозят два горячих обеда, второй – следующие два обеда и продукты. Все горячие обеды фасуются и доставляются в одноразовой посуде.

Сама доставка питания организована очень четко. Разработано четырнадцать маршрутов по городу, из которых десять – автомобильных (это 87% от общего количества адресов). Два маршрута рассчитаны на доставку общественным транспортом – это адреса в

центре города, куда трудно доехать вовремя из-за пробок.

За каждым маршрутом закреплен отдельный сотрудник. С каждым из владельцев машин заключается договор на аренду автомобиля с экипажем и предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации для доставки с последнего адреса на маршруте для контроля времени доставки.

Служба доставки тщательно контролирует график развоза обедов и продуктов; время доставки четко обозначено – с 14 до 16.30 часов. Каждый из сотрудников звонит с последнего адреса своего маршрута для контроля за соблюдением временных рамок. Руководители службы доставки каждый месяц навещают выборочно пятнадцать-двадцать подопечных различных маршрутов, выясняют, довольны ли старики качеством обедов и составом продовольственных наборов.

Услугами доставки бесплатного питания на дом пользуется 330 человек; их обеспечивают 5610 горячими обедами и 1386 продуктовыми наборами в месяц.

Помимо посетителей столовой и подопечных службы доставки, пять раз в неделю горячие обеды получают также пятьдесят подопечных дневного центра «Хесед-Хама».

Питание в столовой разнообразное и кошерное. В соответствии с правилами благотворительного фонда «Распределительный комитет “Джойнт”» комиссия по питанию утверждает ассортимент блюд и кулинарных изделий. Кошерность пищи обеспечивает специальный штатный сотрудник – машгиах. Его задача – следить за соблюдением еврейской традиции в приготовлении пищи и в ее хранении. Например, по законам кошрута рыба и мясо должны храниться отдельно, для чего в столовую были закуплены две морозильные камеры. По

пятницам соблюдаются шаббаты, приходит раввин из синагоги в Отрадном.

Обязательно соблюдаются все посты и отмечаются все еврейские праздники. Во время праздников столовая работает в четыре смены, чтобы все подопечные смогли отпраздновать и наступление еврейской Пасхи, радостный Пурим, встречу Нового года, зажигание свечей на Хануку.

Помимо четкой организации, соблюдения всех норм предприятия общественного питания, действительно качественной еды надо сказать о главном – атмосфере. Фонд делает все, чтобы посетители чувствовали себя уютно и комфортно начиная с чистейшего туалета и удобного гардероба и заканчивая специальными блюдами для диабетиков. Забота о каждом пожилom человеке проявляется и в том, насколько тщательно продуманы разные варианты получения горячего питания. Кто-то хочет и готов приходить каждый день в столовую – пожалуйста; утомительно ездить каждый день – забирайте часть обедов с собой; приболели, нет сил добираться с другого конца города – обеды доставят на дом, причем в «обеденное время».

После обеда пожилые люди не спеша одеваются, обсуждают сегодняшнее меню, строят планы на ближайшие дни. Ведь помимо столовой, фонд предоставляет старикам возможность отметить праздники, послушать хор, поучаствовать в каких-то совместных занятиях. Это настоящий клуб, выходя из которого, все говорят – «До завтра!»

Победить болезнь вместе

Распределительный комитет «Джойнт» – еврейская благотворительная организация, работающая в разных странах мира с 1914 года. В Москве «Джойнт» ведет активную деятельность с конца 1980-х годов; сейчас программы «Джойнта» действуют в 16 городах Центральной России.

Помощь социально незащищенным слоям населения еврейской национальности – одно из основных направлений работы «Джойнта». Пять благотворительных центров (хэсэдов) поддерживают более чем 40 тысяч пожилых евреев Москвы. В 2006 году была основана Еврейская семейная служба для помощи семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

«Джойнт» оказывает финансовую и профессиональную поддержку десяткам различных еврейских организаций, проектов и инициатив во всех областях еврейской общинной жизни – от академических до социальных. Один из наиболее ярких проектов – Еврейский культурный центр на Большой Никитской улице в Москве, открытый в 2001 году.

Один из главных принципов иудаизма – Тиккун Олам, улучшение мира с помощью добрых дел. Тиккун Олам лежит в основе деятельности многих еврейских благотворительных организаций, поскольку согласно традиции именно на еврейском народе лежит обязанность исправлять и совершенствовать мир. Ошибочно полагать, что этнические сообщества, в частности еврейские, заботятся только о представителях своей национальности и веры. Деятельность распределительного комитета «Джойнт» включает как проекты, поддерживающие евреев, так и

программы, направленные на помощь более широкому сообществу, вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Так, на землетрясение на Гаити «Джойнт» откликнулся самой разнообразной помощью, начиная с еды и питания для пострадавших и кончая организацией 10 временных школ для детей.

Одна из таких программ, не привязанных к этнической общине, – «Женское здоровье». «Джойнт» ведет ее в России с 2007 года в партнерстве с фондом *Susan G.Komen for the Cure*. На мировом уровне подобные программы уже давно действуют в Израиле, Палестинской автономии, Украине, Чехии, Боснии и Герцеговине, Венгрии и Черногории.

Цель программы «Женское здоровье» – улучшить положение женщин с раком молочной железы в России, а также сделать все возможное, чтобы женщины заботились о себе, и если уж заболевание будет обнаружено, то на самой ранней стадии. Ведь ранняя диагностика способна творить чудеса, и в большинстве случаев на ранних стадиях рак излечим. Но у подавляющего большинства российских женщин нет привычки регулярно посещать маммолога, делать УЗИ или хотя бы проводить самообследование.

Когда женщина узнает диагноз «рак молочной железы», она испытывает гамму чувств – горечь, отчаяние, злость, бессилие... А часто наваливается одиночество, ведь у нас в обществе еще не принято открыто говорить о своем заболевании даже с самыми близкими людьми.

Одно из направлений деятельности «Женского здоровья» – повышение грамотности населения в вопросах здоровья, в частности в том, что касается рака молочной железы. В 2008 году сотрудники программы разработали формат образовательных встреч с женщинами на рабочих местах. Такие встречи проводились на градообразующих предприятиях

нескольких городов Центральной России, причем в них участвовали не только врачи, но и женщины-волонтеры, пережившие болезнь. В Москве при поддержке Департамента образования ЗАО подобные встречи были организованы для школьных учителей, подавляющее большинство которых – женщины. Эффективность этой формы работы достаточно высока: выборочный обзвон участниц показал, что после встречи около 30% из них посещают врача и примерно 80% проводят самообследование.

Деятельность программы начиналась с создания и налаживания работы групп взаимопомощи для женщин с раком молочной железы. Такие группы уже есть в Туле, Твери, Ржеве, Костроме, Брянске и Дубне; скоро заработает группа в Орле.

Группы взаимопомощи организованы по западной модели, когда ведущий – не профессиональный тренер или психолог, а такая же женщина, с тем же диагнозом, «одна из них». О существовании групп женщины узнают в первую очередь от врачей (в каждом из городов есть врачи, активно помогающие программе в качестве волонтеров) и по «сарафанному радио». Встречи проводятся два раза в месяц в помещениях городских библиотек, местных некоммерческих организаций или центров социального обслуживания населения.

Ведущие групп проходят базовый тренинг; в помощь им «Джойнт» выпустил брошюру «Как построить группу взаимопомощи для женщин с диагнозом «рак груди». Вот выдержки о том, что группа взаимопомощи может дать женщине:

- «Возможность узнать больше о раке груди и методах лечения.
- Возможность узнать больше о доступных ресурсах: книгах, сайтах, статьях, поддерживающих организациях.
- Ощущение того, что жизнь наполняется смыслом.

- Способность к лучшему преодолению болезни и медицинских процедур.
- Преодоление страха.
- Большую готовность говорить о раке.
- Большую готовность говорить с семьей и друзьями...
- ...Меньше ощущение одиночества».

Рак молочной железы в России, помимо всей тяжести медицинской стороны вопроса, – целый клубок штампов, комплексов и незнания. Сотрудники программы рассказывают, что, например, с тошнотой, которая почти всегда сопровождает химиотерапию, можно бороться при помощи эффективных лекарств – но женщины элементарно об этом не знают и боятся этой процедуры. Часто пациентки просто не решаются задать свои вопросы врачу, а ведь в цивилизованных странах врач просто обязан не только ответить на вопросы, но и рассказать пациенту обо всех тактиках лечения, и помочь выбрать наилучшую. Бывают случаи, что женщины отказываются от операции, чтобы умереть «с грудью», – настолько силен комплекс того, что женщина, перенесшая мастэктомию, – уже не женщина. Отдельный разговор – насколько женщины готовы делиться своим диагнозом, чувствами и опасениями с самыми близкими людьми. Для многих жительниц Центральной России, особенно дам в возрасте, просто невозможно сказать о своем диагнозе мужу.

С помощью групп поддержки программа «Женское здоровье» пытается решить эти проблемы. Важно, что сотрудники программы работают в тесном контакте с местными общественными организациями (на базе ресурса которых начинали работать группы), женщинами-волонтерами и врачами.

Отдельный аспект программы посвящен развитию настоящего сотрудничества между доктором и пациентом. Выстраивание эффективных взаимоотношений ведется с двух сторон, со стороны врача и со стороны женщины. В группах женщин учат не бояться задавать вопросы и принимать самое активное участие в своем лечении, а значит, в борьбе за жизнь. Врачей же нередко приходится спасать от профессионального выгорания. К сожалению, в нашей стране почти ничего не делается для того, чтобы оказать психологическую поддержку врачам, каждый день имеющим дело с больными раком – радиологам, онкологам, маммологам.

Деятельность программы «Женское здоровье» подкреплена изданием всевозможных методических материалов. Среди них – брошюра «Проверь себя и будь здоровой», которая успешно раздается в поликлиниках и других местах, которые женщины массово посещают. Это уже упоминавшееся руководство по созданию группы. Для тех, кому уже поставлен диагноз, была написана книга «Что нужно знать о диагностике и лечении рака молочной железы» – в ее создании непосредственное участие приняли женщины, пережившие болезнь.

В мае 2009 года прошла Вторая национальная конференция программы «Женское здоровье», в которой приняли участие более 120 специалистов из разных регионов РФ: врачи, представители НКО и администраций городов, активисты программы. Принятые на конференции «Рекомендации по внедрению ранней диагностики рака молочной железы и улучшению положения женщин с этими заболеваниями в России» переданы в Министерство здравоохранения и социального развития РФ.

Сотрудники «Женского здоровья» говорят о том, что идеальным и закономерным итогом развития программы было бы создание и регистрация профессиональной некоммерческой организации, продолжавшей то, что уже наработано. Будем надеяться, что так и произойдет.

Зернышко кунжута

В России живут три народа, для которых буддизм является национальной религией. Это калмыки, буряты и тувинцы. А всего в стране сегодня насчитывается около 1 миллиона буддистов разных школ. При всем своем разнообразии представители буддийского сообщества придерживаются четких обетов, в которых далеко не последнее место занимает помощь другим.

Примером личного отношения к помощи людям служит Далай-лама. Известно, что полученную несколько лет назад Нобелевскую премию мира он поделил на три части: одна была передана на облегчение участи прокаженных в индийских лепрозориях, другая направлена на борьбу с болезнями в Африке, а оставшееся ушло на организацию гуманитарного фонда «Всемирная ответственность».

При этом и западный подход постепенно осваивается российскими религиозными общинами. В буддийских республиках возникают благотворительные фонды, или этой задачей начинают заниматься местные духовные управления. Известно, что калмыцкий хурул активно занимается благотворительностью, ведет переписку с лицами из мест заключения, с различными социальными учреждениями, высылает им книги, предметы буддийского ритуала, продуктовые наборы, оказывает моральную помощь. Благотворительные акции регулярно проходят в Туве и Бурятии. Однако определяющим был и остается личный пример и помощь через внутреннее осознание. Буддийский меценат из Калмыки Эрдни Халгаев, создавший международную общественную благотворительную организацию «Кшанти – Гедулд», активно помогающую сиротам, так сформулировал свое положение: «Я пришел к

выводу, что нельзя просто так помогать человеку, его надо направлять, воспитывать в нем внутренние силы».

От юрты до хурее

В обычном московском дворе под открытым небом между вечерней школой и детским садом расположился Музей кочевой культуры. В ноябре 2008 года тут прошел необычный праздник – открытие буддийского храма-юрты. В этом храме любой человек, исповедующий буддизм, может совершить обряд моления. На церемонию открытия приехали представители трех буддийских республик России – Бурятии, Тувы и Калмыкии. Для обряда освящения специально с Тибета приехали два монаха.

Организатор церемонии открытия храма-юрты директор Музея кочевой культуры Константин Куксин считает себя православным человеком, несмотря на то, что его родственники – выходцы из Австрии. Он преподавал географию в лицее для детей с ограниченными возможностями, несколько лет назад после велопробега в Монголию увлекся культурой кочевых народов и решил создать этот музей в Москве.

Именно с этой скромной юрты начинается история возведения в столице буддийских храмов. Пишем – начинается, потому что не все так просто складывается для буддистов в Москве. Проект постановления городского правительства о строительстве в Отрадном появился еще в 2000 году. Предполагалось, что рядом с уже существующим Духовно-просветительским комплексом российских традиционных религий появится дацан. Осенью 2004 года Далай-лама XIV благословил его строительство и назвал храм «Сад познания буддийской философии и нравственности», а спустя три года даже состоялась церемония

символической закладки камня на месте будущего строительства. Присутствовавший на церемонии столичный градоначальник заявил тогда: храм должен стать «призывом к доброте и единению общества». Строительство должно было бы завершиться в 2008 году, но так и не началось. Обсуждалось возведение буддийского храма в Химках. Но никаких документов на этот счет тоже не появилось. Не в последнюю очередь такая ситуация связана с тем, что в значительной мере буддисты, образовавшие различные буддийские религиозные объединения в Москве, сохраняют и придерживаются этно-социальных и духовных традиций, в течение веков укоренившихся в разных «буддийских» регионах России. Из-за этого в Москве буддисты пока не имеют единого организационного опыта строительства культовых строений, как, например, при строительстве православных храмов. И наконец, надеемся, что будет показательна история с возведением буддийского мемориального храма, посвященного памяти буддистов России, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в Парке Победы на Поклонной горе. Тем не менее никто не сомневается, что храм-юрта в Музее кочевой культуры – только начало.

Поклониться на Поклонной горе

О проекте строительства буддийского храма-памятника на Поклонной горе, рядом с православным храмом Георгия Победоносца, мечетью и синагогой, говорят уже давно. Верующие буддисты, религиозные организации буддистов с конца 1990-х годов неоднократно обращались в правительственные органы своих республик, в Правительство Москвы с идеей такого строительства. В 2005 году, в год празднования

60-летия Великой Победы, в связи с многочисленными обращениями граждан, Правительство Республики Тува инициативно официально обратилось в Правительство Москвы с просьбой о выделении земельного участка на Поклонной горе для строительства буддийского храма-памятника. Позднее, в феврале 2009 года, глава Тувы Ш.В.Кара-оол и мэр Москвы Ю.М.Лужков закрепили вопрос о сотрудничестве в реализации проекта строительства этого храма в межправительственном соглашении Тувы и Москвы. Джампел Лодой Камбы-Лама Республики Тува неизменно поддерживает эту инициативу правительства республики. Осенью 2009 года в Департаменте городского строительства Москвы состоялось совещание, на котором обсуждалось строительство буддийского храма-памятника на Поклонной горе и было поручено вести проработку и согласование соответствующего проекта распорядительного документа. Вместе с тем с 2005 года немало времени ушло на консолидацию буддийских религиозных организаций России вокруг самой идеи строительства храма-памятника. Парк Победы – это единый мемориальный комплекс для всех народов России, СССР, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Буддийский храм-памятник также должен отвечать интересам всех буддистов и служить укреплению единства, дружбы и взаимопонимания народов России. В результате длительного процесса обсуждения проекта достигнуто согласие и поддержка со стороны всех региональных буддийских духовных центров страны.

В соответствии с действующим законодательством РФ и города Москвы заказчиком строительства культового сооружения должна обязательно выступить зарегистрированная в городе буддийская религиозная организация. Действующие в столице России буддийские организации автономны и не имеют

крепких связей с буддийскими регионами – Тувой, Калмыкией и Бурятией, да и существующие между столичными буддистами взаимоотношения нельзя назвать гладкими. Поэтому, в соответствии с обращением главы Республики Тува, одновременно, группа москвичей тувинцев буддистов с благословения Джампела Лодоя Хамбо-Ламы Тувы, стала готовиться к созданию и регистрации в Москве новой религиозной организации. И в начале 2007 года такая организация была учреждена – местная религиозная организация «Московский буддийский центр «Тува». Председателем центра избрана Одушпаяк Татьяна Чанчыповна. Впрочем, это звучит довольно официозно – «выбрана». Для Татьяны Чанчыповны – это жизненное дело, как святой долг, на него уходит масса энергии и времени. Благо есть единомышленник и квалифицированный помощник – сын, Владимир Викторович Одушпаяк, который берет на себя часть сложной работы с бумагами и тратит свои средства на подготовку документов, соблюдение необходимых процедур, оплату работы привлекаемых специалистов.

В конце 2009 года Московский буддийский центр «Тува» был перерегистрирован в органах юстиции РФ под новым наименованием «Московский буддийский центр “Три драгоценности”». Именно эта религиозная организация является официальным заказчиком строительства буддийского храма на Поклонной горе, и уже сделаны необходимые корректировки в документации. Такое переименование было принято компромиссно, с целью укрепления взаимопонимания буддийских организаций вокруг реализации проекта возведения мемориального храма. Владимир Викторович рассказал, что в ноябре 2009 года он с инициативной группой по реализации проекта вместе с Т.Ч.Одушпаяк получили аудиенцию у Далай-ламы, который благословил строительство храма на

Поклонной горе. Далай-лама определил важнейшей задачей храма участие в изучении и пропаганде философии буддизма. Официальный старт проекта планируется на апрель-май 2010 года (в зависимости от выхода основного распорядительного документа Правительства Москвы о начале строительства) на благотворительном праздничном вечере, посвященном 65-летию Великой Победы, на котором предполагается провести Попечительский совет по строительству буддийского храма-памятника. Вечер пройдет при активном участии буддийских регионов страны. Предварительно имеется согласие, что проект будущего храма разработают архитекторы Калмыкии. Мэрия Москвы выделяет участок земли на Поклонной горе площадью – 0,1 гектара. Власти Москвы обещали необходимую организационную поддержку, но средства будут собирать сами верующие. Однако, по словам Владимира Одушпаяка, вопрос о возможном размере представляемой территории еще будет уточняться. Конечно же, строительство в мемориальном парке жестко регламентировано и большой храм на этой площади не получится, а только скромный двухэтажный центр с дополнительными подземными помещениями. Но и возведение такого храма потребует мобилизации огромных усилий, единения воли и сбора значительных благотворительных пожертвований. В созидательном деле не должно быть место сомнительным увещеваниям, недоверию или просто ревностным чувствам. Вместе строим, вместе молимся – единство силы и духа! Проблемы единства будут решаться также организационными инструментами: Попечительский совет, Рабочий организационный комитет, целевой Благотворительный фонд, соглашение по использованию храма. Храм будет служить всем буддистам России, он будет выполнять важную

социально-культурную функцию для всего российского народа и явится символом буддизма во всем мире.

В самой Туве уже есть некоторый опыт по сбору средств, в 2008 году там был создан благотворительный фонд «Золотая статуя Будды Шакьямуни на священной горе Догээ». Деньги собираются на установку 40-метровой позолоченной статуи Будды. Предполагается, что к статуе Будды на вершине горы будет вести лестница, длина которой составит приблизительно 600–700 метров, а сама статуя будет видна практически из любой точки тувинской столицы Кызыла. В настоящее время в Туве – 47 субурганов, священных объектов буддизма, символизирующих тело, речь и сознание Будды. Практически все они построены в последние 15 лет. Субурганы строятся для того, чтобы последователи накапливали в себе благие заслуги, молясь возле них, и всегда вспоминали о Трех Драгоценностях: Будде, Дхарме, Сангхе.

Представителям же Московского буддийского центра «Три драгоценности» предстоит освоить всевозможные методики сбора пожертвований и, конечно же, надеяться на благотворительную помощь верующих.

Помогая людям, помогать себе

Именно акцент на личной позиции в благотворительности приводит к тому, что больше известны имена меценатов, чем названия организаций. В немалой степени о благотворительности буддистов известно по деяниям известных людей, принявших буддизм. Голливудский актер Стивен Сигал, человек с русскими корнями, заявляет следующее: **«Для меня духовность не значит, что надо сидеть в пещере и**

**молиться. Это значит, что в тебе зреет желание
помогать другим.** И я занимаюсь

благотворительностью, но мне не нравится это слово. Что это значит – творить благо? Творишь благо, не только помогая людям, ты, прежде всего, помогаешь себе. Я оказываю помощь тибетцам, тибетским детям и тибетским монастырям. В Голливуде мы с друзьями организовали проект, в рамках которого будем устраивать аукционы и помогать актерам, которых может ждать блестящее будущее. Помогать другим – это и сражаться тоже». Есть еще и знаменитый Ричард Гир, который в октябре 2004 года специально приезжал в Россию, чтобы провести благотворительный аукцион. На фестивале «Тибет: традиции, искусство, философия» он представлял свою выставку «Паломник», в основу которой вошли 60 черно-белых фотографий, сделанных во время поездки на Тибет. Вырученные средства были направлены на строительство школы для тибетских детей в штате Карнатака (Индия). Новая школа стала первым совместным проектом тибетских лам монастыря «Гьюдмед» и «Тибетского Дома в Москве». Отметим, что Ричард Гир – один из самых известных в мире последователей тибетского буддизма, близкий друг и ученик Далай-ламы XIV. Совместно с профессором Робертом Турманом Гир выступил основателем «Тибетского Дома в Нью-Йорке», а также основал «Фонд Гира», главная задача которого – поддержка тибетского сообщества в Индии, его многочисленных монастырей и школ.

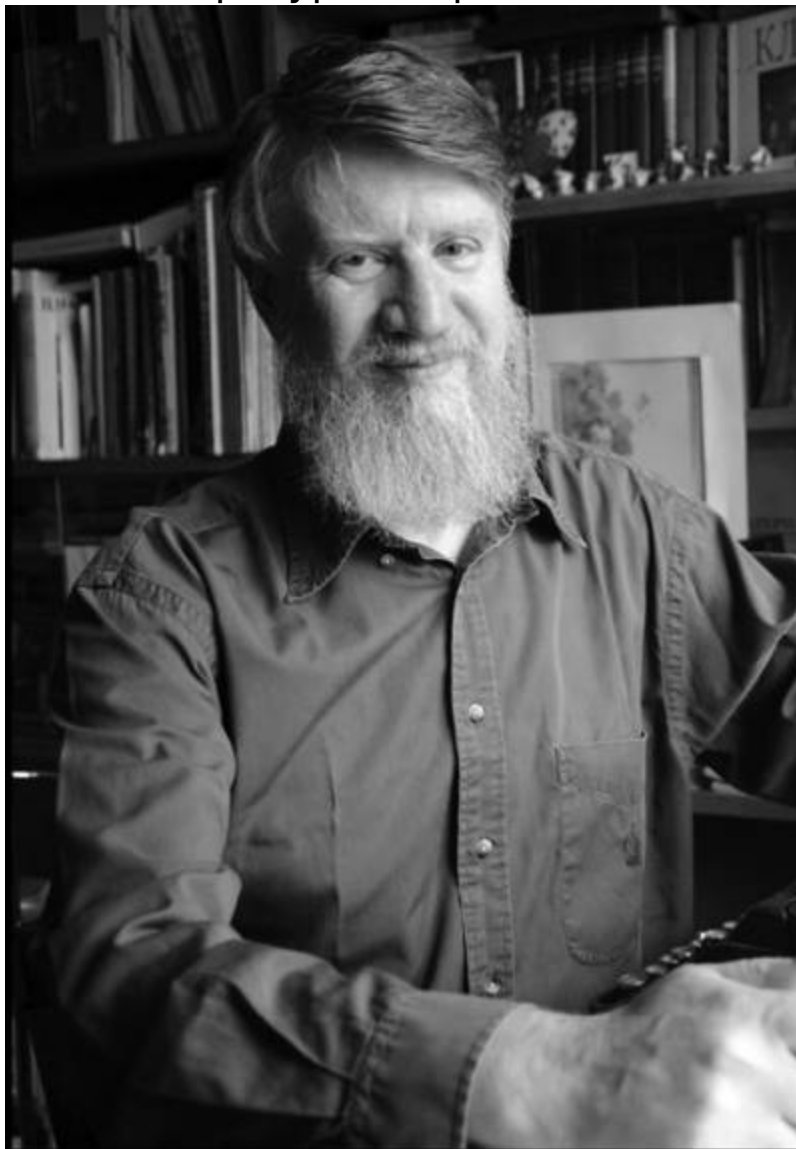
Актер Джет Ли, невероятно популярный в Китае, в 2005 году организовал собственный фонд. Как он сам объясняет свое решение, на него произвело очень тяжелое впечатление цунами, произошедшее в декабре 2004 года в Южной Азии. Он сам в то время отдыхал в Индонезии и чудом не оказался в числе пострадавших. Джет Ли своими глазами видел, как местные жители и туристы помогали друг другу. Вернувшись домой, он перечислил крупную сумму денег в фонд помощи пострадавшим. Однако когда решил узнать, на какие цели были потрачены его деньги, то ответа не получил.

После этого Ли решил, что помогать людям он будет сам, без посредников, чтобы помощь доходила именно тем, кто в ней нуждается. Джет Ли, в свою очередь, как человек глубоко верующий много времени уделяет малоимущим, помогает восстанавливать храмы и памятники буддизма.

Похожего мнения придерживается и российский исполнитель Борис Гребенщиков, наиболее известный в светской России буддист: «Я не знаю, в каких карманах осядут деньги. Делать жуликов более богатыми, чем они есть, я не хочу. Если нахожу возможность помочь, помогаю лично...» Борис Гребенщиков принял буддизм в начале 90-х годов. Началось все с книжки «Открытие Алмазного Пути», которая случайно попала ему в руки. А потом он поехал в Непал изучать буддизм. Один из духовных учителей БГ дал ему имя Пурошотама. Оно означает «тот, кто выходит за пределы любых ограничений». Борис Гребенщиков не раз участвовал в благотворительных концертах. Известно, что он жертвовал на строительство ступы в память известного калмыцкого ламы геша Вангьяла. Позиция Гребенщикова во всем, что он делает, достаточно проста, но от этого не менее ценна: если не будет духовности, развалится все.

Об авторах

Владимир Шаров – прозаик, кандидат исторических наук, автор семи романов. Последний роман «Будьте как дети» стал победителем ежегодного национального конкурса «Книга года-2008» в номинации «Проза года» и вошел в список финалистов Национальной литературной премии «Большая книга».

«За последние семьдесят лет навык благотворительности у нас почти утрачен. Государство, уверенное в своем всеведении и всезнании, считало, что оно само обеспечит всем социальную справедливость, и потому смотрело на частную благотворительность в лучшем случае как на средство удовлетворить тщеславие. Когда же дело касалось тех, кто был арестован, посажен в лагерь или отправлен в ссылку, это и вовсе рассматривалось как помощь «врагам народа». К сожалению, эти представления оказались даже более живучи, чем сама советская власть, и сейчас, не переубедив людей, не объяснив им суть и назначение благотворительности, мы вряд ли сумеем помочь делу».

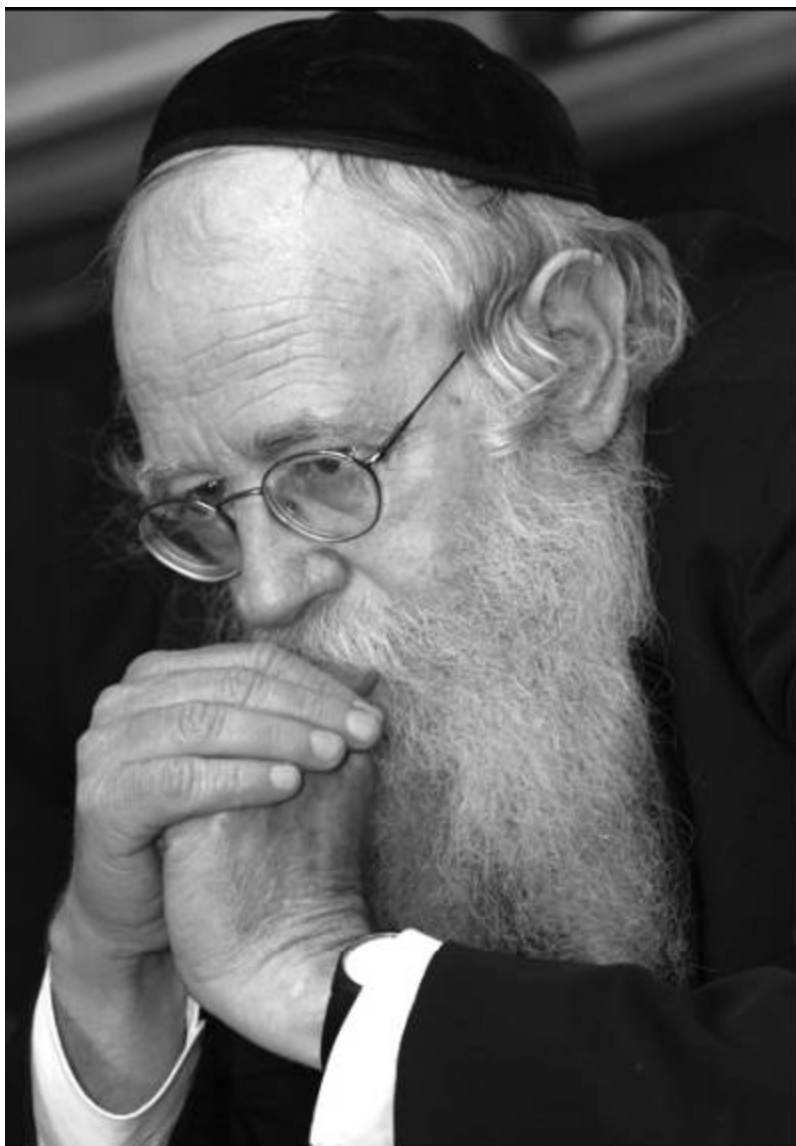
Азиз Ниязи – эксперт Центра стратегических и политических исследований. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

«Мир меняется очень быстро, но принципы благотворительности – творения блага остаются неизменными. Без возвращения к нравственно-этическим ценностям, рожденным в лоне разных религий, переход к созидательному построению жизни, коэволюции человека с окружающим миром невозможен. Благотворительность традиционная необходима. Мы много потеряли из нее во время атеистического правления. Важно напомнить о

ее мусульманской специфике. Но только лишь прямая помощь обездоленным уже не в состоянии решить общечеловеческие проблемы. На наших глазах формируются благотворительные институты, уже международные, межконфессиональные, решающие задачи куда более широкие и значимые».

Адин Штейнзальц — раввин, педагог, ученый. Почетный доктор ряда университетов Израиля и США. Автор свыше семидесяти книг и сотен статей, относящихся к самым разным областям науки, религии, философии и искусства. Им основан ряд новаторских учебных заведений и просветительских организаций в Израиле и СНГ, в том числе Институт изучения иудаизма (1990). В 1965 году раввин Штейнзальц основал Израильский институт талмудических публикаций, где он работает над переводом на современный иврит и комментированием Талмуда.

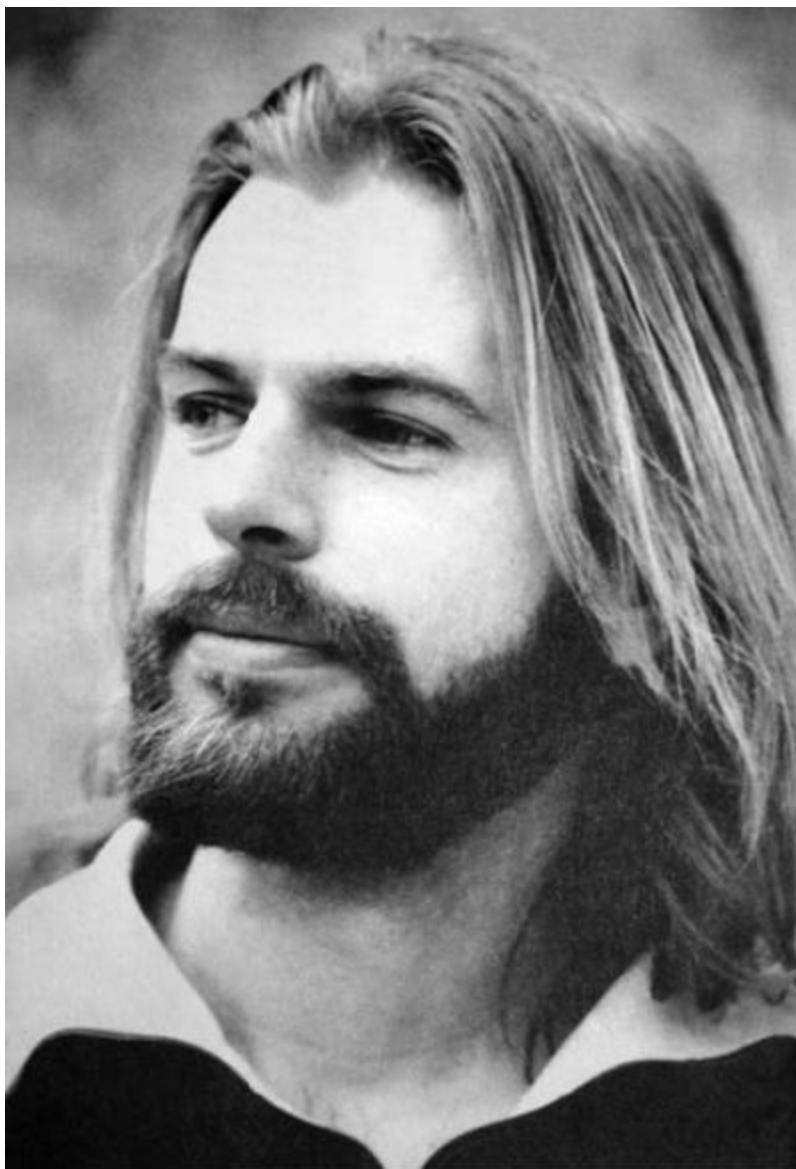

«Наша вера и еврейская жизнь зиждутся на милосердии и помощи ближнему. Стих из псалмов «Мир на милости стоит» говорит о том, что милосердие лежит в основе мироздания и Всевышний, да будет благословенно Его Имя, сотворил мир, чтобы проявить милость к Своим созданиям, и чтобы они относились с милосердием друг к другу. Совершая добрые дела, люди, к какому бы народу они ни принадлежали и какую бы религию ни

исповедовали, становятся соучастниками Творения Всевышним добра и мира.

Когда меня пригласили участвовать в этом проекте, я подумал, что и он является частью этого процесса, и решил принять в нем участие. Исходя из моего понимания еврейской мысли и еврейской жизни, я представляю здесь основные принципы милосердия и помощи ближнему. По существу, эти принципы универсальны и должны служить ориентиром для каждого, у кого доброе сердце и есть желание творить добро. И, если найдутся люди, которые признают эти принципы и примут их на вооружение, наше стремление к добру найдет выход в конкретных делах – для общего блага».

Константин Куксин – этнограф, путешественник, создатель и директор Музея кочевой культуры. Действительный член Русского географического общества. Поэт, автор нескольких книг, член Союза писателей.

«Причин, по которым автор берется за перо (сидится за компьютер), всегда несколько. Я давно хотел написать о буддизме простым, доступным языком, рассказать о том, как в юности проходило мое знакомство с Учением Будды. Ведь я познавал буддизм не по книгам, а совершая путешествия в Бурятию, Калмыкию и Монголию, общаясь и с ламами, и с простыми верующими. Поэтому к написанию такой книги я

шел давно, и для меня большой радостью стала работа над главами о буддийской благотворительности.

Затем – сама идея. Благотворительность – это то, что объединяет все религии и учения. Я не знаю другой темы, которая могла бы без конфликтов, взаимных упреков и непонимания удержать под одной обложкой такие разные религии, как буддизм, ислам, христианство и иудаизм. Если честно, идея просто очаровала меня своей простотой и смелостью решения проблемы. Лучшего варианта для позитивного диалога между религиями не придумать».

* * *

Над второй частью книги работали журналисты Лидия Тихонович, Анна Белокрыльцева, Наталья Дорошева, Екатерина Левшина, Игорь Цыкунов.

Справочный материал

Уважаемые читатели!

Если по прочтении книги вы захотели принять участие в благотворительной деятельности, пожертвовать средства в храм или какую-либо некоммерческую организацию, обратите внимание на несколько советов.

Как это сделать?

Для тех, кто хочет поддержать деятельность какого-либо храма или общины, прежде всего стоит обратить внимание на объявления и ящики для сбора пожертвований, расположенные в самом храме. Обычно прихожане могут пожертвовать не только деньги, но также продукты питания и одежду тем, кто в ней нуждается. Обязанности по распределению переданных вещей и средств берут на себя священнослужители и руководители общин.

Также при многих храмах существуют разного рода социальные организации – приюты, больницы, училища, столовые, детские дома. Они также нуждаются в поддержке, как и другие некоммерческие организации. С целью привлечения средств такие организации проводят различные акции, размещают объявления и реализуют благотворительные проекты. Вы можете откликнуться на акцию и сразу оказать посильную помощь.

Если вы готовы потратить больше времени и усилий, можно стать волонтером и время от времени работать в организации, которая создана при вашем храме. Сегодня организации нуждаются в самой разной

поддержке, и не всегда финансовой. Ваши связи, знания и умения – не менее востребованный капитал. Например, нарисованная для акции рекламная листовка или консультация по привлечению средств, да и просто машина, на которой можно подвезти кого-нибудь или что-нибудь, всегда востребованы.

Где их можно найти?

Если информация о благотворительных акциях не попала к вам на глаза в храме, вы можете воспользоваться поиском в Интернете. Многие храмы и приходы имеют свои интернет-сайты, на которых размещаются запросы о помощи прихожанам и описаны методы осуществления пожертвований. Все конфессии также издают специализированные журналы, содержащие информацию о жизни и потребностях прихожан в разных концах страны.

Стоит ли проверять?

Перед тем как оказать помощь в рамках акции или отдельной организации, вы можете проверить достоверность информации. Делать это или нет – ваш личный выбор. Многие из тех, кто жертвует в религиозные организации и приходы, считают недопустимым интересоваться тем, кому была оказана помощь и насколько надежна организация, собирающая пожертвования.

Если вы считаете это важным, можно проверить надежность организации. Это сделать проще, чем вы думаете.

Если вы решили принять участие в акции

Волонтеры или сотрудники организации должны точно знать, какую организацию они представляют, в том числе какова правовая форма данной организации. Где находится офис организации и как называется программа, в рамках которой происходит акция, однократное ли это мероприятие или постояннодействующий (повторяющийся) формат. Вы вправе поинтересоваться, есть ли у акции партнер, оплативший расходы по проведению самой акции (это может быть какая-либо компания, частное лицо или даже органы власти, а могут тратиться средства самой организации).

Обязательно спросите, кому и каким образом будут переданы собранные средства (вещи). Сколько продлится акция, как и когда можно будет получить информацию о ее результатах.

Если вы решили помочь благотворительной организации

Благотворительная и религиозные организации должны быть готовы предоставить вам следующую информацию:

- как называется организация и каков ее юридический статус;
- как давно она была создана;
- где находится офис организации, как давно организация занимает его;
- сколько сотрудников работает в организации;
- как управляется организация, и когда было последнее заседание высшего управляющего органа;
- в каком банке находится счет организации;

- попросить показать отчет за последний год работы и бухгалтерский баланс;
- кто уже поддерживает организацию – финансово и «морально» – и как давно;
- каковы основные направления деятельности и программы, реализуемые организацией;
- какова репутация организации – есть ли публикации о ней в прессе, есть ли ссылки на нее в Интернете.

Любая надежная, добросовестная общественная организация сможет ответить на все эти вопросы. Более того, любая организация заинтересована предоставить такую информацию, если от этого зависит ваше участие в ее работе.

Издательский проект Форума Доноров

Книга «Благотворительность в религиях мира» выходит в рамках издательского проекта Форума Доноров (ФД), благодаря которому на российском книжном рынке впервые появилась литература о современной благотворительности.

Издательский проект ФД – это попытка восполнить существующий пробел в отечественной литературе, в которой тема благотворительности просто отсутствует. Для массового российского читателя знакомство с современной благотворительностью еще просто не состоялось – ему о ней неизвестно практически ничего.

Издания, выпущенные в рамках проекта, адресованы не только специалистам – людям, профессионально интересующимся благотворительностью (сотрудникам благотворительных организаций, менеджерам социальных отделов компаний, журналистам и др.), но и самой широкой читательской аудитории. Подробнее о проекте, изданиях и местах их распространения можно узнать на сайте Форума Доноров – www.donorsforum.ru

Форум Доноров

Форум Доноров – коалиция крупнейших российских и иностранных благотворительных (донорских, или грантодающих) организаций, работающих в России. Подобные коалиции действуют в разных странах мира.

Сегодня членами ФД являются более 40 частных и общественных организаций, как российских, так и иностранных, поддерживающих его миссию и принявших этический кодекс. В коалицию входят крупнейшие российские частные фонды (например, «Фонд некоммерческих программ Дмитрия Зимина “Династия”», Благотворительный фонд Владимира Потанина, Фонд содействия кадетским корпусам им. А. Йордана), частные иностранные фонды (Фонд МакАртуров, Фонд Форда), российские общественные фонды (Фонд Тольятти), компании («РУСАЛ», ОАО АКБ «РОСБАНК», «БАТ Россия», «Эйвон Бьюти продактс», «Амвэй»), программы посольств и другие.

Наша деятельность – это конкретные шаги и специальные мероприятия по формированию доверия общества и государства к благотворительности и повышению ответственности и профессионализма всех субъектов благотворительной сферы.

www.donorsforum.ru

Фонд просвещения «МЕТА»

Фонд Фонд просвещения «МЕТА» создан **просвещения** в 2004 году для реализации программ **МЕТА** в области духовного просвещения и культурного развития. Учредителем Фонда является Председатель Совета директоров ФК «УРАЛСИБ» – Цветков Николай Александрович.

Миссия Фонда – способствовать духовно-нравственному физическому и культурному развитию населения России через активную просветительскую деятельность, популяризацию знаний и обеспечение доступа к достоверной информации о лучших мировых практиках.

В 2008 году Фондом совместно с международным консультантом «Монитор Групп» была разработана стратегия долгосрочного развития организации и определены основные направления ее деятельности: духовно-просветительские, культурно-просветительские и просветительские программы. В настоящее время программный портфель Фонда состоит из более 40 программ и проектов.

Духовно-просветительские проекты Фонда направлены на улучшение и развитие образовательной деятельности институтов Русской Православной Церкви: с 2007 года Фонд сотрудничает с Учебным комитетом РПЦ и Московской духовной академией. Деятельность Фонда, способствующая упрочению согласия и единства в обществе и просвещению на основе духовно-нравственных ценностей, осуществляется через поддержку таких проектов, как Всероссийская олимпиада школьников по основам православной культуры, Всемирный Русский Народный Собор, выставка-форум «Православная Русь»,

Международные рождественские образовательные чтения.

Целью культурно-просветительских проектов является содействие возрождению и развитию меценатства в России, сохранению и укреплению духовных связей между поколениями, приобщению молодого поколения к культурно-историческому наследию России. Одним из наиболее ярких проектов Фонда в данном направлении является проект «Опера», призванный внести вклад в формирование интереса, любви и уважения к историческому наследию России и содействовать художественному и эстетическому воспитанию подрастающего поколения.

В портфель просветительских программ входят проекты, направленные на просвещение населения в области интегративных и традиционных методов диагностики и оздоровления. Одним из наиболее значимых проектов, поддержанных Фондом в данном направлении, стал VII Международный конгресс «Традиционная медицина», объединивший усилия более 500 ведущих специалистов, ученых и практиков из 11 стран ближнего и дальнего зарубежья с целью обмена лучшими практиками и выработки согласованной позиции по актуальным вопросам, стоящим перед данным сообществом.

С 2008 года Фонд является членом Форума Доноров, коалиции крупнейших частных и общественных благотворительных организаций, работающих в России.

Форма обратной связи

Уважаемый читатель!

Спасибо за то, что Вы прочли эту книгу. Выпуск литературы о благотворительности мы планируем продолжить, поэтому нам хотелось бы узнать Ваше мнение о прочитанном.

Пожалуйста, назовите те разделы книги, которые показались Вам наиболее интересными:

- Очерк христианской благотворительности
- Два крыла исламской добродетели – благочестие и благотворительность
- Благотворительность и филантропия в иудаизме
- Путь Бодхисаттвы
- Рука дающего: истории современных благотворителей

Кроме того, нам интересно узнать причину, по которой Вы купили эту книгу.

- Был ли это интерес к теме благотворительности или к теме религии?
- Встречались ли Вы с темой благотворительности до прочтения книги?
- Изменилось ли Ваше отношение к благотворительности после прочтения книги?

Будем признательны, если Вы вместе с нами подумаете над темами будущих изданий. О чем еще Вам было бы интересно узнать:

- о благотворительных организациях
- современных филантропах
- об истории благотворительности
- о благотворительности в какой-либо отдельной сфере (образовании, медицине, культуре и др.).

Ваши предложения и пожелания мы обязательно учтем в нашем издательском проекте.

Пожалуйста, присылайте их в Форум Доноров:

По факсу: +7 499 9733478,

По почте: 127055, Россия, Москва, ул. Сущевская,

д. 9 стр. 4, офис 311 По электронной почте:
dfinfo@donorsforum.ru

notes

Примечания

Благотворительности на Западе посвящена весьма обширная библиография, причем очень высокого качества. В этой работе мы использовали некоторые материалы, которые нашли в книгах: Роберт Л.Пейтон. «Филантропия. Добровольная деятельность на благо общества» и Джеймс А.Смит, Карстен Боргман. «Фонды в Европе: исторический контекст», которые нам очень помогли.

Здесь и далее первая цифра перед двоеточием означает главу (суру) Корана, вторая после двоеточия – стих (айат) этой главы. Перевод смыслов Священной Книги мусульман приводится по: Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О.Османо́ва. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2008, 1016 с.

Ктесифон – столица Персии в эпоху династии Сасанидов.

4

1 дирхем – 3,12 г серебра.

Суфизм – течение мистического богопознания в исламе.

Я выражаю большую признательность моим добрым и мудрым коллегам профессорам Раисе Маликовне Шариповой и Тауфику Камелю Ибрагиму за помощь в написании этого раздела.

Имеются в виду непосредственные потомки библейских пророков Авраама, Исаака и Иакова, а также происходящие от них 12 еврейских племен.

Я полностью разделяю подобную точку зрения моего коллеги ведущего российского исламоведа профессора Тоуфика Ибрагима. См.: Т. К. Ибрагим. Классическая арабо-мусульманская культура // Современный ислам. №1, январь, 2009. С. 51-58.

Махалля, или гузар – городской квартал, где все еще нередко люди селятся вместе по земляческой и родовой принадлежности.

Эта притча приведена из замечательной книги чеченского писателя Саида-Хамзата Нунуева. Живительный дух ислама. – М.: изд-во «Стилистика». 2000, с. 430–432.

В комментарии к этому айату говорится: «Очищаясь жертвоприношением перед Всевышним Аллахом, он совершает жертвоприношение не для видимости и не ради молвы, чтобы смыть грехи перед Аллахом. Айат ниспослан о ближайшем сподвижнике пророка Абу Бакре, когда он купил раба Билала, которого притесняли из-за веры. Абу Бакр отпустил его на волю, и неверные стали осуждать, что, мол, Абу Бакр поступил так, поскольку чем-то был обязан Билалу. И тогда был ниспослан следующий за данным айат.

Подробнее о закяте см.: Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 74.

Согласно комментариям имеются в виду выплаты Мухаммада знатым арабам, чтобы склонить их к обращению в ислам.

Комментарий к этому айату поясняет: «Говорят, что это было сказано с издевкой мекканскими многобожниками, когда бедные из числа уверовавших попросили накормить их, они отказали им, утверждая, что, мол, Всевышний Аллах, будучи в состоянии кормить их, не делает этого, а неужели они обязаны делать это. И это – по причине их невежества, ибо Аллах побуждает кормить бедных и помогать им ради Него».

Комментарий поясняет: «издеваясь над ними».

Комментарий разъясняет: «Тем из людей, которые больше других нуждаются в милостыни». Речь идет о бедных мухаджирах (переселенцах из Мекки в Медину) ахлас-суффа – обитателей навеса. Они не имели пристанища и жили под навесом мечети у дома Мухаммада, посвящали все свое время изучению религиозного знания и участвовали в джихаде. Впоследствии в суфийской литературе они превратились в образец благочестия и аскетизма. Причем в комментарии говорится, что милостыня предназначена всем беднякам, если даже они и не мусульмане.

Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга Вечных даров: о достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийя и его пути к Богу. Перевод с арабского, редакция, комментарии и примечания И.Р.Насырова. – Уфа, 2001.

Большинство мусульманских ученых полагают, что раздавать милостыню скрытно предпочтительнее, поскольку это свидетельствует об искренности и не разоблачает бедности получающего.

Яковец Ю. В. Историометрическое исследование динамики цивилизаций // Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции. – М.: МФО, 2001. С. 47-48; *Тульский М.* Изменение религиозной принадлежности населения мира за 100 лет // Независимая газета. НГ Религии. 17.01.2001.